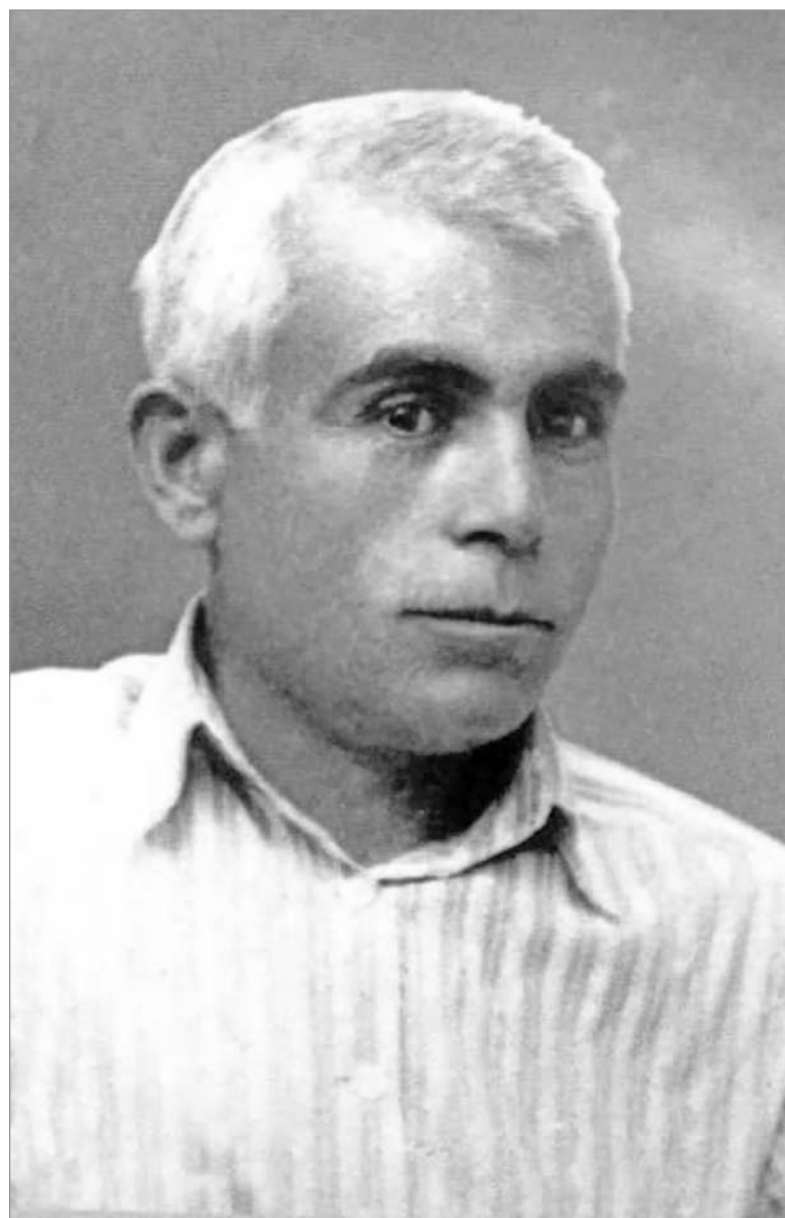

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

Усеин Боданинский
(1877—1938)

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Крымский научный центр

Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник

ГБОУВО РК Крымский инженерно-педагогический
университет

**УСЕИН
БОДАНИНСКИЙ**

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ТОМ I

**НАУЧНОЕ
НАСЛЕДИЕ**

Казань – Симферополь
2019

УДК [39+94](512.19)
ББК 63.5(2Рос.Крм)
Б 75

Серия
«НАСЛЕДИЕ КРЫМА»
«КЪЫРЫМ МИРАСЫ»

Авторский коллектив выражает искреннюю признательность
и благодарность Президенту Республики Татарстан
Минниханову Рустаму Нургалиевичу
за возможность осуществления проекта

*Подготовка книги осуществлена в соответствии
с Распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан
№ 659-р от 7 апреля 2017 г.*

Главный редактор серии:
Р. С. Хакимов

Научный редактор серии:
Р. Р. Салихов

Ответственный редактор тома:
А. А. Непомнящий

Составитель тома:
У. К. Мусаева

Переводы с крымскотатарского:
Э. Э. Абибулаева, Н. С. Сейдаметова

Редакторы крымскотатарского текста:
Н. С. Сейдаметова, Ш. Сейтумеров

Комментарии:
Э. Э. Абибулаева, А. С. Кравчук, Э. Э. Османов, Н. С. Сейдаметова,
Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева, С. А. Сеитмеметова, Ш. Сейтумеров,
М. А. Усеинов, Р. Р. Эминов

Ответственный секретарь:
Э. Х. Сейдаметов

Б 75 **Боданинский У. Собрание сочинений.** Том I. Научное наследие. – Казань – Симферополь : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 272 с.

Первый том из собрания сочинений Усеина Абдурефиевича Боданинского содержит опубликованные и рукописные труды, которые репрезентируют его научное и творческое наследие как выдающегося крымскотатарского ученого-этнографа и археолога, художника и подвижника музейного дела в Крыму, основателя и первого директора Бахчисарайского дворца-музея.

Собранные в книге материалы являются ценнейшими источниками по истории и этнографии крымских татар, а также по археологии и развитию музейного дела в Крыму.

ISBN 978-5-94981-303-4
ISBN 978-5-94981-337-9 (Т. I)

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Крымский научный центр, 2019

ЕГО НАЗЫВАЛИ «НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ»: ЖИЗНЬ И ТРУДЫ УСЕИНА БОДАНИНСКОГО

Усеин Абдурефиевич Боданинский – личность разносторонняя и многогранная. Он много сделал для сохранения культурно-исторического наследия Крыма, в частности, – крымскотатарской культуры. Будучи талантливым художником-декоратором, получившим блестящее образование в Москве, У. А. Боданинский становится впоследствии выдающимся подвижником музейного дела в Крыму наряду с другими деятелями краеведческого движения начала XX века [1]. Не имея специального образования, У. Боданинский являлся музейщиком по призванию.

Ученый-краевед, этнограф, археолог и историк – эти специальности также стали визитной карточкой этого незаурядного человека, деятельного и способного организатора. Поэтому не случайно именно У. Боданинский стал основателем первого в истории национального музея крымских татар в Ханском дворце в Бахчисарае и долгое время являлся директором Дворца-музея, в котором он воплотил свою идею по созданию научного центра по изучению истории и культуры своего народа [2].

Действительно, крупнейшим из действовавших в довоенном Крыму научных центров, занимавшихся историко-этнографическим и археологическим изучением крымских татар, стал Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры. Его предтечей являлся Татарский художественно-исторический музей, организованный У. Боданинским и членами Бахчисарайского отдела Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины еще в 1916 г., но не получившим в то время официального признания [3]. Образованный в марте 1917 г. Временный крымскотатарский исполнительный комитет объявил, что Ханский дворец находится под его юрисдикцией. Официальный статус национального музея Бахчисарайский ханский дворец приобрел 4 октября 1917 г., когда Таврический губернский комиссар Н. Н. Богданов назначил его заведующим У. А. Боданинского, который специализировался на изучении крымскотатарского искусства [4]. Созданный У. А. Боданинским музей и Ханский дворец, как выдающийся памятник крымскотатарской архитектуры, будут играть важнейшую роль в дальнейшей судьбе краеведа, по своей значимости сопоставимую только, возможно, с его творческим наследием, к сожалению, оказавшимся во многом утраченным.

Жизнь У. А. Боданинского и его успешная деятельность по развитию музейного дела и краеведения в Крыму навсегда вписана в историю крымоведческих исследований XX века. В настоящее время исследователями признано, что одним из основных вдохновителей и организаторов планового экспедиционного обследования полуострова, изучения археологии и этнографии крымских татар был директор Дворца-музея Усеин Абдурефиевич Боданинский (1877–1938).

Крымовед родился 1 (13) декабря 1877 года в г. Симферополе в семье преподавателя Симферопольского народного татарского училища. После окончания народной школы (1888 г.), а затем Симферопольской татарской учительской школы (1896 г.) Усеин обучался в Строгановском художественно-промышленном училище (1896–1905 гг.) по мастерской К. А. Коровина и получил звание художника по прикладному искусству. В 1905–1907 гг. У. А. Боданинский преподавал графику в Симферопольском коммерческом училище, а в 1907 г. вновь вернулся в Москву, где руководил художественно-промышленной школой филиала Строгановского училища [5]. В 1911 г. его пригласили в Санкт-Петербург, где он в течение шести лет работал художником-декоратором, выполняя эскизы интерьеров.

В эти годы будущий хранитель памятников крымскотатарской культуры сотрудничал в Московском архитектурном обществе и Петроградском обществе архитекторов. В ежегодниках этих организаций им были опубликованы фотографические снимки декоративных изделий [6]. Эти работы приносили молодому художнику-декоратору кроме опыта дополнительный заработок [7].

Причины, по которым У. А. Боданинский оставил работу в Московском Строгановском художественно-промышленном училище, нам неизвестны. Не исключено, что привлекли заработки в столице. Известно, что с 1911 года он работал в Санкт-Петербурге художником-декоратором, выполнял эскизы интерьеров общественных зданий и частных особняков. Так, в 1910 году он расписывал плафоны в здании Торгового банка, дома Я. В. Ратькова-Рожнова и С. С. Абамелек-Лазарева на Набережной Мойки. В это время художник пробовал свои силы и в графическом искусстве, создавал эскизы для золотошвейного ткачества. В Петербурге-Петрограде У. А. Боданинский работал с известным русским архитектором И. А. Фоминым, на сестре которого – Ольге Александровне Фоминой, он женился [8].

Таким образом, с 1911 по 1917 год, согласно архивным документам, У. А. Боданинский работал на условиях найма на различных стройках «государственных общественных и частных учреждений» в Санкт-

Петербурге-Петрограде [9]. Уже в 1916 году, твердо решив вернуться в Крым, Усеин Абдурефиевич пытался наладить научные связи столичных памятникоохранительных организаций с бахчисарайской общественностью. Вместе с тем, выявленная в различных архивных фондах информация свидетельствует, что в эти годы У. А. Боданинский значительную часть времени проводил в Крыму (в Бахчисарае). Он выезжал в столицу по мере финансовой необходимости для работы по найму. Одно из самых ранних упоминаний об У. А. Боданинском, как состоявшемся уже знатоке крымскотатарской старины, содержится в материалах выдающегося русского (советского) тюрколога Александра Николаевича Самойловича (1880–1938) [13].

Молодой, но уже хорошо известный в научных кругах исследователь – А. Н. Самойлович – занимался в 1912–1916 годах сбором этнографических материалов для учрежденного в 1895 году Русского музея [14]. Так, интересные данные об Усеине Боданинском содержит «Отчет приват-доцента А. Самойловича о поездке летом 1916 года в Поволжье и Крым с этнографическими целями на средства Этнографического отдела Русского музея императора Александра III». Рассказывая о ходе своей поездки А. Н. Самойлович писал: «До выезда в степь, я провел несколько дней в Бахчисарае, собирая сведения, полезные для предстоящего путешествия. Здесь я познакомился с художником-декоратором из симферопольских татар Боданинским, братом крымско-татарского этнографа А. А. Боданинского и беседовал с ним по вопросам археологического и этнографического изучения Крыма. Боданинский был в то время занят организацией Общества охраны бахчисарайских памятников и Художественно-промышленной школы в Бахчисарае. На даче Боданинского я осмотрел его художественно-этнографическую коллекцию» [15]. Таким образом, источник свидетельствует, что Усеин Абдурефиевич Боданинский в это время (1916 год) был уже хорошо известным специалистом в области археологии и этнографии Крыма. Не случайно с ним консультировались такие видные специалисты как А. Н. Самойлович. Бахчисарайский этнограф в это время вел активную общественную работу, связанную со своей специальностью художника-декоратора – организовал Художественно-промышленную школу, занимался изучением и охраной памятников крымскотатарской культуры.

Интересно и упоминание А. Н. Самойловичем личной художественно-этнографической коллекции У. А. Боданинского, которая к 1916 году имела известность среди специалистов-этнографов и искусствоведов. Гораздо меньше известно о деятельности У. А. Боданинского как художника-декоратора после его возвращения в Крым. В свободное от директор-

ских будней время У. А. Боданинский продолжал заниматься живописью и графикой, преимущественно – книжной графикой. В этом направлении творчества он проявил тонкий вкус и незаурядное мастерство. В изданных в 1924 году путеводителях П. В. Никольского «Бахчисарай» и «Бахчисарай. Чуфут-Кале. Салачик» [16] помещены его великолепные изящные орнаментальные заставки и виньетки. В овальном картуше обложки книги «Бахчисарай» мы видим пышный геральдический букет цветов, стилизованный в духе живописи Омера и узоров растительной орнаментики. На поверхности вазона, из которого произрастает этот букет, – тамга Гераев.

К середине 20-х годов XX века относятся жанровые зарисовки и графюры У. А. Боданинского созданные по мотивам крымскотатарского народного быта – графика «Выделка войлоков», «Мастерская медника» и другие. Велико значение этих работ как достоверного источника по этнографии крымских татар.

Неизвестным для краеведов осталось участие Усеина-Эфенди в подготовке в 1926 году книги «Крымско-татарские детские песни» [17]. З. Бахаревич и А. Одабаш в сборнике песен попытались придать известным народным мелодиям крымским, турецким, казанским новое содержание, отвечающее запросам педагогической науки. Для иллюстрации этой книги был приглашен «Народный учитель» – Усеин Боданинский. Для издания им подготовлено 16 рисунков и обложка. Мотивы для рисунков, как отмечалось в предисловии, были взяты «из природы Крыма, ее исторических памятников и быта крымских татар» [18]. Эти иллюстрации, по замыслу художника, могли служить «темами для бесед о быте и природе Крыма и его коренных жителях» [19]. Книгу предполагалось издать в большом формате, однако, из-за отсутствия достаточного финансирования, формат уменьшили, что привело в отдельных случаях к размытости рисунков. Мы помещаем их с «Объяснениями» У. А. Боданинского.

В 1927 году У. А. Боданинский создал эскизы костюмов к театральной постановке пьесы О. Акчокраклы по мотивам произведения А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан», которая с успехом шла на сцене Крымского государственного татарского драматического театра в Симферополе. Известно также, что на Юбилейной выставке, посвященной 10-летию освобождения Крыма от белогвардейских войск (1930 год) демонстрировалась картина У. А. Боданинского «Пионеры», которая затем поступила в Севастопольскую картинную галерею.

И, безусловно, как художник-декоратор У. А. Боданинский сделал бы гораздо больше, крымскотатарская культура обогатилась бы и иными шедеврами графики, живописи, декора, но, здесь в Крыму, Усеин Аб-

дурефиевич всю энергию отдал другому – делу изучения и сохранения исторической памяти своего народа.

Организация У. А. Боданинским в 1916 году Бахчисарайского отдела Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины выделила его из среды местных подвижников краеведения [20].

Первая статья У. А. Боданинского «Бахчисарайские памятники», написанная им в 1916 г. была опубликована в журнале «Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы» в 1917 году [21]. В ней автор останавливается на наиболее значимых исторических памятниках архитектуры крымских татар в Бахчисарае, подробно описывая некоторые из них. Цель статьи – обратить внимание общественности на бедственное положение этих историко-культурных объектов, часть из которых в то время находилась введении вакуфной комиссии, которая, по мнению У. Боданинского, недостаточно уделяла внимания на их поддержание, и что такое положение неминуемо ведет к разрушению и утрате исторического наследия крымских татар. Там же, в статье У. Боданинский озвучивает предпринятые им и его единомышленниками действия по созданию в Бахчисарае отдела Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, который в своих совместных усилиях с вакуфной комиссией предполагает «приостановить дальнейшее разрушение культурного достояния края» [22].

Следующая опубликованная работа У. Боданинского была связана непосредственно с событиями, развернувшимися в стране после Февральской революции 1917 года. Этот период, положивший начало революционному лихолетью в бывшей Российской империи, как не парадоксально, характеризовался в Крыму подъемом научной жизни и активизацией памятникоохранительной и музейной работы. У.А. Боданинский принял самое деятельное в этом участие, как в сфере охраны памятников, так и подвижнического движения по организации крымскотатарского музея в Крыму.

На съезде Мусисполкома 26 сентября 1917 года Усеин Боданинский выступил с докладом «О мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму», где охарактеризовал бедственное состояние мусульманских памятников Крыма, а также подробно изложил известную на тот момент историю Бахчисарайского дворца, включая его ремонты в российский период. Он также выступил с инициативой по созданию музея в Бахчисарайском дворце, в частности, он сказал: «Выдающееся национальное достояние крымских татар гибнет на наших глазах. Необходимо принятие срочных мер для приостановления дальнейшего разрушения» [23].

После яркого и содержательного доклада У. А. Боданинского Мусисполком единогласным решением назначил его директором «комиссаром» Бахчисарайского дворца и Национального крымскотатарского музея. Временное Российское правительство приказом таврического губернского комиссара утвердило это решение. Из финансового отчета учреждения за 1917 год следует, что музей функционировал только за счет средств частных пожертвований и от продажи билетов. С 1918 года финансирование дворца и музея резко увеличивается за счет средств, выделенных Дирекцией Народного просвещения Национальной крымскотатарской Директории. Весть об открытии национального музея, по словам У.А. Боданинского – «нашла живой отклик в местном населении, особенно татарском». В «Докладной записке о положении дворца-музея в г. Бахчисарае за 1917–1919 гг.» он писал: «<...> [это] выразилось в большом количестве пожертвований весьма ценных предметов искусства и старины. Местные антиквары и частные продавцы также охотно пошли навстречу и доставляют музею сведения и материалы. Таким образом, в это трудное для всякой культурной работы время удалось обогатить музей с двухсот номеров до одной тысячи весьма ценных художественно-исторических предметов и в большой мере распространить идею музея среди татарского населения» [24].

В этот период У. А. Боданинский публикует свою работу «Из истории крымского мусульманского культурно-исторического наследия» в журнале «Крым» на крымскотатарском языке. Статья вышла 27 июня 1918 года, в ней У. А. Боданинский, вдохновлённый событиями этого времени пишет: «Возродив восточную культуру и историческое наследие, восстановив разрушенные памятники истории, мы придем к процветанию. Некогда ставшие пеплом Бахчисарай, Казань, Самарканд будут вновь восстановлены» [25]. Но события развивались стремительно, и шаткая власть в Крыму в условиях Первой мировой войны все меньше оставляла надежд на подобное будущее.

В эти трудные годы непредсказуемых перипетий Гражданской войны, когда в Крыму постоянной стала смена властей, порой полярно противоположной политической ориентации, благодаря усилиям У. А. Боданинского Дворец-музей продолжал экспозиционно-экскурсионную деятельность, сборы коллекций путем пожертвований. Во время деятельности Второго Крымского краевого правительства (ноябрь 1918 – апрель 1919 года) в музее была основана библиотека-архив «для сохранения образцов древней татарской литературы, рукописей, документов» [26].

С приходом в июле 1919 году белых ситуация изменилась. Новая власть отстранила У. А. Боданинского от заведования Ханским дворцом.

Надеясь вернуть руководство заведением Ханским дворцом в Бахчисарае, У. А. Боданинский подготовил докладную записку в виде отчета о деятельности музея за период 1917–1919 годы. В ней он изложил историю создания музея, но при этом, умолчав о роли Крымскотатарской дирекции в его учреждении – в данных политических условиях это было логичным шагом. Тем не менее, все попытки изменить ситуацию не увенчались успехом [27].

После окончательного установления Советской власти в ноябре 1920 года в Симферополе был образован КрымОХРИС (Крымский отдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта). При КрымОХРИСе было учреждено Ученое Собрание, куда вошли представители Таврического университета (Д. В. Айналов, А. Н. Дервицкий, Н. Л. Эрнст и др.), Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы (Н. Н. Клепинин), Таврической ученой архивной комиссии (А. И. Маркевич), заведующий художественным сектором Я. А. Тугендхольд. В состав Ученого Собрания, как представитель татарского отдела вместе с Абиевым и О.-Н. А. Акчокраклы вошел У. А. Боданинский [28].

Заметим, что только при новой власти У. А. Боданинский был восстановлен заведующим Ханским дворцом [29]. Он полностью отказался от участия в политической деятельности, не вступал в ряды Коммунистической партии. При этом Усеин Абдуредиевич продолжал пользоваться благосклонностью властей как младший брат героя Гражданской войны – Али Боданинского (1866–1920), но, в большей степени, как отличный работник и талантливый организатор в деле музейного строительства в Крыму.

Это было тяжелое время. Несмотря на серьезные трудности и проблемы, вызванные разрухой после Первой мировой и Гражданской войн и непродуманной политикой новой власти по решению продовольственного вопроса, У. А. Боданинский прилагал невероятные усилия по сохранению памятников культурно-исторического наследия в Бахчисарайском районе.

С осени 1921 года в Крыму свирепствовал голод. В 1921–1922 году с полуострова в академические центры выехали многие известные краеведы, ученые-специалисты в разных областях знаний [30]. В отчете о работе Дворца-музея за 1922 год У. А. Боданинский отмечал: «Первая половина отчетного года до 1-го июля для Бахчисарайского охриса и Дворца-музея была временем чрезвычайно тяжелым во всех отношениях: голод и эпидемия сыпного тифа развились в Бахчисарайском районе до чудовищных размеров и в конечном своем результате унесли 40% населения. Стихийное бедствие захлестнуло волной и всех сотрудников музея. От голода и его последствий погибли 2 сотрудника: 1) ученый археолог Евг[ений] Ив[анович] Свищев, 2) смотритель древностей «Эски-Юрта» Эбу Бекир

Асан. Зав[едующий] Дворцом и Музеем У. [А.] Боданинский перенес в течение 4 месяцев сыпной тиф в тяжелой форме; вследствие тяжелого материального положения перевелся из Бахчисарая в Симферополь ученый секретарь Музея и хранитель Дома-музея [И.] Гаспринского, ценный работник О. [А.] Акчокраклы, ныне лектор восточного факультета Таврического Университета и член Ученого Совещания при Крымохресе» [31].

Заканчивался трудный период излома – время, когда по живому ломались старые стереотипы, стиралась с исторической арены целая эпоха. Те, кто выжил в топке Гражданской войны и пережил страшный голод 1921–1922 годов, начинали создавать новую жизнь в совершенно изменившихся социальных и политических реалиях.

В докладной записке, направленной 1 февраля 1922 года заведующим Крыммузеем А. И. Полкановым в Реставрационный отдел Главмузея (Наркомата просвещения РСФСР), отмечалось: «Положение значительного большинства находящихся в охране Крыммузея архитектурных памятников надо признать весьма угрожаемым. В течение последних девяти лет реставрационные и ремонтные работы не проводились вовсе. Охрана их сошла на нет. Памятники разрушались с одной стороны от времени, с другой – местным малокультурным населением, пользовавшимся ими, как материалом для отопления и построек. Бахчисарайский дворец пришел в полную ветхость и требует, если не реставрационных, то, по крайней мере, немедленных ремонтных работ. Совершенно разрушаются в Бахчисарае редкие памятники старо-татарской архитектуры: мечеть Эшиль-Джами и дюрбе» [32].

О необходимости принять неотложные меры для спасения Бахчисарайского дворца как памятника культуры мирового значения взывал и У. А. Боданинский. В 1922 году им была отправлена «Докладная записка об увеличении ассигнований на содержание Бахчисарайского ханского дворца» [33].

С целью хоть как-то поправить положение дел с охраной крупнейшего памятника культуры эпохи Крымского ханства – Бахчисарайского дворца – Российской академией истории материальной культуры были выделены средства на реставрационные работы. Ученый секретарь РАИМК Борис Владимирович Фармаковский (1870–1928) в специальном отношении в отдел музеев Главнауки Наркомпроса РСФСР от 30 апреля 1923 года сообщал: «В виду ассигнования суммы на ремонтно-реставрационные работы по Бахчисарайскому Дворцу в сезон 1923 года, Российская Академия Истории Материальной Культуры просит сообщить на основании каких научных материалов предполагается производить предстоящие работы.

Со своей стороны Академия уведомляет, что в ее распоряжении име-

ются обмеры означенного дворца, исполненные по поручению бывшей Археологической Комиссии в период с 1910 по 1915 гг. архитектором-художником С. С. Некрасовым, каковые чертежи в количестве 21 размером в лист ватмана и 2 размером в пол-листа в большинстве закончены, частью в туши, частью в карандаше, незначительное количество обмером находятся еще в черновиках и требуют окончания.

По исполнении всех означенных чертежей таковые могут быть переданы Отделу Музеев, как материал на время производства работ в Бахчисарайском Дворце.

Заинтересованная в научной постановке дела реставрации памятников, Академия просит Музейный Отдел выделить в распоряжение Академии часть ассигнованных на ремонтно-реставрационные работы в Бахчисарайском дворце сумм на покрытие расходов по окончанию обработки материала, необходимого при производстве означенных работ.

Расход: вознаграждение трех сотрудников при усиленной работе в течение 2 месяцев по 500 рублей каждому в месяц, а всего денежными знаками текущего года, что составляет 100 рублей золотом» [34].

Проведение ремонтно-реставрационных работ было поручено историку искусства и архитектуры, архитектору Павлу Ивановичу Голландскому (1865–1939). С 1923 года он состоял членом Таврического общества истории, археологии и этнографии. В Крымском университете П. И. Голландский преподавал на различных специальностях черчение, рисование, музейное дело и введение в технологию. Являясь выдающимся деятелем краеведческого движения 20-х годов XX века, этот подвижник внес весомый вклад в изучение, реставрацию и тем самым – в спасение многих исторических памятников Крыма.

Занимаясь пробиванием финансирования для реставрации дворца У. А. Боданинский стремился, чтобы в результате произведенных работ был восстановлен дополнительно исторический облик зданий в их первоначальном виде. В этой связи он занимался сбором и концентрацией в музее всех имевшихся планов, обмеров, рисунков, фотографий, описаний дворца, сделанных в различное время. 28 октября 1923 года он писал в Музейный отдел Главнауки Наркомата просвещения РСФСР:

«В деле изучения Бахчисарайских памятников, в связи с научно-художественной реставрацией Бахчисарайского дворца с 1900-го по 1914 год, активное участие принимали русские ученые учреждения: 1) Одесское о[бщест]во истории и древностей (академик Н. П. Кондаков) и 2) Петроградская археологическая комиссия (акад[емик] Котов, архитектор Некрасов, Фомин В. А. и др.). В этих учреждениях имеется солидный историко-художественный материал, который необходимо использовать

в целях обстоятельного изучения Бахчисарайского дворца для дальнейших работ по подготовке ремонтных, а в дальнейшем реставрационных работ. Повторять сделанную работу нецелесообразно и поэтому я прошу Музейный отдел оказать содействие по получению Управлением Бахчисарайского Музея-дворца из указанных учреждений всех историко-художественных материалов, касательно дворца, причем по использованию взятый материал будет возвращен в целости.

Материал следующий: планы, обмеры, зарисовки, фотографии, доклады, результаты и описания раскопок, произведенных на территории дворца и проч.

Зав. Музеем-дворцом У. Боданинский» [35].

Просьбы о финансировании ремонтно-реставрационных работ, подкрепленные справками об историко-архитектурной ценности построек дворца и исторических памятников, которых музей намеревался официально включить в сферу своей научно-экскурсионной работы, направляемые У. А. Боданинским в Москву, не были услышаны. Мало того. Если до октября 1924 года финансирование Ханского дворца в Бахчисарае – памятника мировой культуры – шло из бюджета РСФСР, то с октября 1924 года он был переведен на финансирование Крымской АССР. Из-за упущений Наркомата просвещения Крымской АССР в начале 1925 года все крымские музеи вообще остались без финансирования [36]. В этой связи по настоянию У. А. Боданинского было подготовлено письмо в Совнарком РСФСР (копии – в Наркомпрос и Главнауку Наркомпроса), подписанное высшим руководством Крымской АССР – Османом Дерен-Айерлы и наркомом просвещения республики – Усеином Вели Баличем, датированное 22 июня 1925 года, № 3822, где, в частности, говорилось:

«Бахчисарайский Дворец, построенный в начале XVI века, должен быть отнесен не только к числу памятников местного или общегосударственного, но несомненно мирового значения, как единственное в мире произведение татарского искусства, сохранившееся до нашего времени. Известность его простирается далеко за пределы Крыма и научно-художественная литература о нем существует на немецком, английском, французском и др. языках. Даже самодержавное правительство, преследовавшее татарскую культуру, не решалось поднять руку на этот памятник творчества татарского искусства и тратило на его поддержание по несколько десятком тысяч рубл. в год.

До настоящего года Бахчисарайский дворец находился на госбюжете РСФСР и только с октября месяца был без всякого предупреждения снят со снабжения РСФСР и должен был быть зачислен на госбюджет Кр[ымской] АССР по списку учреждений Главнауки. Однако, по недосмотру НКФ все

Крымские музеи, в том числе и Бахчисарайский дворец, были опущены в общей сводке Госбюджета, остались все вне снабжения и только с февраля месяца получили незначительную сумму по § 4 сметы НКПроса.

Между тем Бахчисарайский дворец, в котором уже свыше 30 лет не производилось капитального ремонта, с каждым годом все более разрушается и настоятельно требует полного ремонта. Главнаукой ввиду этого было ассигновано 1.500 руб. в текущем году на окончание начатого и прошлом году ремонта Соколиной Башни и приостановленного из-за недостатка средств, однако, НКФин отказался эти деньги выдать на том формальном основании, что дворец должен идти по смете Кр[ымского] НКФ. Между прочим Главнаукой Дворец вновь вносится в сеть своих учреждений. На основании изложенного, представляя дополнительную смету на неотложный ремонт главных частей всего дворца, – СНК просит предложить НКФину отпустить пока на окончание уже начатого ремонта, предназначенную уже на это Главнаукой сумму 1.500 руб.» [37].

Данная бумага, подписанная высокими чиновниками, таки возымела свое действие. Письмо было сразу же (29 июня 1925 года) передано «На срочное заключение Реставрационному подотделу» Центральных государственных реставрационных мастерских [38] и лично заведующему этим подотделом Игорю Эммануиловичу Грабарю (1871–1960) [39]. Опытный памятниковед и реставратор – И. Э. Грабарь – подготовил заключение, в котором обозначена ценность Ханского дворца в Бахчисарае как памятника мировой культуры, перечислены работы, которые необходимы в первую очередь, чтобы избежать дальнейшего разрушения построек [40]. Были выделены, в итоге, незначительные средства, позволившие законсервировать реставрационные работы на зимнее время.

В рамках памятникоохранительной деятельности Бахчисарайского дворца-музея усилия У. А. Боданинского были направлены и на изучение памятников золотоордынского периода Крыма. Для проведения масштабных археологических исследований на памятниках необходимо было привлечь известных востоковедов, специалистов-археологов и на первом этапе заинтересовать их и заручиться поддержкой. Первоначально планировалось приступить к исследованиям в Эски-Юрте. Еще в октябре 1922 г. на проходившем в Севастополе Первом съезде КрымОХРИСа У. А. Боданинский прочел доклад о памятнике татарского зодчества XIV века в Эски-Юрте, тогда он выразил надежду на скорейшее исследование этих памятников [41]. В 1924 году эти планы стали реализовываться. Археологические экспедиции в Эски-Юрте финансировались СНК Крымской АССР в рамках мероприятий, разработанных совместно с Наркомпросом по «систематическому изучению татарской культуры» в

Крым. Для этого, были установлены контакты с Научной Ассоциацией Востоковедения при ЦИКе СССР в Москве. В 1923 году У. А. Боданинский, находясь в командировке от КрымОХРИСа в столице, зачитал доклад в Ассоциации о памятниках Эски-Юрта. Благодаря этому и было достигнуто соглашение о сотрудничестве. Уже в сентябре 1924 года от Научной Ассоциации Востоковедения в Крым были направлены профессора И. Н. Бороздин и А. С. Башкиров, для «разработки, совместно с КрымОХРИСом, исследовательского плана» и предварительных разведывательных работ. От КрымОХРИСа в исследованиях участвовал заведующий Бахчисарайским дворцом-музеем У. А. Боданинский [42].

Научные результаты археологических исследований в Эски-Юрте были изложены А. С. Башкировым и У. А. Боданинским в статье «Памятники крымскотатарской старины: Эски-Юрт», опубликованной в журнале «Новый Восток» [43].

Еще одним направлением в научных исследованиях, которое У. А. Боданинский считал наиболее приоритетным, являлось этнографическое изучение крымских татар. С момента своего прихода в музей У. А. Боданинский вел курс на превращение его в главный центр крымскотатарской культуры. Выступая на проходившем в октябре 1922 г. в Севастополе Первом съезде КрымОХРИСа, он акцентировал внимание на том, что музей заключает в себе почти исключительно памятники крымскотатарской этнографии XIII – XVIII века. Основной задачей, по его мнению, является взаимосвязь Дворца-музея с татарскими отделами музеев Ялты, Евпатории и Симферополя для подготовки празднования 600-летия татарской культуры [44]. В этой связи У. А. Боданинский настаивал на проведении специальной этнографической экспедиции Дворца-музея при финансировании КрымОХРИСа для сборов оставшихся после «голодной зимы» у населения «жалких остатков предметов национального искусства и быта», которые «необходимо как можно скорее собрать, изучить, или хотя бы зафиксировать» [45].

С 16 по 21 сентября 1924 года в Севастополе проходила III Всекрымская конференция музейных работников. Это, по сути, был съезд крымских краеведов. Наравне с музейными работниками, археологами, этнографами, там присутствовали А. И. Маркевич, приглашенные из столиц известные этнографы-крымоведы Г. А. Бонч-Осмоловский, Б. А. Куфтин, а также руководитель Государственной Академии материальной культуры Б. В. Фармаковский. У. А. Боданинский сумел провести на конференции решение, в котором говорилось: «Обратить всемерное внимание на развитие Бахчисарайского музея как центра истории татарской культуры и этнографии путем передачи ему памятников и коллекций, имеющих

отношение к татарской культуре и этнографии» [46]. Среди резолюций III Всекрымской конференции по музейному строительству, предполагалось создать при Государственном дворце-музее тюрко-татарской культуры в Бахчисарае отдельный Научно-исследовательский институт крымскотатарской культуры, который должен был наладить совместные исследования с Всесоюзной научной ассоциацией востоковедения.

Совместные экспедиции Ассоциации востоковедения ЦИК СССР и Бахчисарайского дворца-музея вошли в историю как Научная экспедиция по изучению татарской культуры, организованная Крым ЦИК и СНК Крымской АССР. От Ассоциации востоковедения возглавляли данную экспедицию профессор И.Н. Бороздин и А. С. Башкиров, от Дворца-музея в экспедициях участвовали У. А. Боданинский и О. Н. Акчокраклы.

Научная экспедиция по изучению татарской культуры 1925 года включала в себя собственно две различные экспедиции: археологическую в Старый Крым и этнографическую с большим охватом территории западного и восточного Крыма, включая центральные степные районы.

Этнографическая экспедиция 1925 года длилась с 25 июля по 10 сентября. Возглавлял её У. А. Боданинский, в состав экспедиции также входили: 1) Осман Акчокраклы (экономика, народная литература), 2) Асан Рефатов (народная музыка), 3) практикант Абдуль Решид Челебиев (художник), 5) практикант Аббас Хильми Кадыэскеров (фотография), б) практикант Сафдет Абдуль-Рагим (народная литература, эпиграфика). Участники экспедиции посетили 64 населенных пункта и проехали более 600 км в течение 45 дней. В ходе экспедиции было собрано большое количество ценнейшего этнографического материала [47]. В августе 1925 года на страницах «Красного Крыма» У. А. Боданинский опубликовал отчет о работе этнографической группы научной экспедиции, которая развернула свою деятельность в Степном Крыму [48].

Всесоюзная научная ассоциация востоковедения совместно с Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае в июне-сентябре 1925 года провели научную экспедицию, задачей которой были всестороннее изучение крымскотатарской культуры в Крыму. (Второй этап экспедиции проходил весной-осенью 1926 года). Решение о ее проведении было принято Центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров Крымской АССР. В письме к авторитетному специалисту-востоковеду Илье Николаевичу Бороздину председатель Совета народных комиссаров Крымской АССР О. А. Дерен-Айерлы 22 июня 1925 года предложил ему принять участие в работах экспедиции, в частности, в ходе исследования остатков материальной культуры Крымского улуса Золотой Орды в Старом Крыму [49].

Занимаясь этно-археологическими раскопками в Старом Крыму, экспедиция И. Н. Бороздина ставила задачу изучения средневековой культуры Солхата на основе памятников материальной культуры. Официально задачей экспедиции являлось – «произвести учет имеющихся на территории Старого Крыма памятников древности и составить генеральный план старого города» [50].

В процессе работы были обнаружены и описаны караван-сарай, медресе и мечеть Узбека XIV в., а также мавзолеи-дюрбе. Материалы исследований в Старом Крыму, отлившиеся в публикациях [51], дали И. Н. Бороздину возможность сделать важнейший вывод о взаимодействии (переплетении, взаимодополнении) культур в эпоху средневековья. Выступая против «экзотического» подхода к Востоку, выражавшегося, в частности, в стремлении изолировать его историю от истории западных стран, И. Н. Бороздин утверждал, что «старокрымские памятники свидетельствуют о мощных струях влияний сельджукской Малой Азии и Египта эпохи мамлюков. С другой стороны, нельзя не считать с влиянием, шедшим из Византии и итальянских приморских торговых факторий. При этом в местных крымских условиях складывался своеобразный культурный облик» [52].

Успехи в научно-исследовательской работе 1924–1925 годах, несомненно, подняли престиж Бахчисарайского дворца-музея. К 1926 году дворец-музей был уже достаточно известным учреждением в научных кругах тюркологов и востоковедов, безусловно, в первую очередь, благодаря активной деятельности своего директора. Это был период наибольшей активности учреждения, когда практически все запланированные мероприятия в научной, музейной и памятникоохранительной деятельности Дворца-музея были успешно реализованы, несмотря на финансовые трудности на первоначальном этапе.

Привлечение У. А. Боданинским высококлассных специалистов из центра, самым положительным образом повлияло на успешные результаты всесторонней деятельности Государственного дворца и Музея тюрко-татарской культуры.

Результатом постоянных обращений У. А. Боданинского в Главнауку Наркомпроса РСФСР и Центральные государственные реставрационные мастерские стала командировка в Крым с целью изучения памятников крымскотатарской культуры, определения степени их разрушения и мер, необходимых для первостепенной реставрации, архитектора-востоковеда Бориса Николаевича Засыпкина. В эти годы Б. Н. Засыпкин работал в Центральных государственных реставрационных мастерских архитектором-реставратором. С 9 по 24 августа 1926 года У. А. Боданинский вместе

с Б. Н. Засыпкиным объехали основные центры, где были сосредоточены памятники истории и культуры крымских татар. Начали исследование с памятников Бахчисарая (Эски-Дюрбе, Ешиль-Джами, Дюрбе Джаникеханым (Ненекеджан) в Чуфут-Кале, Дюрбе Азиса, Зынджирлы-медресе, Дюрбе Хаджи-Герая, Дюрбе Дилляры-Бикеч, древние бани Сары-Гузель и, конечно, Ханский дворец). Итогом экспертизы древних сооружений стал составленный У. А. Боданинским и Б. Н. Засыпкиным акт осмотра архитектурных памятников Бахчисарая [53].

Дальнейшая работа экспедиции Б. Н. Засыпкина и У. А. Боданинского продемонстрировала, что крымскотатарские памятники в других регионах полуострова не просто плохо исследованы, а вообще не были каталогизированы (учтены). Информация о большей части строений имела лишь понаслышке. Переехав из Бахчисарая в Карасубазар, подвижники краеведения столкнулись именно с таким положением дел. Здесь их экскурсоводом был смотритель памятников Карасубазарского района Абдул Гамид Шейх-заде. 12 августа краеведы составили акт о сохранении и взятии на учет исторических сооружений Карасубазара, в котором были обозначены объекты, которые необходимо было взять на учет [54].

Переехав из Карасубазара в Старый Крым, У. А. Боданинский и Б. Н. Засыпкин совместно с представителем КрымОХРИСа архитектором П. И. Голландским осмотрели результаты работ, произведенных в 1925 и 1926 годах совместной экспедицией, организованной Всесоюзной научной ассоциацией востоковедения и Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. Изучение древних памятников тюркской культуры в Старом Крыму велось под руководством А. С. Башкирова и И. Н. Бороздина [55].

Одновременно с осмотром результатов археологической экспедиции, работавшей под руководством А. С. Башкирова и И. Н. Бороздина, У. А. Боданинский и Б. Н. Засыпкин занимались осмотром, изучением памятников крымскотатарской старины и выработкой мер по их охране. В Старом Крыму в этой работе им помогали представитель КрымОХРИСа в этом районе Э. Я. Бэр и известный археолог-эпиграфист, фольклорист Осман Нури-Асанович Акчокраклы (1878–1938). Последний преподавал в Крымском государственном педагогическом институте имени товарища М. В. Фрунзе турецкий язык, восточную каллиграфию, крымскотатарский фольклор и этнографию [56].

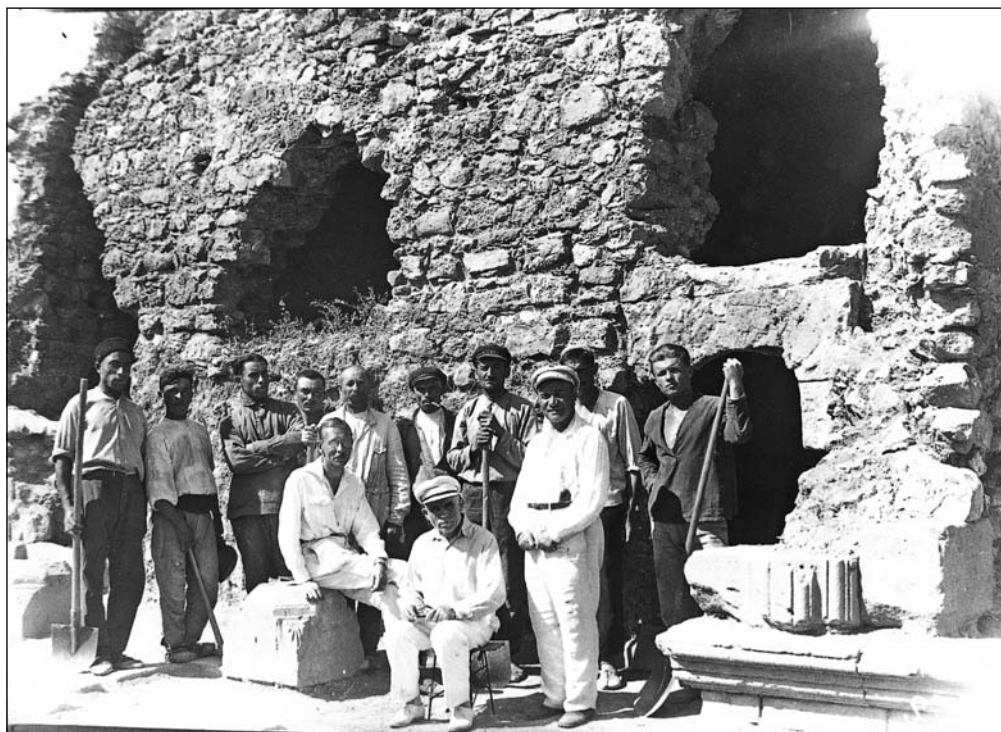
Итогами своих изысканий среди крымских древностей, находками и разочарованиями Борис Николаевич Засыпкин поделился не только с коллегами по Центральным государственным реставрационным мастерским, куда он представил отчет. Для публикации им была представлена

статья «Поездка по Крыму: Очерк о состоянии археологических памятников» [57].

Усеин Абдурефиевич Боданинский по результатам совместной с Б. Н. Засыпкиным экспедиции, связанной с изучением крымскотатарских памятников, также подготовил интересное исследование «Карасубазарская старина» (1926 год). Он опубликовал этот очерк под псевдонимом «Усейн Абдель-Рефи» [58]. Незвестная до настоящего времени работа У. А. Боданинского представляет особенный интерес для воссоздания истории памятникоохранительной деятельности в Крыму в 20-е годы XX века. Атрибутировать данную ценнейшую библиографическую и историографическую находку удалось благодаря привлечению неизвестных ранее документов Центрального муниципального архива Москвы. В данном источнике рассказывается о ходе памятниковедческих разысканий У. А. Боданинского, Б. Н. Засыпкина и А. Г. Шейха-заде, перечисляются и характеризуются наиболее значимые археологические памятники различных народов, сохранившиеся там.

Экспедиционные исследования У. А. Боданинского и Б. Н. Засыпкина памятников в различных частях полуострова, проведенные совместно с краоведами Крыма, продемонстрировали не только разнообразие на полуострове уникальных древностей различных народов и культур, но и практически полное отсутствие мероприятий по их охране и реставрации [59]. Сообщения, сделанные Б. Н. Засыпкиным в Реставрационном подотделе Центральных государственных реставрационных мастерских, дальнейшие обращения У. А. Боданинского в различные инстанции с просьбой в содействии организации охраны памятников крымскотатарской старины стали причиной решения об организации научной экспедиции в Крым для обследования, охраны и реставрации памятников архитектуры и живописи. Возглавить экспедицию должен был заведующий реставрационным подотделом ЦГРМ Игорь Эммануилович Грабарь.

В докладной записке, датированной 31 января 1927 года, на имя заведующей Музейным отделом Главнауки Наркомата просвещения РСФСР Н. И. Троцкой (Седовой), обосновывая необходимость новой научной экспедиции с целью обследования, организации охраны и реставрации памятников архитектуры и живописи в Крымской Социалистической Советской Республике, И. Э. Грабарь писал: «Крымская экспедиция 1927 года была намечена Реставрационным П/отделом после докладов, сделанных в Ученом Совете Центральных Государственных Реставрационных Мастерских архитектором Б. Н. Засыпкиным и заведующим Бахчисарайским дворцом-музеем Г. Э. [так в тексте] Боданинским. Эти доклады вскрыли такую картину разрушения памятников древнейшей художе-

Участники экспедиции г. Старый Крым. Мечеть Узбека 1925–1926 гг.

ственной культуры Крыма, которая требует принятия срочных мер к их укреплению. Среди этих памятников есть фресковые росписи знаменитого Феофана Грека, мастера XIV в. Еще более важны памятники древнейшей мусульманской культуры, подобно упомянутым фрескам, до сих пор совершенно неизвестных, несмотря на их мировое значение. Открытие этих памятников уже само по себе есть событие, должествующее взволновать весь ученый мир Европы, принятие же мер к ограждению их от разрушения есть обязанность Главнауки. Таким образом, цель поездки не просто научное обследование, а обследование, соединенное с укреплением живописи. В экспедиции должны принять участие 1 архитектор, 1 специалист по укреплению живописи, 1 фотограф и 1 историк искусства. Одна стоимость проезда составляет уже свыше 150 рублей, суточные до 500 рублей; если платить 350 рублей на расходы по устройству <нрзб>, оплату личного труда поденных рабочих и <нрзб> поездок на лошадях, то минимальная сумма, которая может обеспечить работу в течении 3–4 недель была 1000 рублей» [60].

6 января 1926 г. в ялтинском Доме крестьянина У. А. Боданинский вме-

сте с другими краеведами слушал доклад директора Восточного музея Я. М. Якуба-Кемаля «Введение в изучение тюрко-татарских народов». Помещая в «Дневнике» конспект выступления авторитетного тюрколога [61], Усеин Абдурефиевич заметил: «Для того чтобы приобрести право на жизнь, мы должны узнать самих себя» [62]. Доскональное знание У. А. Боданинским трудов своих современников позволило ему не только готовить высокопрофессиональные труды по этнографии крымских татар, но и выступить с обобщающим исследованием по истории крымоведения.

Важнейшим источником для изучения истории археологических и этнографических исследований в Крыму в 20-е годы XX века, проведенных музеем в Бахчисарае являлся очерк У. А. Боданинского «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму». Он был опубликован в сборнике Крымплана «Реконструкция народного хозяйства в Крыму» [63], а также отдельным изданием [64]. Крымовед выделил основные направления в изучении крымских татар: археологическое, этнографическое, искусство и производство. (Сразу следует отметить, что изучение особенностей производства (промыслов) есть составляющей интересов этнографии и поэтому отделение изучения крымскотатарских промыслов от основного этнографического массива представляется необоснованным). Далее автор изложил перспективы изучения этнографии крымских татар и план работы этно-археологической экспедиции 1925–1926 годов в Старом Крыму и этнографического объезда полуострова. На основе собранного материала У. А. Боданинский охарактеризовал фольклор, народную музыку, собранные этнографические памятники, тамги, дал описания типов жилищ, одежды, обычаев. При описании особенностей крымскотатарской этнографии У. А. Боданинский опирается не только на собственные наблюдения, но и на исследования других этнографов. Так, характеризуя фольклор он апеллировал к трудам Э. Л. Мартино, О. Мурасова, А. А. Олесницкого и В. И. Филоненко; при рассказе про музыку – к методам сбора А. М. Рефатова и работам А. К. Кончевского; говоря о тамгах – к трудам О. А. Акчокраклы. Характеристика жилища заимствована им из трудов Б. А. Куфтина, а информация об обычаях и одежде из статей Г. А. Бонч-Осмоловского и Б. А. Куфтина. Соответственно обзор цехового производства у крымских татар взят У. А. Боданинским из статьи В. А. Гордлевского. Только в этом разделе авторское участие более или менее значительно. Здесь дублируется материал, опубликованный им в журнале «Крым» (1928 г.).

Значительный интерес представляет раздел о перспективах изучения крымскотатарской этнографии. Особенность ситуации была в том, что 1930 год, когда был опубликован данный материал, был уже временем

«завинчивания гаек» в краеведении. Не говоря прямо о факте ликвидации к этому времени Восточного музея в Ялте, этнограф лишь упоминает о пополнении отдела рукописей Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае за счет документов из Ялты. Не случайно, что и основной задачей автору виделось сбор биографического материала о крымских татарах – деятелях революционного движения. В «Плане работ на 1929/30 год» [65] отсутствует экспедиционная работа. Речь идет об аморфной, стационарной работе в отдельных деревнях [66].

В творческом наследии бахчисарайского ученого приоритетное место занимают этнографические сюжеты. Первые этнографические публикации У. А. Боданинского появились в 1926 г. На страницах издания Российского общества по изучению Крыма «Крым» в соавторстве с Я. Грозным и М. Одинцовым Усеин Абдурефиевич поместил развернутый «Экскурсионный план для г. Бахчисарая и его района» [67]. В «Экскурсионном плане» выделены два основных приоритета в экспозиционной деятельности бахчисарайского музея: культура Крымского ханства и этнография крымских татар.

Выступление У. А. Боданинского на Конференции археологов СССР в Керчи «Новые материалы по этнографии татар в Крыму» было опубликовано в тезисном виде [68]. Однако даже такая форма публикации дает дополнительную информацию об этнографической экспедиции, проведенной в 1926 году музеем. Вместе с именами основных организаторов – У. А. Боданинского, О. А. Акчокраклы, А. М. Рефатова фигурируют новые для нас имена студентов Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе, которые занимались сбором фольклорного материала в Западном, Северном и Северо-Восточном Крыму: Абдуль Рашида Челебиева, Саффета Абдуль-Рагима, Аббаса Хильми Кадыэскерова [69]. В течение 45 дней этнографы проехали 500 верст, посетили более 40 населенных пункта, собрали 244 этнографических предмета (в т.ч. одежда, сельскохозяйственные орудия, музыкальные инструменты, орудия народной техники), сделали 200 зарисовок, 120 фотографий, собрали 400 родовых знаков (тамг). Сотрудникам Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае было записано около 1000 образцов татарской народной литературы, 200 новых образцов татарской музыки [70]. Статья является важнейшим документом о второй части экспедиционных работ 1925–1926 года, организованных музеем.

Для «Известий» Таврического общества истории, археологии и этнографии У. А. Боданинский подготовил искусствоведческий материал, посвященный характеристике крымскотатарских дурбе (мавзолеев) [71]. Этот же материал затем был опубликован отдельной брошюрой [72].

Статья открывается исторической справкой о появлении крымскотатарского этноса на полуострове. При этом автор делает акцент на так называемые «культурные корни» этого народа. Отметив, что окончательное закрепление мусульманства у крымских татар относится к началу XIV века, У. А. Боданинский характеризует памятники этого периода – «дурбе» – купольные усыпальницы. При знакомстве с описанием архитектурных особенностей этих памятников явно прослеживается профессионализм художника-декоратора. Текст снабжен рисунками и схемами. Справедливо заметив, что первые описания подобных памятников (В. Х. Кондараки) носило лишь общий характер [73], а предложенные позже материалы (А. С. Башкиров) не уделяли должного внимания всем особенностям художественного оформления данного памятника [74], У. А. Боданинский попытался дать подробную и всестороннюю характеристику «дурбе», соотнеся свои наблюдения с работами О. А. Акчокраклы [75] и В. Д. Смирнова [76]. Этнограф сравнивает сходства и отличия Эски-дурбе и дурбе Диляры Бикеч в Бахчисарае с Большим дурбе и дурбе Мухаммеда-Шах-бея в Азизе.

Итогом изучения цехового устройства бахчисарайских ремесленников стало исследование этнографа «Производства из шерсти у крымских татар» [77]. Подчеркивая важность развития данного промысла в Крымской АССР с учетом имевшейся сырьевой базы, У. А. Боданинский приводит данные источников (послания Чингисхана, записки В. Рубрука и М. Поло) о роли ковров и войлоков в быту тюркских народов. Подробной является и приведенная историческая справка о цехе «кечеджи» в эпоху Крымского ханства: устройство, орудия производства, уставы (кодексы). При этом автор сравнивает уровень технического обеспечения и нормы административного управления средневековых и современных ему крымских ремесленников. Текст иллюстрирован фотографиями войлочника и торбочника за работой. У. А. Боданинский рассказывает о коллекции старинных ковров без ворса (килимов), поступивших в музей в 1927 году, сравнивает их с коврами кавказскими и среднеазиатскими. Рассмотрена гамма красок, их состав, техническое выполнение килимов. Предложена и их классификация с фотографиями основных видов ковров: орта, коберкли-орта, намазлык (молитвенные) в зависимости от узора. Автор только высказывает предположения о месте их изготовления [78].

К сожалению, изменение общественно-политической обстановки в стране в конце 20-х гг., закрытие научных краеведческих организаций, краеведческих журналов, начало репрессий по отношению к передовому отряду подвижников регионоведения не могли не отразиться и на деятельности Дворца-музея тюрко-татарской культуры.

В феврале 1929 года У. А. Боданинский обратился в Главнауку Наркомпроса РСФСР с письмом, где изложил план археологических исследований Дворца и музея татарской культуры на сезон 1929 года. Было намечено продолжить расчистку медресе рядом с мечетью Узбека в Старом Крыму (август) (научный коллектив: О. А. Акчокраклы, П. И. Голландский, Н. Л. Эрнст); продолжить археологические разыскания и расчистку мечети в Чуфут-Кале (июнь) (научный коллектив: О. А. Акчокраклы, У. А. Боданинский, Б. Н. Засыпкин) [79]. По решению К. Э. Гриневича, работавшего тогда ученым специалистом в Главнауке, письмо У. А. Боданинского было переслано в Государственную Академию истории материальной культуры для заключения о целесообразности этих работ. Причем само заключение ГАИМК эти документы должны были быть возвращены в Москву [80]. Однако они не были высланы в Главнауку и хранятся в архивном фонде ГАИМК в Санкт-Петербурге [81].

От У. А. Боданинского затребовали подробный отчет о работах и потраченных средствах в сезон 1928 года. 5 марта 1929 г. бахчисарайский краевед писал в Главнауку Наркомпроса РСФСР, что высылает отчет по раскопкам 1928 года в Старом Крыму. В качестве приложений У. А. Боданинский представил описание раскопок медресе, акты об осмотре состояния древностей от 10 и 30 августа 1928 г., отчет по организационно-финансовой части экспедиции, объяснительную записку и описание эпиграфического материала, чертежи (планы, фасады, разрезы) на 10 листах, фотографии 13x18 – 27 штук, 9x12 – 19 штук [82].

На основании этих материалов У. А. Боданинский получил открытый лист на проведение раскопок в 1929 году. Присланные по результатам работ в качестве отчета, в ГАИМК оттиск из третьего тома «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии» [83] и дневник раскопок вызвали замечания специалистов [84].

Упадок и сведение к нулю этнографической работы Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае фиксирует и отчет о работе музея за 1930 г., где нет упоминания об этнографических исследованиях вообще, а основное внимание сосредоточено на раскопках. К этому документу, хранящемуся в Рукописном архиве Института истории материальной культуры Российской Академии наук, приложена интересная переписка Академии истории материальной культуры с сектором науки Наркомпроса (июль 1930 г.) о лишении У. А. Боданинского открытого листа на раскопки за «допущенные ранее ошибки, дефекты в определении территории, подлежащей вскрытию» [85]. Лишение У. А. Боданинского права заниматься изучением и охраной национальных памятников было первой ступенькой его уничтожения.

Закат бурного развития советского краеведения прямым образом отразился на научной жизни музея в Бахчисарае. В «Производственном плане Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае на 1934 год» значилось: «Пересмотреть и коренным образом переработать систему показа дворца – как памятника феодальной формации в Крыму и Музея татарской культуры национального по форме и социалистического по содержанию. Систему показа и объяснения построить таким образом, чтобы посетителям дать ясное и четкое представление о феодальном хозяйстве об эксплуатации правящим классом этого строя трудящегося населения и о грандиозных достижениях после Октябрьской Революции Советского государства и его неотъемлемой части – Крымской АССР под руководством Коммунистической партии и Великого вождя мирового пролетариата т. Сталина» [86].

Новый этап музейного строительства в СССР ознаменовался усилением командно-административных подходов в регулировании деятельности научно-просветительных учреждений, их полном подчинении идеологическим установкам, определяемым ВКП(б), особенно в культурно-просветительной работе музеев. Научная деятельность музеев была практически свернута, так как основное внимание было уделено экспозиционной и культурно-просветительной работе. Новыми целями и задачами музеев в условиях социалистического строительства было правильное с марксистско-ленинской точки зрения и позиций коммунистического материализма отражение в экспозиции советского образа жизни – пропаганда передового социалистического хозяйствования, а также партийно-общественной деятельности советских трудящихся.

1 января 1934 года вышло постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» [87]. В нем были указаны недостатки в работе Наркомпроса и музеев.

После выхода постановления на местах началась тотальная проверка музеев, в том числе и Бахчисарайского дворца-музея, Наркомпросом. Завершилась эта проверка увольнением У. А. Боданинского за «необеспеченность руководства и допущенные извращения», которые заключались лишь в том, что во вводной части экспозиции были материалы о деятельности национальной партии крымских татар Милли-Фирка. В вину руководству Бахчисарайского дворца-музея было поставлено отсутствие критического подхода к деятельности этой «контрреволюционной» партии [88].

10 марта 1934 года, согласно приказу Наркомпроса, У. А. Боданинский передал дела Государственного дворца-музея тюрко-татарской

культуры новому директору Б. И. Файкову [89]. Увольнение У. А. Боданинского не было для него неожиданностью. Предлогом послужил экспозиционный стенд в музее, рассказывающий о революционных событиях в Крыму: партийный чиновник Семенов обрушился на него с резкой критикой, усмотрев «националистический уклон» в подаче материала [90]. Почти год У. А. Боданинский находился в Бахчисарае, он вынужден был съехать из помещения музея, в котором он жил. Не имея собственного жилья, У. Боданинский остановился у бывшего вахтера музея П. Ф. Гонтаренко [91].

У. А. Боданинский, по-видимому, был не в силах равнодушно смотреть на все происходящее в Крыму. Ученый уехал в Москву и Ленинград, затем в Грузию, работал художником-оформителем в Тбилиси. Но и там его настигает беспощадная машина террора. Присланная из Москвы в Тбилиси телеграмма гласила: «Тбилиси НКВД Кобулову. Немедленно арестуйте и направьте Симферополь НКВД Крыма художника Боданинского Усеина Абдуредиевича. Работает оформителем строительства ИМЭЛ [Института Маркса, Энгельса, Ленина (У. М.)] проспект Руставели 33/35. Арест санкционирован зам. наркома Фриновским. 17.08.1937» [92].

Усеина Абдуредиевича Боданинского арестовали в Тбилиси, где он работал рядовым декоратором на строительстве здания Института Маркса-Энгельса-Ленина (оформлял фасад) на проспекте Ш. Руставели. Ему инкриминировали участие в контрреволюционной пропаганде, выразившейся в членстве в подпольной организации «Милли-Фирка» [93].

Его привезли в Симферополь и поместили в местную тюрьму НКВД, где на протяжении восьми месяцев подвергали допросам и, по-видимому, пыткам – в итоге он не выдержал и «признался», что вел среди татар контрреволюционную националистическую шпионскую работу. Обвинительное заключение прозвучало конкретней: «Боданинский У. А., работая до 1934 года директором Бахчисарайского музея, использовал свое служебное положение для популяризации наследия известного основателя пантюркизма в России Гаспринского Исмаила» [94].

17 апреля 1938 года У. Боданинского судили и в тот же день расстреляли вместе с другими видными деятелями культуры и искусства, включая О. Н. Акчокраклы [95].

Эта кровавая драма была лишь началом тех страшных бедствий, которые пришлось испытать целому народу, изучению культуры и традиций которого посвятили свою жизнь эти люди.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX-начало XX века): Библиогр. исслед. / А. А. Непомнящий; Тавр. нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – 358 с.; Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: Историографические очерки / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего; Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2004. – 214 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 2).
2. Подробнее об этом см.: Эминов Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945) / отв. ред. И.В. Зайцев. – М.: Связь Эпох, 2017. – 368 с.
3. Там же. – С. 52–53.
4. Зарубин А. Г. Из истории Бахчисарайского дворца-музея // Проблемы истории и археологии Крыма: Сб. научн. трудов. Симферополь, 1994. С. 214
5. Подробнее об этом см.: Эминов Р. Р. У. Боданинский и Бахчисарайский дворец-музей: [Вступ. ст.] // Боданинский У. А. Собр. соч.: Т. 2: Дневники 1923–1926 гг. / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, Крымский научный центр; Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник; КИПУ. – Казань; Симферополь: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – (Наследие Крыма = Кыырым мирасы). С. 8–10.
6. Ежегодник Московского архитектурного общества за 1909 год; Ежегодник Петроградского Общества архитекторов за 1912 год; То же: за 1913 год; То же: за 1914 год; То же: за 1915 год.
7. СПФАРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 72. Л. 73.
8. Эминов Р. Р. Деятельность Фоминых-Боданинских в Бахчисарайском дворце-музее // Документирование театрального наследия: Международная научная конференция: к 90-летию Российской государственной библиотеки искусств: доклады, сообщения, публикации / Рос. гос. б-ка искусств; сост. А. А. Колганова. М.: Новое издательство, 2013. С. 235–246.
9. СПФАРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 72. Л. 75.
13. Непомнящий А. А. Крымоведение и крымоведы в судьбе академика А. Н. Самойловича // Золотоордынская цивилизация: научный ежегодник / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан. – Казань, 2016. – № 9. – С. 163–185.
14. Непомнящий А. А. Малоизвестные страницы деятельности Русского музея императора Александра III: крымоведение // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2016. – Т. 2(68), № 2. – С. 27–38.
15. Российский этнографический музей. Научный архив. Ф. 1. Оп. 2. Д. 513. Л. 18–19.
16. Никольский П. В. Бахчисарай: культурно-исторические экскурсии / КрымМОХРИС. – Симферополь, 1924. – 50 с.
17. Бахаревиц З., Одабаш А. Крымско-татарские детские песни / Илл. и объяснения к рисункам [У. А. Боданинского]. – Симферополь, 1926. – 44 с.
18. Там же. – С. 8.
19. Там же.

20. Непомнящий А. А. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины и древности Херсонеса: новые источники // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК. – Київ, 2013. – Вип. 24. – С. 196–205.

21. Боданинский У. [А.]. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, 1916 г. – Симферополь, 1917. – Т. 6. – С. 125–129.

22. Там же. – С. 129.

23. Голос Татар. 1917. – № 10. 30 сент.

24. Эминов Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945) / отв. ред. И. В. Зайцев. – М.: Связь Эпох, 2017. С. 54–56.

25. Крым. – 1918/1334. – 27 июня. – № 5. – С. 89–92. См. перевод статьи в настоящем издании на стр. 55–58.

26. Абдульваап Н. Зібрання рукописів та стародруків у Бахчисарайському державному історико-культурному заповіднику // Бахчисарайська книжна колекція в Російській національній бібліотеці: покажчик рукописів і стародруків, переданих у 1976 р. з Бахчисарайського історико-археологічного музею до Державної Публічної бібліотеки ім. М. Є. Салтикова-Щедрина / Упор., ком. Н. Абдульваап. – Симферополь: Доля, 2007. – С. 9.

27. См. Докладную записку и отчет за 1917–1919 гг. в данном издании на стр. 59–65. Подробнее об этих событиях см.: Эминов Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945) / отв. ред. И. В. Зайцев. – М.: Связь Эпох, 2017. С. 89–93.

28. ГАРК. Ф. Р-2235. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.

29. Подробнее об этом см.: Эминов Р. Р. У. Боданинский и Бахчисарайский дворец-музей. [Вступ. ст.] // Боданинский У. А. Собр. соч. Т. 2: Дневники 1923–1926 гг. / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, Крымский научный центр; Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник; КИПУ. – Казань; Симферополь: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – («Наследие Крыма» = «Къырым мирасы»). С. 21–22.

30. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 3). – С. 153.

31. ГИМ ОПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 998. Л. 1.

32. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А. Документальное наследие Центральных государственных реставрационных мастерских – источник по истории изучения Крыма в 1920-е гг. // Вестник архивиста.– 2019. – № 1. – С. 118.

33. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 316.

34. ЦМАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 12–12 об.

35. Там же. Л. 18–18 об.

36. ГААРК. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 47.

37. ЦМАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 30.

38. Там же.

39. См. об И. Э. Грабаре: «Не закрываю глаз на сложность, трудность и ответствен-

ность предстоящей работы в области охраны и изучения памятников Крыма...»: Письма Н. И. Репникова к И. Э. Грабарю / Подг. публ., предисл., комм. Е. А. Теркель // Историческое наследие Крыма.– Симферополь, 2006.– № 14.– С. 212-223.

40. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации / Под ред. А. С. Щеченкова.– Москва: Памятники исторической мысли, 2004.– С. 48-51, 61-64, 102-108, 117-122.

41. Отчет Первого съезда Крымского областного комитета по делам музеев и народного быта (Крым ОХРИСа) в городе Севастополь 5-9 октября 1922 г.– Бахчисарай, Б/г.– С. 46.

42. Фонды БИКАМЗ. Кп 9522-381. С. 130.

43. Новый Восток.– 1925.– № 8/9.– С. 295-311. Статья опубликована в данном издании на стр. 90–111.

44. Отчет Первого съезда Крымского областного комитета по делам музеев и народного быта (Крым ОХРИСа) в городе Севастополь 5-9 октября 1922 г.– Бахчисарай, Б/г.– С. 38.

45. Там же.– С. 46.

46. ГААРК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 1328. Л. 30.

47. Эминов Р.Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945) / отв. ред. И.В. Зайцев. – М.: Связь Эпох, 2017. С. 130-133.

48. [Боданинский У.] Крым много веков назад: Работа этнографической группы научной экспедиции Крым ЦИК-а и СНК // Красный Крым.– Симферополь, 1925.– 23 авг.– Изд. под псевд.: Уссейн Б. См. также: Этнографические экспедиции в Крыму // Этнография.– Москва; Ленинград, 1926.– № 1/2.– С. 305; Боданинский У. Этнографическая экспедиция // Красный Крым.– Симферополь, 1926.– 16 февр.

49. ИИМК РАН РА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 181. Л. 1.

50. Бороздин И. Н. Из тьмы веков: Изучение древностей Юга СССР // Смена.– Москва, 1926.– № 23.– С. 10; Бороздин И. Археологические раскопки в Крыму // Красный Крым.– Симферополь, 1926.– 1 сент.

51. Бороздин И. Н. Археология и социология: К изучению древних культур Юга СССР // Новый Восток.– Москва, 1926.– № 12.– С. 202–213.

52. Бороздин [И. Н.] Новейшие открытия в области татарской культуры // Первый Всесоюзный тюркологический съезд, 25 февраля – 5 марта 1926 г.: Стенографический отчет.– Баку, 1926.– С. 33–38.

53. ЦМММ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 512. Л. 31–32 об.

54. Там же. – Л. 5.

55. См. об этом: Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: Историографические очерки / Под ред. А. А. Непомнящего; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2004.– (Биобиблиография крымоведения; Вып. 2).– С. 71-84.

56. Акчокраклы О. Н. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии / Крымский научный центр Ин-та истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан; сост. А. А. Непомнящий, Г. Н. Кондратюк, Э. Х. Сейдаметов.– Симферополь, 2016.– (Серия: «Наследие Крыма»).

57. См. опубликованные тезисы этого доклада: Засыпкин Б. Н. Состояние та-

тарских памятников в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи.– Керчь, 1926.– № 3.– 7 сент.– С. 6.

58. ЦМAM. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 514. Л. 1-4. Статья была напечатана. См.: [Боданинский У. А.] Карасубазарская старина // Красный Крым.– Симферополь, 1926.– 3 сент.– Изд. под псевд.: Усейн Адель-Рефи.

59. Хлівнюк О. В. Охорона і вивчення культурної спадщини кримських татар (20-30-і роки ХХ ст.) // Праці Центру пам'яткознавства / НАН України; УТОПІК.– Київ, 2006.– Вип. 10.– С. 82–93.

60. ЦМAM. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 22.

61. См. о жизни и деятельности Якуба Меметовича Якуба-Кемаля: Мусаева У. К. Восточный музей в Ялте и этнографическое изучение крымских татар: Историографический аспект // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: История.– Симферополь, 2003.– Т. 16 (55), № 1.– С. 33–41; То же // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического ун-та.– Симферополь, 2006.– Вып. 8.– С. 121–127; Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941).– Симферополь: Крымучпедгиз, 1999.– С. 31–33; Циганкова Е. Г. Нотатки до історії тюркології в Україні // Сходознавство.– Київ, 2001.– № 13/14.– С. 62–73.

62. Фонды БИКАМЗ. Кп. 9521. Д. 380. Л. 272. Конспект доклада Я. М. Якуба-Кемаля. См. Л. 272–274.

63. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение крымских татар в Крыму // Реконструкция народного хозяйства в Крыму / Крымплан.– Симферополь, 1930.– Вып. 2.

64. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение крымских татар в Крыму / Гос. Дворец-музей татарской культуры в Бахчисарае.– Симферополь, 1930.– 31 с.

65. Там же.– С. 30–31.

66. Там же.– С. 31.

67. Боданинский У., Грозный Я., Одинцов М. Экскурсионный план для г. Бахчисарая и его района, предложенный Бахчисарайским дворцом-музеем и одобренный конференцией Главполитпросвета НКП РСФСР в январе 1926 года // Крым.– Москва, 1926.– № 2.– С. 169–176.

68. Боданинский У. Новые материалы по этнографии татар в Крыму: Экспедиция Кр. ЦИКа и СНК по изучению татарской культуры в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи.– Керчь, 1926.– № 3.– С. 6–7.

69. Там же.– С. 7.

70. См. также: Кочубей Ю. М., Циганкова Е. Г. Орієнтальне мистецтвознавство в Україні в 20-30-х рр. ХХ ст.: В. М. Зуммер (1885–1970) / Ін-т сходознавства ім. А. Кримського НАН України.– Київ, 2005.– (Наукова спадщина сходознавців).– С. 113–114, 117–120.

71. Боданинский У. Татарские мавзолеи «Дурбе» в Крыму: Из истории искусства крымских татар // ИТОИАиЭ.– 1927.– Т. 1.– С. 195–201.

72. Боданинский У. Татарские «Дурбе» – мавзолеи в Крыму / Гос. Дворец-музей татарской культуры в Бахчисарае.– Симферополь, 1927.– 7 с.

73. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: В 17 ч. – Санкт-Петербург, 1875. – Ч. 8. – С. 32–34.

74. Башкиров А. С. Памятники крымско-татарской старины: Эски-Юрт. – Москва, 1925. – С. 4–11.

75. Акчокраклы О. Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – Симферополь, 1927. – Т. 1. – С. 5–17.

76. Непомнящий А. А. Начало научного этапа разработки источников по истории крымского ханства: В. Д. Смирнов // Золотоордынское обозрение. – 2015. – № 3. – С. 113–142.

77. Боданинский У. Производства из шерсти у крымских татар // Крым. – Москва, 1928. – № 1 (6), вып. 2. – С. 67–75.

78. Там же. – С. 74.

79. ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 164. Л. 11.

80. Там же. – Л. 10.

81. Там же.

82. Там же. – Л. 12.

83. Боданинский У. А., Засыпкин Б. Н., Акчокраклы О. Чуфут-Кале: По материалам раскопок 1928–29 гг. // ИТОИАиЭ. – Симферополь, 1929. – Т. 3. – С. 170–187.

84. ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 150. Л. 69–69 об.

85. Там же.

86. Фонды БИКАМЗ. Кп. 9520. Д. 379. Л. 8.

87. ГА РК. Р-663. Оп. 6. Д. 104. Л. 1–2 об.

88. Андросов С. А. Основные тенденции музейного строительства в Крыму в 1930-е годы // XI Таврические научные чтения, Симферополь, 28 мая 2010 г.: Сб. матер.: В 2 ч. / КРУ «Центральный музей Тавриды». Симферополь, 2011. Ч. 1. С. 25.

89. Архив БИКАМЗ. Н/в 10304. Книга приказов Бахчисарайского дворца-музея № 2. С. 39–40.

90. Фонды БИКАМЗ. Кп. 920–379. С. 12.

91. Желтухина О. А. Последние годы жизни У. А. Боданинского в Бахчисарае // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2008. С. 360–361.

92. Цит. по: Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941). – Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. – С. 63.

93. Ursu D. P. Kirim tatarlaştırmalarının geçmişi ve geleceği // Emel. – Ankara, 1994. – № 204. – С. 16–17; Деятели крымскотатарской культуры, 1921–1944: Библиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999. – (Источник знаний; № 2). – С. 59–61.

94. Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941). Симферополь, 1999. С. 63–64.

95. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944): Библиографический словарь // Гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999. – (Источник знаний; № 2). С. 61.

БАХЧИСАРАЙСКИЕ ПАМЯТНИКИ^{1, 2}

Тюрко-татары появились на Таврическом полуострове в XIII веке³, когда Крымская орда отделилась от Золотой Орды и образовала ханство, сначала зависимое от главной орды, потом автономное: с XV же века по конец XVIII века Крымское ханство находилось под верховным протекторатом Турции, хотя управлялось своими ханами из династии Гиреев и чеканило собственную монету. Столицей этого периода был Бахчисарай. Последний на протяжении трехсот лет был умственным и культурным центром Крымской орды, и в нем, естественно, сохранилось много памятников культуры татар. Помимо политической зависимости от турок в эту эпоху была и близость культур, благодаря общности языка, веры, и нравов. Поэтому на большинстве памятников эпохи династии Гиреев, сосредоточенных в Бахчисарай, чувствуется сильное влияние Турецкого искусства. Указывая перечень архитектурных памятников Бахчисарая, мы имеем в виду подробно останавливаться на тех из них, которых до сих пор не были предметом обследования.

Перечень памятников. Ханский дворец, ханские бани, мавзолей Аджи-Гирея⁴ и Менгли-Гирея⁵ в Салачике⁶, четыре мавзолея в предместьи Азиз, Эски-Дюрбе⁷, ханское кладбище, частные дома, мавзолей Дилляра-Бикеч и Ешиль-Джами. Существует еще два памятника: гробница Ненеке-Джан-ханым⁸ в Чуфут-Кале и кладбище «Кырк-Азизлер» около предместья Эски-Юрт, но эти памятники относятся к Золотоордынской эпохе Крымского ханства и будут предметом следующего нашего обзора.

Ханский дворец. Относительно ханского дворца есть много литературы: описания Ф. Домбровского⁹, капитана Манштейна¹⁰, профессо-

¹ Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, 1916. – Симферополь, 1917. – Т. 6. – С. 125–129. *Комментарии – Ш. Сейтумеров.*

² В заголовке статьи опечатка, вероятнее всего допущенная при наборе в типографии (было «Бахчисарайские помятники»). Здесь и далее по тексту такие опечатки исправлены.

³ Мнение У. А. Боданинского о крымских татарах, как о прямых потомках монголов, захвативших Крым в XIII в., было распространенным заблуждением в XIX – нач. XX вв. *См. подробнее: стр. 40, сноска 3.*

⁴ Хаджи Герай (1397–1466), основатель Крымского ханства.

⁵ Менгли-Герай сын Хаджи Герая, в его правление Крымское ханство стало протекторатом Османского государства.

⁶ Один из городских кварталов, расположенный в восточной части старого Бахчисарая.

⁷ Старое дюрбе.

⁸ Дочь золотоордынского хана Тохтамыш.

⁹ Домбровский Франц Мартынович (1820–1866) – российский историк, этнограф, статистик и публицист. На протяжении двадцати лет вел работу по изучению истории, этнографии и статистики Крыма, что сделало Домбровского одним из лучших знатоков полуострова.

¹⁰ Кристоф Герман фон Манштейн (1711–1757) – капитан, немец на службе в русской

ра Котова¹¹, академика Кондакова¹², А. Маркевича¹³, в последнее время В. Гернгросса¹⁴. Труд последнего был помещен в журнале «Старые годы»¹⁵ (апрель 1912 г.), вышел, кроме того, отдельной монографией под заглавием «Ханский дворец в Бахчисарае» и заслуживает особого внимания. Мы не будем останавливаться на этом памятнике, ибо в пределах короткой заметки трудно дать о нем надлежащее представление.

Ханские бани. Ханские бани рядом с ханским дворцом и получили свое название потому, что раньше находились на территории дворца; теперь же принадлежат частному лицу. Здание это представляет исторический интерес благодаря тому, что оно уцелело с ханских времен, и рука реставраторов не коснулась его. Внешний вид здания не казист, оно помещается в узеньком, глухом переулке; фасад, выходящий частью на набережную реки «Чурук-Су», окрашен в уродливый грязно-оранжевый цвет; над входом, по восточному обычаю, вделана в стену мраморная доска с выбитой рельефной надписью: «построено по повелению Султана Адиль-Сахиб-Гирей-хана, сына Менгли-Гирей-хана, сына Аджи Гирей-хана в 939 году (1533 г. по Р.Х.)». Двери ведут в раздевальню (предбанье) в виде четырёхугольной комнаты, перекрытой деревянной стропильчатой крышей: посредине комнаты – фонтан, корпус которого высечен из местного известняка. Дальше низенькая, узкая дверь ведет в следующее помещение с верхним светом, попадающим из среднего небольшого окошка в вид звезды и нескольких круглых застекленных отверстий, расположенных вокруг него. Затем, идет помещение собственно бани; в плане представляется в виде квадрата, перекрытого полукруглым куполом; переход от четырехугольных стен к круглому куполу обработан рядом очень красивых стрельчатых арок. Помещение освещается верхним светом, падающим из множества круглых отверстий в купол с позеленевшими от времени стеклами. Посредине помещения сделано каменное возвышение для сидения; кругом в стенах каменные раковины с кранами горячей и холодной воды.

армии, адъютант фельдмаршала Б. Х. Миниха.

¹¹ Котов Григорий Иванович (1859–1942) – русский советский архитектор, реставратор, преподаватель, действительный член Императорской Академии художеств.

¹² Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) – русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог, создатель иконографического метода изучения памятников искусства. Академик Петербургской АН (1898, членкор 1892) и Императорской академии художеств (1893).

¹³ Маркевич Арсений Иванович (1855–1942) – историк Крыма, архивист, археолог, этнограф, член-корреспондент АН СССР (1927); один из основателей Таврической учёной архивной комиссии.

¹⁴ Всеволодский-Гернгросс Всеволод Николаевич (1882–1962) – российский театровед, доктор искусствоведения, профессор.

¹⁵ Ежемесячный журнал «для любителей искусства и старины», издававшийся в Санкт-Петербурге с 1907 по 1916 гг.

«Эски-Дюрбе». Эски-Дюрбе – в переводе «старая гробница». Установить время постройки не удалось, благодаря отсутствию каких-бы то ни было надписей. Судя по названию «Эски» (старая), по строгой простоте и монументальности стиля, близкого по своему характеру к стилю описанных бань, памятник этот должен быть построен в начале перенесения столицы из Солхата¹⁶ в Бахчисарай. Гробница в плане представляет удлиненный четырехугольник; центральная часть – в виде квадрата, перекрытого круглым куполом. Свод мастерски выложен в основании крупным, к вершине – меньшего размера камнем. Под куполом снаружи шестигранное основание, а внутри ряд стройных стрельчатых арок, маскирующих переход от круглой поверхности к четырехграннику. Вторая часть гробницы с южной стороны сообщается с центральной частью, не имеет крыши и состоит из больших стрельчатых пролетов. С восточной стороны – сильно выдвинутый портал с большой стрельчатой аркой, в нише которого небольшой вход в мавзолей. Снаружи над аркой портала, по бокам, две хорошо высеченные из камня розетки с геометрическим рельефным орнаментом. Весь мавзолей построен из тщательно обтесанного камня, который от времени сильно потемнел; кладка безукоризненна.

В восьмидесятих годах прошлого столетия во время грозы удар молнии полу- разрушил купол; от загоревшего сена, кем-то тут сложенного, произошел пожар, уничтоживший все деревянные части мавзолея: следы пожара до сих пор видны на внутренних стенах. Что касается того, кто мог быть похоронен в «Эски-Дюрбе», то на этот вопрос трудно ответить, ибо нет данных. Среди местных жителей есть старики, которые помнят, однако, что внутри мавзолея было три могилы с каменными памятниками. В настоящее время, здесь среди груды обломков есть неясные указания на это обстоятельство. Гробница находилась, несомненно, на территории расположенного тут же обширного кладбища и есть основание предполагать, что в мавзолее похоронена знатная семья или какие-нибудь святые.

Ханское кладбище.¹⁷ Нам удалось из хронограмм на некоторых памятниках установить начало XVI, века как время основания кладбища, хотя позволительно думать, что она существовало в ближайшие годы перенесения столицы ханства в Бахчисарай. В настоящее время кладбище заброшено, здесь не хоронят с конца XVIII века и на громадной его территории (около 4 десятин) теперь пасется городской скот. Любопытно здесь отметить одну особенность отношения востока к местам вечного упокоения: считая кладбища священным учреждением, мусульмане относятся

¹⁶ Современный Старый Крым.

¹⁷ Располагалось в квартале Саускан, на склоне к югу от Ханского дворца. В послевоенное время на территории памятника высажены деревья и частично застроено.

совершенно беспечно к внешнему их благолепию: не принято кладбища огораживать, засаживать растительностью и вообще проявлять то или иное внимание. Принято только ставить над могилой каменные памятники в виде плиты или сундука-саркофага (сандкъ)¹⁸, срезанного сверху фронтоном и украшенного высеченными по камню надписями или орнаментацией. По концам саркофага ставилось вертикально по одному камню, при чем камень у изголовья обрабатывался в виде головного украшения мужского или женского: тут же высекается рельефом хронограмма и различные орнаментальная украшения¹⁹. Памятники простым смертным большей частью делались из местного известняка, знатным же лицам – из привозного мрамора. На описываемом кладбище было множество подобного рода памятников, большинство коих разбилось, раскрошилось, покрылось мхом, зарылось в землю. Лучше сохранились мраморные памятники.

Мавзолей «Дилляра-Бикеч». В западном углу ханского кладбища, рядом с территорией дворца, находится восьмигранный мавзолей с круглым куполом, воздвигнутый над прахом супруги Крым-Гирей-хана Дилляра-Бикеч ранее 1764 года, ибо в этом году Дилляра-Бикеч была еще жива и по ее инициативе тогда строилась мечеть «Ешиль-Джами».

Ешиль-Джами. Ешиль-Джами – в переводе «Зеленая мечеть» построена по желанию супруги Крым-Гирей-хана (1764–1768 г.г.), на что указывает сохранившаяся внутри на одной из стен надпись: Дилляра, Божья милость на нее, год 1178 (1764 г.). Есть, кроме того, легенда: Дилляра-Бикеч перед смертью завещала похоронить ее в таком месте Бахчисарая, откуда была-бы видна любимая ею мечеть «Ешиль-Джами». Действительно из окон мечети открывается прекрасный вид на город и на противоположном склоне горы, немного налево, хорошо видно мавзолей «Дилляра-Бикеч». Крым-Гирей был одним из просвещенных и хорошо образованных, по тогдашнему времени, ханов, и благодаря его личности Бахчисарай пережил в его правление кратковременное возрождение. Доказательством сему служит ряд памятников архитектуры, скульптуры и изящной поэзии. При его дворе жил художник, зодчий и каллиграф-поэт Омер, с именем которого связано множество архитектурных и декоративных работ по украшению ханского дворца, ханской мечети и некоторых частных домов. Под его же руководством строилась «Зеленая мечеть», на что мы находим указание в виде надписи на главном фасаде мечети: «работал Омер, года 1178» (1764 г.).

С тех пор памятник на протяжении ста пятидесяти лет испытал ряд

¹⁸ Сандык.

¹⁹ Здесь текст приведен как в оригинале.

превратностей: говорят, что, спустя некоторое время после постройки, в «михрабе» (священная ниша, обращенная к Каабе) мечети какой-то злодей убил «имама» (священника); вслед за этим в стенах храма, оскверненного злодеяниями, перестали совершать богослужение, и он был заброшен. После долгих лет забвения здесь приютились дервиши и основали свой монастырь. В конце прошлого столетия тут была устроена «мектеб» (школа). Мечеть построена по заказу супруги хана, недалеко от дворца, в самом центре города, где жила знать, и потому была, видимо, украшена со всевозможной роскошью. Это выдающийся по своим художественным достоинствам памятник тюрко-татарской архитектуры XVIII века в Крыму. В плане – простой четырехугольник, к восточному углу которого примыкает ныне полуразрушенный минарет. Здание перекрыто четырехскатной крышей с черепицей ярко изумрудной поливы; отсюда и название «Ешиль» (зеленая). Наружный фасад украшен по углам и между пролетами окон, расположенных в два ряда, каменными пилястрами и расписан фресками по камню в восточном стиле с сильным влиянием европейского «барокко» XVIII века. Окна каждого ряда в виде несколько удлиненного прямоугольника, а пролеты верхних окон приятной выисканной пропорции, близкой по форме квадрату.

Со стороны главного фасада, обращенного на юг, имелся вход прямо во двор мечети; ко входу вела каменная лестница, несколько лет назад развалившаяся. В настоящее время в мечеть можно попасть с западной стороны в пролом каменной ограды двора. Внутри сразу бросается в глаза хорошо задуманная и выполненная отделка: средняя часть помещения, в виде четырехугольного карэ,²⁰ отделена от остальной части деревянной колоннадой, поддерживающей ряд красивых, вычурных восточных арок; с северной стороны на уровне верхних окон, к колоннаде примыкают «мафиль» (хоры). Пролеты их в настоящее время заколочены и заштукатурены, кроме одного пролета, в котором сохранилась баллюстрада (пармаклык) из деревянных точеных колонок. Судя по тому, что хоры как то нескладно втиснуты в аркаду в ущерб архитектурной логике, можно предположить, что их, по первоначальной идее строителя, не было, и что это позднейшее искажение принадлежит времени, когда в мечети был монастырь дервишей. С южной стороны на оси здания находится стрельчатая ниша (михраб) со сталактитовой обработкой, испорченна²¹ позднейшей раскраской. «Михраб» – это священное место, где становится имам во время богослужения. На всем живописном декоративном убранстве видно рука чуткого художника: тут слились между

²⁰ Карэ – от фр. *carré* – квадрат, квадратный.

²¹ Испорченным.

собой: фрески, декоративная скульптура и каллиграфия «Хаттаты», т.е. художники-каллиграфы – особый род ортистов;²² они же часто бывали поэтами и пользовались на востоке исключительным уважением. Этот род искусства был доведен, например в Альгамбре²³, Дели, Самарканд, Константинополь и др. до высокой степени совершенства. Автор фресок «Зеленой мечети» Омер был первоклассным мастером; все детали фресок, например, розы и цветы на арках отлично нарисованы и написаны в приятных розовато-палевых тонах; на арках, стенах стихи из Корана написаны графически безукоризненно черной краской по белому полю. На южной стене по бокам «михраба» орнаментальной вязью выведен силуэт какой-то мечети. Стены были оштукатурены и окрашены в приятный зеленый цвет, только местами прерываемый, живописными филенками и надписями. Коринфские капители колонок и детали арок вылеплены из алебаstra, а сверху раскрашены.

Думается, что в соответствии с архитектурой и декоративной обработкой был и остальной ансамбль. Так, примерно, значительный художественный интерес представляли окна мечети; они были выложены по определенному рисунку мозаикой из кусочков разноцветного стекла, спаянных между собой алебастровыми рамками. Такой тип окон сохранился в некоторых покоях Бахчисарайского дворца и еще в некоторых мечетях. В настоящее время в окнах «Ешиль-Джами» уцелели лишь железные решетки. Посредине мечети из небольшого расписного куполка в центре потолка спускалась люстра, быть может, венецианского стекла, тонкой работы; пол, вместо нынешнего земляного, был выложен мраморными плитами и покрыть дорогими персидскими коврами. Деревянная резная кафедра, подставки для Корана, подсвечники и проч.²⁴ были по всей вероятности, высоко художественного достоинства. Увы! Ничего от прежнего великолепия не сохранилось. Уцелело лишь то, чего нельзя было взять или вывезти. Остались интересная архитектура и фрески, которые, несмотря на варварское к ним отношение, местами сохранились в хорошем виде.

Современное состояние памятников. Вообще состояние большинства исторических памятников Бахчисарая невольно внушает самое серьезное опасение за их дальнейшую судьбу: разрушение от времени и человеческих рук идет быстрым темпом. В несколько лучших условиях

²² Артистов.

²³ Красный дворец Гранада (L'Alhambra, или Альхамбра) – архитектурно-парковый ансамбль, центр мусульманской культуры в Испании.

²⁴ Прочие.

находятся Ханский дворец, ханские усыпальницы и мавзолей Дилляра-Бикеч. Археологическая (бывшая Императорская) комиссия взяла эти памятники под свое покровительство и кое-что успела сделать для того, чтобы приостановить их дальнейшее разрушение. В особенно печальном и жалком состоянии находятся описанные «Эски-Дюрбе» и «Ешиль-Джами». Внутри мавзолея «Эски-Дюрбе» хаос камней, обломков штукатурки, мусора и следов человеческого пребывания: стены ободраны, карниз сорван и бесследно исчез: посредине купола зияющий провал, в котором видно небо. Положение «Зеленой мечети» не лучше: высокая подпорная стена, отделяющая двор мечети от соседнего частного владения, рухнула, и громадные глыбы камня вместе с известковым мусором и навозом почти завалили вход в мечеть. Северный фасад сильно выветрился, переплеты окон и входной двери перекошились и еле держатся; внутрь можно войти с опасностью для жизни, ибо надо проходить под хороми²⁵, готовыми каждую минуту рухнуть; потолок средней части угрожает падением; черепица осела, крыша протекает, окна не застеклены, и таким образом внутри гуляет ветер по всем направлениям и вместе с дождевой водой производит свою разрушительную работу. Года три назад возник вопрос о продаже памятника на слом, чтоб воспользоваться камнем, но варварство это было парализовано вмешательством некоторых лиц из местной интеллигенции вместе с председателем Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевичем и памятник удалось отстоять.

Следовало-бы вакуфной комиссии, в ведении которой состоит большинство исторических памятников-мечетей, своевременным принятием необходимых мер, при содействии компетентных ученых обществ, приостановить дальнейшее разрушение культурного достояния края. Отсутствие в Бахчисарае какой либо организации, хотя-бы немного заинтересованной в сохранении исторических памятников, побудило небольшой круг лиц учредить здесь местный отдел одного из ученых обществ: с этой целью летом 1916 года было возбуждено соответствующее ходатайство перед губернской администрацией. Будем надеяться, что ходатайство это, наконец, будет удовлетворено, и кружок любителей старины получит возможность начать культурную работу.

²⁵ Ошибка в тексте. Правильно – Хорами.

О МЕРАХ ПО ЗАЩИТЕ И СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА В КРЫМУ¹

ДОКЛАД, ПРОЧИТАННЫЙ У. А. БОДАНИНСКИМ
НА ЗАСЕДАНИИ ВРЕМ[ЕННОГО] КР[ЫМСКО]-
МУС[УЛЬМАНСКОГО] ИСП[ОЛНИТЕЛЬНОГО] КОМИТ[ЕТА]
26 сент[ября] 1917 г.²

Татары³ появились на Таврическом полуострове в XIII в., когда Крымская орда отделилась от Золотой Орды и образовала ханство, сначала зависимое от Великой орды, потом автономное, а с XV в. по конец XVIII в. Крымское ханство находилось под верховным протекторатом Турции.

Эти исторические этапы обуславливают характер развития татарского искусства в Крыму. В период времени от XIII в. по XVIII в. искусства всех европейских народов находились под сильным воздействием итальянского Ренессанса – это влияние далеким отзвуком отразилось и на татарском искусстве в Крыму, особенно в XVIII веке.

¹ Голос татар. 1917. – № 10. 30 сент. *Комментарии* – Р. Р. Эминов.

² Публиковалось также // Проблемы истории и археологии Крыма. Сборник научных трудов БГИКЗ. / Ред.-сост. Ю. М. Могарычев. Симферополь: Таврия, 1994. С. 213–225.

Впервые доклад был опубликован в газете «Голос татар», № 10 от 30 сентября 1917 года.

³ Мнение У. А. Боданинского о крымских татарах, как о прямых потомках монголов, захвативших Крым в XIII в., было распространенным заблуждением в XIX – нач. XX вв. Несмотря на то, что даже в энциклопедии того времени достаточно подробно разъяснялось отличие исторического термина «монголо-татары» от этнического «тюрко-татары». Например, в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» введено разделение термина «татары»: на «татары, в историческом смысле» и «татары, народность» (См.: Энциклопедический словарь / под ред. А. К. Арсеньева и проф. Ф. Ф. Петрушевского / Т. 32а. С.-Пб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1902. С. 671.). В частности, в статье Л. Ш-г. «Тюрко-татары» написано следующее: «Крымские татары состоят из тюрков и отуреченных потомков разноплеменного населения южной части полуострова, остатков Ногайской орды и Крымского ханства, численностью в 142 179 душ (по данным за 1884 г.). Их делят на степных, настоящих татар-тюрков, горцев и прибрежных (конгломерат кипчаков, хазар, генуэзцев, греков, готов, сельджуков, армян, евреев, цыган. Различие происхождения отразилось и на различии в типе». (См.: Энциклопедический словарь / под ред. А. К. Арсеньева и проф. Ф. Ф. Петрушевского / Т. 34. С.-Пб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1902. С. 349.

Обобщенный термин «тюрко-татары» практически вытеснил в указанное время этноним «крымские татары», который был распространен у историков и краеведов Крыма в XIX в. У. А. Боданинский также использовал данный термин, в том числе и в наименовании музея в 1924 г. – «Музей тюрко-татарской культуры». Это также согласуется с тем, что распространенная в нач. XX в. идея «пантюркизма» среди тюркоязычных народов России глубоко проникла в самосознание интеллектуальной, просвещенной части крымских татар.

Так называемое «барокко» передавалось в Крым через турецких, греческих и итальянских мастеров.

Татарское искусство раннего периода от XIII в. по XV [в.] находилось под влиянием арабско-персидского искусства. Влияние арабской культуры шло из Багдада на восток в Самарканд, особенно интенсивно при великом Тимур-Беке (Тамерлан)⁴, который был не только замечательным военачальником, но также любил искусства, науку и делал все для того, чтобы привлечь в Самарканд ученых, мастеров, зодчих и художников.

Из Средней Азии таким образом распространились религия Магомета⁵, культура и искусство арабов на запад, вплоть до Крымского полуострова. Влияние арабского искусства было так сильно, что до сих пор заметно оно даже на русском искусстве, как, например, золоченые главы московских старинных церквей⁶ и т. д.

Татарских памятников этого периода в Крыму сохранилось несколько: 1) мечеть, построенная ханом Золотой Орды Узбеком⁷ в Солхате⁸, нын[ешний] Эски-Крым (Старый Крым). 2) Дюрбе принцессы Ненекеджан-Ханым в «Чуфут-Кале»⁹ (Бахчисарай). 3) Кладбище «Кырк-Азизлер» в Эски-Юрте (Бахчисарай). 4) Эски-Дюрбе¹⁰ в Бахчисарае и несколько других памятников.

С момента перенесения столицы из Солхата в Бахчисарай в татарской культуре и искусстве начинается второй период – период Гиреев, династия которых правила Крымским юртом до конца XVIII века, т. е. до вре-

⁴ Тамерлан (Темурленг – «хромой Тимур»), Тимур ибн Тарагай Барлас (1336–1405) – среднеазиатский полководец и завоеватель из тюркизированного монгольского рода Барлас, основатель и правитель (эмир) крупнейшего в Центральной Азии исламского государства Тимуридов (Туран) со столицей в Самарканде, включавшего также территории Ирана, Ирака и части Кавказа.

⁵ Проникновение Ислама в Крым относят к XIII в. (турки-сельджуки), однако исламизация кочевых кипчаков, населявших Крым, началась при подчинении полуострова Золотой Орде (XIII в.) и достигла наибольшего распространения при хане Узбеке (1283–1341). Часть оседлого христианского населения полуострова (бывшие подданные Византии) также постепенно исламизировалась, однако массово это произошло в 1778 году во время переселения Российской империей крымских христиан в Приазовье.

⁶ Тема золочения куполов в русском православии в научной литературе до конца не раскрыта. В Крыму такой традиции не было, так же как и Византии. Вполне возможно, что как «луковичная» форма, так и золочение куполов русских православных церквей действительно возникли в Золотоордынский период.

⁷ Узбек, известный также как Султан Гийас ад-Дин Мухаммед (ок. 1283–1341) – хан (с 1313 г.) Улуса Джучи (Золотой Орды), сын Тогрула, внук хана Менгу-Тимура; племянник хана Тохты.

⁸ Мечеть «хана Узбека» была построена в 1314 г. От первоначального здания сохранился только резной орнаментированный портал.

⁹ Дюрбе Джанике-ханым, дочери хана Токтамышша (?–1406). Согласно надписи на нем, было построено в 1437 году.

¹⁰ Эски-Дюрбе – возможно, построено в XIV веке.

мени падения Крымского ханства. Этот период был временем высшего культурного расцвета и военного могущества крымской орды. Династия Гиреев дала татарам ряд весьма замечательных и просвещенных ханов, поощрявших, кроме военного ремесла, еще ученых, поэтов, философов, зодчих, художников и ремесленников. Богословская школа «Зынжирлы-медресе»¹¹, основанная Менгли-Гиреем, была известна далеко за пределами Крымского ханства; изящная поэзия и архитектура процветали при бахчисарайском дворе, цехи многочисленных ремесленников в ханстве получили правильную организацию, и их изделия отличались тонкостью, изяществом; садоводство и сельское хозяйство стояли очень высоко; крымские татары были вместе с тем отличными наездниками, мужественными воинами и высоко терпимыми людьми; с терпимостью татар связана еще одна черта – доверчивость. Эта слабость сыграла роковую роль в их исторической судьбе, и Крымский юрт стал добычей воинствующего империализма России конца XVIII века. Так закончил свое самостоятельное существование славный Крымский юрт.

Последующая судьба крымских татар под эгидой русского самодержавия была сплошной трагедией: систематический гнет, постепенное обезземеливание татар-крестьян, умышленная поддержка правительством невежества, провоцирование переселения татар в Турцию, колонизация территории Крымского ханства отбросами центральной России и Украины, полное экономическое и культурное оскудение крымскотатарского народа привели его к катастрофической развязке.

Хищническая политика феодальной татарской аристократии, которую всеми силами поддерживали местные правительственные агенты, нанесла предательский удар внутрь, в самое сердце татарского народа и окончательно его растлила. Наряду с черными страницами истории Крымского юрта были и светлые страницы. К таким страницам относится то, что сам татарский народ, в лице лучших своих сынов, с середины XIX в. сознал глубокую трагичность своего положения, понял, что жить так дальше нельзя и что как можно скорее нужно приниматься за культурную работу в пользу своих гибнущих в невежестве и экономическом разорении братьев; работа началась и особенно интенсивно пошла с 1900 годов; было обращено внимание на национальные школы, молодежь лихорадочно начала учиться в русских школах и в Турции. Отлив татарской молодежи в Константинополь за светом усилился особенно в связи с насилиями бывшего царского правительства над национальной татарской школой. Татарская интеллигенция таким образом всту-

¹¹ Зынжирлы-медресе основано в 1500 г. ханом Менгли I Гераем в Салачике (Бахчисарай).

пила в борьбу, и это обстоятельство предвещало в конечном результате раскрепощение татарского народа. Это – заря национального самосознания. Наконец, в феврале 1917 года взошло давножданное солнце российской свободы и своим горячим, ослепительным светом осветило и Крым; востепенулось и встало во весь свой рост национальное татарское общественное самосознание, ибо просвещенные демократические элементы Крыма жаждали этого момента, были в готовности стать под огромный красный стяг¹², поднятый высоко над Великой Россией. Немедленно была объявлена всеобщая мобилизация демократических, культурных сил татарского народа. На зов явилось все, способное на самоотверженную творческую работу. С пламенным желанием и готовностью просвещенная молодежь объединилась вокруг демократического крымско-мусульманского исполнительного комитета, с первых же дней началась лихорадочная работа по строительству татарской жизни: школа, духовные дела, реорганизация правительственной комиссии по управлению вакуфным имуществом, улучшение социального и экономического положения крымских татар, земельные взаимоотношения, финансовая организация, военное дело, охрана исторических памятников татарского народа, – все это стало на очередь и повелительно требовало своего разрешения.

Комитет взялся за все это многосложное дело, поставил во главе каждой отрасли хорошо подготовленных людей и дисциплинированные органы.

Переходя к теме настоящего доклада, позвольте, товарищи, подчеркнуть следующее обстоятельство: занимаясь несколько лет изучением исторических памятников Крымского юрта и собиранием коллекции художественно-промышленной индустрии, я, на основании фактов, беру на себя смелость утверждать, что татарский народ оставил за собой великое историческое прошлое.

Это утверждение можно смело базировать на памятниках материальной культуры татар вообще и крымских татар в частности.

Бахчисарайский ханский дворец есть высшее достижение татарского искусства и зодчества в Крыму; в его причудливых архитектурных массах и тончайших узорах внутреннего убранства заметны грезы и фантастика артиста-сына Востока, зодчего-художника, воспитанного на архитектурных и художественных образцах итальянского возрождения, но своеобразно их трактовавшего.

Бахчисарайский дворец был построен в начале XVI в., и судьба его

¹² Красное знамя – символ мирового революционного движения, в XIX – нач. XX вв. его активно использовали как социалисты, так и коммунисты.

была чрезвычайно многострадальна¹³: в 1736 году, в ханство Каплан-Гирея, Бахчисарай был взят русским полководцем Минихом¹⁴ и ханский дворец был сожжен. Во время пожара сгорело почти все, за исключением каменных частей дворца; в 1740 г. дворец был заново построен Селямет-Гирей-ханом¹⁵; в этом же году была построена Хан-Джами (ханская мечеть), при дворце, в 1742 г. – входные двери в залу суда; в 1753 г. – беседка в гаремном саду, разрушенная в начале текущего столетия¹⁶.

В 1764 г. Крым-Гирей-хан¹⁷ построил известный, воспетый Пушкиным и польским поэтом Мицкевичем «Фонтан слез», отремонтировал Хан-Джами и закончил постройку Ханского дворца в целом. Дворец был великолепно отделан, полы всюду были мраморные¹⁸, покрыты тонкими циновками, полки всюду были деревянные с тончайшей резьбой, позолотой и художественной раскраской; в некоторых помещениях были мраморные

¹³ Здесь и далее сведения почерпнуты из книги В. Н. Гернгросса, который в свою очередь заимствовал их из статьи А. И. Маркевича. См.: Маркевич А. И. К истории Ханского бахчисарайского дворца // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1895. № 23. С. 130–176; [Всеволодский-Гернгросс В. Н. Ханский дворец в Бахчисарае. СПб., 1912.

¹⁴ Мюнних, Бурхард Кристоф (нем. Burkhard Christoph von Münnich) в России был известен как Христофор Антонович Миних (1683–1767) – граф, российский генерал-фельдмаршал (1732).

¹⁵ Селямет II Герай (Гирей) (1691–1751) – крымский хан (1740–1743) из династии Гераев, младший сын крымского хана Селима I Герая.

¹⁶ Беседка Селямета II Герая, часть строения т. н. «старого дворца» на территории Бахчисарайского дворца. В настоящее время не сохранилась. В конце 1980-х гг. территория, на которой находился дворец, была выведена за границы Бахчисарайского историко-культурного заповедника и застроена частными строениями.

¹⁷ Кырым Герай (Гирей) (1717–1769) – крымский хан из династии Гераев (1758–1764, 1768–1769), сын хана Девлета II Герая, внук Селима I Герая.

¹⁸ Это популярное заблуждение исходит от капитана К.-Г. Манштейна, адъютанта фельдмаршала Б.-К. (Х. А.) Миниха, который свидетельствовал мраморные полы во дворце, даже на втором этаже. В действительности он принял лещадной пол из крымского мраморовидного известняка за мрамор, которым был вымощен пол на первом этаже дворца, в том числе и в зале Дивана. Мрамор – красивый но, очень плотный и холодный материал. Его не применяли в Бахчисарайском дворце в качестве пола в жилых помещениях, в этом не было необходимости, так как жарко в Крыму только в летнее время. К тому же это было не практично, так как все залы и комнаты во дворце застилали коврами. Также известно, что каменный и даже деревянный пол в жилых помещениях, покрывали специальными циновками («царьградскими рогожами»), которые защищали от влаги и сырости дорогие ковры. Однако все фонтаны, бассейны в Бахчисарайском дворце действительно мраморные и орнаментированы великолепной резьбой, также как и надгробия на примыкающем к дворцу кладбище. Мрамор также применялся в отделке дворцовых бань и некоторых каминов во дворце и частично в качестве пола вокруг фонтанов, куда достигали брызги от воды. См. также об этом: Маркевич А. И. К истории ханского бахчисарайского дворца // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1895. № 23. С. 130–176; [Всеволодский-Гернгросс В. Н. Ханский дворец в Бахчисарае. СПб., 1912; Эминов Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945) / отв. ред. И. В. Зайцев. – М.: Связь Эпох, 2017. С. 25–26.

фонтаны. В залах, как, например, в зале суда, висели прекрасные венецианской работы люстры, всюду на стенах были ценные ковры и зеркала; «сеты» (длинные диваны) покрыты были всюду шитой разноцветными шелками материей, от которой в настоящее время сохранились одни лоскуты. Особого внимания заслуживают и поныне замечательные окна со сказочными по своей красоте узорами, выложенными чудесной окраски кусочками стекол и спаянными между собой алебастровыми рамками. С падением Крымского ханства бахчисарайский дворец подвергался нескольким реставрациям. Первая генеральная реставрация была произведена по предписанию князя Потемкина в конце XVIII века. Начальник области Каховский поручил работу капитану [М.] Томашевскому, обязанности архитектора выполнял грек Юсуф Кальфе, рабочие были главным образом из солдат и арестантов, маляры из г. Нежина, а краски и другие материалы были привезены из Харькова. Прекрасное намерение Потемкина «сохранить вкус, в котором все построено», понятно, при таком составе реставраторов не могло быть выполнено. Работы производились в течение трех лет, причем издержано было 8542 р. 87 коп. Потемкин остался однако недоволен результатами работ по весьма простым причинам: работа была произведена ниже всякой критики, и на место Томашевского был назначен секунд-майор Емануил де Рибас¹⁹.

Но, по-видимому, и эта перемена не помогла делу. Материалы для мебелировки и убранства дворца закупались тогда отчасти на месте, отчасти в Стамбуле, а большей частью в Москве и Харькове. Кроме того, часть мебелировки была взята из феодосийского, часть из аккерманского дворцов. Особенно пострадали от реставрации некоторые покои дворца, как спальня Екатерины II. Здесь были допущены явно грубые и бесцеремонные переделки, ничего общего не имеющие с татарским стилем.

Императрице, видимо, хотели угодить искажением восточного стиля; из смешения татарского и европейского стилей получилась какая-то карикатура.

Во время ремонта 1783–1787 гг. сильно пострадала и стенная живопись; аляповатая и грубая мазня нежинских живописцев-маляров совершенно не гармонировала с тончайшей старинной росписью, например, Золотого кабинета, обнаруженной под позднейшей раскраской художником Болдыревым, или с прекрасной расписной скульптурой сводика беседки, построенной Селямет-Гиреем в 1753 г.

¹⁹ Емануэль Де-Рибас (?–1791) – русский военачальник, полковник. В 1787 г., в должности секунд-майора, выполнял личные распоряжения фельдмаршала Г. А. Потемкина. Брат О. М. Дерибаса (1751–1800), основателя Одессы, впоследствии адмирала (1799).

Составленные губернским инженером Гести²⁰ в 1798 г. чертежи и план дворца были отправлены в Петербург, и в следующем 1799 г. Бахчисарайский дворец, по высочайшему повелению, был подчинен гоф-интендантской конторе, и на ремонт дворца было Отпущено единовременно 8106 р. 90 коп. и впредь, на содержание его, по требованию местного полицмейстера – 887 р. 85 коп. Что же касается до переделок во дворце, то они были поручены предводителю дворянства Акмечетского уезда Астрафию Нотара.

Из отчетов Новороссийского генерал-губернатора Михельсона 1801 г. видно, что починка обошлась в 7458 р. 53 1/2 коп. и что на эти деньги были починены крыши, полы, потолки, двери и окна, а также штукатурка наружная и внутренняя. Следующий капитальный ремонт произошел в 1822 году под руководством архитектора [И.Ф.] Колодина²¹, при сотрудничестве бахчисарайского грека Михаила Кладо как «известного мастера азиатской работы» с товарищами; малярную часть выполнял унтер-офицер Дорофеев «по азиатскому вкусу искусным художеством с прочностью и приличной красотой, какая до сего прежде находилась».

Однако назначенная Новороссийским генерал-губернатором кн. Воронцовым²² ревизия из архитектора Фраполи и княжеского адъютанта Херхеулидзева обнаружила в производстве работ много неточностей и злоупотреблений как, например, производство работ по реставрации стенной росписи без предварительной зарисовки вида первоначальной росписи, что являлось недопустимым и давало полный простор фантазии живописца. В результате архитектор Колодин был заменен архитектором Эльсоном²³, который проработал над починкой дворца шесть лет и переделал наново все, что было сделано Колодиным, в том числе «позолоту плафонов, дверей и окон, отделку масляными красками дверей и других частей комнат и стенной живописью, клеевыми красками, для наружной и внутренней отделки на азиатский манер».

Весь ремонт дворца обошелся в 188 188 р. 99 1/2 к. После этого дворец ремонтировался вновь в 1837 г. и 1845 г., когда наблюдение за производством работ имел караимский гахам Сима Бобович.

²⁰ Вильям Гесте (англ. William Hastie), в России – Василий Иванович (1763–1832) – русский инженер и архитектор шотландского происхождения.

²¹ Колодин, Иван Федорович (1788–1838) – архитектор.

²² Воронцов, Михаил Семёнович – российский государственный и военный деятель из рода Воронцовых, генерал-адъютант (1815), генерал-фельдмаршал (1856).

²³ Эльсон, Филипп Федорович (вероятно, 1793–1867) – российский архитектор английского происхождения.

К 1845 г. относится исчезновение из дворца мраморных полов²⁴ и великолепных люстр венецианской работы из Залы суда.

Во время Севастопольской обороны Бахчисарайский дворец был превращен почти на два года в военный госпиталь. За это время дворец сильно пострадал по свидетельству очевидца Н. Берга; он пишет, что «исчезли мавританские рогожи, мраморные столы, хитрые разукрашенные зеркала, фарфоровые шандалы, хрустальные люстры, гардероб ханских жен, тупли, опашалы».

Большие ремонты производились с 1858 г. по 1893 г., но позволено думать, что искажение и порча характера дворца продолжались вплоть до 1892 г., когда по докладу Таврического губернатора последовали два высочайших повеления об исправлении древней ханской мечети, ханских усыпальниц и набережной «Чурук-Су», примыкающей к дворцу.

Были составлены сметы по восстановлению дворца в точном древнем виде. Министерство внутренних дел высказалось в пользу того, чтобы реставрация производилась при содействии Археологической комиссии²⁵, в видах обеспечения этому древнему памятнику исторической неприкосновенности. Дело как будто бы стало, наконец, на правильный путь. С целью производства предварительных изысканий Археологическая комиссия командировала в 1894 г. в Бахчисарай академика Котова, который высказался в своем отчете в том смысле, что необходимо предварительно, до реставрации, произвести целый ряд подготовительных работ: отмывку красок, отбивку штукатурки, отыскание старинных орнаментальных образцов и т. д. В виду этого Министерство внутренних дел снеслось с Академией художеств, откуда в 1897 г. был получен характерный для этого бюрократического учреждения отзыв, сильно делу повредивший. Академия писала,

²⁴ В данном случае путаница с «мраморными полами», вероятно, произошла из-за ошибки на плане архитектора В. Гесте, где в пояснении к плану указано следующее: «в Главном корпусе» под цифрой III – «Диван, пол мраморный с фонтаном», а также № V – «Диванная зала, в ней пол каменный». На плане – под цифрой V обозначен зал Дивана. но цифра III – отсутствует. Однако по расположению цифр на плане можно понять, что речь идет о беседке с фонтаном, расположенной рядом с залом Дивана (в настоящее время она имеет наименование «Летняя беседка»), где пол вокруг фонтана действительно мраморный. В центре зала Дивана до разрушительного пожара 1736 г. действительно находился мраморный фонтан, который, как считают некоторые исследователи, был перенесен в Летнюю беседку после восстановления дворца. См.: Планы Бахчисарайского дворца 1798 г. (Архитектор В. Гесте). РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 550. Л. 3.

²⁵ Императорская археологическая комиссия (1889–1919). С 1889 г. Комиссия была единственным учреждением, выдававшим «открытые листы» – разрешения на раскопки на государственных, городских и крестьянских землях (кроме помещичьих земель). Комиссия также занималась охраной и реставрацией памятников. Комиссия была ликвидирована в 1919 году с передачей функций её вновь организованной Российской академии истории материальной культуры РАИМК (до 1926 г.), затем ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры (1926–1937).

что «художественное значение этого памятника весьма не высоко и, конечно, не может заслуживать особых жертв на поддержание»...

Ввиду такого ответа Академии, вопрос о полной реставрации был признан увлечением и сам собою отпал. Археологическая комиссия все же постановила 28 мая 1897 г. испросить у Министерства внутренних дел отпуска 15000 руб. на безотлагательный ремонт дворца. В 1900 году по инициативе Археологической комиссии образовалась особая научно-художественная комиссия, проработавшая до 9 октября 1908 г. К этому времени относится и положение начала музею при дворце. Много поработали над этим академик [Н. П.] Кондаков²⁶ и архитекторы [Н. П.] Краснов²⁷ и [И. А.] Фомин²⁸. Комиссия эта обратила внимание министерства внутренних дел на необходимость немедленного ремонта, и министерство предложило составление проекта ремонта и реставрации дворца Археологической комиссии, которая и согласилась взяться за дело, только после окончания предварительного исследования. По поручению Археологической комиссии исследования эти продолжал до 1914 г. архитектор Некрасов, работы которого прервались вследствие загоревшейся Европейской войны²⁹.

С начала революции³⁰, т. е. с марта 1917 года, вопрос о Бахчисарайском дворце остался висеть в воздухе, и в настоящий момент положение этого памятника прямо угрожающее. Все брошено на произвол, стена в одном месте между большим двором и ханскими усыпальницами рухнула. Большой двор загажен до последней степени; верхняя часть вторых внутренних ворот заколочена досками для того, чтобы предупредить проникновение разных лиц во внутренние дворы и помещения дворца.

Выдающееся национальное достояние крымских татар гибнет на наших глазах. Необходимо принятие срочных мер для приостановления дальнейшего разрушения. По моему мнению, необходимо принять следующие меры: 1) Дворец – историческое достояние крымских татар, потому Крымско-Мусульманскому Исполнительному Комитету, как правомочному демократическому центральному органу крымских татар, по

²⁶ Кондаков, Никодим Павлович (1844–1925) – российский историк византийского и древнерусского искусства, археолог и искусствовед.

²⁷ Краснов, Николай Петрович (1864–1939) – академик архитектуры, главный архитектор Ялты, автор ряда зданий и сооружений в Крыму, включая церкви и мечети, а также дворцы.

²⁸ Фомин, Иван Александрович (1872–1936) – российский и советский архитектор. Являлся братом супруги У. А. Боданинского Ольги Боданинской (Фоминной). См.: Эминов Р. Р. Деятельность Фоминых-Боданинских в Бахчисарайском дворце-музее // Документирование театрального наследия: Международная научная конференция: к 90-летию Российской государственной библиотеки искусств: доклады, сообщения, публикации / Рос. гос. б-ка искусств; сост. А. А. Колганова. М.: Новое издательство, 2013. С. 235–246.

²⁹ Первая мировая война (28 июля 1914 – 11 ноября 1918 года).

³⁰ Февральская революция (23 февраля (8 марта) – 3 (16) марта 1917 года).

соглашению с губернским комиссаром, необходимо озаботиться судьбой выдающегося памятника татарского искусства и назначить временного директора по управлению Бахчисарайским дворцом и всеми памятниками искусства и старины в гор. Бахчисарае; 2) на временного директора возложить еще обязанность следить за историческими коллекциями, собранными научно-художественной комиссией в 1900–1908 г., и, ввиду быстрого исчезновения из Крыма художественно-исторических памятников, временный директор должен взять на себя функции этой комиссии и продолжать пополнение национального татарского музея при Бахчисарайском ханском дворце; 3) директор должен принять дворец и весь инвентарь в нем заключающийся по описи, строжайше все проверив; 4) должен завести инвентарную книгу, в которую под номерами необходимо вносить все имущество, находящееся на дворцовой территории; 5) необходимо озаботиться приведением всех разрушений последнего времени в должный порядок; 6) не предпринимать никаких работ, могущих исказить историческую неприкосновенность памятника; 7) директор должен взять на себя инициативу составления правил для граждан, посещающих дворцовый сад; 9) для прекращения безобразий, творящихся на территории ханского дворца, дирекция должна выработать соответствующее воззвание к гражданам и вывесить его на видном месте; 10) так как в Бахчисарай стекается много публики, желающей осматривать ханский дворец, и в связи с этим увеличивается интенсивность его разрушения и, следовательно, увеличивается затрата на поддержание, поэтому необходимо установить платный билет на право осмотра дворца, музея при нем и ханских мавзолеев; 11) на территории дворца имеется фруктовый сад и луг, поэтому необходимо доход, приносимый этими статьями, поставить на учет и включить в смету доходов; 12) для пополнения средств дворца дирекции по управлению дворцом должно быть предоставлено право взимать со всех платных публичных гуляний и увеселений во дворе ханского дворца 10% сбор с валовой выручки; 13) дирекция обязана ежегодно давать публичный финансовый отчет по управлению дворцом и о состоянии музея с опубликованием имен лиц, которые пришли на помощь своими пожертвованиями.

Кроме ханского дворца и памятников старины в г. Бахчисарае и его окрестностях в Крыму разбросано много разнообразных, весьма ценных исторических татарских памятников: 1) в г. Евпатории – ханская мечеть³¹ и много частных домов; 2) в г. Карасубазаре – ханская мечеть³², остатки Караван-Сарая; 3) массу первоклассного материала таит в себе процве-

³¹ Хан-Джами в Евпатории (Гёзлев), построенная в 1552 г. Девлет-Герай-ханом по проекту архитектора Хаджи Синана.

³² Текие Хан-Джами была главной мечетью Карасубазара, построенная (перестроенная) Менгли II Гераем (1631–1704). В настоящее время не сохранилась.

тавшая во времена золотоордынских наместников Крымского юрта столица Эски-Крым (Старый Крым) и много других памятников, причем все эти исторические памятники татарского искусства вместе с массой предметов художественной промышленности остаются до сих пор без внимания и давно ждут своих исследователей. Между тем в составе Крымского татарского исполнительного комитета есть лица, которые, как нам известно, очень любят и понимают искусство, готовы самоотверженно работать во славу татарского народа и великого искусства своих предков. Было бы грешно с нашей стороны оставлять эти драгоценные силы втуне и бросать на произвол судьбы те памятники в виде построек, старинных книг, художественно-промышленных изделий, монет, утвари, оружия и проч. памятники, в которых таится все будущее счастье татарского народа, весь его дух, традиции и вся его история.

Комитет должен собрать воедино своих членов-художников и других артистов, организовать комиссию по защите и сохранению татарских памятников искусства и старины в Крыму. В компетенцию этой комиссии должно входить следующее: 1) общее руководство охраной от разрушения и расхищения всего исторического достояния татарского народа; 2) регистрация и изучение всех памятников архитектуры, скульптуры и художественной промышленности; 3) научная разработка всего обширного исторического материала; 4) популяризация научно-художественных идей среди широких слоев татарского народа и 5) культурная работа, всемерно содействующая тому, чтобы татарский народ, создавший когда-то великие памятники искусства и бывший 200 лет назад могущественным и культурным народом, вернулся бы на позабытый путь национальной преемственности³³.

СМЕТА ПО УПРАВЛЕНИЮ БАХЧИСАРАЙСКИМ ХАНСКИМ ДВОРЦОМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ ТАТАРСКИМ МУЗЕЕМ ПРИ НЕМ

1. Ежегодный расход.

1) Жалованье временному директору по управлению музеем и надзору за историческими памятниками г. Бахчисарая и его окрестностей 2400 р.; 2) жалованье 2 сторожам по 1000 руб. каждому – 2000 руб.; 3) жалованье садовнику 1200 руб.; 4) пополнение национального татарского музея при Бахчисарайском дворце 1000 руб.; 5) поддержание исторических па-

³³ Так как доклад был зачитан перед общественно-политическими деятелями Курултая, несомненно он несет в себе следы историко-политического воззвания и достаточно ярко отражает чаяния революционно настроенной крымскотатарской интеллигенции того времени.

мятников и ремонт дворца 1000 руб.; б) жалованье сторожу по надзору за историческими памятниками предместий «Азиз» и «Эски-Юрт» около Бахчисарая 600 руб., всего 8200 руб.

2. Ежегодный приход.

1) Плата за вход в Ханский дворец в течение 5 месяцев – (май, июнь, июль, август, сентябрь) в среднем 15 человек в день по 20 коп. (20 раз по 15) x 150 – 450 руб.; 2) доход от продажи урожая фрукт[ов] в садах Ханского дворца 500 р.; 3) доход от продажи сена 200 руб.; 4) доход от культуры и сбыта овощей и цветов 300 р.; 5) пособие от Вакуфной Комиссии 2000 руб.; 6) от Бахчисарайского городского общественного управления 1000р.; 7) от Бахчисарайского общества взаимного кредита 1000р.; 8) от татарских благотворительных обществ Крыма: Бахчис[арая], Симфероп[оля], Евпат[ории], Карасуб[азара], Ялтинск[ого], Феодосийск[ого] по 300 р. – 1800 руб.; 9) от Таврического Губернского Земства 2000 руб. 10) 10% сбор с валовой выручки всех гуляний и увеселений на территории Бахчисарайск[ого] дворца 500 руб., итого 9750 руб.

БАХЧИСАРАЙ 3-го НОЯБРЯ с. г.³⁴

3-го ноября в Бахчисарае открываются:

- 1) Национальный татарский музей в Ханском дворце;
- 2) Преобразованное на новых началах «Зынджирлы-медресе», известный во все времена храм науки, основанный 400 с лишним лет крымским ханом Менгли-Гиреем;
- 3) Учительская семинария имени Исмаил Бея Гаспринского и
- 4) Татарская художественно-промышленная школа в помещении «Орта-медресе», в котором до последнего времени помещался лазарет Красного Креста.

К этому дню предложено пригласить в г. Бахчисарай муфтия Челебиджан-Эфенди и по одному или по два представителя из каждой татарских организаций Крыма. По-видимому, к 3-му ноября съедутся сюда несколько тысяч представителей татарского народа. Для выработки плана и порядка этого дня образовалась распорядительная комиссия из членов совета при Ханском дворце, музея и членов бахчисарайского татарского исполнительного комитета, союза учителей, союза молодежи, женского комитета и татарских профессиональных организаций.

На днях состоялось несколько заседаний этой комиссии.

Было постановлено не придавать дню торжества политического характера, многие члены комиссии указывали, что каким-бы то ни было торжествам в это тяжелое время, переживаемое общей родиной, теперь не место и поэтому нужно избегать выступлений, которые могут скромному культурному празднику придать характер политической демонстрации; поэтому распорядительная комиссия решила не посылать никому специальных приглашений, ограничившись только газетным объявлением; решено никаких национальных флагов не водружать, а в крайнем случае ограничиться общим революционным флагом. Главная цель торжества – это сбор пожертвований на содержание и расширение национального музея и вновь открываемых школ. Циркулирующие в последнее время слухи о том, что будто бы над Ханским дворцом в городе Бахчисарае поднят турецкий флаг и что крымские татары собираются избрать хана, предварительно объявив политическую и территориальную независимость Крымского полуострова, – есть таким образом плод фантазии темных контрреволюционных элементов; слухи носят подчас такой дикий и нелепый характер, что неловко даже их опровергать на страницах политического органа, мало-мальски себя уважающего.

На 8-е ноября выработан следующий план: в 10 часов утра – молебствие

³⁴ Голос татар. 1917. – № 14. 1 нояб. *Комментарии – Р. Р. Эминов.*

и открытие музея в Бахчисарайском Ханском дворце; сбор пожертвований членами женского комитета в пользу национального татарского музея; в 12 часов дня проповедь Муфтия в Хан-Джами (ханской мечети); в 12 часов дня пятничная молитва там же; от 3–4 часов дня открытие «Зынджирлы-медресе» (институт Менгли-Гирея); от 4 до 4 1/2 посещение могил Менгли-Гирея³⁵ и И. Б.³⁶ Гаспринского³⁷; от 5–6 часов вечера открытие учительской семинарии имени Гаспринского и татарской художественно-промышленной школы в здании «Орта-медресе», тут же сбор пожертвований на содержание этих школ; от 6 до 8 часов вечера перерыв, в 8 часов вечера – начало спектакля, устраиваемого «Союзом татарской молодежи» в пользу фонда при Ханском дворце на расширение музея.

Этим заканчивается программа.

У[сеин] Б[оданинский]

³⁵ Дюрбе Хаджи I Герая (ум. 1466 г.) (перестроено в 1501 г. Менгли I Гераем) – захоронение первых крымских ханов Гераев (Гирей). Последними исследованиями в склепе было обнаружено 18 останков. С точностью можно утверждать, что в дюрбе похоронены ханы: Хаджи I Герай, Менгли I Герай и Сахиб I Герай, а также Газы I Герай. Предположительно, что останки второго сына Хаджи I Герая – Нур-Давлета, также были перезахоронены в этом дюрбе. См.: Гаврилюк Н. А., Ибрагимов А. М. Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003–2008 гг.). Киев; Запорожье: «Дикое поле», 2010. 176 с.

³⁶ Так в тексте. По-видимому, Исмаил-бей.

³⁷ Гаспринский, Исмаил (Мустафа оглу) (1851–1914) – выдающийся крымскотатарский просветитель, создатель российской тюркоязычной газеты «Терджиман» и первой новометодной мусульманской школы, политик, получивший известность и признание среди всего мусульманского населения Российской империи, основоположник джадидизма.

ПРАЗДНЕСТВО 3-ГО НОЯБРЯ в г. БАХЧИСАРАЕ³⁸

3-го ноября в г. Бахчисарае при торжественной обстановке состоялось открытие целого ряда татарских национальных культурно-просветительных учреждений: национального музея, дарула-мугаллима (учительской семинарии) имени покойного Исмаил-бека Гаспринского, художественно-промышленного училища и реформированного на европейский лад в духовную академию Зынджирлы-медресе.

К вновь возникающим рассадникам национальной культуры и просвещения татарское население Крыма проявило весьма живой интерес. Несмотря на то, что кроме некоторых лиц в том числе и крымского муфтия никому из иногородних никаких приглашений не было послано, ко дню открытия в Бахчисарай съехалась со всех концов Крыма масса желавших участвовать в торжестве открытия родных очагов просвещения. Благодаря этому торжество приняло характер грандиозного культурного национального праздника.

Торжество началось речью муфтия, обращенной к многотысячному народу, собравшемуся во дворе Ханского дворца, после муфтия выступило ряд ораторов, осветивших смысл настоящего культурного праздника для мусульман Крыма, значение тех национально-исторического и просветительного характера учреждений, которым в этот день кладется основание.

В числе представителей отдельных народностей, приехавших на торжество 3-го ноября, между прочим выступил с приветствием от украинского народа представитель центральной рады. После речей и приветствий объявлено было об открытии национального музея, которому отведено помещение в здании Ханского дворца. Тут же одновременно было объявлено открытие двух вновь создаваемых и одного реформируемого учебного заведения.

Торжество закончилось вечером спектаклем на татарском языке. Поставлена была составленная О. Э.³⁹ Акчокраклы⁴⁰ специально для данного торжества историческая пьеса из жизни крымских ханов.

³⁸ Голос татар. 1917. – № 15. 11 нояб. *Комментарии* – Р. Р. Эминов.

³⁹ Эфенди.

⁴⁰ Акчокраклы, Осман-Нури Асанович (1878–1938) – выдающийся деятель крымскотатарской культуры, ученый, подвижник музейного дела в Крыму. Поэт, писатель, журналист, историк-археолог, востоковед, лингвист-полиглот, этнограф, литературовед, педагог.

ИЗ ИСТОРИИ КРЫМСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ¹

Период, охватывающий пять веков, начиная с середины XIII в. по конец XVIII в. с точки зрения развития крымско-тюркского культурного наследия, является периодом расцвета. Больше всего дух народа проявился в таких направлениях, как резьба по камню, народный фольклор, декоративно-прикладное искусство и ремесленное мастерство. Как известно, когда [Крымская орда] отделилась от Золотой Орды, образовалось Крымское ханство; на протяжении 60-лет оно было независимым, а с XV в. по конец XVIII в. Крымское ханство находилось в составе Хиляфет-и ислямие [Халифата] и официально управлялось ханами из династии Гираев.

Культурно-историческое наследие крымских мусульман² развивалось согласно историческому периоду и историческим условиям и сегодня представляет данный период. Золотоордынский период культурно-исторического наследия [крымских мусульман] был под влиянием арабо-персидской культуры, которая была принесена в Крым из Туркестана наследниками Тимурленка³. В этот период культурной столицей был Солхат, также известный сегодня как Старый Крым. Сегодня по Крыму очень много памятников, сохранившихся и представляющих этот период. Приведем несколько примеров.

Буюк Джамии-Шериф⁴ в Старом Крыму, построено по приказу золотоордынского хана Узбека.

Дюрбе дочери Тохтамыш хана⁵ Ненкеджан (Джанике), расположено в Бахчисарае на Чуфут-Кале.

Сохранившиеся в большом количестве надгробные камни из кладбищ Эски Юрт и Кырк Азизлер, расположенные близ Бахчисарая.

¹ Qıgım. – 1918/1334. – 27 июня. – № 5. – С. 89–92. (араб. граф.). *Перевод статьи и комментарии* – Э. Э. Абибуллаева.

² В оригинальном тексте использовано «кырым ислямлери» – автор так называет крымских мусульман.

³ Тимурленк – Тимур ибн Тарагай Барлас (1336–1405), среднеазиатский полководец и политический деятель, известный также под именем Тамерлан. Основатель государства Тимуридов.

⁴ Строительство мечети Буюк джами-шериф относится к 1314 году, периоду правления Золотоордынского хана Узбека (годы правления 1312–1342). В это время Золотая орда достигает наивысшего развития.

⁵ Джанике Ханым (XIV–XV в.) – дочь Золотоордынского хана Тохтамыш (годы правления 1380–1395), личность известная в Крыму и за его пределами. Она была женой Едигея – темника Ногайской орды. Скончалась в 1437 г.

Эски Дюрбе⁶ в Бахчисарае и еще несколько памятников, расположенных в других частях Крыма.

С переводом столицы из Эски Кырыма в Бахчисарай в период правления Менгли Гирай хана, в истории крымско-мусульманской культуры начался второй период. В этот период между Крымским ханством и Османской империей были налажены политические, экономические и культурные отношения, и влияние Османской культуры нашло свое отражение во всех сферах жизни. Единство языка и религии братских народов стало причиной и способствовало еще большему сближению. Большое количество сохранившихся памятников [архитектуры] этого периода свидетельствует о высоком развитии культуры. Среди этих памятников есть памятники, представляющие интерес для всеобщей истории.

Хан Менгли Гирай, человек героической натуры и обладатель многих талантов, построил в Бахчисарае в [месте] Салачик несколько сооружений: большой и прекрасный Ашлама-сарай и учебное заведение Зынджирлы-медресе. От Ашлама-Сарая сегодня сохранился только фундамент и величественные двери, выполненные в стиле итальянского ренессанса, расположенные в Ханском дворце. А здание Зынджирлы медресе, несмотря на все разрушительные налеты (захваты), сохранилось. Невысокое, неброское здание [учебного заведения] кажется не таким значимым, но именно простое архитектурное исполнение вызывает восхищение. План этого здания таков:

Внутри здания, выстланного белым тесаным камнем, расположен дворик с открытым верхом и красивым бассейном в восточном стиле по центру, вокруг которого находятся колонны, поддерживающие купола. По периметру здания расположены двери, ведущие в комнаты учащихся. Потолки в этих комнатах полусферические. Над входной дверью медресе полукругом свисает железная цепь, один конец которой прикреплен к верхней части центра арочного проема, а другие два конца прикреплены по обеим сторонам. Говорят, что именно поэтому оно и стало называться «зынджирлы». Саму же цепь повесили над входом таким образом, что каждый входящий и выходящий в дом наук вынужден был наклоняться и таким образом с улыбкой как бы здороваться. Это высшее духовное учебное заведение было знаменито и за пределами Крыма, а в самых отдаленных странах исламского мира оно прославило и город [Бахчисарай], в котором находится. Чтобы получить знания, в это [учебное заведение] стекались учащиеся мусульмане не только с берегов Волги и Туркестана, но и других стран. Полученные знания они распространяли повсюду. При

⁶ Эски Дюрбе (Старый мавзолей) – памятник относится к XV в. Согласно устной традиции, в Эски Дюрбе погребен некий феодальный князь Дер-бей, который владел этими местами до Гераев.

медресе была и очень богатая библиотека, очень жаль, что эта библиотека была разграблена. [Известно, что] в этом медресе преподавали самые лучшие ученые своего времени.

Кроме Зынджирлы-медресе в Бахчисарае есть и другие памятники древности, которые представляют исторический и архитектурный интерес. Среди них сохранившийся до наших дней Ханский дворец. В XVIII в. Ханский дворец был сожжен русскими генералами: Минихом и Ласси. Через несколько лет [Ханский дворец] был вновь восстановлен Селямет Гирай-ханом а в конце XVIII в. величественный памятник по приказу Крым Гирая был обновлен [выстроен заново]. После того как Крым был захвачен Россией памятник претерпел множественные изменения. Живущий и сегодня этот памятник, раскрывает и показывает историю крымского исторического наследия. Росписи, резьба и лепка, которые до сих пор сохранились на стенах Ханского дворца, показывают, на каком большом уровне, было развито искусство в Крыму. Сохранившиеся образцы старого оружия, предметы быта и другие вещи свидетельствуют о высоком мастерстве и искусстве крымцев. Также в этот период наряду с Ханским дворцом была построена система водоснабжения города. По водопроводным трубам текла чистейшая как кристалл вода. Кроме этого в Бахчисарае есть еще много важных исторических памятников. Например:

Ешиль-Джами, построенное в конце XVIII в. супругой Крым Гирая – Дилярой-Бикеч.

Дюрбе, на кладбище Азиз близ Бахчисарая.

Ярким примером являются и витражи, комнаты с прекрасной резьбой и лепкой. Сегодня мы, в силу человеческих возможностей наблюдаем и стараемся сохранить [их] для [будущего].

В XVIII в., в период правления Крым Гирай хана Бахчисарай переживал свой расцвет. Отмечено что сам Крым Гирай хан был очень высокообразованным [правителем] и с почтением относился к философии Монтескье⁷. При дворе хана были ученые, мастера, поэты и писатели, каллиграфы и резчики по камню. Среди них выделяются строители Ешиль Джами – каллиграф и резчик по камню Омер, архитектор и строитель – Ахмед⁸, имена, которых сохранились на дошедших до наших дней мно-

⁷ Шарль Луи де Секонда барон Ля Брэд и де Монтескье (1689–1755) – французский писатель, правовед и философ, автор романа «Персидские письма», статей из «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел», труда «О духе законов» (1748), сторонник натуралистического подхода в изучении общества. Разработал доктрину о разделении властей.

⁸ В научном мире авторство мечети приписывается мастеру Омеру. Основанием для этого послужило упоминание в надписи на ее главном фасаде о том, что «Работал Омер». М. Я. Гинзбург исследовавший мечеть написал следующее: «... Во всей наруж-

гих памятниках, построенных в те времена. Был период, когда культура, искусство и армия Крыма были на высочайшем уровне. Но после этого искусство стало постепенно угасать. Развернувшиеся внутренние разногласия и экономический упадок были выгодны соседнему государству – России. Во время правления Екатерины II Крымское ханство было (завоевано) Россией, а коренной народ⁹ был пленён большим варваром. На протяжении 120-лет высокоразвитая восточная культура Крыма продолжала наступательно угасать. Империалистическая политика России стала полностью враждебной для мусульман, находившихся под её управлением. Российская бюрократия, для мусульман, полностью закрыла пути для развития и образования. Проводилась активная политика [империализма] расширения территории за счёт походов в Крым, Кавказ, Волгу и Туркестан а также разделение [между собой]. Только, не смотря на все это, народный дух у мусульман не угас. В последнее время свои познания в истории стала показывать талантливая молодежь, получившая образование в Турции, России и Европейских странах. После первой революции в России в 1905 г. появилась плеяда просвещенных преданных мусульман с героическим духом. Эта плеяда просвещённых стала работать и нести свет во благо своих бесправных братьев. Победа революции в России в 1917 г., разбила оковы рабства с российских мусульман, и засияло [для них] солнце благоденствия и надежды. Только дороги к настоящему благоденствию очень мучительные и долгие. Для равноправного будущего российских мусульман [вероятно] еще должно пролиться много братской крови и нужно приложить много стараний, вместе с этим мы должны проследить те исторические пути (моменты), которые были пройдены (начертаны) нашими великими предками и в это должна быть наша крепкая вера. Возродив восточную культуру и историческое наследие, восстановив разрушенные памятники истории, мы вновь все украсим цветами. Некогда ставшие пеплом Бахчисарай, Казань, Самарканд будут снова восстановлены.

ной фресковой росписи мечети чувствуется заметная неспаянность с архитектурой здания, его расчленениями. Фрески вписываются несвободно, а скорее как-то втискиваются в интервалы между пилястрами. Трудно представить себе, чтобы один человек был автором этого памятника в целом, где как бы чувствуются в отдельности зодчий и живописец» (Гинзбург М. Омер – придворный живописец и декоратор крымских ханов Селямет и Крым Гиреев // Забвению не подлежит. – Казань, 1992. – С. 217–222). У. Боданинский описывая строительство Ешиль Джамии, отмечает, что каллиграфом культового сооружения был – Омер, а строителем – Ахмед. Таким образом, получается, что настоящее имя строителя мечети Ешиль Джамии – Ахмед.

⁹ У. Боданинский в тексте использует словосочетание «эфенди миллет». Согласно контексту, в переводе оно будет означать – коренной народ; благовоспитанный народ; хозяин.

О ПОЛОЖЕНИИ ДВОРЦА-МУЗЕЯ В г. БАХЧИСАРАЕ ЗА 1917–1919 гг.:

Докладная записка¹

1.

[лист] 2

За год до революции, в начале 1916 года в г. Бахчисарае по инициативе некоторых местных художников, архитекторов и любителей искусства возник отдел Петроградского «общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины»². На имя художника У. Боданинского поступило согласие Совета общества в Петрограде от 31-го марта 1916 г. за № 31 на открытие Бахчисарайского отдела. По получении этой бумаги учредителями Бахчисарайского отдела указанного общества было подано 5-го июля 1916 года заявлению тогдашнему Таврическому губернатору³ следующего содержания: «Бахчисарайский кружок любителей искусства и старины, объединенный мыслью найти пути к поддержанию быстро разрушающихся весьма ценных художественно-исторических памятников в г. Бахчисарае и его окрестностях,

поставил себе ряд задач:

1) Регистрацию и изучение всех, без исключения, памятников архитектуры, скульптуры и художественной промышленности.

2) Устройство в г. Бахчисарае художественно-исторического музея

[лист 2 об.]

2.

начало которого существуют в Бахчисарайском б[ывшем] ханском дворце и в виде частных коллекций у некоторых членов кружка.

3) Изыскание средств для поддержания архитектурных памятников, которые в настоящее время находятся в жалком и заброшенном виде.

Представляя себе ясно огромное научно-историческое и даже экономическое значение, какое представляет существование сих памятников в г. Бахчисарае и его окрестностях, Бахчисарайский кружок любителей искусства и старины берет на себя смелость ходатайствовать перед Вашим Превосходительством о разрешении открыть в г. Бахчисарае отдел

¹ Фонды БИКАМЗ. Кп 9567-388. *Комментарии к рукописи* – Р. Р. Эминов.

² Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909–1917) было создано по инициативе барона Н. Н. Врангеля, председатель – великий князь Николай Михайлович. Общество занималось изучением, сохранением и реставрацией художественных и исторических памятников. Его членами были видные деятели культуры и искусства Д. В. Айналов, Л. Н. Бенуа, И. Э. Грабарь, Н. К. Рерих и др.

³ В период с 1914 г. по январь 1917 г. Таврическим губернатором был генерал-майор Н. А. Княжевич (1871–1950) – внук русского писателя и публициста Д. М. Княжевича (1788–1844).

существующего в Петрограде Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

Таким образом, отдел общества зарегистрировался в законном порядке и приступил к деятельности. В следующем 1917 году началась Российская революция, которая захлестнула волной и г. Бахчисарай. В самом начале революции приехавшими из г. Севастополя матросами был разрушен памятник трехсотлетия дома Романовых в саду бывш[его] Ханского дворца и выдающемуся историческому сооружению – дворцу

3.

[лист] 4

угрожала опасность быть разграбленным, ибо он остался без охраны даже полицмейстера, до того времени жившего во дворце в качестве заведующего.

Естественно, что татары, которым ближе всех этот памятник, в лице своего тогдашнего выборного органа Временного Крымского Мусульманского Комитета обратили внимание на печальное положение дворца, который они рассматривали, вместе с прилегающими к нему кладбищем, гробницами и мечетью, как выдающийся художественно-исторический памятник татарского искусства в Крыму и нашли необходимым принять соответствующие меры для охраны этих памятников от гибели и разрушения и потому решили принять дворец в свое ведение и назначить для заведывания лицо, соответствующее по подготовке и образованию, могущее выполнить возложенные на него задачи. Совместно с некоторыми членами Бахчисарайского отдела общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины выдвинули в качестве временного заведующего дворцом-музеем инициатора указанного отдела художника Усеина Боданинского,

[лист 4 об.]

4.

много поработавшего по исследованию крымско-татарского искусства, о чем были извещены:

1) Таврический Губернский Комиссар⁴, 2) Член Временного Правительства Ф. А. Головин (Комиссар по делам бывш[его] Министерства Императорского двора), 3) Петроградская Археологическая Комиссия, 4) Бахчисарайская Городская Управа, 5) Начальник Бахчисарайской Городской милиции.

Таврический Губернский Комиссар по предварительному сношению с Временным Правительством в Петрограде (от 30-го сент. 1917 г. за № 1075) кандидатуру художника Усеина Боданинского санкционировал

⁴ Губернским комиссаром Таврии при Временном правительстве России в то время был Н. Н. Богданов (1875–1930).

приказом от 4-го октября 1917 года за № 57; об этом был извещен Крымско-Мусульманский Комитет того же числа октября 1917 г. за № 7499.

Комиссия по защите и сохранению памятников искусства и старины при Временном Правительстве в Петрограде дала благоприятный отзыв о художнике Усеине Боданинском, лично известном членам Комиссии по его художественной деятельности в г. Петрограде.

По вступлении в исполнение обязанностей У. Боданинского при Управлении дворца-музея был организован Совет, в который вошли

[лист] 5

5.

лица, состоявшие в Бахчисарайском отделе общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Здесь впервые был выдвинут вопрос о превращении Бахчисарайского бывш[его] ханского дворца в «дворец-музей» и таким образом начали осуществляться задачи, поставленные кружком еще в начале 1916 года. Эта работа нашла живой отклик в местном населении, особенно татарском, что выразилось в большом количестве пожертвований весьма ценных предметов искусства и старины. Местные антиквары и частные продавцы также охотно пошли навстречу и доставляют музею сведения и материалы. Таким образом, в это трудное для всякой культурной работы время удалось обогатить музей с двухсот номеров до одной тысячи весьма ценных художественно-исторических предметов и в большой мере распространить идею музея среди татарского населения, в руках которого находится еще много ценного материала; в дальнейшем можно надеяться, что большая часть этого материала попадет в музей в виде пожертвований или приобретений.

[лист 5 об.]

6.

В тесную связь с музеем стала возникшая одновременно с ним в г. Бахчисарае художественно-промышленная школа, которая воспитывает на музейных образцах своих питомцев, будущих мастеров, художников по различным отраслям прикладного искусства. Указанная школа неразрывно связана с музеем, как это обычно принято в школах прикладного искусства в России и Европе. Дворец оказывает этой же школе материальную поддержку, предоставив инструкторам мастерских временное помещение для жилья.

Одновременно с заботами о музее совет предпринял ряд мер по поднятию доходности учреждения: введены платные билеты для осмотра дворца-музея; усилен уход за фруктовыми садами, цветниками

и оранжерей, сделаны новые посадки фруктовых деревьев, приглашен садовник.

Уделено много внимания на поддержание разрушающихся частей дворца, были починены рухнувшие части стен, пересмотрены крыши зданий, починена оранжерея. Был поднят вопрос о солидном ремонте разрушающейся в продолжение 150 лет «Соколиной башни», но за отсутствием кредита

[лист] 6

7.

и всякой другой возможности ремонт этот пока отложен до более благоприятного времени. Был на очереди вопрос о водоснабжении дворцовой территории; многие фонтаны по различным причинам перестали действовать в период времени от 1900 до 1914 годов. Для пересмотра дворцового водопровода необходимы крупные средства и технические материалы, каких в наличии в данное время нет.

Что касается охраны дворца-музея, то в этом отношении управлению дворца пришлось за последние 2 тяжелых года вести упорную борьбу, отстаивая дворец от всякого рода посягательств и реквизиций, как-то: 1) с трудом удалось отстоять в ноябре 1917 года «зал судилища» во дворце, который предполагалось приспособить для заседаний Курултая, 2) в декабре того же 1917 года Советом дворца в заседании от 20-го декабря 1917 г. было решительно отказано в отведении помещения во дворце под штаб и канцелярию 2-го Крымского Конного полка, 3) отказано в отводе помещения для канцелярии Бахчисарайского отдела Управления Вакуфами и вообще решено не давать помещения в стенах

[лист 6 об.]

8.

исторического памятника никаким официальным учреждениям (октябрь 1917 г.), 4) удалось также отстоять «Графский флигель» дворца от реквизиции его большевиками в начале 1919 года.

Управлению дворца и Совету музея не удалось отстоять его от германских войск с мая месяца по август 1918 года⁵; за время отсутствия заведующего дворцовые флигеля были реквизированы проходящими через Бахчисарай эшелонами германских войск; в течение 2-х месяцев здесь помещался штаб 7-го Егерского полка. За это время дворец

⁵ Оккупация Крыма германскими кайзеровскими войсками была спровоцирована т. н. «Крымской операцией» – вторжением в Крым в апреле 1918 г. войск Украинской Народной Республики под командованием П. Ф. Болбочана с целью свержения большевиков (Советская Социалистическая Республика Таврида). Режим оккупации действовал с мая по ноябрь 1918 г., в этот период было создано Краевое правительство М. А. Сулькевича (1865–1920).

материально пострадал: Как видно из заявления управления дворца-музея в Бахчисарайскую Городскую Управу от 8-го февраля 1919 года за № 20 со свидетельскими показаниями, проходящими эшелонами германских войск похищено разного дворцового имущества, как-то: простынь, одеял, полотенец, ножей, вилок и т. д. На общую сумму в 2785 рублей.

Дворец-музей содержался за последние два года на средства, отпускаемые Дирекцией народного просвещения, бывшей Крымско-татарской Директорией⁶, на частные пожертвования и отчасти на собственные доходы. 22-го сент. 1919 г. дворец-музей перешел в ведение Магомет[анского] духовного Правления и Врем[енной] комиссии о вакуфах в Крыму.

9.

13⁷ [лист 7]

Отчет

за 1917 год с октября до 1-го янв[аря] 1918 г.

Приход

№№		сумма	
		руб.	к.
1.	Частные пожертвования	9100	44
2.	От продажи входных билетов в музей	482	70
	Итого[:]	9583	14

Расход

1.	Жалованье служащим	2027	30
2.	Музей	1208	—
3.	Сады	996	—
4.	Канцел[ярские] расходы	243	80
5.	Хозяйственные расходы и ремонт	3997	84
6.	Освещение, отопление	414	58
	Итого	8887	52
	Остаток к 1-му янв[аря] 1918 года	695	62

⁶ Крымскотатарская Директория (26 (13) декабря 1917 г. – 4 февраля (22 января 1918 г.) исполнительный орган Курултая (парламента), действие которого распространялось исключительно на крымских татар («Крымская народная республика») в период Временного правительства в Крыму

⁷ Нумерация листов в Фондах БИКАМЗ некорректная, необходима правка.

[лист 7 об.]

10.**Отчет****за 1918 год с 1-го янв[аря] 1918 г. до 1-го янв[аря] 1919 г.****Приход**

№№		сумма	
1.	Остаток к 1-му янв. 1918 г.	695	62
2.	Из Дирекции народн[ого] просв[ещения] б[ывшей] Кр[ымско]т[атарской] Дир[ектории]	22500	—
3.	От продажи входн[ых] билетов в музей	3188	—
4.	««сена в дворцов[ых] садах	1000	—
5.	««урожая фрукт[ов] во дворц[овых] садах	4600	—
	Итого[:]	31983	62
Расход			
1.	Жалованье служащим	8036	—
2.	Движимое имущество	159	25
3.	Ремонт	3475	40
4.	Музей	9280	—
5.	Сады	5079	10
6.	Канцелярские расходы	264	77
7.	Хозяйств[енные] расходы	1216	27
8.	Отопление, освещение	3162	—
9.	Разъезды по делам музея	125	—
	Итого[:]	30797	79
	Остаток к 1-му янв. 1919 г.	1185	83

[лист 8]

11.**Отчет****за 1919 год с 1-го янв[аря] 1918 г. до 1-го окт[ября] 1919 г.****Приход**

№№		сумма	
1.	Остаток за 1918 г. к 1-му янв. 1919 г.	1185	83
2.	Из Дирекции народн[ого] просв[ещения] Кр[ымско-] тат[арской] Директ[ории]	7000	—
3.	От продажи входн[ых] билетов в музей	2757	50
4.	««цветов и рассады	1077	30

5.	Из Бахчисарайск[ого] совета в музей	2020	–
6.	От продажи сена в дворц[овых] садах	3280	–
7.	Частные пожертвования	75	–
8.	От продажи урожая фрукт. во дворц[овых]садах	4200	–
9.	За аренду обществ[енного]сада во время гуляний	420	–
10.	За уступлен[ую] Учит[ельской] семин[арии] доску	200	–
	Итого[:]	22215	63
	Расход		
1.	Жалованье служащим	14237	75
2.	Движимое имущество	1603	–
3.	Ремонт	2165	65
4.	Музей	1905	–
5.	Сады	6340	05
6.	Канцелярск[ие] расходы	48	45
7.	Хозяйств[енные] расходы	1745	80
8.	Отопление, освещение	1673	40
9.	Разъезды по делам музея	186	–
	Итого[:]	29905	10
	Дефицит в сумме	7689	47

Пополнен Врем[енной] комиссией о вакуфах
в Крыму 14-й акт 1919 года.
[лист 8об.]

12.

Общий приход за последние 2 года
равнялся (до 1-го октября 1919 г.) 63766 р. 39 коп.

Общий расход выразился
в сумме69590 р. 41 коп.

Завед[ующий] дворц[ом]-музеем У. [А.] Боданинский

20-го октября 1919 года
г. Бахчисарай

БАХЧИСАРАЙ¹

Бахчисарай (т. е. Садовый дворец) в течение 300 лет с начала XVI по конец XVIII в., – до присоединения Крыма к России, – был столицей татар.

Татары появились в Крыму в 1240–41 гг., в качестве воинственного кочевого языческого народа. Первоначально крымские татары составляли часть великой «Золотой Орды». С конца XIII в. среди них распространяется ислам. С конца XIII же века крымские татары выделяются в отдельную политическую единицу – Крымский улус, находившийся в за-

висимости от «Золотой Орды». Только степная часть Крыма, пригодная для кочевого скотоводства, была занята тогда татарами. Остальной Крым оставался в руках более древнего населения. С первой половины XV в., главным образом стараниями хана Хаджи Гирея, основателя династии Гиреев, Крымское ханство становится независимым от «Золотой Орды»². Однако с 1475 г., когда турки завоёвали важнейшие пункты крымского побережья и Горного Крыма, ханство попадает в зависимость от Порты, которая присвоила себе право назначения ханов. Высшего развития в смысле политической силы и международного значения ханство достигло при хане Менгли-Гирее (1472–1515 г.)³. Среди последующих ханов большинство

¹ Путеводитель по Крыму: Симферополь – Бахчисарай – Севастополь – Южный берег / Под ред. А. И. Маркевича, А. И. Полканова, Н. Л. Эрнста; КрымОХРИС.– Симферополь, 1923. *Комментарии* – А. С. Кравчук.

² Хаджи I Герай (около 1397–1466) – первый хан (1441–1466) и основатель независимого Крымского ханства. Перенес столицу из Кырыма (Старый Крым) в Кырк-Ер (Чуфут-Кале). Был популярен в народе, за что получил прозвище Мелек (Ангел).

³ Менгли I Герай (1445–1515) – крымский хан (1469–1475; 1478–1515), шестой сын хана Хаджи I Герая, дед султана Османского государства Сулеймана Великолепного. В союзе с московским князем Иваном III Васильевичем успешно боролся с Большой Ордой и Великим княжеством Литовским. Ввел должность калги. Менгли I построил в Салачике дворцовый комплекс Девлет-Сарай (не сохранился до наших дней). Рядом с дворцом были построены Зынджирлы-медресе и мавзолей Хаджи I Герая, в котором после кончины был похоронен и сам Менгли Герай.

Вход в Бахчисарайский дворец

были бездарными, слабыми владыками, к тому же очень часто и насильственно сменявшимися.

До Бахчисарая столицей ханства был г. Солхат (ныне Старый Крым), затем с конца XV в. Чуфут-Кале. Огромную роль в ханстве играла родовая аристократия (беки и мурзы), опиравшаяся раньше на власть над отдельными частями Орды, потом на обширное землевладение. Она в сильной мере ограничивала власть хана, притесняла народ и совместно с ханскими сборщиками податей довела его до обнищания. С конца XV в. крымские татары приобретают оседлый образ жизни и заселяют также Горный Крым. Крымское ханство пало в 1787 г.⁴, присоединенное к России. В течение последующего времени много крымских татар выселилось в Турцию.

Население Бахчисарая времени ханства жило обслуживанием ханской резиденции, торговлей и ремеслами. Развиты были кустарные промыслы: выделка сафьяна, медной чеканой посуды, оружия, изделий из шерсти, ювелирных, тканей и т. д.; некоторые из них сохранились до сих пор. Город насчитывал некогда 25.000 населения. По переписи 1921 г. населения считалось около 15.000 человек, в настоящее же время – 8.000, из коих 80% татары. Много жителей погибло в Бахчисарае от голода 21–22 года или выселилось⁵.

⁴ Опечатка в тексте. Крымское ханство просуществовало до 1783 г.

⁵ Жертвами голода в Крыму 1921–1923 гг., по разным подсчетам, стали от 75 до 150 тысяч человек.

В довоенное время уличная жизнь Бахчисарая имела совершенно восточный характер. Главная улица представляла собою собственно длинный базар, где у лавчонок продавались товары; тут же у мясных лавок на улице висели бараньи туши; тут же на тротуаре парикмахер брил своего клиента. Среди лавочек были многочисленные открытые мастерские, где кустики выделывали свои характерные бахчисарайские изделия. Здесь же – татарские кофейни, шашлычни и чебуречни. Уличная жизнь протекала при величайшем шуме и движении. За время войны и голода эта картина значительно изменилась и лишь понемногу начинает оживать. Среди старых татарских зданий многие погибли в эти годы, но внешний вид города все же остался характерно восточным.

Исторические памятники Бахчисарая (как и по всему Крыму) находятся в ведении Крымского Областного Комитета по делам музеев и охране памятников искусства и старины (КрымОХРИСа) и музейного отдела Главнаука.

Ханский дворец («Хан серай») является наиболее ярким памятником зодчества ханских времен. Старейшая часть дворца – «железные двери» – построены в 1503 г. итальянским мастером, возведшим впоследствии Архангельский собор в Москве, и перенесены сюда из другого дворца⁶. Бахчисарайский дворец построен в середине XVI в. при хане Сахиб-Гирее⁷, но от этого первоначального дворца вряд ли что либо сохранилось. Большая часть дворца построена ханами XVIII в. Ввиду этого наряду с заметным влиянием итальянского Ренессанса на Бахчисарайском дворце чувствуется влияние арабо-персидского, в мелочах даже китайского стилей. С первой половины XVIII в., когда сожженный набегом русских в 1736 г.⁸ старый дворец был восстановлен ханами, ко всем указанным влияниям прибавляется влияние «турецкого барокко». Из совокупностей всех этих стилей создан своеобразный смешанный стиль Бахчисарайского дворца.

На самом старом памятнике во дворце – «железных дверях» имеется

⁶ Имеется в виду портал Демир-Капы («железные двери», «посольские» двери) – древнейшая датированная часть Ханского дворца. Портал служил парадным входом во дворец, через который послы попадали из Посольского дворика в Фонтанный дворик. Был возведен в 1503–1504 гг. Алевизом Новым, который работал в Крыму по пути в Москву. Портал был создан до постройки Ханского дворца в Бахчисарае и, возможно, находился в предыдущей ханской резиденции Девлет-Сарае, а затем был перенесен в Бахчисарай.

⁷ Сахиб I Герая (1501–1551) – Казанский (1521–1524) и Крымский (1532–1551) хан, младший сын Менгли I Герая, основатель Бахчисарая. Обустроил и расширил гавань в Гёзлеве, благодаря чему Крымское ханство получило собственный порт, способствовал переходу кочевников к оседлому образу жизни.

⁸ Летом 1736 г. Ханский дворец был сожжен войсками русского полководца Бурхарда Кристофа Миниха (1683–1767). Поход в Крым состоялся в ходе Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

следующая надпись: «Владелец этого дворца, повелитель сей страны, великий и славный государь Менгли Гирей хан, сын Хаджи-Гирея, да помилует Аллах его и родителей его в обоих мирах». И тут же дата сооружения дверей: 909 г. (1503 г. по Р. Х.). Портал этот, несмотря на уродливую позднейшую окраску, производит как своей архитектурой, так и прекрасной скульптурной обработкой по белому камню большое впечатление. Двери ведут во внутренний двор, «фонтанный», бывший некогда ожидальней и высланный в свое время мраморными плитами и мозаикой.

Здесь находятся два фонтана. Ближайший к железным дверям знаменитый «Фонтан слез», – «Бахчисарайский фонтан», – воспетый Мицкевичем, Пушкиным и др. поэтами⁹.

Фонтан построен из белого мрамора ханом Крым-Гиреем¹⁰ в середине XVIII в. в память умершей любимицы-жены «Диляра-Бикеч».

Вода в фонтане сбегает по уступам капельками, изображая слезы, проливаемые по покойнице. Фонтан ранее находился рядом с «дюрбе» – мавзолеем «Диляра-Бикеч», вне дворца, в юго-восточном его углу. «Там в райском саду праведные будут пить воду из источника Сельсебиля» – гласит высеченная на корпусе фонтана золоченая надпись, сообщающая памятнику еще большую прелесть.

Второй – «Золотой фонтан» Каплан-Гирея относится к 1733 г.¹¹

⁹ Знаменитые строки А. С. Пушкина гласят:

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.
Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой холодной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадней!
Журчи, журчи свою мне былль...
Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальней;
Но о Марии ты молчал...
Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?
Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

¹⁰ Крым Герай (1717–1769) – крымский хан (1758–1764; 1768–1769), сын хана Девлета II Герая. В годы его правления в искусстве получил распространение стиль так называемого «крымского борокко».

¹¹ «Золотой фонтан» – Магзуб был предназначен для ритуальных омовений. Лицевая мраморная плита фонтана украшена резным орнаментом в духе турецкого барокко:

К сожалению, и этот прекрасный, высеченный из мрамора фонтан покрыт безобразным слоем масляной краски, и оба ждут времени, когда нежные тела их освободятся от чуждого, стесняющего покрова. Вообще весь лик дворца, в течение XVIII и XIX вв. не раз горевшего, опустошавшегося, грубо ремонтировавшегося, сильно искажен и требует полной научно-художественной реставрации.

К фонтанному дворику примыкает внутренняя ханская мечеть с купольным перекрытием, алтарной нишей (михраб), обращенной на юг к Каабе. В нижнем же этаже прелестный летний киоск с фонтаном и бассейном, из которого выход в сад-дворик – с фонтаном, мраморными скульптурными желобами и бассейном. Отсюда можно пройти в «Зал суда» (диван) с прекрасными цветными окнами, интересным деревянным с росписью и позолотой потолком и решетчатой ложей на хорах, откуда хан наблюдал за разбором дел.

По одной из лестниц можно подняться во второй этаж. Здесь первая комната – кофейная, удачно украшенная теперь коврами, подушками и уставленная некоторыми предметами татарского быта. Далее – посольский зал, Прелестный «золотой кабинет» Крым-Гирея, спальня Екатерины II (времен посещения ею дворца), цирюльня хана и т. д.

За дворцом находится гаремный сад, огражденный высочайшими стенами. Здесь томились и творили прекрасные вышивки ханские затворницы. У здания (единственного остатка) гарема – прекрасная резная дверь.

Музей. При дворце имеется музей художественно-исторического характера. Начало ему положено еще комиссией академика Н. П. Кондакова¹² в 1900–1908 гг. Музей насчитывает сейчас около 1800 номеров. Музей разрабатывает весь период татарского владычества и культуры в Крыму. Здесь собраны ткани, оружие, утварь, монеты, предметы обихода и т. д. Коллекции постепенно поступают во дворец для убранства комнат соответственно эпохам.

Ханское кладбище. Вся территория дворца разделена на ряд садов, отделенных друг от друга каменными стенами; часть из них устроена на искусственных террасах (висячие сады) с сохранившимися остатками подпорных стен. В одном из таких садиков, с восточной стороны центрального двора, находится ханское кладбище с двумя «дюрбе» – памятниками-ротондами, перекрытыми полукруглыми куполами. Внутри «дюрбе» и

утраченная позолота надписей восстановлена во время реставрационных работ. Верхняя надпись гласит: «Каплан-Гирей хан, сын Хаджи-Селим-Гирея, да помилует Бог родителей его» и дата 1733 г. Нижняя надпись – это строка из Корана: «И поит их (райских юношей) Господь напитком чистым».

¹² Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) – русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог, создатель иконографического метода изучения памятников искусства.

вокруг похоронены крымские ханы Гирей и их ближайшие родственники.

Хоронили всех в выложенных камнем склепах, над коими ставились каменные или мраморные «сандык» – саркофаги, по концам их водружались вертикальные камни, заканчивавшиеся у изголовья изображением головного убора покойного. На памятниках иногда высекались имена покойных, даты, хронограммы, благочестивые и поэтические изречения¹³.

Памятники все XVI–XVIII вв., весьма малая часть – второй половины XVI в.

Хан-Джами. Ханская мечеть (тут-же) – построена в 1740 г. крымским ханом Селямет-Гиреем. В плане – квадрат. С востока и запада к мечети прилегают две открытые галереи со стрельчатыми арками, по углам коих с северного фасада пристроены два высоких каменных минарета. Внутри мечети хоры «мафиль» и крытая галерея для ханов; интересны – плафон, кафедры с инкрустацией и ажурной резьбой. На южной оси здания находится «михраб» – алтарная ниша, обращенная к Мекке; здесь становится имам во время богослужения, а за ним выстраиваются прямыми шеренгами молящиеся мужчины. Доступ в мечеть свободный, но входящие должны снимать обувь.

Ешил-Джами (зеленая мечеть) построена при Крым-Гирее в 1764 г. архитектором и художником-каллиграфом Омером. Находится недалеко от дворца над главной улицей. Это любопытный памятник крымско-татарского зодчества середины XVIII в. с влиянием «барокко». Особенно интересно

Старинное дюрбе в Азизе

¹³ Погребения крымских ханов также находятся в пригородах Бахчисарая – Салачике и Эски-Юрте, многие ханы нашли последнее пристанище за пределами родины. Их прах покоится в Турции, Греции, Болгарии. Как сообщал биограф ханского рода Халим Герай, в Хансарае были погребены следующие правители: Девлет I Герай, Газы II Герай, Ислям III Герай, Мехмед IV Герай, Хаджи Селим I Герай, Менгли II Герай, Селим II Герай, Арслан Герай, Кырым Герай.

внутреннее убранство мечети с деревянными колоннами, стрельчатыми арками и фресковой графикой на стенах. Четырехскатная крыша была перекрыта черепицей ярко-изумрудной поливы, откуда название «Ешиль» – зеленая. К сожалению, памятник совершенно разрушается.¹⁴

Мавзолей «Дуляра-Бикеч» находится за дворцом на юго-восточном его углу. Построен в середине XVIII в. из тесаного камня; в плане восьмигранник, перекрытый полукруглым куполом.

«Эски-дюрбе» – старый мавзолей, находится на большом татарском кладбище за дворцом. Время постройки не известно. В плане удлиненный 4-угольник, центральная часть в виде квадрата, переходящего наверху в восьмигранник. Все здание с куполом – из тесаного камня. С юга к мавзолею примыкает дворик, замкнутый каменными стрельчатыми пролетами без перекрытия. С восточной стороны – портал с большой стрельчатой аркой, в нише которой небольшой вход в мавзолей. Такой же вход ведет с юга во дворик. Здесь, видимо, была похоронена знатная семья¹⁵.

Памятник представляет большой интерес отличными пропорциями и безукоризненной кладкой.

В Бахчисарае имеется 6 школ 1-й ступени, два детских дома, семилетняя школа с общеобразовательным техникумом, татарская художественно-промышленная школа с рядом учебных мастерских по разным отраслям художественной промышленности. Есть рабочий клуб. Издается на татарском языке газета «Юная сила». Есть театр, кино, 2 гостиницы (гранд-отель и «Фонтан»), 2 аптеки, около 15 кожевенных заводов и ряд кустарных мастерских по чеканке медной посуды, изготовлению шорных, войлочных, деревянных и ювелирных изделий.

¹⁴ Согласно одной из легенд, вскоре после сооружения мечети в ее «михрабе» был убит имам, а, следовательно, прекращено богослужение, так как по мусульманским традициям храм, оскверненный кровью правоверного, не может более исполнять своего назначения. Существует и другая легенда, говорящая о том, что при вступлении в Бахчисарай войск генерала Миниха имам призывал мусульман с минарета мечети к сопротивлению, за что и был застрелен казаком из свиты Миниха. Так или иначе, Ешиль-Джами вскоре упраздняется и после длительного перерыва здесь основали свой монастырь дервиши; в конце XIX столетия здесь была устроена татарская школа. Мечеть не сохранилась.

¹⁵ Эски-Дюрбе (кр.-тат. – старая гробница) – одна из старейших гробниц Бахчисарая. Точная дата возведения не известна. На рисунках XIX века Эски-Дюрбе была окружена кладбищем, надгробия до наших дней не сохранились. В 1927 г. под руководством У. А. Боданинского проводились реставрационные работы: был отремонтирован купол, восстановлены утраченные элементы тюрбе и дворика, установлены железные ворота. В 1965 г. воссоздали утраченные части стен дворика, купол покрыли цементной стяжкой. В 2013 г. Бахчисарайской археологической экспедицией под руководством Э. И. Сейдалиева были проведены исследования, согласно которым строение могло быть возведено в XVII в.

ОКРЕСТНОСТИ БАХЧИСАРАЯ¹.

*Предместье «Салачик»*². По нему нужно проходить в Успенский скит³ и «Чуфут-Кале»⁴. До 1922 года оно отличалось оживленностью; здесь жили цыгане (преимущественно музыканты) в количестве нескольких тысяч человек в домах, прилепленных к крутым скалам. Обычно оркестр встречал приезжих оглушительной музыкой. Голод 1922 года⁵ совершенно уничтожил «Салачик»: сейчас он напоминает картину после землетрясения, – 90% домов разрушено, население все вымерло.

Успенский скит, называемый татарами «Мерьем-анай» (мать Мария), занимает обширную площадь ущелья «Мерьем-дере»; в скалах, замыкающих его с юга, вырублены храм и кельи. В XI и XII вв. на этом месте было греческое поселение «Марианополь»; монастырь существовал во времена татарского владычества, и в середине XVIII в. здесь имели пребывание митрополиты Готфийские и Кефайские. Наверх ведет лестница, высеченная в отвесной скале; отсюда открывается живописный вид на «Мерьем-дере», на город и «Чуфут-Кале».

«Зынджирлы-медресе» – школа с цепью, находится в «Мерьем-дере» слева. Это древняя высшая мусульманская школа Крыма, основанная Менгли-Гиреем I в 1500 г. Над входом в медресе висит массивная железная цепь таким образом, что входящий должен обязательно нагнуться – сделать как бы земной поклон, входя в «храм науки». Интересен посредине здания дворик, окруженный с четырех сторон аркадой – галереей, перекрытой рядом куполов. Против каждой арки двери ведут в комнаты со сводами, в них жили «сохты» – учащиеся. Уровень пола здания на 1½ арш. ниже уровня современной улицы.

Рядом с медресе находится мавзолей, построенный Менгли-Гиреем над могилой своего отца – Хаджи-Гирея в 1501 г. Здесь же был похоро-

¹ Путеводитель по Крыму: Симферополь – Бахчисарай – Севастополь – Южный берег / Под ред. А. И. Маркевича, А. И. Полканова, Н. Л. Эрнста; КрымОХРИС. – Симферополь, 1923. *Комментарии* – Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева.

² Салачик – исторический район Бахчисарая, современный район города Староселье. Поселение основано ориентировочно в XV в. как резиденция хана Хаджи-Герая.

³ Свято-Успенский пещерный монастырь – православный монастырь в Крыму. Расположен в урочище Мариам-Дере (Ущелье Марии) вблизи Бахчисарая.

⁴ Чуфут-Кале (в переводе с крымскотатар. «иудейская крепость») – пещерный город близ Бахчисарая в Крыму, возник предположительно в V–VI веках как укрепленное поселение на границе византийских владений.

⁵ Голод 1921–1922 года – массовый голод в СССР на территории УССР, БССР, Северного Кавказа, Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири, Северного Казахстана и Крыма, повлекший значительные человеческие жертвы.

нен в 1515 г. и сам Менгли-Гирей, а в 1551 г. убитый Сагиб-Гирей⁶. Дюрбе представляет в плане 8-миугольник, перекрытый полукруглым куполом. Вход в дюрбе представляет глубокий портал со стрельчатой аркой. Вокруг двери и над нею – высеченная надпись с именем строителя и датой. Плафон и стены портала украшены прекрасными высеченными рельефными арабесками, а боковые части – нишами.

Могила Гаспринского. В этой же ограде к югу находится могила известного культурного реформатора на мусульманском Востоке И. Гаспринского (1851–1914), который жил и работал в Бахчисарае в течение 35 лет.

С его именем связано культурное движение на всем мусульманском Востоке от Египта до Индии, начавшееся во второй половине XIX в.

Дом его, находящийся по дороге к Салачику, сохраняется в неприкосновенности, и в нем устроена читальня.

В районе Салачика находился первоначально ханский дворец, до постройки Бахчисарайского.

Чуфут-Кале лежит на высокой обрывистой скале над Успенским монастырем. Дорога ведет через монастырь по ущелью Мерьем-дере ореховой рощею. В конце ее налево крутая тропинка поднимается к обитым железом крепостным воротам города.

Время основания Чуфут-Кале скрывается во мраке прошлого. Впервые он упоминается под названием Кырк-Ер в XIII веке и был тогда занят аланами. К этому времени относятся, вероятно, первые пещерно-жилищные сооружения Чуфут-Кале (о пещерных городах Крыма см. ниже).

В начале XV в. здесь был хан Тохтамыш. Об этом же времени известно, что город был населен христианами. В XV веке Кыркер или Кырккор был резиденцией особого татарского хана. В конце века сюда переносит столицу из Солхата (Старого Крыма) хан Менгли-Гирей, чувствуя себя более безопасным в этой неприступной твердыне. В XVI в. резиденция ханов переходит в Бахчисарай, а Кырккор постепенно превращается в Чуфут-Кале, т. е. Еврейскую крепость, где как бы в гетто жили многочисленные евреи и караимы.

Евреи появились в Крыму с юга еще в античное время и жили в торговых греческих городах. Число их очень увеличилось в римскую эпоху по-

⁶ Сахиб I Герай (Гирей) (1501–1551) – хан Казани (1521–1524) и Крыма (1532–1551). Младший сын Менгли I Герая, дядя османского султана Сулеймана Великолепного. Занял казанский престол, опираясь на помощь крымских отрядов и поддержку Турции. В 1532 году стал ханом Крыма. Продолжил линию своего предшественника на усмирение знати, возвысил многих представителей служилой знати. В правление Сахиба I была обустроена и расширена гавань в Гёзлеве. Для развития экономики государства Сахиб I всячески поощрял переход к оседлому образу жизни кочевавших в степной части страны ногайцев. Часто помогал туркам войсками в их европейских походах. Закончил строительство дворца в Бахчисарае, куда перенес свою резиденцию из Салачика.

сле разгрома Палестины. Сильно развились они в эпоху хазар, большую роль играли в генуэзских колониях в Крыму в XIV – XV в.в. В XV в. к ним прибавились евреи – выходцы из Литвы и Польши.

Караимы – еврейская секта, основанная в VIII в. и отличающаяся от правоверного иудейства непризнанием Талмуда, утверждением большей свободы толкования Библии и антираввинским направлением. Они резко враждебны евреям. Их религиозный язык – древнееврейский, а обиходный – архаический диалект татарского языка. Алфавит – еврейский.

При завоевании Крыма русские застали в Чуфут-Кале еще около 300 караимских домов. Русское правительство покровительствовало караимам в противовес евреям. Над прославлением истории караимства особенно трудился в середине XIX века караимский ученый Фиркович⁷, живший на Чуфут-Кале, где сохраняется его домик. Ныне среди развалин Чуфут-Кале живет только караим – смотритель города, показывающий посетителям его древности.

За крепостными воротами находятся высеченные в скале эффектные, мрачные пещеры – сторожки и жилища бедняков. Проложенная в скале улица с высеченными возвышениями для пешеходов и с выезженными в скале колеями ведет среди развалин мимо древней (XIII в.?) очень интересной кенассы и домика Фирковича к большим, южным воротам в большой городской стене, защищавшей город с этой единственной доступной его стороны. Здесь неподалеку интереснейший мавзолей-дюрбе, построенный золотоордынским ханом Тохтамышем над прахом любимой дочери Нененке-джан-ханым – любопытный памятник татарской архитекту-

Мавзолей Нененке-джан-ханым

⁷ Фиркович Авраам Самуилович (1786–1874) (псевдоним Эвен Решеф – акроним имени Авраам бен рабби Шмуэль Фиркович) – караимский общественный деятель, литератор, археолог и коллекционер. Первый печатный труд его «Massa u-Meriba» (на древнебиблейском языке – «Испытания и споры») посвящен защите караимского вероучения и полемике с евреями-раввинистами. Авраам Фиркович собрал коллекцию старинных рукописей, относящихся к еврейской и караимской литературе.

ры XV в., датированный 1437 г. По преданию она бросилась здесь со скалы, преследуемая отцом в бегстве с возлюбленным. Здесь же у головокружительного обрыва – большие подземелья – вероятно, тюрьма, на что указывают разные приспособления. Здесь, по преданию, томился 20 лет русский посол Шереметьев в конце XVII в., а также гетман Потоцкий⁸ и др. Из окон тюрьмы эффектный вид в глубокую долину на восток под Чуфут-Кале.

Среди запустения дом, построенный караимами в 1896 г. для приема высоких гостей.

За южными воротами, в продолжении ущелья Мерьем-дере – обширное, древнее караимское кладбище «*Иосафатова долина*», где среди густых деревьев рассеяны бесчисленные могильные плиты с еврейскими надписями. Среди них много очень древних. Интересны их формы – т. наз. двурогие и однорогие.

Азис и *Эски-Юрт* – западные предместья Бахчисарая у шоссе на Севастополь и у станции. Здесь было татарское поселение, гораздо более древнее, чем Бахчисарай, по-видимому, еще времен Золотой Орды, XIII–XV вв. Среди предместий высятся древние мавзолеи-дюрбе над могилами каких-то знатных покойников. Они разной конструкции, величины и представляют собой интереснейшие памятники крымско-мусульманской архитектуры доханского и ханского периодов. К сожалению, они все в состоянии полного запустения и мало обследованы.

Здесь же в Азисе мечеть, в которой происходят религиозные радения дервишей или софу. Дервиши – религиозный, аскетический (но не монашеский) орден среди мусульманства, старающийся при помощи коллективных ритмических движений и священных восклицаний доводить себя до высокого религиозного экстаза. Моления дервишей происходят по четвергам, поздно вечером. Посетители допускаются, если ведут себя скромно.

Пещерные города. В Горном Крыму, в районе Бахчисарая, необходимо познакомиться с единственными в своем роде древностями – пещерными городами. Они расположены в т. наз. Второй гряде Крымских гор, в обрывах скал, состоящих из мягкого известняка. Самый восточный из них Бакла – находится в 15 в. на NO от Бахчисарая, крайний западный Инкерман – у конца Севастопольской бухты. Между этими крайними пунктами лежит ряд пещерных городов: Тепе-Кермен, Чуфут-Кале, Качи-Кален, Мангуп, Черкес-Кермен, Мармара, Шулдан. Самые интересные из них Тепе-Кермен и Черкес-Кермен. Чуфут-Кале и Мангуп замечательны не только как пещерные города, но и другими своими древностями. Пещерные города состоят из множества пещерок в виде комнаток или келий, высеченных в несколько ярусов в отвесной скале, обычно на высокой, неприступной

⁸ Потоцкий Николай (1595–1651) – крупный польский магнат, государственный и военный деятель. Великий гетман коронный (1646–1651).

горе. Многие пещерки имеют отверстия для окон и дверей, лестницы для доступа к ним и высеченные в скале же скамьи, заваленки, ниши в стенах, закрома, ясли и т. д. Почти во всех пещерных городах есть высеченные в скале христианские церковки. Своею необычайностью, загадочностью и заброшенностью пещерные города производят неизгладимое впечатление. Происхождение их не объяснено до сих пор с полной ясностью: их считали и жилищами пещерных людей троглодитов и пещерными монастырями, устроенными в VIII веке бежавшими из Византии⁹ от иконоборцев монахами. Ныне <...> всего считать их убежищами, созданными на случай нападения врагов населением горного района – потомками греков и готов¹⁰ в XII – XV вв.

Удобнее всего осмотреть эти древности в две экскурсии: 1) Бахчисарай – Чуфут-Кале – Тепе-Кермен – Качи-Кален – Бахчисарай (всего 18 в.). 2) Бахчисарай – (можно жел. дор. до ст. Сюрень) – Каралез – Мангуп – обратно в Каралез – Черкес-Кермен – обратно в Каралез – Бахчисарай (всего около 40 в., жел. дорога сокращает по 7 в. туда и обратно).

Тепе-Кермен – наиболее характерный пещерный город, без всяких наслоений поздних культур, так сказать, пещерный город в чистом виде. Свою несравненной пейзажной красотой он производит сильнейшее впечатление.

Дорога из Чуфут-Кале через караимское кладбище Иосафатовой долины приводит к краю обрыва, с которого видна гора Тепе-Кермен в виде усеченного конуса, испещренного пещерами. До нее отсюда 3 версты. Этим путем можно пробраться только пешком или верхом. На колесах можно ехать объездом из Бахчисарая через долину р. Качи (12–13 в.). Удобнее всего подъем с северо-восточной стороны. Кругом нет жилья, так что ночевать или достать провизии негде. Воды на Тепе-Кермене нет.

Исторических сведений о Тепе-Кермене не сохранилось, древнее его название не известно.

Пещеры тянутся вдоль верхнего и нижнего края обрывистого верхнего

⁹ Византия, Византийская империя, Восточная Римская империя (395–1453) – государство, сформировавшееся в 395 году вследствие окончательного раздела Римской империи, после смерти императора Феодосия I, на западную и восточную части. Менее чем через восемьдесят лет после раздела Западная Римская империя прекратила своё существование, оставив Византию исторической, культурной и цивилизационной преемницей Древнего Рима на протяжении почти десяти столетий истории поздней античности и средневековья.

¹⁰ Готы – древнегерманский союз племён. С II века н. э. до VIII века н. э. играл значительную роль в истории Европы. Это было объединение германских племён, вероятно, скандинавского происхождения, говоривших на восточногерманском готском языке (для которого епископ Ульфила в IV веке н. э. разработал готское письмо). В первые века нашей эры они начали путь от Скандинавского полуострова и постепенно расселились к Северному Причерноморью и реке Дунай, достигнув аванпостов Римской империи. В IV веке среди готов распространилось христианство.

пласта горы в несколько, иногда 6–7 ярусов. Их около 235. Они разнообразной формы, есть двойные, тройные, четверные. У многих пещер в наружной части прорублены окна и двери. У других наружной стенки нет: она была, вероятно, деревянная. Ко многим ведут искусно высеченные в скале лестницы. К другим лестницы были верно деревянные. В одних пещерах есть признаки жилья: высеченные скамьи, ниши, углубления для балок. Другие служили хлевами, как видно по высеченным у стен яслям с дырами для привязей, зернохранилищами, кладовыми и т. п.

Достопримечательность Тепе-Кермена – пещерная церковь недалеко от северо-восточного подъема на гору. В ней есть византийского типа алтарь, огражденный преградой – шестью колоннами. В углу – крестообразная купель. Несколько гробниц в полу и стенах. На стене против правого входа – греческая надпись. В северном склоне горы есть еще вторая церковь с полукруглой абсидой и с отдельной ризницей. И здесь на стене греческая надпись.

На верхнем плато горы – следы укрепления и надземных построек, а также пещеры-подвалы и цистерны для воды. На юго-западном мысе – площадка с огромной стоячей глыбой над обрывом. Отсюда грандиозный вид. Неподалеку большая пещера с еврейскими надписями (одна 1527 года).

Качи-Кален. Обратно в Бахчисарай с Тепе-Кермена рекомендуется отправиться через долину р. Качи, куда спуститься в Ю.-З. направлении. Далее дорога ведет правым берегом р. Качи. На 6-й версте от Тепе-Кермена б. скит Бахчисарайского Успенского монастыря – Анастасиевский. Над ним в скалах – пещерный город Качи-Кален. От церкви скита идет тропинка к беседке над «целебным источником» (ныне высохшим) в глубине пещеры. Кругом высеченные в скале пещерные жилища, расположенные в три яруса, и остатки укрепления. В отвалившейся каменной глыбе высечена церковь. Во многих пещерах любопытные давильни для винограда, каких нет в других пещерных городах. Дальше по долине р. Качи дорога ведет мимо причудливых скал, похожих на человеческие фигуры «Вай-вай-анам-кая» (скала «Ой-ой-мама») и «Коркма-балам-кая» (скала «Не-бойся-дтия»), о которых существуют разные легенды. У мельницы Кош-дермен дорога оставляет р. Качу, ведя вправо через холмы в Бахчисарай.

Мангуп. Дорога ведет из Бахчисарая через предместье Азис на Ю.-З., пересекая р.р. Качу и Бельбек и через живописную длинную дер. Каралез к приютившейся у подножия Мангупа дер. Ходжа-Сала¹¹.

Мангуп – знаменитая древняя столица готов, называвшаяся некогда

¹¹ Ходжа-Сала – село в Бахчисарайском районе Республики Крым. Расположено у подножия горы Мангуп-Кале, на вершине которой находятся руины пещерного города Мангуп – столицы средневекового государства Феодоро. Впервые село упоминает турецкий путешественник Эвлия Челеби в 1667 году.

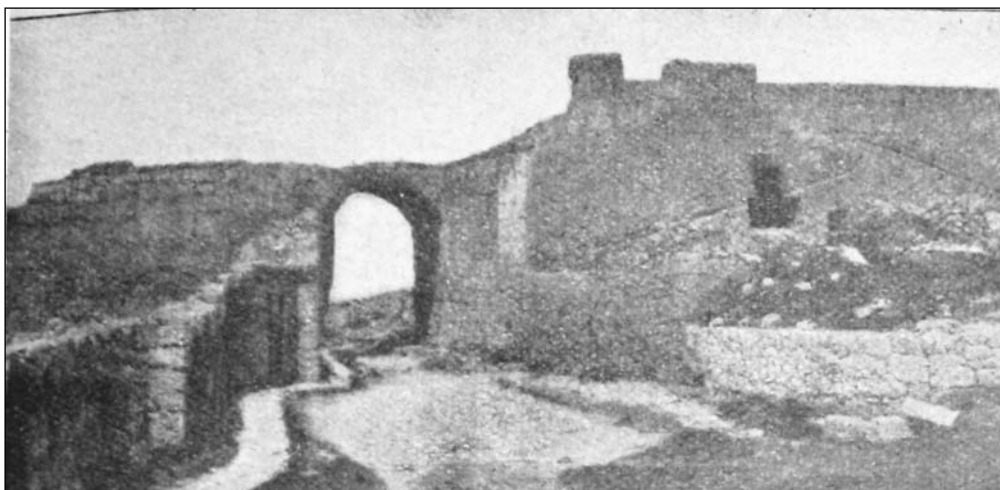
Дорос или Теодоро. Готы заняли Крым в середине III века, когда завоевали всю южную Россию. В конце IV в. вся масса готов была оттеснена гуннами из южной России на запад. Крымские же готы удержались в Тавриде и как отдельная национальность упоминаются с конца XVI в. С начала IV в. среди них распространились из Византии православие и византийская культура. Приходящими с севера кочевыми завоевателями готы оттесняются в горы и впоследствии, смешавшись с греками, занимают весь Горный Крым от Судака до Балаклавы, называвшейся Готией, где под защитой многочисленных горных укреплений занимаются земледелием, имея свою столицу в Доросе-Мангупе. В истории наиболее известны мангупские князья Алексей (XV в.) и Исаак (Исайко). Самостоятельность готского княжества погибла в 1475 г., когда турки после долгой осады взяли Мангуп и сделали из Готии свою турецкую провинцию (кадылык). Город окончательно запустел уже в конце XVIII в.

Мангуп лежит на высоком, круто обрывающемся со всех сторон плато, с которого спускаются три оврага, образующих четыре мыса. «Положение Мангупа необыкновенно», – пишет крымский ученый Кёппен¹² в 1837 г. «Ничто, ни в какой части Европы, не превосходит ужасающей величественности этого места» – говорит о Мангупе старинный английский путешественник Клерк¹³. Подъем на Мангуп удобнее всего от дер. Ходжа-Сала через первый с запада овраг – Табана-дере по довольно трудной тропинке. Почти на самой вершине Мангупа в овраге Табана-дере и соседнем – Гаммам-дере есть источники с прекрасной водой. Осмотру Мангупа нужно посвятить целый день.

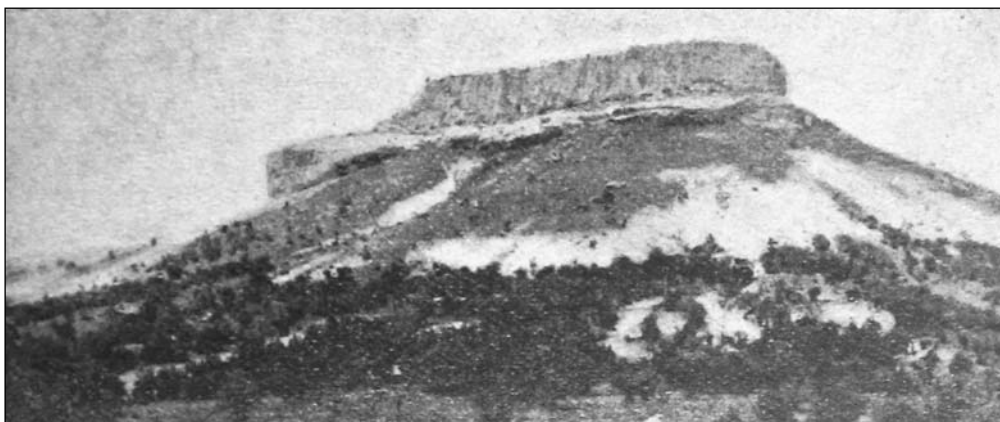
Не доходя до верха Мангупского плато (по оврагу Табана-дере), мы видим грандиозные укрепления – стены с башнями, перегораживающие овраг поперек. Второе такое же укрепление, внутренняя стена, преграждает вторично доступ на плато у самого верха оврага. Такие же стены с башнями запирают два других подступа к Мангупу: овраги Гаммам-дере и Капу-дере. В последнем находились и городские ворота. Все эти стены и башни во многих местах хорошо сохранились. Башни круглые, четырехгранные, многогранные, многие зубчатые. Эта грандиозная мангупская крепость сооружена, вероятно, в XV в. Скалистые края обрывов испещрены многочислен-

¹² Кёппен Пётр Иванович (19 февраля (2 марта) 1793 г., Харьков – 23 мая (4 июня) 1864 г., Карабаг, Крым) – русский учёный немецкого происхождения, этнограф, библиограф, академик Петербургской Академии наук. Один из создателей Русского географического общества, в котором он возглавлял отделение статистики. Организовал сбор статистических данных о национальном составе населения России.

¹³ Эдвард Даниэль Кларк (1769–1882) – английский путешественник и писатель. Посетил некоторые области России в том числе и Крым. Оставил описание своих путешествий в виде путевого дневника, в котором значительное место уделено Крыму и описанию его археологических памятников.

Чуфут-Кале

Тепе-Кермен

Турецкая крепость на Мангупе

ными высеченными в скале пещерами. Они служили сторожками, хлевами, кладовыми и жилищами бедняков. В овраге Табана-дере между нижней и верхней оборонительной стеной обширное еврейское кладбище со множеством надгробий т. наз. однорогих и двурогих, с еврейскими надписями. На соседнем мысе была, вероятно, еврейско-караимская часть города. Евреи и караимы продолжали жить на Мангупе еще до конца XVIII в.

Непосредственно у городской стены, между началами оврагов Табана-дере и Гаммам-дере, находилась, по-видимому, центральная часть города. Здесь развалины большого храма-базилики св. Константина и Елены¹⁴, обнаруженные раскопками Археологической комиссии в 1912–13 гг. Храм был первоначально построен, согласно надписи, при византийском императоре Юстиниане¹⁵, покровителе готов, в VI в. в виде большой, роскошно отделанной трех-нефной базилики с притворами и был размерами в 35х38 арш. Церковь служила в течение долгих веков главной святыней готского княжества и кафедральным собором готского митрополита. После взятия Мангупа турками храм разрушился от страшного пожара, опустошившего Мангуп в 1493 г. Впоследствии храм был восстановлен, но в гораздо более скромных размерах, занимая только внутреннюю часть прежнего. Вокруг храма обнаружены многочисленные чрезвычайно интересные надгробные памятники (один датирован 1457 г.). В 50 саж. на Ю.-В. отсюда начаты раскопки развалин громадного здания с колоннами и башней, по-видимому дворца мангупских князей. Здесь найдена надпись князя Алексея¹⁶ 1425 г. (ныне в Центр. Музее Тавр. в Симферополе). Саженьях в 100 на запад отсюда, у начала оврага Табана-дере есть развалины синагоги. В 300 саж. на С.-В. отсюда над краем последнего оврага Капу-дере раскопки обнаружили маленькую византийскую церковку. Крайний восточный мыс Мангупа, окруженный неприступными пропастями, отгорожен от остальной территории городища большой стеной, делающей из него крепчайшую цитадель. Посредине стены крутые укрепленные ворота, а рядом с ними руины большого двух-этажного с подвалами здания. В северо-восточной стене его интересные резные наличники окон. Эта стена и здание сооружены турками, которые, завоевав

¹⁴ В описании речь идет о Большой мангупской базилике.

¹⁵ Юстиниан I Великий (Юстиниан Флавий Петр Саббатий) – византийский император (т. е. правитель Восточной Римской империи), один из крупнейших императоров поздней античности, при котором эта эпоха начала сменяться средневековьем, а римский стиль правления уступил место византийскому. Остался в истории как крупный реформатор. Родился примерно в 482 г., был уроженцем Македонии, крестьянским сыном. Решающую роль в биографии Юстиниана сыграл его дядя, который стал императором Юстином I.

¹⁶ Алексей I – правитель княжества Феодоро, который открыто выдвинул претензии на территорию побережья Капитанства Готия (между Форосом на западе и Канакой на востоке) и консульство Чембалю.

Мангуп, создали себе здесь неприступную цитадель. В здании были, вероятно, присутственные места, резиденция аги, кади и т. п. В подвалах была тюрьма, куда крымские ханы нередко сажали московских послов. На самой территории мыса, за стеной, раскопки обнаружили развалины византийского восьмиугольного храма, дальше у самого края обрыва – пещерный, вернее подвальный храм. На самом носу мыса находится интереснейший комплекс высеченных в скале помещений со сложными переходами и лестницами между ними. Самая нижняя пещера оборудована как тюрьма с маленькими казематами для преступников.

Весьма интересна пещерная церковь, расписанная красками. Она находится у основания южного обрыва плато. Пройти к ней можно или с южного края плато по расселине, или выйдя из бывших городских ворот в крайний восточный овраг, Капу-дере, и вправо, держась все время отвесных стен обрыва, обойдя весь восточный мыс к восточному обрыву. Церковь находится во втором этаже пещер, вход в нее по лестницам с тропинки. Она вся высечена в скале, продолговата, с алтарной преградой. В абсиде полукруглый синтрон, дарохранилища, место для престола. Абсида, ее вход и арка покрыты остатками древней византийской фресковой росписи, к сожалению, сильно попорченной хулиганскими руками. Над престолом остатки грудного изображения Христа, над ним крест, окруженный ветвями аканта. В своде посередине Христос на троне, по обе стороны – Богоматерь, Иоанн Предтеча и серафимы. Ниже – ряд святых, среди них, согласно надписи, – Златоуст и Григорий. На арке – «Спас Нерукотворный» и ряд изображений, м. пр. архангелы Михаил и Гавриил и св. Феодосия. Влево – Благовещение. На своде – Богоматерь с Младенцем и на стенах еще ряд святых.

От дер. Ходжа-Сала кругом восточного края Мангупа можно отправиться в дер. Ай-Тодор¹⁷ по прекрасному шоссе, построенному для путешествия в Крым Екатерины II¹⁸. В Ай-Тодоре чудная роща крымской сосны. Дальше на западе дер. Шюле, над которой интереснейшие пещерные поселения Шулдан и Мармара. Шюле – быв. имение знаменитого крымско-

¹⁷ Ай-Тодор (с 1945 г. с. Гористое) – исчезнувшее село в Балаклавском районе Севастополя, было расположено на левом берегу верхнего течения р. Айтодорки. Основано, вероятно, в середине IV в. После 1475 г. входило в состав Мангупского кадылыка Кефинского эялета Османской империи. После 1774 г. входило в состав Крымского ханства. По результатам переписи 1939 г. в селе проживало 375 человек, а после депортации крымских татар 1944 г. 51 человек. В 1969 г. жители села были расселены при строительстве водохранилища.

¹⁸ Екатерина II Алексеевна Великая (21 апреля [2 мая] 1729 г., Штеттин, Пруссия – 6 [17] ноября 1796 г., Зимний дворец, Петербург) – императрица Всероссийская с 1762 по 1796 год. Дочь князя Ангальт-Цербстского, Екатерина пришла к власти в ходе дворцового переворота, свергнувшего с престола ее мужа Петра III.

го ученого конца XVIII в. Палласа¹⁹. Отсюда на запад шоссе, построенное Палласом в Чоргун (турецкая башня XVI в.), б. имение старинного крымского ученого Габлица²⁰, в Инкерман и Севастополь.

Черкес-Кермен или Эски-Кермен. Это наименее исследованный и в то же время наиболее фантастичный пещерный город. Дорога к нему ответвляется от дороги в Мангуп вправо в дер. Каралез. Отсюда до Черкес-Кермена 4 <...> В узком ущелье, едва видная с дороги, лежит дер. Черкес-Кермен; на гряде налево от нее стоит старинная башня, вероятно, турецкой постройки, т. наз. Кыз-Кулле, Девичья-башня, о которой существует ряд легенд. Вдоль левого (восточного) склона этой гряды тянется дорога к пещерному городу Эски-Кермену, лежащему левее дороги на высоком продолговатом плато, со всех сторон окруженном долинами. Наилучший подъем на город в самом конце правого (западного) склона скалы.

О нем почти никаких исторических сведений. Неизвестно также его древнее название. Передается только, что тут были какие-то греческие князья, своими преступлениями доведшие город до разрушения. В конце XVI в. он был уже в развалинах, свидетельствовавших, однако, тогда о былом великолепии города. Вероятно, процветание Эски-Кермена относится к XIII–XV вв., а погиб он в конце XV в. при турецком завоевании.

В конце вышеуказанного подъема на Эски-Кермен сразу встречаем интереснейшую пещеру города – Залу Суда Совета, большую пещеру с полукруглой, высеченной в скале скамьей и с возвышенным седалищем посредине ее. Вдоль верхнего края плато расположены многочисленные пещеры, некоторые с дверьми, окнами, скамьями, яслями, закромами и т. д., с искусно высеченными лестницами. Замечательно интересны пещеры в противоположном от «Залы Суда» (северном) конце Эски-Кермена: пещеры во много ярусов со сложными переходами и лестницами. Вся верхняя поверхность плато Эски-Кермена покрыта развалинами зданий, обломками черепицы и посуды. Интереснейшим памятником считается «колодец» – прорубленный внутри скалы спуск в 77 ступеней (теперь небезопасный) к находившемуся внутри скалы, у подножия ее, источнику. Недалеко от «колодца» на склоне горы в отвалившейся каменной глы-

¹⁹ Петер Симон Паллас (1741–1811) – немецкий учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник на русской службе (1767–1810). Прославился научными экспедициями по Сибири и Южной России, внёс существенный вклад в становление и развитие биологии, географии, этнографии, геологии и филологии.

²⁰ Карл Иванович Габлиц (2 апреля 1752 г., Кёнигсберг – 9 октября 1821 г., Петербург) – русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник XVIII–XIX веков, государственный деятель. С 1776 года член-корреспондент, с 1796 года – почётный член Петербургской академии наук. Сенатор, президент мануфактур-коллегии. Прославился научными экспедициями по территории России во второй половине XVIII века, внёс существенный вклад в мировую и российскую науку – биологию, географию, геологию, филологию и этнографию.

бе высечена церковка с алтарным полукружием, скамьями, гробницей. На стене остатки интереснейшей византийской фрески, изображающей трех святых в виде скачущих всадников, из которых средний поражает дракона, ввиду чего церковка считается храмом св. Георгия. Под фреской греческая надпись.

Необходимо указать и след. экскурсию (можно сделать и по пути из Бахчисарая в Ялту): из Бахчисарая через Чуфут-Кале – Тепе-Кермен – вниз в долину Качи – дер. Шүрю с развалинами древней греческой церкви и очень интересным кладбищем – дер. Биа-Сала²¹ с развалинами церкви с византийской фреской XVII в. и с интересным готским кладбищем – из долины Качи вправо в горы: дер. Лака²² с развалинами греческой церкви св. Троицы и др. древностями – дер. Керменчик²³ высоко между долинами Качи и Бельбека. На горе у деревни интересные развалины крепостцы. Недалеко от нее с горы поразительный, единственный в Крыму вид на горную область между второй и третьей грядами гор. У Керменчика величайшее и старейшее в Крыму дерево – огромный многовековой вяз. Вниз через Аиргуль в дол. Бельбека, откуда или через Коккоз и Ай-Петри в Ялту, или обратно в Бахчисарай по Бельбеку через дер. Фоти-Сала²⁴, Сюрень (Сюреньская башня см. ниже. Отсюда можно налево на Мангуп и Черкес-Кермен).

Дорога из Бахчисарая в Ялту через Ай-Петри ведет сначала по Севастопольскому шоссе. Перейдя р. Качу у полустанка Сюрень, от него ответвляется влево Ялтинское шоссе и вступает в долину р. Бельбека, проходит

²¹ Биа-Сала, совр. Верхоречье – село в Бахчисарайском районе Республики Крым. В ходе археологических исследований зафиксированы следы поселения IV-V вв. Есть также материалы XIV в. В эпоху Крымского ханства деревня была приписана к Бахчисарайскому каймаканству. После присоединения Крыма к России приписана Симферопольскому уезду. После 1923 г. село было включено в состав Бахчисарайского района. В 1945 г. Биа-Сала переименовано в Верхоречье.

²² Лаки (после 1948 г. Горянка) – исчезнувшее село в Бахчисарайском районе Республики Крым. Этимология названия неизвестна. На территории и в округе прослеживаются археологические материалы VI–VII и XIV вв., фиксируются также в источниках XVIII в. В начале 60-х гг. XX в. село было расселено.

²³ Керменчик – совр. село Высокое Бахчисарайского района Республики Крым. Историческое название в переводе с крымскотатарского – «маленькая крепость». Возникает в эпоху средневековья как одна из крепостей княжества Феодоро. После 1475 г. входило в османские владения на полуострове, с 1774 по 1783 гг. в состав Бахчисарайского каймаканства Крымского ханства. После присоединения Крыма к России деревня была приписана к Симферопольскому уезду. В 1945 г. село было переименовано в Высокое.

²⁴ Фоти-Сала – совр. село Голубинка, расположено в Бахчисарайском районе Республики Крым. В XV в. село входило в состав княжества Феодоро. После 1475 г. входило в состав Османских владений на полуострове, а с 1774 по 1782 гг. в состав Крымского ханства. С включением Крыма в состав России Фоти-Сала была отнесена к Симферопольскому уезду. В 1945 г. село было переименовано в Голубинку.

по засаженной садами долине мимо дер. Биюк-Сюрень²⁵. В живописном ущелье у дер. Кучук-Сюрень²⁶ на горе направо видна т. наз. Сюреньская башня – остатки древнего укрепления, одновременного Мангупской крепости. Внутри башни, служившей также часовней, интересные остатки византийских фресок. Дальше шоссе проходит через дер. Албат²⁷, Фоти-Сала, дер. Коккоз²⁸. Здесь интересный дворец (в ведении КрымОХРИСа, выстроенный для князей Юсуповых архитектором Красновым в татарском стиле, образчик применения татарского народного зодчества к современному строительству). Есть и интересные предметы внутреннего убранства. Открыт для просмотра. В нем можно переночевать.

От Коккоз шоссе по живописнейшей Коккозской долине начинает подниматься вверх на Яйлу, проходя через обширные заповедные леса Юсуповых, где сохраняются еще крымские олени. Яйлой шоссе идет по голому плоскогорью до Ай-Петринской метеорологической станции, откуда открывается обширнейший вид на море, Ялту и Южный берег. Верстах в трех вправо – зубцы горы Ай-Петри. Отсюда шоссе круто спускается в Ялту мимо водопада Учан-Су. Далее оно разделяется. Правая ветвь выходит в Ливадию, левая мимо развалин древней крепости Исар – в Аутку – Ялту. От Ай-Петри по тропинке можно спуститься прямо к Гаспре.

²⁵ Биюк-Сюрень – совр. село Танковое Бахчисарайского района Республики Крым. Возникает, вероятно, как поселение в VI в. рядом со средневековой крепостью Сюрень. Входило в состав княжества Феодоро. После 1475 г. входило в состав Османских владений на полуострове. С 1774 по 1783 гг. входило в состав Крымского ханства, а после присоединения Крыма к России приписано к Симферопольскому уезду. В 1945 г. переименовано в с. Танковое.

²⁶ Кучук-Сюрень – совр. село Малое Садовое Бахчисарайского района Республики Крым. Название, вероятно, происходит от названия Сюреньской крепости, рядом с которой находится село. Вероятно первоначально было второй частью (как и Биюк-Сюрень) села с названием Сюрень. Входило в состав княжества Феодоро. После 1475 г. входило в состав Османских владений на полуострове. С 1774 по 1783 гг. входило в состав Крымского ханства, а после присоединения Крыма к России приписано к Симферопольскому уезду. В 1948 г. переименовано в с. Малое Садовое.

²⁷ Албат – совр. пгт. Куйбышево Бахчисарайского района Республики Крым. Впервые упоминается в списках населенных пунктов Мангупского кадылыка Османской империи (1520, 1542 гг.). В 1774–1783 гг. входило в состав Крымского ханства. В 1945 г. было переименовано в Куйбышево, а в 1960 г. получило статус поселка городского типа.

²⁸ Коккоз – совр. село Соколиное Бахчисарайского района Республики Крым.

Этимология названия, вероятно, связана с историческим населением, отличительной чертой которого были голубые глаза. В эпоху средневековья село входило в состав княжества Феодоро, после 1475 г. в Мангупский кадылык Кефинского зялета Османской империи. Название села встречается в Камеральном описании Крыма 1784 г. После 1783 г. село приписано к Симферопольскому уезду. В 1945 г. село было переименовано в Соколиное.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ НА МЕЧЕТИ ЕШИЛЬ-ДЖАМИ (ЗЕЛЕННОЙ МЕЧЕТИ) В БАХЧИСАРАЕ¹

Ознакомившись с представленным докладом архитектора Крым-ОХРИСа П. И. Голландского от 6. X с. г. за № 1305 при сопроводительном отношении Уполномоченного музейного отдела Главнауки по Крымскому полуострову от 6.X за № 1308, я, как близко стоящий к работе по охране и поддержанию исторических памятников Бахчисарая, опираясь на мнения архитекторов В. А. Фомина, М. Я. Гинзбурга и опытных местных мастеров строительного дела М. Курти, Н. Белозор, вношу свое особое мнение по той части указанной докладной записки архитектора Крым-ОХРИСа П. И. Голландского, которая касается ремонта «Ешиль-Джами» – Зеленой мечети в Бахчисарае.

Памятник этот построен во времена Крымского хана Крым-Гирая в 1764 г. зодчим – художником-каллиграфом Омером, на что мы находим указание в виде надписи на главном фасаде мечети: «Работал Омер, года 1178» (1764 г.). Находится в Бахчисарае недалеко от Ханского дворца, над главной улицей. В плане – простой четырехугольник, к восточному углу коего примыкает ныне полуразрушенный минарет. Вся постройка выложена из тесаного камня – известняка, перекрыта 4-ех скатной крышей с черепицей ярко-изумрудной поливы, отсюда и название «Ешиль» (Зеленая). Внутри средняя часть помещения в виде квадратного каре отделена от остальной части деревянной колоннадой поддерживающей ряд стрельчатых арок, на коих лежит средняя часть потолка; с северной стороны на уровне верхних окон к колоннам примыкает «мафиль» (хоры); пролеты их в настоящее время заколочены, заштукатурены, кроме одного пролета, в котором сохранилась балюстрада («пармаклык») из деревянных точеных колонок; на южной оси здания находится «михраб» – стрельчатая ниша со сталактитовой обработкой; на стенах и арках – фресковая живопись в розовато-зелено-палевых тонах (цветы и орнаменты) чередуется с графикой-надписями черным по белому (стихи из Корана). Стены были оштукатурены и окрашены в приятно зеленый цвет; коринфские капители и детали арок вылеплены из алебаstra, а сверху раскрашены. В настоящее время положение памятника в следующем виде:

- 1) северная стена сильно выветрилась и в большей части рухнула,
- 2) хоры, оставшись без опоры, рухнули,

¹ Центральный муниципальный архив Москвы, ф. Р-1, оп. 1., д. 512, л. 20-21. 1 ноября 1923 г.

3) вследствие сильной течи крыши часть деревянных стропил сгнила и деревянный расписной потолок провис,

4) минарет угрожает падением вследствие того, что цокольная часть его сильно выветрилась, образовались большие дыры.

Несмотря на такое положение, памятник можно и должно спасти. Для этого необходимо починить крышу переложить черепицу, обезвредив памятник от губительного действия осадочных вод;

восстановить рухнувшую северную стену по местному крымскому методу, т. е. деревянный каркас стены выложить саманным кирпичом-сырцом, а сверху оштукатурить. Такая стена будет иметь временный характер и до возведения или, вернее, восстановления каменной стены предохранит памятник от дальнейшего и более интенсивного разрушения;

цокольную часть минарета починить путем составления соответствующих плит камня – известняка на железных скобках.

1) Стена северного фасада 5 саж. × 2 с. = 10 кв. с[ажней]

2) Крышу черепичную переложить с заменой стропил и сделать новую обрешетку 21 кв. саж[ень]

3) Ремонт потолка 16 кв. саж[еней]

с заменой 30% лесного материала

4) Леса внутри сооружения в размере 10% общей стоимости ремонта.

Восстановление памятника будет иметь в глазах татарского населения большое политическое значение, помимо спасения одной из ценных страниц истории культуры Крыма, и потому я настоятельно прошу Вас обратить на это серьезное внимание. Фиксировать же памятник в чертежах, обмерах и фотографиях во всяком случае крайне необходимо до и после ремонта. Таким образом, испрашиваемый на этот предмет кредит в 101 руб. золотом необходимо увеличить вдвое.

Зав[едующий] Бахчисарайским Музеем-дворцом
У. А. Боданинский
1/XI-1923 г.
Москва.

О ДОМЕ ГАСПРИНСКОГО^{1, 2}

В № 65 газеты «Красный Крым»³ от 20/III с. г. напечатана заметка из Бахчисарая под заголовком «Дом Гаспринского гибнет».

Заметка нуждается в некотором разъяснении и дополнении:

1) Дом-музей Гаспринского⁴ открыт по инициативе ОХРИСа Бахчисарайским райОНО 21 марта 1921 года как учреждение, имеющее крупное агитпросветительское значение; в настоящее время находится в ведении крымОХРИСа и числится в общей сети музейных учреждений Бахчисарайского района, с каковыми за прошлый только летний сезон пропустил 75 организованных массовых экскурсий с общим числом 2.620 участников.

2) Далекое не «забыт и заброшен», как говорится в заметке, а является предметом постоянных забот ОХРИСа, который старается сохранить его, как важное учреждение агитационного значения на Востоке.

Руководствуясь этими соображениями, крымОХРИС предлагал в декабре прошлого 1923 г. Бахчисарайскому райисполкому взять дом-музей на свое содержание.

К сожалению, дом Гаспринского, как и ряд других однородных учреждений, бывших на областном бюджете, циркулярным письмом ОХРИСа от 29/XI 1923 г. за № 1599 был снят с областного бюджета и передан на самокупаемость, лишившись, таким образом, каких бы то ни было средств, необходимых для его содержания: этим объясняется, что «стекла дома разбиты», крыши протекают, стены разрушаются, «грязь кругом», хотя грязью в Бахчисарае никого не удивишь.

¹ Красный Крым. – Симферополь, 1924. – 18 апр. *Комментарии к статье* – С. А. Сеитмететова.

² Заметка, размещенная У. Боданинским в газете «Красный Крым» в ответ на публикацию о бедственном положении дома-музея И. Гаспринского в Бахчисарае.

³ «Красный Крым» – общественно-политическая крымская газета, выходившая с 1918 г. под названием «Таврическая правда» (1918–1920). С 18 января 1952 г. газета получила название «Крымская правда». Издается по сегодняшний день.

⁴ 21 марта 1921 г. к 70-летию со дня рождения крымскотатарского просветителя, реформатора, редактора-издателя газеты «Переводчик–Терджиман» (1883–1918) И. Гаспринского (1851–1914) здание его бывшей типографии было преобразовано в Дом-музей, который вошел в ведение КрымОХРИСа и стал числиться в общей сети музейных учреждений Бахчисарайского района. Начиная с 30-х гг. на идеи и мысли И. Гаспринского был наложен запрет, вследствие чего в 1932 г. Дом-музей с читальней были закрыты. Экспонаты и книги из читальни были переданы в фонды Бахчисарайского дворца-музея. В конце 90-х гг. здание типографии И. Гаспринского было реставрировано и вновь открыто для посетителей 21 марта 2001 г. Ныне Мемориальный музей Исмаила Гаспринского является структурным подразделением ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник».

Логотип газеты «Красный Крым» от 18 апреля 1924 г.

Что же касается народной читальни⁵, устроенной при доме-музее с момента и «унылого запустения» теперь, то это объясняется тем, что дом находится в районе Салачика, где население поголовно вымерло от голода зимой 1921 и весной 1922 года⁶ и устроенная там читальня, вследствие этого, не смогла привиться.

При доме-музее имеется небольшой садик около 500 кв. саж., доход с коего идет целиком на оплату сторожа.

*Уполномоченный КрымОХРИСа
по Бахчисарайскому району
У. Боданинский.*

⁵ С момента открытия Дома-музея И. Гаспринского при нем работала читальня, основанная на базе личной библиотеки просветителя. В собрание читальни также входили подшивки газеты «Терджиман» и других периодических изданий И. Гаспринского, а также книги и брошюры издательства «Переводчик-Терджиман».

⁶ Голод 1921–1922 годов – массовый голод во время Гражданской войны в России на территориях, контролируемых большевиками. Согласно данным официальной статистики, голод охватил 35 губерний (Поволжье, Южную Украину, Крым, Башкирию, Казахстан, частично Приуралье и Западную Сибирь). В результате этого страшного бедствия население Крыма уменьшилось с 719 531 до 569 580 человек (по другим источникам, с 720 428 до 579 739). В запустении оказались многие населенные пункты.

ПАМЯТНИКИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ СТАРИНЫ: ЭСКИ-ЮРТ¹

Осенью 1924 г. по предложению КрымСовнаркома² Научная Ассоциация Востоковедения ЦИКа СССР и Крымский Отдел по делам музеев (КрымОХРИС) приступили к археологическому обследованию урочища Эски-Юрт (древнее сельбище) около Бахчисарая.

Для исследовательской работы была составлена особая Комиссия под председательством проф. И. Н. Бороздина³. После тщательного осмотра территории и составления точного плана предстоящего исследования выполнение его было возложено Комиссией на проф. А. С. Башкирова⁴ и заведующего Бахчисарайским музеем-дворцом У. А. Боданинского.

Урочище Эски-Юрт⁵ находится к юго-западу от ущелья, в котором расположен Бахчисарай, или, как говорит русский путешественник XVII века Иаков-Мних⁶ (1634–[163]5 гг.), – «Искиюрт от Бакчисараев с версту...». В центре его теперь железнодорожная станция «Бахчисарай» с ее шаблонными привокзальными постройками и окружающим ее полутатарским и полурусским селением Азиз.

¹ Новый Восток. – 1925. – № 8/9. – С. 295–311. Статья написана У. А. Боданинским в соавторстве с А. С. Башкировым. *Комментарии* – М. А. Усеинов.

² Совнарком – (Совет народных комиссаров) – наименование правительства в союзных и автономных республиках Советского Союза в период с 1917 по 1946 годы.

³ Бороздин Илья Николаевич (1883–1959) – российский, советский учёный, историк-востоковед, этнограф, педагог, профессор (1947). С 1909 г. член-корреспондент, с 1911 г. действительный член Русского археологического общества, секретарь Археографической комиссии Московского археологического общества. С 1913 г. – секретарь Московского археологического общества. Преподавал в Институте востоковедения в Москве. Заведующий кафедрой древней истории Московского педагогического института им. А. С. Бубнова. Репрессирован в 30-е гг. XX в. После освобождения преподавал в Ашхабадском педагогическом институте, где заведовал кафедрой всеобщей истории. С 1949 по 1959 гг. – заведующий кафедрой всеобщей истории Воронежского университета. Реабилитирован в 1955 г.

⁴ Башкиров Алексей Степанович (1885–1963) – российский, советский историк-антиковед и археолог. Специалист по древней истории, искусствоведению и архитектуре, этнограф и краевед, культуролог, один из основателей советской палеосейсмологии. Доктор исторических наук (1945), профессор. С 1924 по 1934 годы – действительный сотрудник Института археологии и искусствознания и Института народов Востока РАН.

⁵ Эски-Юрт (*кр.-тат.* старое селение, старая ставка) – древнее поселение на западной окраине современного Бахчисарая. Расцвет поселения приходится на золотоордынский период. На территории поселения сохранились мусульманские мавзолеи XIV–XVI веков.

⁶ Иаков-Мних – священник Иаков Лызлов. В 1634–1635 годах вместе с посольством от Московского государя Михаила Федоровича посетил Крымское ханство.

Титульный лист издания «Новый Восток». – 1925. – № 8/9

ты каменных фундаментов многочисленных разрушенных построек, некогда существовавших здесь, а в обрезах почвы и на взрыхленных ее местах под посевами находится масса обломков посуды, строительного и иного мусора, представляющие конгломерат того, что называется культурным слоем древнего сельбища. Западная половина урочища почти сплошной древний могильник (кладбище) с поверхностью, усеянной фрагментами надгробных сооружений и памятников.

Забытая до сих пор территория «древнего сельбища» когда-то была главным местом татарской оседлости» в южной пригорной половине Крыма и задолго до того момента, когда Бахчисарай стал поздним ее центром.

Давно внимание занимающихся крымской стариной привлекается Эски-Юртом.

Еще в 80-х гг. прошлого столетия исследователь Крымского ханства

⁷ Азиз (после 1945 г. с. Задорожное) – упразднённое село, впоследствии вошедшее в черту города Бахчисарая, расположено на западной окраине современного города. На территории села располагался мусульманский культовый центр, включавший в себя мечеть, несколько дюрбе и текие – монастырь дервишей.

Грустное и странное впечатление производит это место, равнодушно пересекаемое (с С. на Ю.) железнодорожной линией и пыльным шоссе (Симферополь – Севастополь); голые холмы, кургановидные насыпи, среди которых разбросаны остатки каких-то построек в полях и огородах Азиза⁷.

Еще более странным кажется существование в восточной половине урочища своеобразных, одиноких, монументальных, каменных, четырех- и восьмигранных сооружений, ничего не имеющих общего с современными постройками и одновременно привлекающих внимание своей загадочностью.

Внимательно взглядываясь в поверхность окружающей почвы, всякий мало-мальски интересующийся человек заметит фрагменты

В. Д. Смирнов⁸ писал: «Археологические исследования на пространстве Эски-Юрта и Азиза, усеянном древними развалинами, без сомнения могут открыть много данных, которые должны будут уяснить истинное значение этой местности в истории утверждения татарского элемента в Крыму в до-Герайскую эпоху...»⁹

При рассмотрении памятников Эски-Юрта мы разделим их для удобства изложения на памятники западной и восточной половины урочища.

После археологическо-топографической фиксации территории Эски-Юрта исследовательская работа была сначала сосредоточена на западной его части и в особенности на наиболее рельефном пункте, известном под названием Кырк-Азизлер¹⁰ (т. е. сорок святых).

Кырк-Азизлер представляет слегка возвышенное плато, ограниченное тремя дорогами, покрытое густыми сухостойкими травами, среди которых разбросано множество надмогильных памятников целых, разбитых и провалившихся в землю, а также фрагменты монументальных гробниц дюрбе¹¹ (тюрге); см. план Кырк-Азизлер. (Рис. № 1).

Среди надгробий Кырк-Азизлера встречаются памятники чрезвычайно интересные и во всяком случае весьма оригинальные среди подобного рода мусульманских сооружений. Разнообразие форм и орнамента их дают нам понятие о богатом художественном чутье их мастеров, и заказчиков, с показателем богатых традиций искусства и крупных связей с памятниками восточного искусства.

Простейшей формой надгробия является каменная плита или одиноко лежащая над могилой, или огороженная камнями, мелкими плитами, поставленными на ребро. Здесь ничего особенного нет. Из плиты же, как увидим ниже, растут разнообразные и редко-оригинальные монолитные формы.

К древнейшим из них (Рис. № 2) нужно отнести весьма своеобразные монолиты, представляющие продолговато-квадратную плиту, по-

⁸ Смирнов Василий Дмитриевич (1846–1922) – российский востоковед-тюрколог. Профессор факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (с 1884 г.), специалист по истории Турции и Крымского ханства. В 1887 г. защитил докторскую диссертацию «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века».

⁹ В. Д. Смирнов. «Крымское ханство», СПб, 1887 г., стр. 119. (Прим. У. Б.)

¹⁰ Кырк-Азизлер – кладбище золотоордынского периода (XIV–XV вв.). Расположено на северной окраине современного Бахчисарая. На сегодняшний день большая часть кладбища уничтожена карьером. Небольшая часть территории кладбища сохранилась севернее объездной дороги Симферополь – Севастополь.

¹¹ Дюрбе (тюрге) (тур. Türbe') – гробница, усыпальница знати либо известных духовных лидеров и членов их семей. Надмогильное сооружение квадратное или многоугольное в плане, с шатровым или купольным верхом. Внутри дюрбе обычно размещался саркофаг, само захоронение производилось ниже уровня пола. Часто дюрбе служило родовой усыпальницей и включало несколько погребений.

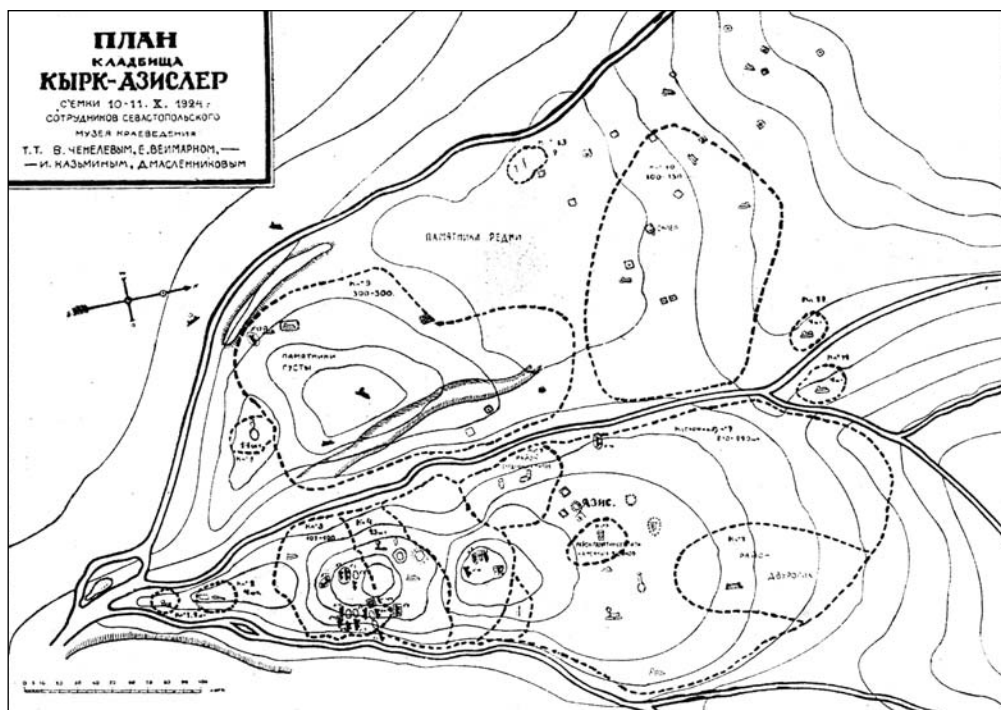

Рисунок № 1

середине верхнего поля которой возвышается почти во всю его длину узкая и длинная гробовидная вершина с ребристым (в виде толстого гурта¹²) коньком. В одной из узких сторон вырезана неглубокая, полуовальная ниша для лампы или приношений. На верхней поверхности плиты обычно на подобных памятниках наблюдается 2 ряда круглых ямочек числом иногда до 10 шт. Местные жители считают их показателями десятилетий жизни умершего.

Рисунок № 2

Близкими по времени

¹² Гурт (нем. Gurt) – буквально означает «пояс», «подпруга».

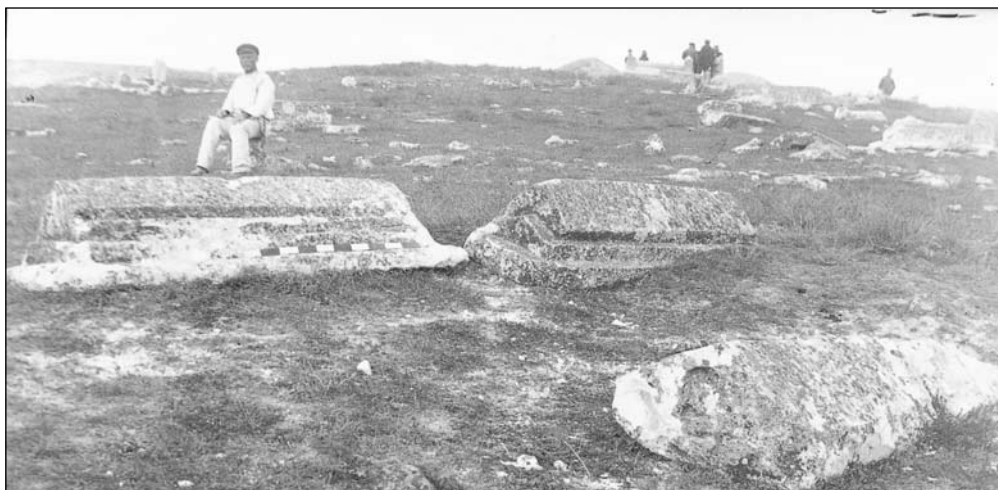

Рисунок № 3

предыдущим памятникам будут надгробия (Рис. № 3) длинные, низкие и широкие гробовидной формы с отлогой двускатной вершиной-крышей (почти равносторонние в разрезе треугольники), высеченные с продолговато-квадратной плитой-цоколем; последняя иногда двухступенчатая. Эта форма напоминает своей основной схемой мусульманские древние памятники северной Персии, Бухары, Кавказа и др. мест. Эта группа надгробий сосредоточена на южной окраине могильника.

Гробовидная широкая форма надгробия с двускатной вершиной на высоком цоколе, установленном на плите, дает нам новый вид памятника. Новизна в этом типе сказывается еще в том, что узкие стороны его по краям обрабатываются в форме так называемых «рогов». Тип этот на почве нашего могильника, как увидим ниже, приобретает чрезвычайно любопытные детали.

Один из памятников такого рода сохранился в грубой, как бы примитивной «двурогой» форме. Он, как мы указали, с широким корпусом, его «рога» вытянуты вверх довольно грубо и слишком массивно. Памятник этот, фиксируемый нами по описи под № 6а, имел шесть надписей, из которых уцелели две – на продольных сторонах корпуса.

В широкой двурогой форме будет надгробие, которое между широкой гробовидной его частью и нижней плитой имеет цоколь с весьма интересным, почти «ионийским»¹³, карнизом базы: с выгнутым внизу профилем и вогнутым вверху (Рис. № 4). В вогнутом широком обресе

¹³ Ионийский – ионический ордер, один из трёх древнегреческих архитектурных ордеров. Возник в середине VI века до н. э. в Ионии на северо-западном побережье Малой Азии. Распространился по территории Древней Греции в V веке до н. э.

Рисунок № 4

вокруг всего памятника идет по краю орнаментальный жгут, переплетающийся в кольцеобразную петлю. Этот, орнамент имеет массу аналогий на памятниках юго-восточных черноморских областей и в частности в Сельджукии¹⁴ и Армении. Но интереснее аналогия к жгутовому орнаменту будет на портале дюрбе Ненкеджан-ханым¹⁵ в Чуфут-Кале¹⁶, на косяках окна нижнего этажа западного фасада Мангупского «дворца»¹⁷ и там же на косяках дверей

¹⁴ Сельджукия – Сельджукское государство, Сельджукская империя – государство, образованное в результате завоевательных походов племен огузов-сельджуков во главе с династией Сельджукидов, на территории Ближнего и Среднего Востока, просуществовало с 1037 по 1194 годы. В тексте автор под Сельджукией, скорее всего, имеет в виду Малоазийские владения Сельджуков.

¹⁵ Дюрбе Ненкеджан-ханым – расположено на территории пещерного города Чуфут-Кале (Кырк-Ер) к западу от Средней стены. В дюрбе похоронена Джанике-ханым (1437 г.), дочь хана Золотой Орды Тохтамыша.

¹⁶ Чуфут-Кале (Кырк-Ер, Гевхер-Кермен) – средневековый город-крепость в Крыму, расположен в 2,5 км к востоку от Бахчисарая. Возник предположительно в V–VI веках. В эпоху господства в Крыму кыпчаков город получил название Кырк-Ер. Был резиденцией первого хана независимого Крыма Хаджи I Герая.

¹⁷ Мангуп (Мангуп-Кале) – средневековый город-крепость в Бахчисарайском районе Крыма. Расположен на вершине горы-останца Баба-Даг, на плато, защищенном со всех сторон неприступными обрывами. До 1475 г. столица княжества Феодоро, затем турецкая крепость. Вскоре после присоединения Крыма к России город, потеряв свое прежнее значение, покинут последними жителями.

Мангупский «дворец» – скорее всего, автор имеет в виду сохранившийся орнамент на окнах башни Мангупской цитадели.

базилики¹⁸ Константина. Этот художественный факт весьма ценный тем, что памятник Эски-Юрта, связанный, как увидим ниже, со временем не позднее начала XV в., дает возможность говорить, что мангупские памятники близки этому времени – времени, когда Мангуп был еще в готто-греческих руках (татары заняли Мангуп после 1475 г., при «князе Исайке»)¹⁹.

Из широких двурогие надгробия принимают форму более тонкую, а именно: корпус его с узкой двускатной вершиной, вырастая кверху, получая более узкую и вытянутую форму, стоит на высоком цоколе. «Рога» памятника становятся более узкими, или низкие, или вытянутые кверху с двускатной вершиной, с профильным желобком под вершиной. Скаты вершины корпуса обычно покрыты надписями, нередко с указанием года смерти похороненного. На стенках корпуса высечены или надписи, или орнамент. На сторонах рогов на лицевых и боковых и на двускатных вершинах основного корпуса также распределяется орнамент. Здесь и розетки, и звезды, и др. На лицевых сторонах нередко надписи, а также резное изображение лампы, висящей на цепи, или подсвечника. Среди двурогих памятников один (опись № 7) сохранил на лицевой стороне рога массивную шестиконечную звезду, вписанную в круг, построенную из двух ленточных равносторонних треугольников, пересекаемых ленточными полосками, проводимыми через точки пересечения треугольников, на месте которых обозначены шестиконечные звездочки-розетки. Другой двурогий памятник (опись № 16) на главном роге имеет строгую пальметку, как на античных стелах, а на основном корпусе – массивные розетки²⁰.

¹⁸ Базилика (греч. «дом базилевса, царский дом») – тип строения прямоугольной формы, которое состоит из нечётного числа (1, 3 или 5) различных по высоте помещений – нефов (вытянутых помещений, ограниченных с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или столбов).

Базилика Константина – одно из старейших сооружений Мангупа. Была построена в VI веке при императоре Юстиниане I Великом (527–565 гг.) одновременно с первыми крепостными сооружениями. Монументальный храм представляет собой трехнефную базилику – прямоугольное здание, разделенное вдоль двумя рядами колонн на три части (нефа), с двускатной кровлей и выступающими на восток полукружиями – апсидами. К боковым стенам примыкали галереи. Сохранились остатки стен и фундаментов.

¹⁹ Князь Исайка – Исаак (по генуэзским документам – Саик, по русским источникам – Исайко). Становится правителем Феодоро в 1471 г. после смерти своего брата Олу-бея. Умер в первой половине 1475 г. К моменту осады Мангупа турками в 1475 г. правителем города был племянник умершего Исайко, сын Олу-бея – Александр.

²⁰ Аналогий к подобным орнаментам можно видеть очень много; укажем хотя бы двери большой Дамасской мечети нач. XV века – к нам близким по времени. См. *Manuel d'Art Musulman; H Saladin, L'architecture p. 75, f. 40.* (Прим. У. Б.).

Дамасской мечети – Дамасская Великая мечеть, известна также как мечеть Омейядов, самая старая из сохранившихся каменных мечетей, построенная между 705 и 715 годами н. э. халифом Омейядом аль Валидом I. Мечеть была разрушена при Тимуре в 1401 году, позже восстановлена.

Двурогие надгробия Кырк-Азизлера совершают интересную эволюцию: основной корпус их и двурогие части надгробий принимают формы архитектурных деталей и не каких-либо фантастических, а вполне реальных образцов монументальных сооружений. В подобных памятниках формы настолько иногда реалистичны, точно они выполняют по особому заказу монолитные архитектурные модели. Сюжетом для этих своеобразных моделей (или архитектурных реплик в миниатюрных формах) являются монументальные сооружения погребального культа и связанные с ними соответствующие пристройки. За образцы берутся разные формы дюрбе (мавзолеи) и примыкающие к ним длинные галереобразные медресе или базиличного типа формы мечети²¹.

Эволюция этих надгробий, от их простейших форм к архитектурной миниатюрности, проходит постепенно. Последнее начинается с преобразования отдельных частей, и прежде всего мы это видим на превращении рогов надгробий, сначала одного в дюрбеобразную модель.

Ярким примером будет надгробие (Рисунок № 5), где мы видим один рог еще в старой трактовке, а второй – превращенный в форму дюрбе. Последний в монолите представляет четырёхугольное основание, на нем имитируется низкая квадратная надстройка со скошенными по вогнутой линии углами, благодаря чему верх надстройки превращается в восьмиугольник; в 4 сторонах ее по стрельчатому окну; на 8-угольной поверхности надстройки обозначена вторая восьмигранная надстройка с окнами на сторонах и на ней, подражающей барабану, трактуется форма полусферического ребристого купола.

В общей схеме это дюрбе-модель передает нам формы определенного типа монументального дюрбе и прежде всего типа каирских дюрбе «Некрополя Халифов»²².

Чрезвычайно интересны на настоящем памятнике орнаментальные детали: на фасадной стороне дюрбеобразного рога изображена, в схематичных очертаниях подвешенной на трех цепях, металлическая лампада со сферическим туловищем-резервуаром, с ножкой в усечен-

²¹ В монументальной архитектуре одно дюрбе с могилкой какого-либо уважаемого человека с пристроенным к нему коридорообразным медресе, а иногда два дюрбе, соединенные медресевидным корпусом, встречаются по всему мусульманскому Востоку и в особенности в Турции (напр., в Бруссе и др.). (Прим. У. Б.).

Брусса – Бурса (тур. Bursa), крупный город на северо-западе Анатолии (Турция). До начала XX века распространено греческое название Пруса (греч. Προύσα, Прусса), а также Брусса

²² «Некрополь Халифов» – Эль-Халифа, один из крупнейших некрополей мира, расположен на окраине Каира (Египет). Самые древние гробницы относятся к XII в. На территории кладбища сохранилось большое количество памятников мамлюкского периода (XIII–XIV вв.).

Рисунок № 5

но-конической форме, такое же, только перевернутое, горлышко, из которого выходит колеблющееся пламя. Форма лампы, близкая только что описанной, изображена на фатимидском²³ панно каирской работы, изданном G. Migeon'ом в «Manuel d'art Musulman» (Париж, 1907 г., II, стр. 89, рис. 77). На боковых стенках этого же рога вырезан определенный геометрический орнамент, представляющий перекрещивающиеся продолговатые и заостренные квадратики, выродившиеся из оваликов того же положения, и представляющий своеобразную форму средневекового восточного меандра. Орнамент этот на целом ряде памятников Кырк-Азизлера (Опись №№ 1, 2 и др.), появляясь преимущественно на том же месте, отражает определенный мотив, богато распространяющийся на многочисленных памятниках не только мусульманского, но и христианского порядка. Так, мы его видим на монументальных мусульманских памятниках в Сельджукской Конии²⁴, на обрамлении арки

²³ Фатимиды – династия правителей Фатимидского халифата (909–1171), шиитского (исмаилитского) государства с центром в Каире (с 972). Фатимиды исповедовали исмаилитский толк шиитского ислама и считали себя потомками Али ибн Абу Талиба и дочери пророка Мухаммеда Фатимы.

²⁴ Конья (*тур. Конуа; др.-греч. Ἰκόνιον, лат. Iconium, Икониум*) – город в Турции, в центральной части Анатолии. Столица Сельджукского государства (1150–1300). Затем столица Румского султаната. Исторический центр суфизма. В XIII веке здесь жил и был похоронен Мевляна Джалаледдин Руми, который в 1244 г. образовал суфийский орден Мевлеви. В сельджукский период в городе жил знаменитый поэт и математик Омар Хайям (1048–1131).

портала Сиркели-Медресе²⁵ XIII века²⁶; на мусульманских мавзолеях Ахлата²⁷ XIII века; на внешних стенах фасадов самаркандских медресе²⁸ XV–XVII веков: Улуг-Бек²⁹; Шир-Дар³⁰; Тилли-Кари³¹ и др.; на христианских памятниках XIII – XVI вв., в особенности в Закавказье, например – в притворе Метехской церкви³² около Тифлиса³³, в обрамлении окна западной стены Шоагат, на капители церкви Сурп-Крикор³⁴ (Борчалинский уезд³⁵), на западной стене церкви Гочи-Михитар³⁶ около Делижан³⁷, на портале церкви монастыря Санаин-Агнач³⁸ и мн. друг.

Но чрезвычайно интересно видеть этот орнамент на памятниках крымских же, территориально близких Эски-Юрту, обнаруженных Р. Х. Лепером³⁹ и А. С. Башкировым в 1912 г. на Мангуп-Кале. Сюда пре-

²⁵ Сиркели-Медресе – возможно, Медресе Каратай, или Медресе Тонкого минарета (тур. *İnce Minareli Medrese*) в г. Конье (Турция). Здание построено в XIII столетии (1251 году) Селалетдином Каратаем, великим визирем султана Кейкавуса II, и размещало в себе школу Корана. На сегодняшний день в здании медресе размещается музей деревянной и каменной резьбы сельджуцкого и османского периода.

²⁶ *Fr. Sarre, Denkmäler Persischer Baukunst, B. 1910, c. 129, p. 181. E. Diez, Die Kunst der islamischen Völker, c. 122, p. 160. Saladin Manuel d'art Musulman, I, p. 1907, c. 461, p. 339. (Прим. У. Б.).*

²⁷ Ахлат (тур. Ahlat) – город турецкого иля Битлис в Восточной Анатолии. Известен одним из крупнейших мусульманских кладбищ, которое находится рядом с городом, с более чем восьми тысячами надгробных памятников XI–XV веков.

²⁸ Самаркандские медресе Улугбека, Шир-Дар, Тилле-Кари – архитектурный ансамбль XV–XVII веков на площади Регистан в городе Самарканд (Узбекистан). В архитектурный ансамбль входят медресе Улугбека (1417–1420), медресе Шердор (1619–1636) и медресе Тилля-Кари (1646–1660). С 2001 года включён в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

²⁹ *Diez, c. 101, p. 131. (Прим. У. Б.).*

³⁰ *Saladin, c. 363, p. 278; Sarre, c. 155, p. 217. (Прим. У. Б.).*

³¹ *Diez, c. 105, p. 137; Sarr, c. 156, p. 220. (Прим. У. Б.).*

³² Храм Метехи – расположен в г. Тбилиси (Грузия), в районе Метехи на скале над рекой Кура. Считается одной из визитных карточек современного Тбилиси.

³³ *Фотографии Ермакова принадлежит Северо-Кавказскому Комитету. (Прим. У. Б.).*

³⁴ Церковь Сурп-Крикор – церковь Святого Григория в Борчалинском уезде

³⁵ Борчалинский уезд – административная единица в Тифлисской губернии Российской империи. Административный центр – село Шулаверы.

³⁶ Гочи-Михитар – Гошаванк, Нор Гетик, армянский средневековый монастырский комплекс XII–XIII веков в селе Гош в Армении. Основал Мхитар Гош при содействии князя Иване Закаряна в 1188 году на месте разрушенного от землетрясения монастыря Гетик.

³⁷ Делижан – Дилижан, город в Республике Армения, расположен на северо-востоке Армянского нагорья.

³⁸ Монастырь Санаин-Агнач – Санаин, памятник армянской архитектуры, церковный комплекс X–XIII веков. Расположен на севере Армении. С 1996 г. входит в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

³⁹ Лёпер Роман Хрисанфович (1864–1918) – антиковед, археолог, эпиграфист. Член Императорской Археологической комиссии. Ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе (РАИК) (1901–1908 гг.). Во время пребывания в

жде всего относится фрагментированный камень с известной греческой надписью и датой 6934 г. (1425 г.), найденный на территории дворца в черте города (а не замка⁴⁰) второй определенной памятник – монументальный каменный карниз, богато покрытый фризом из означенного орнамента⁴¹; далее нужно указать на целую серию надгробий на Мангуп-Кале, открытых около базилики Константина над христианскими могилами, на которых с большой тщательностью вырезывается этот орнаментальный мотив при разнообразных формах надгробий, и на «однорогих», и на трапецевидных, и на просто продолговато-квадратных плоских плитах. Среди последних одна плита представляет роскошную резьбу, покрывающую целиком поверхность нашим орнаментом⁴². На Мангупе он сохранился еще на косяке двери южного алтаря той же базилики⁴³.

Итак, мы видим на одном только указанном орнаментальном мотиве, что Эски-Юрт не был чужд общих художественных явлений, проявляемых и в искусстве ислама, и в христианском. Как мы видели, этот орнамент разветвляется и на монументальных архитектурных плоскостях (Самарканд), и в отдельных фризах (в Конии – портал Сиркели-медресе, Закавказье, Мангуп-Кале), но на памятниках Эски-Юрта он имитируется прежде всего как тип стеновых украшений монументальных плоскостей. Рассматривая означенный орнамент в равной степени употребляемый и на мусульманских, и на христианских памятниках мы, хотя бы и на данном небольшом примере, видим, что искусство – выше религий с их попытками диктовать искусству свою волю.

На рассмотренном надгробии продольный корпус с двускатной вершиной во всю ширину стенки покрыт орнаментальной резьбой, сплошной ленточной плетенки с закругляющимся внизу и вверху профилем. Если разложим эту плетенку, то увидим здесь две основные ленты, которые, переплетаясь, идут в две стороны (вперед и обратно); одновременно здесь формы восточного меандра⁴⁴ в пересекающихся длинных

Стамбуле занимался археологическими и топографическими изысканиями на территории Малой Азии. В 1908–1914 гг. – директор музея в Херсонесе.

⁴⁰ Р. Х. Лепер. «Археологические исследования на Мангупе в 1912 г.», *Известия Археологического Комитета*, вып. 47, стр. 78. А. С. Башкиров «Историко-археологический очерк Крыма», 1914 г., стр. 115. (Прим. У. Б.).

⁴¹ Р. Х. Лепер, там же, стр. 76. (Прим. У. Б.).

⁴² А. С. Башкиров, стр. 114. (Прим. У. Б.).

⁴³ А. С. Башкиров, стр. 113. (Прим. У. Б.).

⁴⁴ Меандр (греч. *μαίανδρος*) – распространённый тип ортогонального орнамента. Бордюр, составленный из прямых углов, складывающихся в непрерывную линию. Свое название получил от извилистой реки Меандр (ныне Большой Мендерес) в Малой Азии (Эфес).

квадратиках, превращенных в вытянутые овалики, а также пересекающихся сердечек с вершинами в разные стороны (вверх и вниз). В элементах восточного средневекового своеобразного меандра сказываются элементы коврового плетения, богато развивающегося и в резьбе по дереву. Особую любовью он пользуется у турецко-монгольских народов и во всей своей яркой примитивности постоянно фигурирует у современных кочевников Приалтая и Средней Азии.

Развитие форм эски-юртских надгробий в область архитектурных деталей идет дальше: дюрбеобразную форму принимают оба рога надгробий; их основной монолит-корпус обрабатывается деталями внешних базиличных форм медресе. При этом архитектурные детали-модели иногда варьируются в богатом разнообразии; вводятся новые орнаментальные элементы не только геометрического характера, но и растительного, и животного. Весьма интересными в дальнейшей эволюции являются надгробия по описи № 2 и № 1.

Надгробие № 2 (Рис. № 6, памятник, находящийся на втором плане) с дюрбеобразными рогами и медресевидным базиличного типа корпусом увлекательно интересно по своим деталям. Западный головной дюрбе-рог в основе – квадратный в плане, с двухэтажной восьмигранной надстройкой, увенчан был чалмовидным куполом на круглой барабанообразной формы шейке. У основной части дюрбе углы узкого лицевого фасада срезаны и в них высечены высоким рельефом канделяброобразные⁴⁵ колонки. На деле они играли роль подсвечников, на что указывает в верхнем горизонтальном поле отверстие для свечи; из-за сечения углов узкий фасад дюрбе-модели имеет вид тупого широкого пилона. Любопытны детали и у восточного (над ногами погребенного) дюрбе-модели: на четырехугольном основании передаются формы купольного перекрытия (не по системе создания круга-основания для купола путем переходов к многогранникам от квадрата), а на системе сферических парусов между арками, последние в данном случае стрельчатой формы, стрельчатый и купол с ребристой поверхностью в виде тубетейки. Стены четырехугольного основания наверху увенчиваются стрельчатыми тимпанами с обозначением посводного их покрытия. Основной корпус надгробия уже определенно передает архитектурные формы двускатно-перекрытой галереи; так, под фризом⁴⁶ орнаментальной ленточной плетенкой знакомых нам форм намечены врезом стрельчатые окна. Богато и разнообразно орнаментируют

⁴⁵ Канделябр (лат. *candēlabrum* – «подсвечник») – декоративная подставка с разветвлениями для нескольких свечей.

⁴⁶ Фриз (фр. *frise*) – декоративная композиция в виде горизонтальной полосы или ленты, обрамляющей часть архитектурного сооружения.

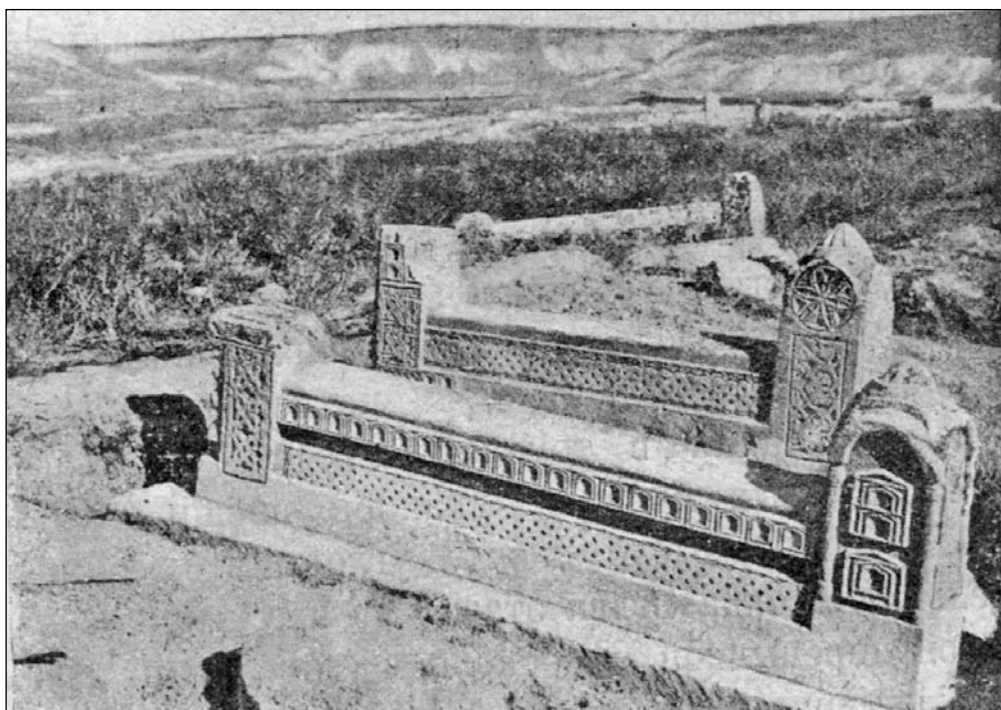

Рисунок № 6

ся вертикальные плоскости надгробий помимо указанной ленточной плетенки на восточной дюрбе-модели, как на памятнике (Рис. № 5), на тех же стенках тот же орнамент – меандр из перекрещивающихся заостренных квадратиков; на стенах узкого фасада восточного дюрбе-модели орнамент сильно выветрился; на боковых растительный орнамент в виде засушенно-утрированных листочков винограда⁴⁷, на низких стельках, представленных здесь вертикальным фризом с листочками на боку, – а в тимпане⁴⁸ стрельчатой арки вырезана шестиконечная звезда, вписанная в круг; на противоположной северной стороне и в аналогичном тимпане редкостная композиция, изображающая мелким рельефом кентавра⁴⁹, стреляющего из лука в драконовидную голову, представляющую завершение конца хвоста кентавра в 4-м тимпане над дву-

⁴⁷ Аналогичный орнамент на мангупских надгробных трапецевидных плитах, в некрополе около базилики Константина. (Прим. У. Б.).

⁴⁸ Тимпан – внутреннее поле фронтона, углублённая часть стены над дверью или окном, обрамлённая аркой. Заимствован греческой, христианской и мусульманской архитектурными традициями из Древнего Египта.

⁴⁹ Кентавр, стреляющий назад, изображен на так называемых «Корсунских» вратах Новгородской Софии. (Прим. У. Б.).

скатной вершиной основного корпуса памятника переданы в рельефе три голубя, заключенные в круг.

Памятник № 1 (Рис. № 6, памятник на первом плане) в тех же конструктивных элементах архитектурной модели, но развивает в них другие интересные детали: на западной дюрбеобразной части, на четырёхугольном основании, аналогичном № 2-му, сооружена низкая круглая надстройка, переход к которой в углах от четырёхугольника замаскирован изображением в рельефе четырех пар голубей, обращенных друг к другу наклоненными к земле головами (в знак печали)⁵⁰. Дюрбе-модель была увенчана чалмовидным куполом на круглой шейке. Восточное дюрбе-модель передает усложненные архитектурные детали: углы обработаны в рельефе $\frac{3}{4}$ -ными колонками с кубовидными капителями; на колоннах в том же рельефе – стрельчатые вспарушенные арки, на которых купол с гранной вершиной в виде тубетейки; на стенках дюрбе-модели, между угловыми колонками, переданы рельефом стрельчатые окна в два этажа, из них верхние в два пролета с горизонтальной перемычкой. В основном корпусе надгробия большое утончение архитектурных деталей: фасад разделен на две горизонтальные части-этажа, из которых верхний занят широкими стрельчатыми (21) окнами, а нижний во всю ширину и длину – ленточной плетенкой.

Интересны далее детали на надгробии по описи № 3 (Рис. № 7), новостью его будет орнаментальный растительный элемент, покрывающий

⁵⁰ *Изображение живых существ, в данном случае голубей и такого сказочного животного, как кентавр, на мусульманском памятнике, да еще близком религии, – факт чрезвычайно интересный; факт противоречащий установившемуся мнению, якобы искусство ислама находится в постоянной борьбе с изображением живого существа, одновременно развивая роскошную растительную и геометрическую орнаментику; ряд же религиозных памятников говорит иное. Правда, в Коране есть указание не в пользу развития изображений живых существ; но насколько искусство помнило о нем считало для себя обязательным, мы видим, хотя бы на многочисленных рельефах, нередко сопровождающихся арабскими надписями, дагестанских аулов Кубачи и Кала-Корейш; на Самаркандской мечети, – медресе Шир-Дар, где изображены в тимпане центрального портала лев и дракон; на бесчисленных мусульманских надгробиях Кавказа, где, например, конь и павлин любимейшие мотивы для украшения, связанные с определенной символикой. (Прим. У. Б.).*

Кубачи – село в Дахадаевском районе Дагестана. Один из крупнейших на Кавказе традиционных центров художественной обработки металла, а также резьбы по камню и дереву. С раннего средневековья известен изготовлением кольчуг и оружия.

Кала-Корейш – средневековая столица крупного феодального владения, Кайтагского уцмийства (Дагестан). Поселение было предположительно основано в VII веке выходцами из арабского племени курейшитов (племени пророка Мухаммеда). Это место было первым форпостом распространения ислама на Северном Кавказе.

Медресе Шир-Дар – медресе Шердор (1619–1636). Входит в архитектурный ансамбль XV–XVII веков на площади Регистан в городе Самарканд (Узбекистан). С 2001 года включён в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Рисунок № 7

все поле стенки корпуса. Частью он передает и восточной половине виноградные ветки боковых стенок восточного дюрбе-модели у надгробия № 2, а в западной половине дает новые мотивы в виде пальметок⁵¹. На фасадной стороне западного дюрбе-модели высоким рельефом изображен канделябр для свечи, аналогичный с угловыми канделябрами надгробий №№ 2 и 1.

Форма и детали рассмотренных памятников с некоторыми вариациями разрабатываются на многих памятниках Кырк-Азизлера: то с упрощением их, то с усложнением. Среди осложненных и в форме, и в деталях особо интересное надгробие по описи № 9. Этот дюрбеобразно-медре-севидный памятник трактован в своеобразной перспективной форме постепенно понижающих высоту его и суживающимся от головной – западной части к восточной. Это объясняется желанием мастера придать ему

⁵¹ *И этот растительный орнамент встречается в мангунских надгробиях вместе с предыдущими. (Прим. У. Б.).*

не только архитектурные формы, но еще и форму гробовидного саркофага. Архитектурные детали здесь любопытны: дюрбе-модели на узких сторонах надгробия представляют из себя на 4-гранных цоколях 8-гранные сооружения, перекрытые на западе через 16-гранник куполом (форма вершины его не сохранилась), а на востоке ребристым куполом в виде тубетейки. Основной корпус надгробия повторяет формы № 1, но с разницей в деталях орнаментации: также верхний этаж с часто расположенными окнами, нижний покрыт орнаментом, в виде широко-переплетающихся стеблей вьющегося растения с иссушенными листьями, плюща. Означенный памятник покрыт многочисленными и архитектурными, и орнаментальными деталями, например, у дюрбе-моделей переходы от четырёхугольных форм цоколей к восьмигранным сооружениям на них в углах переданы путем ссечения углов с вогнутым профилем.

Особой формы и пока единственное по своему своеобразию из открытых памятников надгробие по описи № 17.

Почти все горизонтальные надгробия Эски-Юрта монолитного типа, в то время как упомянутый памятник состоит из 4-х блоков: первый тяжелый монументальный цоколь (2,19 x 0,57 м при толщине в 0,40 м) – продолговато-квадратный толстый меловой блок; узкая головная (западная) и две продольные его стенки покрыты в два яруса широким поясом средневекового восточного меандра знакомой формы, по поводу которого нами сделан экскурс к памятникам Самарканда, Закавказья, Кони и Мангупа. На тяжелом меловом мягком блоке положен второй блок из крупнозернистого с синеватыми прожилками пропонтийского мрамора в форме низкого, узкого, длинного ящика-гроба, с двускатной вершиной (в разрезе дает форму, близкую полуовалу); вся поверхность второго блока покрыта рельефной, прекрасно сохранившейся надписью, которая на двускатной вершине читается так (в переводе): «Пророк сказал: смерть есть чаша, которую должен каждый испить; смерть есть дверь, которую должен каждый пройти».

Третий блок того же мрамора представляет продолговато-квадратную плиту, стоящую в головной (западной) части цоколя в особом вырезе (длина плиты 0,60 м, при толщине 0,08 м) с надписью в пять строк; читается она так (в переводе): «Сия могила покойной эс-сеиде эс-салиха (благородной-благочестивой) Хасене-Хатун бинт (дочь) – Эль-имам мевлиана (нашего руководителя имама) Энис-Эд-дина Эс-Семаи (открывающего нам истину)».

Четвертый блок того же мрамора, квадратная плита с треугольно-фронтонным верхом, стоял в восточной части цоколя, также с надпи-

сю в четыре строки; читается она так (в переводе): «В месяц Джемази-эл-уля⁵² 770 (?)⁵³. = 1369 г. (смерть Хасена-Хатун).

Любопытные форма и надписи невольно заставили остановиться на данном памятнике несколько дольше.

Среди других горизонтальных надгробий есть еще две интересные монолитные группы, формы которых не сложны: одна группа (по описи №№ 4, 5, 6 и др.) имеет вид памятников со слабо развитыми рогами и длинным корпусом с двускатной вершиной; иногда стенки корпуса орнаментированы или ленточной плетенкой, или розетками. Обычно, тип подобных памятников на узких внешних сторонах (западной – над головой покойника и восточной) сопровождается надписями. О надписях несколько слов мы скажем ниже. Другая группа памятников (по описи №№ 7, 8 и др.) в форме высокого, длинного и узкого ящика («сандук») «с двускатной высокой стрельчатой вершиной, стороны которой сильно вспарушены. Примером является надгробие (по описи № 7) мевлевийца⁵⁴ Ахмеда бин-Махмуда, как говорит его надпись (см. ниже).

Помимо надгробий горизонтального типа, Эски-Юрт сохранил нам ряд надгробий вертикального порядка и притом разнообразных форм. Имеют они форму круглой или гранной колонки, увенчанной часто в богатой резьбе головным убором, который у поздних надгробий обычно чалмовидный; формы чалмы часто трактуются весьма разнообразно; под чалмой обычно на шейке надпись. Древние памятники передают головной убор в особо оригинальных формах: или в виде монгольской тубетейки, или в виде гранной шапки с поднятыми кверху гранными углами, обработанными наподобие крупных листьев с вырезанными на них спиралями. Возможно, что здесь передается древняя форма своеобразной войлочной шапки. Вертикальные надгробия укрепляются обычно прямо в землю между крупными камнями, но часто для них сооружаются особые плиты, в выдолбленные отверстия которых вставляются эти памятники; иногда эти плиты покрываются орнаментом, например, в виде круга с вырезанной в его поле шестиконечной звездой.

Чтобы закончить описание упомянутых надгробий монолитного типа, необходимо коснуться тех надписей, которые уцелели до нас нередко в хорошей сохранности.

⁵² Джемази-эл-уля (Джумада аль-уля) – пятый месяц мусульманского лунного календаря.

⁵³ *Конец надписи сильно стерт, а потому дата под вопросом. (Прим. У. Б.)*

⁵⁴ Мевлевиец – член суфийского тариката мевлеви, основанного в XIII веке философом-мистиком Руми в городе Конья (Турция). Отличительной особенностью тариката Мевлеви является практика ритуальных танцев.

В качестве иллюстрации приведем несколько надписей в русском переводе и затем отметим их любопытные данные.

Первая надпись, открытая на Кырк-Азизлере У. А. Боданинским за несколько месяцев до нашего обследования могильника, помещена на фрагменте ствола мраморной колонны, взятого, как показывает на противоположной стороне надписи обломок креста, из древнего христианского храма (Рис. № 8 а). Надпись читается так (в переводе): «Райский сад (могила) счастливого мученика Хаджи-бей бин (сына) – Хасан Крыми (крымского). Год (его смерти) 770 (?)⁵⁵» = 1369 г. нашей эры.

Интересно в этой надписи прозвище отца Хаджи-бея Хасана Крымского («Крыми»), говорящее о том, что уже во второй половине XIV в. была фамилия, носящая современное наименование полуострова Тавриды и говорящая, может быть, о том, что древняя столица татар Солхат-Эски-Крым в своем последнем наименовании звучал не только в XV в., как говорят некоторые исследователи, а еще около середины XIV в.

Надпись на надгробии, по описи № 4, читается на западном роге (в переводе): «Райский сад (могила) покойного Сейф-эд-дин'а бин Газы», и на восточном роге – «сие произошло (т. е. смерть) в 809 (?)⁵⁶ = 1407 г. н. э. (Рис. № 8 с).

Форма последней надписи обычная, стереотипная.

Надписи на надгробиях по описи № 5 и № 6 одним общим им собственным именем связывают нас с именем сына Чингисхана и отцом Батыя «Джудже»; приведем их (в переводе): № 5 на западном роге – «Яхши-бей ибн (сын) – Хыдыр-Джудже»; на восточном роге указано время его смерти – «месяца Джемази-эль-уля 812» = 1410 г. № 6; на западном роге – «владелец райского сада (место упокоения) Тарлы (или Назлы) Джудже ибн-Хусни»; на восточном роге – «месяца Реби-эль-Эввеля⁵⁷ 810» = 1408 г. н. э.

Надпись надгробия № 15 на западной стороне сохранила нам интересное монгольское имя; она читается: «Райский сад покойного Юкы ибн-Боз-бор». Боз-бор – монгольское имя, дающее в переводе «Серый волк». Далее надпись надгробия № 7 указывает на то, что под ней лежат кости ученого представителя мусульманского философско-религиозного ордена мевлевийцев; читается она так: на западной торцевой стороне памятника – «сей покойный прощенный мевлиана Ахмед бин-

⁵⁵ Дата фрагментирована и вызывает чтение за 777 г. (Прим. У. Б.)

⁵⁶ Ставим вопрос, потому что дата повреждена. (Прим. У. Б.).

⁵⁷ Реби-эль-Эввеля (Раби'у ль-авваль) – третий месяц мусульманского лунного календаря.

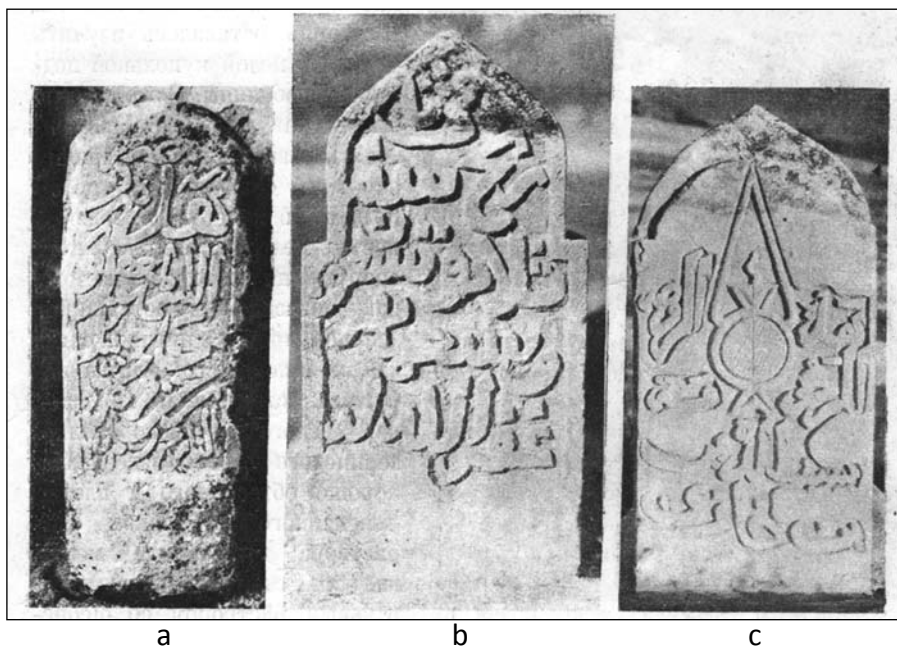

Рисунок № 8

Махмуд эль-Балигый бин-Хусейн»⁵⁸ и на восточной стороне – «года 793» = 1390 г. н. э. «Да помилует его бог» (Рис. 8 b).

В заключение о надписях приведем еще одну с надгробия над женской могилой, имя которой «Гюль-Эннас», так красиво звучит в переводе «Роза народа». Читается она на северной продольной стороне: могила «покойной приобщенной Гюль-Эннас бинт (дочь) – Иль-бея ибн-Сер (по другому чтению – Темир) – Ходжа, и на южной продольной стороне: «это было (т. е. смерть) месяца Рамадана⁵⁹ 821»: = 1419 г. н. э.

Рассматривая надписи в общем порядке, мы видим, что они дают ряд весьма интересных данных, указывающих на имя умершего, имя его отца и фамилию или прозвище рода, место его происхождения с указанием его этнического вида, на социальное или должностное положение и, наконец, год, а иногда и месяц его смерти. Среди личных

⁵⁸ Согласно версии современных исследователей надгробие «было поставлено над могилой мевляны Ахмада б. Махмуда, происходившего из г. Барджинлыг». Археологическими остатками Барджинлыга (Барчин), является городище Кыз-тобе, находящееся западнее г. Кзыл-Орда (Казахстан). См. подробнее: Гончаров Е. Ю., Зайцев И. В. Из Барджинлыка в Эски-Юрт: мевляна Ахмад б. Махмуд ал-Барджинлыги // Золотоордынская цивилизация. 2014 (7). Казань, 2014. С. 176–180).

⁵⁹ Рамадан – девятый месяц мусульманского лунного календаря. Один из 4 запретных (священных) месяцев. В течение месяца Рамадан мусульманам предписано поститься (не принимать пищу и воду от предрассветного времени и до заката солнца).

имен, как мы уже отметили, наряду с общемусульманскими встречаются имена монгольские и притом с отзвуком, если не прямой связи, имен крупных татарских исторических лиц (например, Джудже).

Богатый могильник Эски-Юрта сохранил нам на Кырк-Азизлере еще, правда, в полуразрушенном состоянии, ряд монументальных фрагментов погребального характера, представляющих своеобразную «аллею купольных гробниц».

«Аллея» эта занимает место в западной части могильника и выделяется видом небольших груд архитектурных фрагментов, среди которых видны остатки стен, огораживающих небольшие квадратные площадки. Иногда площадки зияют темными провалами от обвалившихся куполов, находящимися под площадками. Руины эти не могли не заинтересовать нас, и мы приняли меры к изучению их основных деталей. С этой целью были обследованы сначала надземные фрагменты, а затем и те подземные части, которые в разрушенном состоянии привлекали внимание. Осмотр руин дал возможность составить общий план памятников и требовал детального изучения хотя бы одного в наиболее сохранившихся частях. Из осмотра руин мы вывели следующие данные: разрушившиеся сооружения кубовидной формы, обычно впущенные в почву и скалу (известняковую), перекрыты куполами на сферических парусах, перевернутая вершина которых на уровне пола. В восточной стенке камеры посередине выкладывается с арочным верхом замурованный ход, через который только и возможно проникнуть в камеру. Поверх купола камеры выложен пол верхнего помещения, которое или было открытое, только огороженное тонкой стенкой (как говорят, в большинстве не солидные стены) или же поверх было другое наружное купольное сооружение и, таким образом, налицо было полное дюрбе, которое встречается в мусульманском мире всюду и в особенности в восточной половине Эски-Юрта, образцы которых до сих пор стоят на территории его восточной части – в Азизе.

Итак, общее представление по остаткам гробниц мы составили, оставалось изучить детали у целой купольной подземной гробницы. С этой целью был избран комплекс фрагментов, казавшийся по внешнему осмотру сохранившим целой подземную камеру. На поверхности уцелели стены верхнего сооружения со входом на юге, как показал нам оставшийся дверной прорез в нижних рядах кладки и порог его. Кладка наружных стен очень хорошая, из мягкого местного мелкозернистого мелового известняка, хорошо обтесанного и плотно пригнанного на тонком слое раствора; расстояния между кладками стен заливались известковым раствором со щебневой забутовкой.

Зная из осмотра аналогичных руин, что обычно замурованный вход в подземную камеру – на восточной стороне, мы провели перпендикулярную восточной стене гробницы траншею шириной в 1,5 м и безошибочно быстро нашли сначала покатый с востока спуск («дромос»), вырезанный в почве и скале, а затем, углубившись вдоль стены камеры с внешней стороны, обнаружили на глубине от поверхности 1,80 м и низкий арочный ход, заложенный плитами и камнями (Рис. № 9). Расчистив землю из дромоса и отвалив камни и плиты от входа, мы открыли арочное отверстие высотой в 0,65 и шириной в 0,79 м. Таким образом, создалась возможность

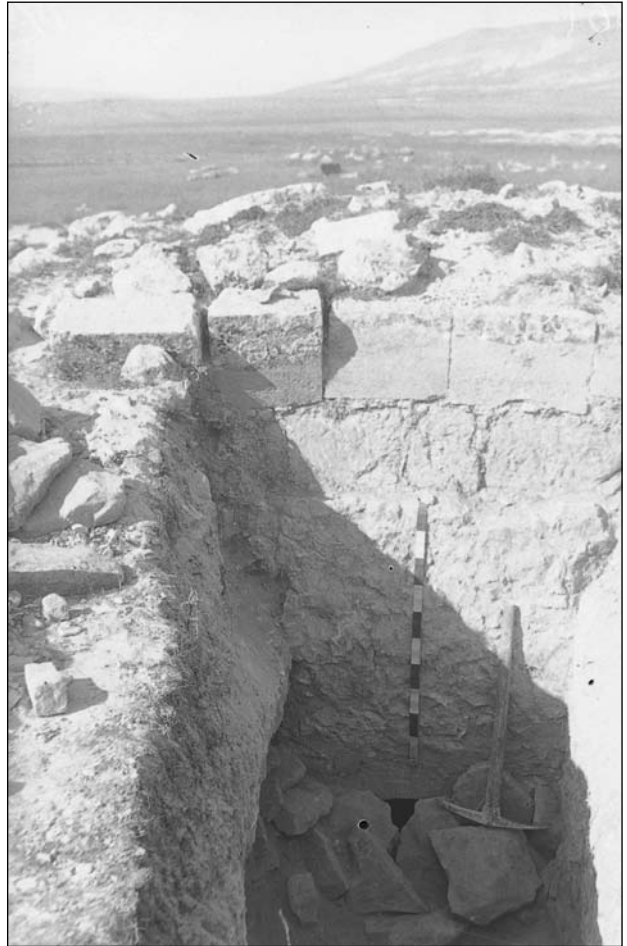

Рисунок № 9

проникнуть в склеп. Склеп оказался нетронутым, даже без земляного затека, прекрасной сохранности. После первого фиксирования входа и пола около него внутри камеры обнаружено было при первом же взгляде на пол камеры пять костяков, лежащих на спине головой на запад, ногами на восток, с руками или протянутыми вдоль туловища, или же положенными на живот, а одно погребение с костями рук под тазовыми костями. Тела лежали в деревянных гробах, сколоченных железными коваными гвоздями, которые стояли на каменных плитах; по истлении гробов костяки обвалились между камней, частью потревожив свою цельность. От гробов остались только отдельные полуистлевшие куски.

Внутри склеп покрыт штукатуркой; архитектура его в общих аналогичных формах разрушена. Интересна одна деталь: на нижних частях

стен купольного склепа заметны мельчайшие кусочки дерева, прилепившиеся к штукатурке. Это ничто иное, как щепочки сгнивших гробов, которые в спертом воздухе от сгущенных газов, при истлении погребенных тел, взрывались и разлетались в разные стороны, в частности приставали к известковой штукатурке стен гробницы.

Обследования погребений могильника Кырк-Азизлера были произведены и под монолитными надгробиями; так, вскрыты были погребения надгробий № 1, № 7 (могила «Мевлиана») и № 17 (могила Хасене-Хатун). Все они дали костяки в положении, аналогичном костякам обследованной купольной гробницы, также в деревянных гробах и также не дали бытовых вещей. При вскрытии грунтовой могилы № 1 на глубине 2 м оказался мужской, хорошо сохранившийся костяк, положенный головой на запад, ногами на восток в деревянном истлевшем гробу; череп обращен на юг; в теменной части черепа – сеченая (может быть, мечом) трещина; правая бедренная кость переломлена на две части. Для антропологического изучения взяты черепа и необходимейшие кости. Иногда в насыпи могил встречались фрагменты глиняной посуды с поливой темно-зеленого и темно-желтого цвета, кусочки угля, зола. Форма грунтовой могилы обычно расширяется к голове.

Итак, Эски-Юрт своим некрополем Кырк-Азизлер дал нам памятники, в большей своей части относящиеся ко 2-й половине XIV века и к началу XV в.

Несмотря на то, что люди и время уничтожили целый город живых и мертвых, земля ревниво сохранила нам немало и драгоценное, проливающее свет на прошлое татар и, в частности, на район Бахчисарая, указанной эпохи, когда последний был предместьем Эски-Юрта.

Богатство открытых памятников совпадает со временем, когда Крымский юрт становится автономным от Золотой Орды, и все сильнее и крепче у него завязываются отношения с культурным Югом и Западом и самостоятельные связи с Дальним Востоком. Крымские татары в эту эпоху были передовым форпостом тюркского мира, выдвинувшимся на Запад. Сила политическая и экономическая ясно отображается на памятниках материальной культуры. Дальнейшие работы в области изучения крымских татар дадут нам еще более яркие черты, характеризующие их культурные достижения в прошлом.

КРЫМ МНОГО ВЕКОВ НАЗАД: работа этнографической группы научной экспедиции КрымЦИКа и СНК¹

Как уже сообщалось у нас, научная экспедиция Кр.ЦИКа² и СНК³ по изучению татарской культуры в Крыму разделилась на 2 группы: одна из них, под руководством проф. И. Н. Бороздина⁴, работала и уже закончила на тот год работы в Старом Крыму, а 2-я группа – этнографическая, под руководством т. У. Боданинского, отправилась по заранее выработанному маршруту в степную часть Крыма.

К 19 августа группой закончено обследование Евпаторийского района. Собран богатейший этнографический материал. На руинах оставленных Ногайской ордой деревень найдено около 150 различных схематических изображений серпа, подковы, сабли, серпа с молотом и всевозможных геометрических линейных комбинаций. Это «тамги», т. е. древнейшего происхождения родовые знаки монголо-татарских улусов (волость), кочевавших 700 лет назад в степной части Крыма и осевших с XVI века по всему полуострову. Экспедиция посетила 30 татарских деревень, из коих каждая имеет свой древний родовой знак вроде помещаемой ниже «тамги».

Сделано множество фотографических снимков с древних памятников.

Произведено громадное количество зарисовок с жилищ, предметов крестьянского обихода, типов.

Собраны предметы народной техники, утварь, эпиграфические памятники в виде рукописных книг, одна из коих целиком посвящена описанию жизни и участи татарского батрака под тяжелым гнетом феодализма времен Шагин-Гирея⁵ – «Песнь о татарском батраке».

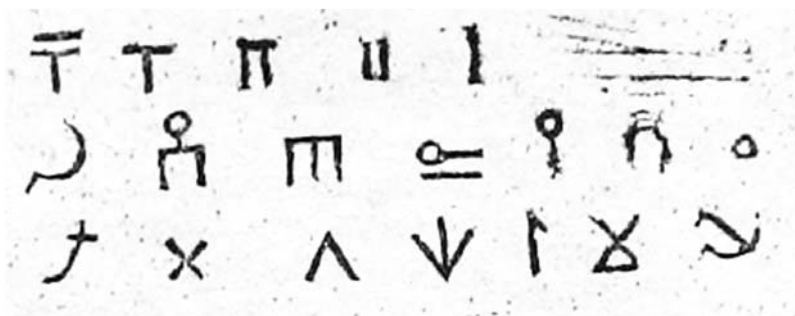
¹ Красный Крым. –1925. – № 192. – 23 августа. *Комментарии* – А. С. Кравчук.

² Кр.ЦИКа – Крымский Центральный исполнительный комитет – высший орган государственной власти в Автономной Крымской ССР (с 1937 года – Крымской АССР).

³ СНК – Совет народных комиссаров Автономной Крымской ССР (с 1937 года – Крымской АССР) – орган власти, выполняющий функции правительства.

⁴ Бороздин Илья Николаевич (1883–1959) – историк-востоковед, этнограф, профессор, член Таврической ученой архивной комиссии. См. подробнее о нем: Жизнь и судьба профессора Ильи Николаевича Бороздина / ред. П. А. Бороздина. Воронеж: Из-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. 405 с.

⁵ Шагин-Гирей – Шахин Герай (1745–1787) – последний крымский хан, был правителем Крымского ханства в 1777–1782 гг., 1782–1783 гг., приобрел известность благодаря предпринятой попытке комплексного реформирования государства, завершить которое ему не удалось. Потерял власть после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г.

Член экспедиции молодой татарский композитор т. А. Рефатов⁶ собрал 90 татарских старинных песен «чин». Большинство из них воспевают переселенцев, гонимых царями, феодальной аристократией и колонистами из родных мест в дебри и болота Анатолийской Турции или Добруджи, или тяжелую участь рекрутов, которых начали брать во 2-й половине XIX в. среди крымских татар, с введением обязательной воинской повинности⁷.

Членом экспедиции т. О. Акчокраклы⁸ произведено экономическое обследование 30 татарских деревень. Собрано и записано колоссальное количество памятников в устной передаче татарской народной литературы, чин, пословиц, примет, загадок, импровизаций.

Во всех татарских деревнях, где пришлось быть экспедиции, прием был самый радушный.

В те дни, когда почему-либо в деревнях не бывало сельскохозяйственных работ, экспедицию встречала буквально вся деревня от стариков до детворы.

Когда объяснялись цели и показывались тут же достижения экспедиции в виде рисунков, записей, фотографических снимков или музыкальных мотивов, исполняемых тут же, прием принимал вид праздника.

⁶ Рефатов Асан (1902–1938) – крымскотатарский композитор, музыкант, поэт. Автор первой крымскотатарской оперы «Чора Батыр», а также ряда музыкальных произведений, в основу которых был положен народный эпос. В 1928 г. в Москве издал сборник крымскотатарских народных песен. В 1937 году А. Рефатов был репрессирован и, по официальной версии, расстрелян.

⁷ Всесословная воинская повинность была введена в 1874 г., 23 ноября 1874 г. началось формирование Крымского эскадрона, затем преобразованного в дивизион и полк.

⁸ Осман Нури Акчокраклы (1879–1938) – крымскотатарский историк, поэт, писатель, журналист, этнограф, педагог. Обучался в Турции и Каире. Трудился в редакции газеты «Терджиман», преподавал в Зынджирлы-медресе. После установления Советской власти преподавал турецкий язык и восточную каллиграфию в Крымском государственном институте им. М. В. Фрунзе. Репрессирован и расстрелян в 1938 г. См. подробнее о нем: Керим И. А. Жизнь и деятельность Османа Акчокраклы // Акчокраклы О. Н. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии. Симферополь: ФОРМА, 2016. С. 5–12.

Старики и молодежь приносили для экспедиции огромный ценный материал в виде легенд, сказаний, напевов и вещественных памятников. Не хватало тетрадей, не успевали записывать все.

Наш молодой товарищ Аббас⁹ не успевал заряжать фотографический аппарат пластинками, местами мы все, члены экспедиции и все наши практиканты, совершенно захлебывались от обилия непечатого историко-этнографического материала.

В Джанкое в Доме крестьянина экспедиция совместно с Районо¹⁰ и администрацией «Дома» устроили вечером 19 августа публичный доклад на татарском языке. Было много присутствующих, главным образом крестьянской молодежи из окрестных деревень.

21 августа экспедиция отправляется дальше по маршруту для обследования Присивашской части Джанкойского района. Потом на Старый Крым, далее будет обследована группа татарских деревень между Судаком и Алуштой, Карасубазаром и затем экспедиция вернется обратно в Симферополь.

⁹ Аббас Хильми Кадыэскеров – практикант Бахчисарайского Дворца-музея, студент, фотограф.

¹⁰ Районо – районный отдел народного образования.

КАРАСУБАЗАРСКАЯ СТАРИНА¹

Город расположен в красивой плодородной долине горной речки Кара-Су. Местное население так и называет этот город. В старые времена, примерно в середине XVII века, г. Кара-Су занимал видное место в экономической и культурной жизни Крымского ханства.

После упадка древней столицы татар Солхата (ныне Старый Крым) город этот сделался центром «кадылыка»² большого экономического района, границы коего были значительно больше нынешнего. Все деревни, расположенные на восточном побережье Черного моря, вплоть до Судака, и большая северная степная часть ханства экономически тяготели к этому городу. Достаточно сказать, что в XVII веке таких центров в Крымском ханстве было немного: Каффа (Феодосия), Кара-Су, Керчь, Бахчисарай, Евпатория. Кроме того Кара-Су в политическом отношении был центром очень влиятельных в ханстве феодальных беев и одним из основных опорных пунктов мусульманской религиозной и культурной пропаганды. В начале XVIII века, по повелению хана Менгли-Гирея II³, шейхами – выходцами из Конии – здесь основывается суфийский монастырь. Замечательное в историко-художественном отношении здание этого учреждения «Текие-хан-джами»⁴ сохранилось до наших дней. Поразительная внутренняя отделка с первоклассной орнаментальной стенописью и с изразцами⁵ свидетельствуют о том, что ханское правительство уделяло этому монастырю исключительное внимание. Расположен этот памятник в юго-восточной части города, на высокой горе, в приходе того же названия. Его можно узнать по стройному минарету с двойной площадкой «шерфе», служащей для взывания правоверных на молитву. По своей архитектуре и хорошо сохранившемуся внутреннему убранству мечеть

¹ Красный Крым. – Симферополь, 1926. – 3 сент. – Изд. под псевд.: Усейн Адель-Рефи. *Комментарии* – Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева.

² Кадылык – судебный округ, самая мелкая административно-территориальная единица Османского государства. Судебную власть в кадылыке осуществлял шариатский судья – кади.

³ Менгли II Герай (Гирей) (1678–1740 гг.) – крымский хан (1724–1730 гг., 1737–1740 гг.). Сын крымского хана Селима I Герая. Главной задачей Менгли II после его восхождения на трон было усмирение знати и укрепление своей власти. Ликвидировал часть своих оппонентов и мятежников. Вернул контроль над Буджакской Ордой. Остановил многолетнюю смуту в стране, облегчил повинности и отменил некоторые налоги.

⁴ Текие-хан-джами – мечеть построенная ханом Менгли II Гераем в 1727 году. В мечети одновременно располагалось и суфийское текие тариката Хельветие. До наших дней не сохранилась.

⁵ Изразец – плитка из обожжённой глины для облицовки стен, полов, печей и других конструкций, покрытая с лицевой стороны глазурью и иногда орнаментом.

эта является выдающимся историческим памятником мусульманской религиозной архитектуры начала XVIII века. Но, к сожалению, в настоящее время находится под полной угрозой разрушения. Крыши его протекают и требуют серьезного ремонта.

Кроме этой мечети в городе существует еще около 30 мечетей, среди коих выдается по своей архитектуре «Шер-джами» в нынешнем центре города. Огромное большинство этих сооружений теперь заброшено, не имеет прихожан, и здания их находятся в полном техническом расстройстве. Командированная Центр[альными] Гос[ударственными] Реставрационными мастерскими Главнауки НКП РСФСР и КрымОХРИСом Комиссия в составе Архитектора Б. Н. Засыпкина, художника У. Боданинского с местным представителем КрымОХРИСа т. А. Г. Шейхзаде детально осмотрела, изучила и зафиксировала в течение 4 дней все исторические памятники Карасубазара и представила КрымОХРИСу обширный, детально разработанный акт, с перечислением всех памятников и данных о них, которые нужно взять на учет и под охрану. Комиссия установила в этом отношении контакт с местными органами власти. В процессе своих работ Комиссия открыла ряд весьма интересных памятников:

1. В Греческой церкви открыты ею 4 большие иконы древнегреческого письма, записанные иконописцами в 1794 году.

2. В Армяно-Григорианской и Армяно-Католических церквях – древние резные двери, одна из коих вывезена переселенцами из древнеармянской столицы Ани. И там же ряд эпиграфических памятников.

3. В ограде разрушенной ныне мечети «Чильтерли-джами» найден памятник ротонда с аркатурой, построенной в 1769 году над могилой Сеид Мухаммед Эние. В городе имеется целый ряд купольных бань «ханов», постоянных дворов и керван-серай – стоянка караванов. Среди них обращают на себя внимание руины великолепного каменного здания «Таш-хан-юхары»⁶, построенного выдающимся государственным деятелем Крымского ханства Сефер-Газы-Ага⁷ в 1654 году.

От этого здания уцелели только одна стена со сводчатыми помещениями во внутренней части и арка входных западных ворот с мрамор-

⁶ Таш-хан-юхары – Большой или Верхний Таш-хан – караван-сарай построенный ханским визирем Сефер Гази агой в 1654 году. По некоторым данным этот караван-сарай был построен в XV в. и в XVII в. был отремонтирован Сефер Гази агой.

⁷ Сефер-Газы-ага – визирь при крымских ханах Исламе III Герае и Мухаммед IV Герае в 1644–1664 гг. Эвлия Челеби сообщает о значительном количестве сооружений построенных Сефер Гази агой, среди которых караван-сарай в Карасубазаре, дворец, мечеть и источник в Бахчисарае.

ной плитой, на которой высечены имя строителя и дата постройки. Тут же сохранились следы росписи. Досадно, что памятник закрыт с фасада уродливыми развалинами какого-то позднейшего сооружения, в котором устроили зловонную яму. А с внутренней стороны Карасубазарское ЕПО использует памятник не по достоинству. Необходимо на это обратить внимание Коммунхоза и Правления ЕПО.

Имеется 2-й Караван-Серай «Таш-хан-ашаги»⁸ по Речной улице. Сохранился он лучше, чем первый, хотя некоторые деревянные части его, вроде балюстрады на 2-м этаже, уничтожены и балочное верхнее перекрытие находится в угрожающем состоянии. Нужно считать правильным, что Коммунхоз сдал этот памятник в аренду и обязал арендатора поддерживать здание. Необходимо только, чтобы ремонтными работами руководил КрымОХРИС ввиду того, что памятник имеет важное историческое значение. Среди гражданских сооружений города обращают на себя внимание: флигель во дворе дома Дугуджиева на Церковной улице и комната с сохранившейся внутренней отделкой в доме б. Бакши, недалеко от Крымчакской синагоги. Последняя находится в катастрофическом состоянии. Крымчакской общине, которой принадлежит дом, не мешает обратить внимание на поддержание исторического памятника. Сооружения эти для нас интересны тем, что они иллюстрируют внутренний быт буржуазии и знати Крымского ханства времени XVIII века.

Интересны также руины старой Крымчакской синагоги, алтарная часть коей ориентирована на юг. Важный памятник, указывающий на приспособимость религиозных канонов к условиям данной политической обстановки. Дело в том, что у евреев-крымчаков «эхал» – алтарь, по правилам должен быть обращен на восток. Сами крымчаки, устами своего старейшины почтенного 80-летнего старца Моиша-Акай бен-Аква Пейсах, объясняют это тем, что Крымские ханы будто бы заставляли «эхал» синагоги обращать на юг, в сторону Мекки, куда обращен «микраб» – алтарные ниши всех мечетей.

При обследовании памятников в ограде Армяно-Григорианской церкви Комиссия натолкнулась на один весьма любопытный факт: края одной из надгробных мраморных плит на могиле повешенного когда-то некоего «Карангюль сына Азиз-бея» оказались разрушенными и сточенными.

На наш вопрос – почему памятник в таком виде – сторож церкви дал

⁸ Таш-хан-ашаги – Нижний Таш-хан – караван-сарай, построенный в XVII в., неподалеку от Верхнего караван-сарая. Вероятно построен одним из беев Ширинских.

следующее объяснение: верующие люди, как мусульмане, так и христиане, приходят сюда, берут кусочки от мраморной плиты с землей около могилы, толкут и пьют с водой этот напиток для исцеления от различных недугов.

Мы посоветовали сторожу все же охранять памятник от такого необычного способа разрушения.

Памятники старины Кара-Су-Базара до прошлого 1925 года находились вне всякой охраны. Значение же их, в смысле изучения прошлого Крыма, в настоящее время в достаточной степени осознано как центром, так местными властями и самим населением.

Необходимо поэтому вопрос о планомерной охране и поддержании этих памятников поставить в план Государственных музейных учреждений, с широким вовлечением сюда советской общественности.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ¹

С конца июля² по 10-е сентября 1925 г. в северной степной части Крыма работала этнографическая экспедиция, снаряженная КрымЦИКом и СНК для изучения татарской культуры³. Руководил экспедицией директор Бахчисарайского музея У. Боданинский, принимали в ней участие Осман Акчокраклы – по истории и татарскому фольклору и Асан Рефатов – молодой композитор, который вел работу по музыкальной записи образцов татарской народной песни, «чин». В помощь каждому члену экспедиции были приглашены 3 студента Крымского университета: Сафдет Абдуль-Рагим вел работу по записи образцов татарской народной литературы; [Абдуль] Решид Челебиев – художник, Аббас Хильми [Кадыэскеров] – фотограф. Экспедиция следовала по заранее выработанному маршруту: Симферополь, Абузлар (за Сарабузом)⁴, Евпатория, дер. Каймак (за Донузлавским озером)⁵, Керлеут⁶, Бакал⁷, Кырк-Чолпан⁸, Бой-Казак (под Перекопом)⁹, Армянск, ст. Джанкой. Присивашский рай-

¹ Красный Крым. 1926. № 38 (1555). 16 ноября. *Комментарии* – С. А. Сеитмететова.

² Согласно дневникам У. А. Боданинского, первый этап экспедиции продолжался с 25 июля по 10 сентября в течении 42 дней. На научные изыскания было затрачено 2000 руб.

³ У. А. Боданинский был одним из организаторов крупнейшей историко-археолого-этнографической экспедиции по изучению крымских татар, организованной в 1925–1926 гг. при поддержке Всесоюзной научной ассоциации востоковедения и Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. Второй этап экспедиции проходил весной – осенью 1926 г.

⁴ Ныне с. Водопойное Сакского района, до 1948 г. носило название Абузлар. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., в совхозе Абузлар числилось 11 дворов, население составляло 31 человек.

⁵ Исчезнувшее село, которое располагалось на территории современного Черноморского района в балке Старый Донузлав недалеко от современного с. Хмелево. Населенный пункт обозначался на карте РККА 1942 г. и американской карте 1950 г. Большинство населения деревни составляли крымские татары, после депортации село прекратило существование.

⁶ Ныне с. Водопойное Черноморского района. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. в с. Керлеут, центре Керлеутского сельсовета, числился 91 двор, население составляло 411 человек, из них 357 крымских татар. Действовала татарская школа I ступени. 21 августа 1945 г. село было переименовано в с. Водопойное.

⁷ Бакал Татарский – совр. с. Славное Раздольненского района. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., здесь числилось 58 дворов, население составляло 280 человек, из них 259 крымские татары. Действовала татарская школа. 21 августа 1945 г. село было переименовано в с. Славное.

⁸ Кырк-Чолпан – исчезнувшее село в Первомайском р-не, располагавшееся на западе района, у границы с Раздольненским р-ном, в 3 км западнее современного с. Алексеевка. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., входило в состав Эски-Аликечского сельсовета Евпаторийского района.

⁹ Ныне с. Курганное Красноперекопского района. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., здесь числилось 30 дворов, население составляло 134 человека,

он – Туп-Кенегез¹⁰, Джага-Шибан¹¹, Кул-Чора¹², Унгут¹³, Колеч-мечеть¹⁴, Старый Крым, горная часть – Орталан¹⁵, восточное побережье Крыма – Ай-Серез¹⁶, Капсихор¹⁷, Ускут¹⁸, Карасубазар и обратно – Симферополь.

В результате полуторамесячной работы экспедиция собрала обширный этнографический и научный материал: записаны образцы татарской народной литературы – «чин», народные поверья, загадки, пословицы, поговорки, «аталар-сози», всего около 1000 вещей.

Богатырский эпос, песни лирические, сатирические и исторические; 12-летний животный цикл, татарский народный календарь, исторические «дестан» (сказания в стихах), в том числе «Ишчи-дестаны» (песнь о рабочем), «Вакайи-наме» – сказание о походе крымского хана Ислям Гирея на Польшу 1650 г. – сочинение Джан Мухаммеда¹⁹. Сказание это

все жители являлись крымскими татарами. Действовала школа. Переименование состоялось 21 августа 1945 г.

¹⁰ Известно также под названием Тюп-Кенегез, исчезнувшее село Джанкойского района, располагалось северо-восточнее с. Прозрачное на одном из мысов о. Сиваш. 21 августа 1945 г. было переименовано в с. Калиновка, населенный пункт исчез в период с 1954 по 1968 гг.

¹¹ Встречается также название Джаг-Кыпчак. Исчезнувшее село, которое располагалось недалеко от современного с. Лужки Нижегородского района.

¹² Известно также под названием Кульчора, ныне с. Некрасовка Советского района. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., населенный пункт был центром сельсовета Феодосийского района. Переименование состоялось 21 августа 1945 г.

¹³ Исчезнувшее село в Кировском р-не, находилось на северо-западе района в 3 км от современного с. Шубино. 18 мая 1948 г. село было переименовано в с. Мучное. Населенный пункт был ликвидирован в период с 1968 по 1977 гг.

¹⁴ Ныне южная часть с. Новопокровки Кировского района, слияние произошло накануне Великой Отечественной войны. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. село входило в состав Сеит-Элинского сельсовета.

¹⁵ Ныне с. Земляничное Белогорского района. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., в населенном пункте числилось 158 дворов и 646 жителей, из которых 361 крымский татарин, 173 русских, 101 грек, 7 украинцев, 2 немца. Действовала русско-татарская школа. Переименование состоялось 21 августа 1945 г.

¹⁶ Ныне с. Междуречье Судакского городского округа. Согласно данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., в селе числилось 390 дворов, население составляло 1599 человек, из них 1598 крымских татар. Действовала татарская школа. Населенный пункт был переименован 21 августа 1945 г.

¹⁷ Ныне с. Морское Судакского городского округа. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., числилось 420 дворов, население составляло 1562 человека, из них 1536 крымских татар, 12 русских, 8 немцев, 4 украинца. Действовала татарская школа. Населенный пункт был переименован 21 августа 1945 г.

¹⁸ Ныне с. Приветное Алуштинского городского округа. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., здесь числилось 699 дворов, население составляло 2790 человек, из них 2773 крымских татар, 7 украинцев, 6 русских, 2 грека, 1 армянин. Населенный пункт был переименован 21 августа 1945 г.

¹⁹ Джан Мухаммед (известен также как Джанмухамед Шейх Мухаммед-эфенди) – крымскотатарский летописец и поэт XVII в., секретарь Дивана, зять известного

изложено в 940 полустихиях. Экспедицией записаны названия трав и их лечебные свойства. Занесены на карту Крыма границы и старые народные названия районов полуострова, названия эти соответствуют в некоторых случаях тем улусам, которые в старину обитали в них – «Тархан», «Кара-Курт», «Мангыт» и т. п.

По татарской эпиграфике – собраны образцы письменной литературы, переписанные с полей старинных рукописных религиозных книг; даты рукописных книг, писанных в Крыму на татарском и арабском языках. Собрано около 50 рукописных книг и исторических документов. Среди них – один Кады-Эскерский «Сакъ» – книга за 1022–1047 гг. (1613–1637 г. по Р. Х.) времени ханов Джаны-Бек, Мухаммед, Инайет и Бегадыр-Гиреев. Собраны образцы татарских улусных знаков «тамга» в числе более 400 штук. Главная масса этих родовых знаков найдена экспедицией высеченными на плоской скале, около совхоза «Абузлар». Это весьма примечательная находка древнейшего происхождения. «Тамга» издавна существовала у тюрко-монгольских народов. Про «тамги» упоминается в книге, написанной в XI в. Махмудом Кашгарским. По своему характеру и начертанию крымские «тамги» близко подходят к буквам орхонских надписей.

политического деятеля перекопского мурзы Тугай-бея. Самое известное произведение Джан Мухаммеда – «Про поход Исляма Герая III совместно с Богданом Хмельницким на Польшу 1648–1649 гг.». Рукописный оригинал был обнаружен во время этнографической экспедиции у жителя села Капсихор. См. подробнее: Акчокракли О. Татарська поема Джан-Мухамедова про похід Іслям-Гірея II спільно з Богданом Хмельницьким на Польщу 1648–49 // Східний світ. 1930. № 3(12). С. 163–170.

Фрагмент газеты «Красный Крым» № 38 (1555) от 16 ноября 1926 г.

Кроме сего, снято 120 фотоснимков с исторических памятников, крестьянских жилищ, предметов народного обихода, типов, эпиграфических памятников.

Сделано множество зарисовок. Зафиксировано нотной записью 150 народных мотивов «чин», «турку». Сделаны общие архитектурные обмеры некоторых выдающихся историко-архитектурных памятников Евпатории, дер. Каймак, Бурун-Эли²⁰, Колеч-Мечеть, Каракоз (под Старым Крымом)²¹ и Карасубазара. Собрано свыше 100 предметов татарского народного быта, техники передвижения. Весь этот материал после выставки, устраиваемой во время созыва Всекрымского съезда Советов весной того года, поступит в крымские музеи, собирающие и разрабатывающие татарскую историю и этнографию.

Экспедиция посетила 64 населенных пункта.

Члены экспедиции сделали по крупным деревням и районным центрам городам 33 доклада о целях и достижениях научной экспедиции. Население выражало везде горячее сочувствие и от мала до велика активно помогало экспедиции.

В текущем 1926 году предложено продолжение исследовательских работ по изучению татарской культуры в Крыму. Бахчисарайским музеем разрабатывается предварительный план сметы.

²⁰ Исчезнувшее село в Черноморском районе, располагалось западнее современного с. Владимировка. 21 августа 1945 г. населенный пункт был переименован в с. Рыбное, ликвидация поселения произошла в период с 1954 по 1968 гг.

²¹ Карагоз, ныне с. Первомайское Кировского района. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., здесь числилось 139 дворов, население составляло 563 человека, из них 533 русских, 11 греков, 5 немцев, 5 украинцев. 18 мая 1948 г. населенный пункт был переименован в с. Гончаровка, в 1963 г. – с. Первомайское.

**ЭКСКУРСИОННЫЙ ПЛАН
ДЛЯ г. БАХЧИСАРАЯ И ЕГО РАЙОНА,
предложенный Бахчисарайским дворцом-
музеем и одобренный конференцией
Главполитпросвета НКП РСФСР
в январе 1926 года¹**

Жилище и быт татар

База. Продолжительность 2–2,5 часа. Предварительные беседы о Бахчисарае, как центре крымских татар.

Бани «Сары-Гузель»². Осмотр. Архитектура. Происхождение. Значение раньше и теперь.

Старое кладбище за дворцом. Осмотр. Как хоронят татары умерших. Смысл придорожного расположения кладбища «Дурбе Диляры-Бикеч»³. Стилль. Надпись. Внутренняя архитектура. Остатки мраморного саркофага. Памятник в народных легендах. Параллели со старым кладбищем. Памятники над могилами народа, дворянства, знати и ханов. Выводы.

Приход Асма-Кую⁴. Группировка улиц возле мечетей. Смысл этого. Наружный осмотр татарского дома. Эволюция татарского жилища от кибитки – плетенки из лозы (рубрук) до современного каменного дома. Особенности архитектуры, отвечающие народному быту. Верхний и нижний этажи. Софа⁵. Лицевой фасад. Решетки на окнах. Ограда. Двор. Коншу-капу⁶ (малая калитка в соседний двор). Внутренняя архитектура. Убранство.

¹ Крым. 1926. № 2. С. 169–176. В соавторстве с Грозным Я., Одинцовым М. *Комментарии* – Э. Э. Османов, Э. И. Сейдалиев.

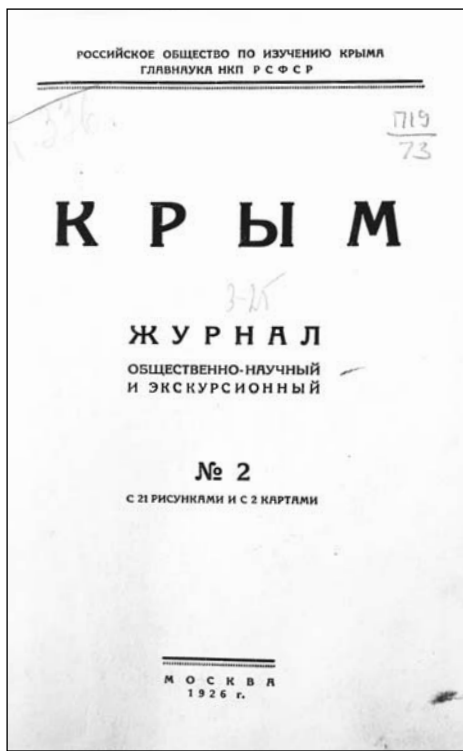
² Бани «Сары-Гузель» – банный комплекс – Хамам «Сары-Гузель» («Желтая красавица»). Эвлия Челеби именует ее баней Сахиб-Герай хана. Над ее дверью следующая надпись (тарих): «На этом высоком месте баню построил справедливый султан Сахиб-Герай-хан, сын Менгли-Герай-хана, сына Хаджи-Герай-хана. Год 939 Хиджры» (1532 от Р. Х.). В 1847 г. бани принадлежали частному лицу и функционировали до 1924 г., после чего требовали проведения ремонтных работ.

³ Дюрбе Диляры-Бикеч находится за Южными воротами дворца. Мавзолей был выстроен в 1764 г. Предполагают, что отсюда в Фонтанный дворик Хансарая был перенесен после 1783 г. «Фонтан слёз». О личности самой Диляры не сохранилось никаких сведений. Над входом в дюрбе размещалась плита с надписью: «Молитва за упокой души усопшей Диляры-Бикеч». Плита сохранилась, находится в фондах БИКАМЗ.

⁴ Асма-Кую – квартал города Бахчисарая, расположенный к югу от Ханского дворца, район современной улицы Краснофлотской.

⁵ Софа (с крымскотатарского – терраса) – открытая или застекленная терраса жилого крымскотатарского дома.

⁶ Коншу-капы – внутренняя калитка между соседскими домами, через которую можно было обойти весь Бахчисарай, не выходя на главную улицу через сад во двор;

Орнаментация. Искусство татарского окна с открывающейся решеткой из одной комнаты в другую. Замкнутость (дом № 41).

Аккаш⁷. Мечеть старого типа. Нового типа. Стиль. Минарет⁸. Эволюция минарета с ростом города. Обилие мечетей в городе. Смысл этого. Новое кладбище наверху у дороги.

Город над Аккашем. а) Общий вид города. Знакомство с его планом. Продолжение беседы, начатой на базе. Социальный пейзаж. Дворец и лачуги кустарей. Топография⁹ города. Центр. Обычай татар-кочевников располагаться юртом; б) Татарский район. Его особенности. Расположение мастерских кустарей-ремесленников; в) Эрмени-Маале – Армянский район¹⁰; г) Рум – Греческий район;

д) Егуди-Чуфут – Еврейский район; е) Чингине – Цыганский район. Черты восточного города. Скученность. Направление лицевого фасада домов. Причины выбора этого ущелья местом для столицы ханов.

Кады-Маалле¹¹ Табана¹². Переход узкими переулками. Восточное средневековье. Общее между средневековыми городами Востока и Запада (Бахчи-

этим путем женщины могли ходить на базар и друг к другу.

⁷ Аккаш – квартал (маалле) города Бахчисарая. Район города, который находился недалеко от современного стадиона «Дружба».

⁸ Минарет («минаре» с араб. – башня) – башня, с которой муэдзин призывает мусульман к молитве.

⁹ Топография – научная дисциплина, изучающая методы изображения географических и геометрических элементов местности на основе съёмочных работ (наземных, с воздуха или из космоса) и создания на их основе топографических карт и планов.

¹⁰ Эрмени-Маалле – квартал Бахчисарая, заселенный христианским населением. В квартале действовала армянская церковь.

¹¹ «Къады-маалле» – маалле (квартал) Бахчисарая, ныне ул. Затрубченко и Гайдара, в котором находились самая старая из бань города и старое кладбище. Возможно, в этом квартале жил судья – кади. Названий улиц в Бахчисарае до 20-х гг. XX в. не было. Город разделялся на приходы, которые носили названия мечетей. (Маале или махале – жилой квартал вокруг мечети).

¹² «Табана» – маалле (квартал) Бахчисарая, производно от арабского слова «дибагат», что в переводе означает «дубильное, кожевенное дело». В этом квартале располагались многочисленные кожевенные мастерские – дибаг хане

сарай, Стамбул, Рим, Париж). Бани «Кабалы-Хамам»¹³. Тождество с банями «Сары-Гузель». Осмотр одного из татарских домов. Двор Софа. Внутреннее убранство. Предметы быта. Семейная жизнь. Одежда. Жизнь женщины. Жизнь мужчины. Воспитание детей раньше и теперь. Постепенная смена старого коранизованного быта современным. Следы советизации быта.

Туз-Базар¹⁴. Подразделение главной улицы по признаку производства. Главный экономический нерв города. Пестрота базарной жизни. Лавчонки. Мастерские с национальными татарскими изделиями. Бахчисарай – торговый, производственный и промышленный центр района в 25 верст в радиусе.

Жизнь Бахчисарайской улицы-нерва. Особенности ее. Теллял. Происхождение Телляла. Угасание и подъем Бахчисарая.

Ашлык-Базар¹⁵-Араста¹⁶. Центр правительственных учреждений, партийных и профессиональных организаций. Статистика. Татаризация аппарата. Национальная политика Соввласти.

Ешиль-Джами¹⁷. Зеленая мечеть как памятник религиозного зодчества татар. Осмотр. Архитектура снаружи и внутри. Росписи. Надписи. Положение памятника.

Итоги осмотра.

¹³ Баня Кобалы – баня располагалась на стыке двух маале: Кады и Табана. В описании Э.Челеби баня упоминается как баня кустарей, возможно, из-за ее расположения вблизи кустарных кожевенных мастерских. Была разобрана в 1937–1938 гг.

¹⁴ Туз-Базар – городской солевой рынок, располагался по соседству с мечетью маале Арслан-ага, в одноименном квартале. Сольный базар, находившийся рядом с Соган-базаром – овощным рынком, Ашлык-базаром – хлебным рынком.

¹⁵ Ашлык-Базар – хлебный или продовольственный городской рынок, располагался в переулке между Туз и Соган (овощной) базарами.

¹⁶ Араста (в переводе означает «башмачники») – это торгово-ремесленные ряды, изготовителей самой разнообразной обуви, расположенные на Базарной (центральной) улице города, на границе маалле Торгай-джами и Хан-джами.

¹⁷ Ешиль-Джами – располагалась напротив квартала Шах-Болат, по правую сторону от центральной улицы, которая в XIX – начале XX вв. называлась Базарной. История строительства этой мечети связана с легендой о несчастной любви крымского хана Крым Гирея к Диляре-Бикеч. По одним сведениям, это культовое сооружение построила сама Диляра-Бикеч, так как среди знатных жительниц Дворца существовал обычай жертвовать средства на возведение культовых строений. На это указывала и сохранившаяся на одной из стен надпись: «Диляра, Божья милость на нее, год 1178» (1764). Существует легенда о том, что перед смертью она просила ее похоронить в таком месте Бахчисарая, откуда была бы видна Ешиль-Джами. Действительно, на противоположном склоне долины хорошо виден мавзолей-дюрбе Диляры-Бикеч. По другим сведениям, Крым-Гирей в память о своей возлюбленной повелел придворному мастеру Омеру возвести знаменитый «Фонтан слез» – «Сельсебиль» и мечеть «Диляра-Бикеч», переименованную прихожанами позднее в «Ешиль-Джами» – «Зеленая мечеть». По некоторым сходствам приемов обработки и живописи с мечетью Ешиль-Джами, надо думать, что мавзолеем Диляры-Бикеч также был расписан Омером. Мечеть Ешиль-Джами не сохранилась до наших дней.

Кустарные промыслы Бахчисарая

Предварительная беседа. История кустарных промыслов. Ремесленники времени кочевого быта татар. Оседлый быт и ремесленники города. Мусульманство. Культура арабов. Средневековые цехи. Шариат¹⁸ и цехи. Селеф-Наме (уставы цехов)¹⁹. Влияние духовенства на структуру цехов. Элементы иранской культуры в цеховом устройстве. Накыбы²⁰. Цеховые празднества «Теферрудж»²¹. Ритуал посвящения «раван»²².

От дворца по набережной Чурук-Су²³. Экономическое значение этой речки. Возникновение старых городов на берегах рек.

1-й Кожевенный завод²⁴ «Сырлы-Чешме»²⁵. Скотоводчество татар. Обработка продуктов скотоводчества. Кустарные промыслы, связанные с этой отраслью народного хозяйства. Лик завода. Архитектура. Особенности примитивной обработки кож. Условия труда. Статистика.

¹⁸ Шариат – это свод мусульманских религиозных, юридических, бытовых правил, основанных на Коране.

¹⁹ Селеф-Наме – устав ремесленно-религиозного объединения, согласованный с шариатом. Он подробно регулировал все хозяйственные отношения и определял технические правила работы и правила поведения членов цеха.

В переводе означает «Правила предков».

²⁰ Накыб – религиозный глава «эснафа». В эснаф могло входить до 50 различных производств. Эснаф – ремесленно-религиозное объединение; цехи, получившие распространение на территории Османской империи и в Крыму.

²¹ «Теферудж» – праздники эснафов: курчки (меховщиков), калпакчи (шапочников), деббаг (кожевников) и др. 12 сентября 1898 г. состоялся «теферудж» сабанджи, ставший последним в цеховой жизни Бахчисарая. К моменту записи У. Боданинским «теферуджи» не проводились уже 27 лет.

²² «Реван» – специальный обряд. Посвящение в ремесленники, без которого «непосвященный» не имел права нанимать учеников, не мог продавать свои изделия и находиться среди мастеров. Для начала выбирался *калфа-башы*, технический распорядитель ревана, атрибутом которого становился посох – таяк, увешанный разноцветными шелковыми ленточками. Реван мог продолжаться несколько дней, опоясанный был уже полноправным членом цеха.

²³ Чурук-Су («гнилая вода») – небольшая река в Крыму, правый приток Качи. Берёт начало в урочище Биюк-Ашлама на восточной окраине города Бахчисарая. Есть версия, что река образуется слиянием балок Марьям-Дере и Кучук-Ашлама.

²⁴ Кожевенное дело – самое обширное и прибыльное из ремесел. Бахчисарайские мастера вырабатывали прекрасные замши, шагрени и сафьяны. Сафьян был темно-бордового, палево-желтого, красного, фиолетового, черного, голубого, светло-зеленого и других цветов. Состав красителей мастера считали своей тайной. Изделия из бахчисарайских сафьянов были известны далеко за пределами Крыма. В Бахчисарае кожевенные заводы были построены вдоль р. Чурук-Су и начинались недалеко от Ханского дворца. Здание завода обычно было двухэтажным, фахверковым.

²⁵ Сырлы-Чешме – квартал Бахчисарая, получил свое название от известного, ныне не сохранившегося фонтана Сырлы-Чешме, построенного в начале XVIII века, ныне ул. Затрубченко.

2-й Кожевенный завод. Новый кожевенный завод. Механизация. Продуктивность. Условия труда. Статистика.

Кечетжи-войлочники²⁶. Татарский быт и войлочное производство. Войлочные юрты у татар-кочевников. Войлок в оседлом быту татар. Развитие этой отрасли кустарной промышленности. Упадок войлочного производства. Новый быт татар. Войлочное производство и транспорт плодов из Крыма. База дальнейшего возрождения этого производства с развитием плодовой промышленности в Крыму. Зачатки механизации войлочного производства. Старая и новая системы обработки шерсти.

Мутаф-торбочники²⁷. Торбочное производство и оседлый быт татар. Земледелие. Развитие торбочного производства в связи с земледелием. Упадок производства с уменьшением рабочего скота, лошадей. Новая система обработки. Производительность. Статистика.

Бакрдж-медники²⁸. Чеканка медной посуды. Медная посуда в татарском быту. Качество медной чеканной посуды. Зависимость этой отрасли кустарных промыслов от экономического благосостояния масс. Голод в Крыму 1921–22 гг. Упадок производства. Система обработки. Производительность. Статистика. Чеканная и эмалированная посуда и народное здравие.

Куюмджи²⁹ (алтунджи) филигранщики. История этого производства. Орудия и способы производства. Татарский национальный быт. Затворничество татарской женщины и страсть ее к украшениям. Расцвет этого производства в ханские времена оседлости. Упадок производства в зависимости от экономического положения масс. Статистика. Перспективы возрождения этой отрасли народного труда в настоящее время.

Кустпромсоюз³⁰. Заключительная беседа. Итоги. Старые времена. Условия труда кустаря при ханах и царях. Религиозные оковы. Вымирание и вырождение целых поколений, рабски работающих на богатых при невыносимо тяжелых условиях. Октябрьская революция разбила оковы рабства. Освобождение рабочего класса и вместе с ним и кустарей – наи-

²⁶ Кечеджи, кийизджи (кр.-тат. *кийиз*, диал. *кече* – войлок, кошма) – войлочник, кустарь, изготавливающий войлок. Войлочное производство довольно долго сохранялось в Бахчисарае. Традиционно войлоком застилали полы, смазанные глиной. Изготавливали из него также коврики – намазлыки. Войлок был цветным и однотонным. На намазлыках вышивали михраб, цветы в вазе, полосы. Войлочные покрытия для полов украшались геометрическим орнаментом.

²⁷ Мутафчи (кр.-тат. мутаф – торба) – торбочник. Человек, занимающийся плетением торб.

²⁸ Бакъырджы (кр.-тат. – медник) – мастера по изготовлению медной посуды.

²⁹ Къуюмджи (кр.-тат. – плавильщик) – ювелир, золотых дел мастер. Чаще всего ювелирные изделия изготавливались из серебра, серебра с позолотой, меди, золота, железа.

³⁰ Кустпромсоюз – кустарно-промышленный союз, в который были объединены цехи кустарей в 1920 гг. вплоть до их исчезновения после депортации крымских татар из Крыма в мае 1944 г. Занимался исследованием кустарных промыслов и мерами для их развития.

более отсталого, наиболее фанатизированного старыми предрассудками трудового элемента. Залог возрождения кустарных промыслов – в смысле смычки кустаря с передовым рабочим классом и контакта кустарной промышленности – с государственной социалистической промышленностью.

Дворец

Соколиная башня над дворцом³¹. Общий вид города. Лик дворца. Татары. Краткая история татар.

Посольский сад³². Железные двери. Осмотр. Архитектура. Мастера. Надписи. Смысл надписей. Черты быта ханов. Взаимоотношения с московскими великими князьями. Русские империалисты. Разрушение и разграбление дворца. Реставрация. Варварство завоевателей.

Посольская или кофейная комната³³. Архитектура. Прием послов. Черты быта. Церемониал.

Золотой кабинет³⁴. Прежде. Восточная роскошь. Придворные поэты и художники. Реставрация.

³¹ Соколиная башня (Тоган кулеси) – это шестигранное сооружение, основанное на сочетании деревянных и каменных конструкций, с решетчатым верхом. Находится с южной стороны недалеко от гарема. По преданию, в нижней части башни, похожей на клетку, содержали соколов для ханской охоты. В настоящее время в Соколиной башне располагается выставка «Восточное холодное оружие из фондов Бахчисарайского заповедника». Соколиная башня была возведена в первой половине XVII в. Верхняя часть башни, перестроена в 1822 г., тогда фахверковое строение заменили деревянным тесом.

³² Посольский сад – внутренний дворик дворца, где установлены два фонтана. К югу от дворика находятся парадные помещения, а к северу – личные покои ханов.

Портал Демир-Капу (Портал Алевиза) – наиболее древняя постройка дворца; относится, судя по украшающей его надписи, к 1503 г., ко времени правления хана Менгли Гирея. Портал находится не на своем первоначальном месте. Большая часть исследователей полагает, что детали портала были доставлены из Салачикского дворцового ансамбля, после пожара 1736 г. в правление хана Селямет Гирея. Другая часть считает, что портал относится к более раннему сооружению, бывшему на месте нынешнего дворца. Более аргументирована первая точка зрения. На данный момент портал «Демир-Капу» (Железные двери) – самый ранний датированный архитектурный элемент дворцового комплекса. Даже не исключая возможности первоначального размещения этой постройки в Салачике, можно с учетом органического включения этого района в структуру города считать, что портал в любом случае имеет отношение к зарождавшейся новой столице Крымского ханства.

³³ Посольский зал – или Посольская (кофейная) комната на 2-ом этаже дворца над «фонтанным двориком». Сооружена, предположительно, в правление хана Крым Герая в конце 1750-х гг. Перестроена к визиту Екатерины II в 1787 г. Два ремонта – потемкинский в 1783–1787 гг. и колодинский в 1820–1822 гг. – окончательно исказили его интерьер. До наших дней отделка почти не сохранилась, за исключением некоторых фрагментов.

³⁴ Золотой (или Фруктовый) кабинет – квадратное помещение над Летней беседкой. Стены расписаны архитектурными деталями с позолотой и алебастровыми вставками с изображением фруктов. Потолок резной, деревянный, в центре – хрустальная люстра. Окна расположены с трех сторон в два яруса, в четвертой стене – входная дверь и высокий камин. Лепные и живописные работы выполнены придворным мастером Омером.

Комнаты Екатерины, ханов и приближенных³⁵. Последний крымской хан. Интриги русских империалистов. Екатерина II. Потемкин³⁶ и Ханский дворец. Столовая³⁷. Внутренний быт дворца.

Диван³⁸ – государственный Совет Крымского ханства. Осмотр. Архитектура. Детали. Судопроизводство и шариат. Социальный строй Крымского ханства. Члены дивана. Тайный надзор за судьями. Набег русских. Пожар. Реставрация. Хищения русских чиновников.

Внутренний дворик-сад и летняя беседка³⁹. Замкнутая жизнь дворца. Условия внутреннего быта. Особенности быта. Управление страной.

Фонтанный двор⁴⁰ и внутренняя мечеть⁴¹. Искусство татар. Архитекту-

³⁵ Комнаты Екатерины, ханов и приближенных – длинная анфилада парадных залов и комнат. После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. в Жилом, а также прилежащем к нему Свитском корпусе во время посещения дворца лицами императорской фамилии с семьями располагалась свита императоров. К приезду императрицы Екатерины II были заново сделаны полы и плафоны, стены оштукатурили и задрапировали тканями. В 70 гг. XX в. корпус был капитально отремонтирован.

³⁶ Потемкин Григорий Александрович (1739–1791) – русский государственный деятель, создатель Черноморского военного флота, генерал-фельдмаршал. Руководил присоединением Крыма к Российской империи и первоначальным устройством Крыма, где обладал колоссальными земельными наделами. В 1784 году пожалован чином генерал-фельдмаршала. В 1787 г. Екатерина II предприняла свое знаменитое путешествие в Крым. Потемкин обустроивал весь маршрут императрицы, которая увидела только что созданные деревни и города. За эти заслуги Потемкин получил почетное прозвание Таврического. Фактический правитель Молдавского княжества в 1790–1791 годах.

³⁷ Столовая («ханская столовая») – самая большая зала в «Жилом корпусе», находится рядом с «гардеробной». В архивных и литературных источниках до 1820 г. названия помещений Бахчисарайского дворца практически не употребляются за исключением связанных с пребыванием Екатерины II.

³⁸ Диван – государственный совет в Крымском ханстве, выполнявший функции исполнительной, законодательной и судебной власти. В состав Дивана входили: хан, калга-султан, нуреддин, муфтий, кадиаскер (верховный судья), карачи-беи (беи 4 главных родов – Ширин, Барын, Аргын и Сиджеут) и др.

³⁹ Летняя беседка – одно из ранних сооружений дворца, с низкими диванами и бассейном посередине. Вначале открытую беседку окружали только колонны с арками, но позже, в 1750-х гг., ее перестроил мастер Омер. Колонны усилили, они стали массивными, а над беседкой построили второй этаж – Фруктовую комнату, или Золотой кабинет. После завершения перестройки беседка оставалась открытой с трех сторон, позже в 20 гг. XIX в., во время ремонта под руководством архитектора Колодина, она была застеклена.

⁴⁰ Фонтанный двор – асимметричное в плане пространство, заполненное рядами деревянных колонн с орнаментально разукрашенными арками, является связующим элементом служебных помещений первого этажа. Это место получило свое название благодаря двум фонтанам, в разное время установленным в противоположных углах дворика.

⁴¹ Малая дворцовая мечеть (внутренняя мечеть) – одна из самых старых построек, которая перекрывалась куполом. Сильно пострадала после пожара 1736 г., а в 1741 г., была восстановлена по приказу хана Селямета-Герая. Имя хана и дата окончания ремонта высечены на мраморной доске над входом. Стены мечети были украшены росписью, которая сохранилась только на южной стене и фрагментарно на западной.

ра. Как создавалась архитектура татар. Скульптура. Фонтаны и надгробные памятники. Пожар дворца. Ремонт. Варварское отношение завоевателей к историческим памятникам.

Гаремный двор и сад⁴². Быт женщин у татар. Быт дворцовой женщины. Женщина времени кочевого быта. Женщина-мусульманка. Влияние религии на положение женщины. Гаремы. История гаремов. Многоженство. Войны. Пленницы. Комплектование гаремов. Внутренний быт гаремов. Евнухи. Отношение господствующего класса к поработанному.

Ханская мечеть⁴³. Архитектура. Особенность. Надписи. Детали внутреннего убранства. Памятники религиозного культа на Востоке, в частности, в Крыму. Мусульманство у татар. Каста духовных. Аравия. Египет. Туркестан. Коран⁴⁴. Мечети. Влияние духовенства на жизнь Крымского ханства. Духовенство и феодальное дворянство (карачи)⁴⁵. Духовенство и ханы.

Ханское кладбище⁴⁶. Мусульманство. Загробная жизнь. Формула «верующие не умирают, а переходят из мира тленного в вечность». Смерть и религиозные обычаи мусульман. Могила. Надгробные памятники – Дюрбе⁴⁷, Сандыкташ⁴⁸, Мезар-Таш⁴⁹. Памятники по рангу. Надписи, символы, дати-

⁴² Гаремный двор и сад – в документах XIX–XX вв. композиционные пространства Ханского дворца называются «дворами» и «садами». Это связано в первую очередь с решением озеленения каждого двора в определенный отрезок времени. В 1820 г. архитектором Колодиным были составлены чертежи по дворцу, которые в 1836 г. были скопированы и опубликованы Н. Мурзакевичем, и названия помещений Бахчисарайского дворца вошли в научный обиход. Таким образом, территория «Гарема», после сноса его зданий в 1820 г., на плане 1836 г. именуется «Пустым двором», а с середины XIX в. – «Гаремным садом».

⁴³ Большая Ханская мечеть (Биюк Хан-Джами) – двухъярусное каменное строение, крытое четырехскатной черепичной крышей, принадлежит к одной из ранних построек Ханского дворца XVI в. Первоначально здание мечети было купольным, перестроено после пожара 1736 года при хане Селямет II Герае, ремонтировалась и была вновь расписана при Крым Герае хане.

⁴⁴ Къуран (слово «Коран» означает «то, что читают, произносят») – священная книга мусульман, представляющая собой собрание божественных откровений, которые были ниспосланы пророку Мухаммеду. Состоит Коран из 114 сур [сура (араб.) – часть Корана].

⁴⁵ Карачи (карачи-беи) – четыре бейских рода (Ширины, Барыны, Аргыны и Сиджеуты), составляющие основу дворянской аристократии Крымского ханства.

⁴⁶ Ханское кладбище (мезарлык) – место захоронения представителей правящей династии Гераев и высокопоставленных лиц Крымского ханства.

⁴⁷ Дюрбе (тюрк.) – архитектурное надгробное сооружение (мавзолей) в мусульманских странах, служащее родовой усыпальницей знатных семей. Имели форму квадратного или многогранного в плане сооружения, перекрытого куполом. В каждом дюрбе устраивался подземный склеп, в котором происходило погребение. В верхнем помещении на полу воздвигался надмогильный памятник.

⁴⁸ Сандыкташ – тип постоянного надгробия из камня в виде ящика с крышеобразным верхом, устанавливаемого в дюрбе.

⁴⁹ Мезарташ (кр.-тат. мезар – могила, таш – камень). Надгробные памятники устанавливаемые в изголовьи погребенного.

ровка памятников. Обилие надгробных памятников. Частая смена ханов. Жестокие придворные интриги.

Музей. Объяснение коллекции. Создание музея в 1917 г. – с момента Октябрьской революции. Массы и музей. Национальная политика Советской власти. Вместо музея до Революции – квартира полицмейстера⁵⁰. Теперь, вместо полицейского околотка, государственный дворец-музей, который является исследовательским и собирательским центром памятников татарской национальной истории и искусства в Крыму. Внимание, которое уделяет Советское государство этому учреждению.

Салачик⁵¹ и Чуфут-Кале

По дороге в Салачик. Известняки третичной и меловой системы. Сотовое выветривание. Сбросы. Бахчисарайская почва (ее происхождение). Занятия населения в связи с почвой. Спецкультуры, скотоводство, ремесла.

Зынджирлы-медресе. У входа в Зынджирлы-медресе⁵². Школы религиозного типа. Смысл цепи над входом. Надпись над дверью: «Это училище при помощи всеблагого бога приказал построить Менгли-Гирей-хан, сын Хаджи-Гирея-хана, да продлит бог царство его до скончания века. 906 г. (1500 г. по Р. Х.)». Менгли-Гирей и татарская культура. Религиозные науки. Зынджирлы-медресе как источник татарского просвещения. Осмотр Зынджирлы-медресе Ода (помещение для «сохт»⁵³). Духовная и светская карьера окончивших ЗМ. Речь Менгли-Гирея, произнесенная им на открытии ЗМ (в Бахчисарайском музее). Отсталость татарских масс и причины ее до Октябрьской революции. Религиозный консерватизм. Мусульманство. Коранизация быта и культуры.

⁵⁰ Полицмейстер – в Российской империи начальник полиции во всех губернских и других крупных городах. Должность введена в 1782 году.

⁵¹ Салачик – современное Староселье, расположен в западной части подножья горы Чуфут-Кале меж двух долин Ашлама-Дере и Марьям-Дере. С южной стороны его территория граничит с современной жилой застройкой, а с юго-запада – с плато Чуфут-Кале. До середины XX в. Салачик являлся самостоятельным и обособленным от Бахчисарая поселением.

⁵² Зынджирлы-медресе – высшее духовное учебное заведение. Воздвигнуто при Менгли-Гирей хане в начале XVI в. Его название происходит от тюркского слова «зынджыр», что означает «цепь», так как под притолокой главного входа подвешена железная цепь, заставляя каждого входящего почтительно склонить голову перед святыней мусульманской науки. Медресе является частью религиозно-культурного комплекса, в состав которого входят еще два здания, построенные Менгли-Гирей ханом. Это мечеть Зынджирлы, находившаяся юго-восточнее духовного училища и дюрбе крымских ханов

⁵³ Сохты – студенты медресе. Они жили в комнатах по 4–5 человек. В каждой из них назначался старший (биюк), который следил за порядком и порученными ему младшими учениками.

Дурбе⁵⁴ Хаджи-Герая⁵⁵, Менгли-Герая⁵⁶ и Сахиб-Герая⁵⁷. Стиль мавзолея. Характерные особенности. Надпись: «Эту священную, покойную и красивую гробницу приказал соорудить великий хан, знаменитый Хакан, повелитель мира, Менгли-Герей-хан, сын Хаджи-Герая-хана. 907 г. (1501 г. по Р. Х.)». Памятники религиозного культа. Семейные мавзолеи ханов, беев и мурз. Могилы обыкновенных смертных.

По дороге в Чуфут-Кале через монастырь. Легенда об основании монастыря. Пещерная церковь XV века. Роль этой церкви в жизни русских дипломатических представителей при крымских ханах. Ханы и церковь. Цари и церковь.

У подножия Чуфут-Кале. Краткая беседа об истории Чуфут-Кале. Кырк-Ор⁵⁸. Асы. Яшлавский⁵⁹ бей. Татары. Караимы. Остатки культур. Смысл их.

⁵⁴ Дюрбе, в котором похоронены первые ханы из династии Гераев – Хаджи-Герай, Менгли-Герай и Сахиб-Герай, датируется 1501 г. и состоит из двух частей: нижнего этажа-склепа, в котором располагались погребения, и второго, предназначенного для поминальных действий. В советский период здание использовалось как складское помещение. В 2003–2007 были проведены противоаварийные и археологические исследования.

⁵⁵ Хаджи Герай-хан (?–1466) – основатель независимого Крымского ханства, родоначальник династии Гераев. По некоторым сведениям, родился в г. Тракае в Литве, где его семья временно проживала в эмиграции из-за междоусобиц в Крыму. В борьбе за независимость Крымского улуса от Орды Хаджи Герай опирался на поддержку знатных крымских родов и Великого княжества Литовского. Хаджи Герай приходил к власти в 1428, 1433, 1443, и в 1449 г., когда наконец прочно утвердился на престоле и правил до конца своей жизни в 1466 г. Одной из важнейших инициатив хана Хаджи Герая была покинуть Солхат, и он выбрал крепость Кырк-Ер (Чуфут-Кале) в качестве своего постоянного местопребывания. Умер хан Хаджи Герай в 1466 г. и похоронен в селении Салачик вблизи Кырк-Ера.

⁵⁶ Менгли I Герай (1445–1515) – крымский хан (1469–1475; 1478–1515), шестой сын хана Хаджи I Герая, дед султана Османского государства Сулеймана Великолепного. В союзе с московским князем Иваном III Васильевичем успешно боролся с Большой Ордой и Великим княжеством Литовским. Ввел должность калги. Менгли I построил в Салачике дворцовый комплекс Девлет-Сарай (не сохранился до наших дней). Рядом с дворцом были построены Зынджирлы-медресе и мавзолей Хаджи I Герая, в котором после кончины был похоронен и сам Менгли Герай.

⁵⁷ Сахиб I Герай (1501–1551) – казанский (1521–1524) и крымский (1532–1551) хан, младший сын Менгли I Герая, основатель Бахчисарая. Обустроил и расширил гавань в Гёзлеве, благодаря чему Крымское ханство получило собственный порт, способствовал переходу кочевников к оседлому образу жизни.

⁵⁸ Кырк-Ор (Кырк-Ер, Чуфут-Кале) – крепость, расположенная в 3 км от Ханского дворца, именуемая в настоящее время Чуфут-Кале. Служила резиденцией (ставкой) крымского хана Хаджи Герая. В середине XV века как в крепости, так и у подножья возводятся летний и зимний дворцы, монетный двор, мечеть, медресе (духовное училище) и другие объекты, служащие атрибутами административного центра и государственной власти. С XVI в. в городе стали селиться караимы, и в официальных документах XVII в. он уже именовался Чуфут-Кале.

⁵⁹ Яшлав – бейский род тюркского происхождения, один из знатнейших крымско-татарских родов. Центр Яшлавского бейлика находился между Кырк-Ером и р. Альма.

Чуфут-Кале – опорный пункт крымских ханов в борьбе за независимость с Золотой Ордой. Менгли-Гирей, его борьба с сыновьями Ахмед-хана⁶⁰. Борьба крымских ханов с феодалами (карача), с русскими. Борьба ханов с массаами. Общий вид на Чуфут-Кале снизу.

У Кичик-Капу. Незаметность малых ворот снизу (крепостное маскирование). Наружные оборонительные стены. Архитектура ворот и стен.

У пещер. Краткая беседа о пещерных городах Крыма. Осмотр пещер. Назначение пещер (для скота, фуража, бедняков). Слои средневекового общества.

По улицам Чуфут-Кале. Типография города. Главная улица Чуфут-Кале. Восточный тип города.

Караимская кенаса⁶¹. Дворик. Наружный вид храма. Стилль. Орнаментация Азара⁶² и назначение его⁶³. Водоем. Внутренность. Гехал⁶⁴ и арабский «михраб»⁶⁵, резонаторы в стенах, окна, женщины в средневековье. Караимы⁶⁶ и евреи⁶⁷. Караимы и хазары⁶⁸. Караимы и татары.

Дурбе Ненекеджан-Ханым⁶⁹. Общий вид. Стилль. Портал. Арабская над-

⁶⁰ Хан Ахмад – хан Большой Орды (совместно со старшим братом с 1460 г., единолично с 1471 г.). Сын хана Кучук-Мухаммеда. Последний ордынский правитель, в политической зависимости от которого находились московские князья. Проводил политику, направленную на консолидацию татарских государств, стремясь утвердить своё верховенство на территории бывшей Золотой Орды. Одной из основных задач хана Ахмада была борьба с независимостью Крыма, которая в итоге привела к гибели Большой Орды.

⁶¹ Караимская кенаса – молитвенный дом караимов в Восточной Европе.

⁶² Азара – открытый притвор перед входом в кенассу.

⁶³ «Азара» – остекленные арочные галереи-веранды, где ожидали начала службы старейшины общины.

⁶⁴ Гехал – возвышенное место (в южной части здания), где газзан совершает богослужение.

⁶⁵ Михраб – ниша в стене мечети, часто украшенная двумя колоннами и аркой. Михраб указывает направление на Мекку (кыблу) и чаще всего расположен в середине стены.

⁶⁶ Караимы – этническая группа, которая ведет свое происхождение от тюркоязычных последователей караимизма в Восточной Европе. Караимский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. Священной книгой является Ветхий Завет, отрицают учение Талмуда.

⁶⁷ Евреи – древний народ семитского происхождения, восходящий к населению древних Израильского и Иудейского царств. Иудаизм является традиционной религией евреев.

⁶⁸ Хазары – тюркоязычный кочевой народ, этнический конгломерат, в котором представлены как угрские, иранские, так и доминирующие тюркские элементы. Возможно, хазары говорили на одном из прототюркских языков, современным наследником которого считают чувашский. В конце VIII – начале IX вв. среди верхушки хазар распространяется иудаизм.

⁶⁹ Дурбе Ненекеджан-Ханым – мавзолей расположенный на территории крепости Кырк-Ер, в восточной части т. н. «Старого города». Джанике-ханым (Ненекеджан-Ханым) (?–1437) – дочь золотоордынского хана Тохтамыша, была выдана замуж за темника Едигея, эмира Ногайской Орды. Известно, что она совершила хадж ориентировочно в 1416–1417 гг. Вероятно, была правительницей Кырк-Ора.

пись на портале: «Пророк (да будет над ним мир) сказал: верующие не умирают, но переходят из мира тленного в вечность. Месяца Джемazi-Уль-Ахр. 720 г. (1320 г. по Р. Х.)». Что можно извлечь из этой надписи. Внутренность. Саркофаг. Арабская надпись на саркофаге: «Эта гробница знаменитой государыни Ненекеджан-Ханым, дочери Токтамыш-хана, 841 г. (1437 г. по Р. Х.)». Легенда о Ненекеджан.

Над обрывом возле дурбе. Ущелье Ашлама Ханлык⁷⁰. Высота Чуфут-Кале и Беш-Шер⁷¹ (напротив). Непрístupность Чуфут-Кале. Горная панорама.

Судилице Тушный Кобасы. Осмотр. Архитектура. Камера одиночного заключения и места пыток. Средневековье. Суд и религия. Панорама из окон пещеры.

Стена асов (Бертье Деллагард⁷²). Византия и асы. Кырк-Ор – форпост в бою византийского империализма с кочевниками.

Монетный двор. Осмотр руин. Анализ. Караимы и монетный двор. Крепость. Монетный двор и ханы. Купечество и ханы.

Дом Фирковича⁷³. Осмотр. Стилль. Культура караимов. Ветхозаветная религия. Жизнь Фирковича и его деятельность. Караимский быт и татары. Караимы и царизм. (Дом для «высочайших особ») ⁷⁴.

Буюк-Капу. Архитектура. Наружные оборонительные стены. Железная оковка ворот. Тамга над воротами.

От Иосафатовой долины⁷⁵. Общий взгляд на Чуфут-Кале. Обще впечатление от Чуфут-Кале. Чуфут-Кале как средневековая крепость и опорный пункт крымских ханов. Чуфут-Кале и современность.

Возле Иосафатовой долины, у спуска по тропе к Тепе-Кермену. Виды на яйлу, на 2-ю и 3-ю горные гряды. Рельеф Крыма. Высшая точка Крымских

⁷⁰ Ущелье Ашлама-Дере, долина Ашлама – ущелье в окрестностях Бахчисарая под северным обрывом Чуфут-Кале, расположено между горами Бурунчак и Беш-Кош.

⁷¹ Беш-кош – возвышенность севернее Чуфут-Кале.

⁷² Бертье-Деллагард Александр Львович (1842–1920) – историк, археолог, нумизмат, военный инженер, вице-президент Одесского общества истории и древностей, член-корр. Императорской археологической комиссии, Таврической ученой архивной комиссии. Родился в Севастополе в семье военных. Окончил Брест-Литовский сухопутный кадетский корпус, затем – военное училище и Военно-инженерную академию. Долгое время занимался военно-гражданским строительством. Строил порты в Ялте, Феодосии, Одессе. В 1887 году вышел в отставку и стал заниматься исследованиями в области истории и археологии Крыма. Собрал богатую коллекцию книг, монет, археологических находок, предметов крымскотатарского быта.

⁷³ Авраам Самуилович (Самойлович) Фиркович (1787–1874) – караимский писатель, археолог, собиратель древних рукописей, газан. Дом Фирковича сохранился до наших дней.

⁷⁴ В 1896 г. рядом с домом Фирковича для приема русского императора Николая II и его семьи был построен еще один небольшой дом.

⁷⁵ Иосафатова долина – старинное караимское кладбище, расположенное рядом с Чуфут-Кале, вблизи современного Бахчисарая.

гор. Как сложился современный рельеф Крыма (краткая беседа). Предгорная часть Крыма. Почва Хозяйство. Экономика. Народы прошлого. Предгорная часть Крыма и современность.

Маршрут Мангуп-Кале

Экскурсия на Мангуп-Кале (18 верст от Бахчисарая) занимает обычно целый день (с 5 час. утра до 8 час. веч.).

Ходжа-Сала⁷⁶. Мысы: 1) Чамлы-Бурун. – Мыс сосен (западн.). Табана-Дере – ущелье кочевников; 2) Чуфут-Чегран Бурун. (сев.-зап. мыс). – Мыс вызова евреев. Гаман-Дере – Банное ущелье; 3) Гемхи Бурун – мыс ветров, овраг ворот. У подножия Мангуп-Кале. Беседа о геологическом происхождении Мангуп-Кале. 4) Топклы-Бурун – дырявый мыс. Алмалык-Дере – яблоневый овраг. Почва. Флора. Напластование различных культур на Мангуп-Кале. Скифы. Готы. Хазары. Греки. Караимы. Евреи. Татары. Турки. Выдающиеся события из жизни Мангуп-Кале в процессе исторических взаимоотношений различных народов, пребывающих в Мангуп-Кале.

Подъем. Рощи крымской сосны. Заросли кизилия, орешников и пр.

1-я цепь оборонительных стен в ущелье Табана-Дере. Осмотр. Характер кладки. Караимское кладбище. Осмотр памятников. Раскопки в начале и середине XIX в. (Кёппен⁷⁷, Султановский, Фиркович, Браун, Бертье-Делагард, Лепер). Осмотр пещерной кенассы и церкви. Архитектура их.

У источника возле второй цепи оборонительных стен. Почему ущелье называется «Табана»⁷⁸ (Паллас⁷⁹: караимы, приезжавшие летом в «Мангуп» для обработки кож). Башни оборонительных стен. Архитектура их (круглые, шестигранные, четырехгранные).

⁷⁶ Ходжа-Сала – село в Бахчисарайском районе Республики Крым, расположено в долине Джан-Дере, у западного подножия Мангуп-Кале. После захвата княжества Феодоро Османским государством в 1475 году село входило в Мангупский кадылык Кефинского санджака.

⁷⁷ Кёппен Петр Иванович (1793–1864) – российский ученый, издавал труды по истории, географии, этнографии, демографии и статистике. Академик Петербургской академии наук (1839), действительный статский советник. В 1829–1834 годах проживал в Таврической губернии, работал в Инспекции шелководства, занимался сбором материалов по географии и истории Крыма. Особая заслуга Петра Ивановича в выяснении бывших имён городов и населённых пунктов Крыма.

⁷⁸ В переводе – «Овраг кожевников».

⁷⁹ Паллас Петр Симон (1741–1811) – ученый-энциклопедист, ботаник, палеонтолог, минералог, геолог, этнолог, археолог. Академик П. С. Паллас впервые побывал в Крыму в 1793–1794 гг., очень подробно описав нравы, быт, занятия крымских татар.

Базилика Константина⁸⁰. История. Византия⁸¹ и Готия⁸². Византийский стиль. Раскопки Лепера. План базилики. Греческое кладбище рядом с базиликой. Надписи. Следы караимской кенассы или синагоги. Мангуп-Кале и Чуфут-Кале.

Дворец. Его расположение. Осмотр. Архитектура. Детали. Окна. Орнаментация. Дворец при крымских ханах. Его назначение. Место заточения русских дипломатических представителей (Афанасий Нагой⁸³, Василий Грязной⁸⁴).

Базилика вблизи дворца. Придворная церковь. Готские князья, греческие топархи⁸⁵ и церковь.

Ташклы-Бурун и его пещеры. Судилище. Осмотр. Архитектура. Анализ. Пещерная церковь в восточной части мыса. Могильники и углубления для воды.

Храм с фресками. Осмотр. Архитектура. Византия и церковь. Иконоборческое движение в Византии и церковь (Паллас). Могильники в церкви. Фрески. Их характер. Незаметность этой церкви. Обилие церквей на Мангуп-Кале. Причины этого. Топархи и церковь. Общие причины культурных напластований на Мангупе. Топография Мангупа. Его высота. Панорама. Вид на Яйлу.

Гюзель-Хоба. Сталактитовая пещера. Перед спуском в пещеру беседа о происхождении сталактитовых пещер. Осмотр главного (80 метров) и бокового (30 метров) ходов. Процесс образования сталактитов и сталагмитов. Оттенки. Фауна пещер: летучие мыши, комары, бабочки и пр. Находимые здесь кости.

⁸⁰ Базилика Константина – одно из старейших сооружений Мангупа, монументальный храм святых Константина и Елены. Это была трехнефная базилика – вытянутое с востока на запад прямоугольное здание, разделенное вдоль двумя рядами колонн на три части (нефа), с двускатной кровлей. К боковым стенам примыкали галереи.

⁸¹ Византия (Восточная Римская империя) – государство, сформировавшееся в 395 году вследствие окончательного раздела Римской империи, после смерти императора Феодосия I, на западную и восточную части. Столицей Византийской империи был Константинополь.

⁸² Готия (княжество Феодоро) – небольшое православное княжество в средневековом Крыму, со столицей в Доросе (Мангуп).

⁸³ Афанасий Федорович Нагой (умер около 1593 г.) – русский посол в Крыму в 1563–1572 гг., окольничий. С 1571 г. входил в Ближнюю думу Ивана Грозного, участвовал во многих дипломатических переговорах.

⁸⁴ Василий Григорьевич Грязной – опричник, один из приближенных Ивана Грозного. Был взят в плен крымскими татарами на границе во время разведки в степи. Был выкуплен из плена в 1577 г. за 2000 руб.

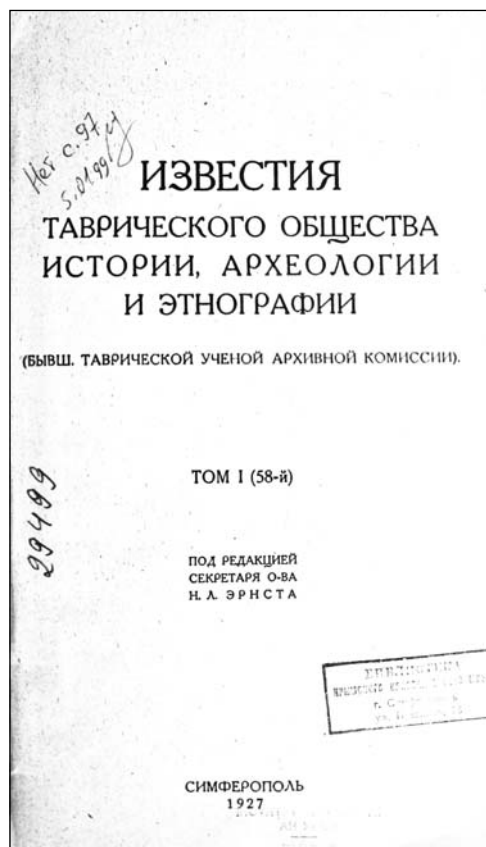
⁸⁵ Топархия – независимая или полузависимая область во главе с топархом (местным князем), как правило, пограничная с Византией.

С высот Мангупа. Виды на Севастополь, Балаклаву. Значение Балаклавы для Мангуп-Кале (Бельбекскую и Качинскую долины). Экономика этих долин. Культура садов, табаков, огородов. Помещики и крестьяне. Крестьяне раньше и теперь.

Выводы. Мангуп-Кале – средневековая крепость. Опорный пункт князей, топархов и ханов в борьбе с массами. Закабаление масс. Империалистический Запад и Восток на Мангуп-Кале. Хищничество.

ТАТАРСКИЕ «ДУРБЕ»-МАВЗОЛЕИ В КРЫМУ: из истории искусства крымских татар ¹

Тюрко-татары появились в Крыму, как известно, в начале XIII в. в качестве нескольких кочевых улусов и основали здесь Крымский юрт, как часть обширного Золотоордынского государства «Дешт-и-Кыпчак»². Они принесли с собою следы Югурской, или Уйгурской культуры, включавшей в себе элементы культуры китайской. Осевши на крымской почве, татары должны были в области монументального зодчества подвергнуться новым влияниям. Тут нужно иметь в виду, с одной стороны, старые местные греческие традиции, с другой то, что принес с собою татарам ислам. Уже в XIII в. при преемниках Чингисхана³ развилась в среднеазиатских центрах настойчивая мусульманская пропаганда. Для Крыма же источником этой пропаганды служила, главным образом,

¹ Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1927. – Т. 1. – С. 195–201. *Комментарии* – Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева

² Дешт-и-Кипчак (в пер. с персидского «Степь половецкая») – территория степи от Дуная до Иртыша. В XI в., когда власть каганата ослабла, часть кипчаков начала переселяться в эти более плодородные и теплые земли, вытеснив печенегов и часть северных огузов.

³ Чингисхан (ок. 1155 или 1162–1227) – полководец, основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена. Организовал завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и в Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества континентальной империи. После смерти в 1227 году наследниками империи стали его прямые потомки от первой жены Борте по мужской линии, так называемые Чингисиды.

сельджукская Кония⁴, наряду с нею, однако, и Дамаск⁵ и Бухара⁶. Проповедники ислама являлись в Крым преимущественно под видом торговцев и членов различных религиозных суфийских орденов⁷. Эти пути очень явственно отразились на древнейших надгробных надписях в Старом Крыму, Эски-юрте, Отузах и Феодосии. Окончательное закрепление мусульманства среди крымских татар относится к началу XIV в. и совпадает с начатками оседлости среди них и образованием, вызванных крупной караванной торговлей городских центров. Ставшие в связи с этим необходимы зодчие и художники являются, естественно, из тех же мусульманских, арабских и сельджукских центров. Эти мастера, а также впоследствии итальянские, турецкие, а затем и свои собственные застраивают новые татарские поселения в Крыму рядом прекрасных монументальных сооружений, изучение которых дает нам ныне материал для историко-экономических, культурных и социологических штудий.

К древнейшим памятникам этого рода относятся купольные усыпальницы «дурбе»⁸. Они сохранились еще в некоторых частях Крыма: Бахчи-

⁴ Кония – город в Турции в центральной части Анатолии. В 1070-х гг. территорию города заняли сельджуки. В XI–XIII вв. стала столицей огромной империи, включающей Иран и Ирак. Мощь сельджукского государства постепенно ослабевала, в то время когда Икониум был столицей, государство называлось Иконийский султанат, а название Конья появилось через пару столетий. В то время Конья была активным центром как турецкой, так и персидской культуры.

⁵ Дамаск – столица и второй по величине город в Сирии. Расположен в юго-западной Сирии рядом с восточным предгорьем Восточно-ливанской горной гряды на Восточном плато в нижнем течении реки Барада, где она разделяется на семь рукавов. В 1300 году Дамаск разграбили монголы. В 1400 году Тамерлан разрушил город до основания. Лучших оружейников и ремесленников увели в рабство в Самарканд. Когда в 1516 году Дамаск занимали войска турецкого султана Селима, город всё ещё лежал наполовину в развалинах. В Османской империи Дамаск стал одним из провинциальных центров, известных только как транзитный пункт для паломников, отправлявшихся на хадж в Мекку.

⁶ Бухара – один из древнейших городов Центральной Азии, областной центр Бухарской области Республики Узбекистан. В эпоху Караханидов при правлении Арсланхана (1102–1130) был построен один из шедевров бухарского зодчества – минарет Калян. В караханидское время в Бухаре по приглашению караханида Шамс аль мулька (1068–1080) некоторое время работал выдающийся поэт и учёный Омар Хайям. В XII веке Бухарский оазис становится одним из центров суфизма в Центральной Азии. Одним из известных суфиев этого периода был Абдул-Халик Гидждувани. В начале XIII века Бухара вошла в состав государства Хорезмшахов.

⁷ Суфизм или тасаввуф – эзотерическое течение в исламе, проповедующее аскетизм и повышенную духовность, одно из основных направлений классической мусульманской философии. Последователей суфизма называют суфиями.

⁸ Дурбе (дюрбе) – гробница-мавзолей в мусульманской архитектуре, усыпальница знати либо известных духовных лидеров.

сарая, Чуфут-Кале, Салачике, Эски-Юрте, в дер. Кырк-Чолпан⁹ – к северу от Евпатории. Эти памятники дошли до наших дней благодаря тому, что они возводились из тесаного камня на крепком известковом растворе и, представляя собою выдающиеся архитектурные сооружения, более или менее поддерживались. Дурбе возводились над могилами выдающихся членов правящего класса – ханов, беев (князей) и их семей. Характер этих монументальных сооружений соответствовал религиозной идеологии ислама: «настоящая жизнь тленна – будущая жизнь вечна».

Эски-дурбе¹⁰ в Бахчисарае

Эски-дурбе в Бахчисарае представляет собою прекрасное монументальное сооружение этого порядка. В плане – квадрат 9,26х9,16 м, толщина стен 1,12, верхняя часть стен переходит, путем среза углов под прямым углом, в 8-мигранный барабан, перекрытый полукруглым, несколько удлинненным куполом, диаметр коего в основании = 6,385. На в.

⁹ Кырк-Чолпан – исчезнувшее село в Первомайском районе Республики Крым, располагавшееся на западе района, у границы с Раздольненским, в степной части Крыма, примерно в 3 км западнее современного села Алексеевка.

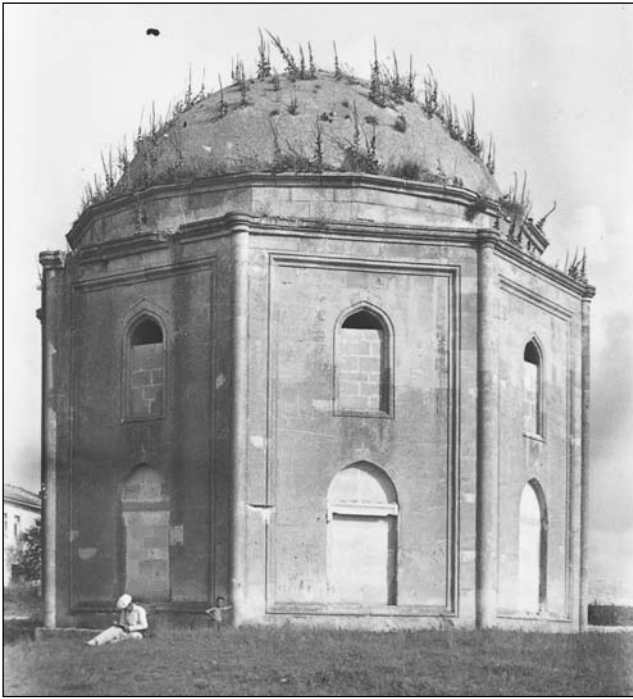
¹⁰ Эски-Дурбе (в пер. с крымскотатарского «старая гробница») – мавзолей в исторической части Бахчисарая. Расположен на склоне левого берега реки Чурук-Су, в 180 м на юго-восток от Ханского дворца, на улице Зои Космодемьянской. Датируется по разным данным XIV или XVII вв.

имеется прекрасной пропорции глубокий портал со стрельчатой аркой, строгими профилями, в меру украшенный тремя рельефными розетками, средняя из которых поставлена наклонно. С южной стороны к дурбе примыкает открытая аркатура в ширину основной его части, а длиной 6,23. Она образуется из 7-ми килевидных арок-пролетов от 1,91 до 1,95 шириной; в нижней части последних идет ряд (до 16-ти) узких отверстий – бойниц. С сев. дурбе имеет два оконных пролета, с зап. – один; с юга – дверной и оконный пролеты на общей оси и с вост. в глубине ниши портала – небольшие входные двери. Внутри ясно видна мастерски выложенная из тесаного третичного известняка кладка купола, в основании коего положены крупные камни, уменьшающиеся по мере удаления к вершине или замку: таким образом достигается известная легкость купола. В переходной части стен к 8-мигранному барабану идет ряд килевидной формы каменных арок. Никаких других декоративных частей внутри не сохранилось. Год постройки неизвестен. Но великолепная кладка из тесаного местного известняка, прекрасные строительные приемы, вполне грамотные профили портала, величественная монументальность всего массива, чувство меры, которым руководствовался мастер-строитель в области декорирования некоторых архитектурных частей, напр., портала, ставят этот монумент в ряд шедевров тюрко-татарского зодчества в Крыму. Местная устная традиция говорит, что в дурбе этом погребен какой-то феодальный князь «Дере-бей»¹¹, который владел этими местами до Гираев¹². Кругом дурбе было укрепление «Буюк-Иссар» – «большая стена», местопребывание этого «Дере-бея» с его отрядом. Последние следы этих укреплений, в виде мощной каменной стены, можно было видеть во 2-й половине XIX века в приходе «Оксуз-джами». Место это по сей день сохранило это имя¹³. Ежегодно, говорит далее легенда, когда замерзала Чурук-Су – гнилая вода (очевидно, Сиваши), Дере-бей со своею конницей совершал чапул – набег – на Украину и привозил оттуда много богатства. Эта легенда имеет важное значение, с одной стороны, для определения эпохи постройки памятника, а с другой – в вопросе о связи укреплений

¹¹ Дере-бей – легендарная личность, упоминаемая старожилками Бахчисарая в 20-х гг. XX в. как правитель Бахчисарайской долины в догиреевское время. Как настоящая историческая личность не известен.

¹² Гераи – династия ханов, правившая Крымским государством с начала XV века до присоединения его к Российской империи в 1783 году. Основателем династии был первый хан Крыма Хаджи I Герай, в результате долгой борьбы добившийся независимости Крыма от Золотой Орды. Последним Гераем на крымском троне был Шахин Герай, который отрёкся от престола, переехал в Россию, а затем в Турцию, где был казнён.

¹³ Об этой стене упоминается и у Кондараки. «Универсальное описание Крыма», ч. VIII, СПб. 1875 г.

Большое дурбе в Азизе

города «Кырк» (ныне Эски-Юрт¹⁴) и его верхней крепости «Кырк-өрюу» – Чуфут-Кале. Близких аналогий в истории мусульманского зодчества с «Эски-дурбе» обнаружить до сих пор не удалось¹⁵. Таким образом, памятник этот стоит особняком и требует особого внимательного исследования.

Дурбе в Чуфут-Кале. Этот памятник имеет 8-миугольный план с сильно выдвинутым с южной стороны порталом в виде 4-угольника. Перекрыт полукруглым куполом, причем здесь нет переходной части –

барабана. Размеры: каждая грань – 3,05. Внутри от грани до грани – 5,20, глубина портала – 4,15, ширина его – 5,10. Высота от карниза до цоколя – 4,30, высота цоколя – 1,13. Внутри с обеих сторон портала имеется по одной углубленной нише в виде полукругов в плане, заканчивающейся наверху сталактитовой обработкой особой трактовки.

По характеру кладки, деталям и по имеющимся в литературе датам памятник этот относится к XIV и XV векам¹⁶. Внутри на каменном возвышении в северной стороне, поставлена фронтончатая надгробная плита на ступенчатом постаменте, сплошь покрытая письменами; в головной части

¹⁴ *Есть основания отождествлять гор. Кырк с нынешним Эски-Юртом. Раскопки наши с проф. А. С. Башкировым в 1924 г. на обширном кладбище Эски-Юрта подтвердили существование здесь большого центра оседлости. Для него Чуфут-Кале или «Кырк-өрюу» было верхним «кырк-ерским» укреплением. (Прим. У. Б.)*

¹⁵ Не считая некоторой близости в системе возведения портала и деталей с «Сирнели-медресе» в Кони, постр. в 640 г. Г. – 1242 г. н. э. Н. Soladin «Manuel d'art musulman». Paris, 1907 г., стр. 161.

¹⁶ Зап. Од. О-ва Ист. и Древн., т. 11. Одесса, 1848 г. Здесь указаны даты 720 г. Х. – 1320 г. н. э. и 841 г. Х. – 1437 г. н. э. В настоящее время первую из них нельзя разобрать, а второй нет совсем, ибо во время ремонта дурбе в 1880-ых годах мраморная плита над входом, бывшая там до этого времени, исчезла.

памятника с запада высечено рельефом, буквами «сулюс» <...> «Джанке (или Ханке), ханым бинт Токтамыш хан» (дочери Токтамыш-хана)¹⁷.

Первоначальные архитектурные и декоративные части, как полукруглые колонки на наружных углах 8-мигранника обработанные рельефной геометрической плетенкой, носят следы прекрасной четкой художественной обработки и относятся, по-видимому, к древнему периоду возведения дурбе. Если это так, то для гробницы золотоордынской царевны было использовано древнее дурбе, возведенное в начале XIV века. К сожалению, памятник в нынешнем его виде основательно изуродован позднейшими ремонтами и реставрациями, ввиду чего не представляется возможным судить исчерпывающе о его первоначальном виде впрямь до подробнейшего его изучения.

Дурбе Хаджи-Гирая в Салачике. Построено Менгли-Гираем I в 907 г. Г. – 1501 г. н. э. над могилой отца своего Хаджи-Гирая, родоначальника династии Гираев. По стилю и строительным приемам этот памятник очень близок к предыдущему, но вместе с тем имеет свои особенности. По плану – 8-мигранник, каждая грань коего снаружи – 3,81; внутри от грани до грани – 5,91, глубина портала – 2,33, ширина его – 5,24. Высота стены до цоколя – 5,27, высота цоколя – 0,85. Арка портала килевидной формы; стены портала внутри покрыты высеченными плоско по камню растительными арабесками; потолок – в виде кессона¹⁸, суживающегося кверху путем ступенек; по бокам портала по одной полукруглой нише с колонками, богато декорированной. Над входом – каменная плита с именем строителя и датой; письмо «сулюс» турецкого характера в отличие от «сулюс» сочного золотоордынского стиля на дурбе в саркофаге дочери Токтамыш-хана в Чуфут-Кале. На памятнике, вместе с преобладанием восточных приемов, чувствуется влияние итальянского Ренессанса¹⁹;

¹⁷ Чтение согласно последним исследованиям путем эстампирования, фотографирования и зарисовки надписей совместно с О. А. Акчокраклы в 1926 г. Первое слово двояко читается потому что буква *ḍ* не имеет точки.

¹⁸ Кессон – элемент членения потолка или внутренней поверхности свода, квадратные или многоугольные декоративные углубления в потолочном своде или на внутренней поверхности арки.

Потолок, отделанный кессонами, называют кессонированным или лакунарным.

Первыми применять кессоны при строительстве стали древние греки. В то время кессоны выполняли исключительно практическую функцию, уменьшая массу сводчатой плиты, снимая часть нагрузки с балок. Тем не менее уже тогда кессоны старались декорировать: их украшали лепниной или рисунком.

¹⁹ Итальянский Ренессанс – эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену средним векам и предшествующая Просвещению и Новому времени. Приходится в Италии на начало XIV века – последнюю четверть XVI веков и в некоторых случаях – первые десятилетия XVII века. Итальянский Ренессанс практически не имел влияния на другие страны до 1450 г. После 1500 г. стиль распространился по континенту, но многие позднеготические влияния сохранялись даже до наступления эпохи барокко.

напр., применение чисто античного ступенчатого кессона, суживающегося кверху, в архитектурном решении плафона.

Большое дурбе в Азизе. Величественное монументальное сооружение из тесаного известняка, представляющее большой интерес как по своим размерам, так и по художественным архитектурным достоинствам. В плане представляет мощный 8-мигранник размерами 9,40 в диаметре внутри, с толщиной стен очень хорошей кладки – 1,815. Каждая грань снаружи – 5,07; высота стен до цоколя – 9,02, высота цоколя – 0,61; высота барабана – 0,75. Подъем купола – 6,88. В отличие от плоских византийских куполов купола крымских монументальных сооружений сильно удлинены и иногда принимают даже форму параболическую. Основной 8-мигранник переходит в 16-тигранный барабан, на коем покоится полусферический удлиненный купол, выведенный из тесаного камня. Пролеты стрельчатых окон на каждой грани расположены в 2 света; наличники нижнего ряда окон сделаны из мрамора. Углы 8-мигранника заканчиваются идущими сверху донизу полукруглыми пилястрами, стянутыми общим карнизом хорошей профилировки. Дверной пролет обращен на восток, что является одной из особенностей древнетатарских дурбе. Время постройки неизвестно, но к 992 г. Г. – 1583 г. н/э памятник уже существовал, так как в этом году здесь был похоронен убитый после вооруженного выступления против турецкого империализма крымский хан Мухамед-Гирай II Жирный²⁰ вместе со своим малолетним сыном Сафа-Гираем²¹. Внутри дурбе сохранились каменные фундаменты саркофагов.

Дурбе Мухаммед-Шах-бея в Азизе²². Расположено в поле между ны-

Искусство этого периода прославляет красоту человеческой формы, часто изображены обнаженные фигуры. Живописцы итальянского Ренессанса разработали множество техник для создания иллюзии реальности. Живописцы рисовали прямо на штукатурке, таким образом украшая стены и потолки сотен церквей и дворцов в Италии.

²⁰ Мехмед II Герай Жирный (Семиз) (1532–1584) – хан Крыма в 1577–1584 годах из рода Гераев. Сын и наследник Девлета I Герая. Мехмед Герай участвовал в многочисленных военных кампаниях своего отца, крымского хана Девлет Герая, против Русского государства и Речи Посполитой. В 1555 году после гибели в битве под Судбищами своего старшего брата, калги-султана Ахмеда Герая, Мехмед Герай получил чин калги, соправителя и первого наследника хана. В период правления своего отца Мехмед Герай занимал пост калги (1555–1577).

²¹ Сафа-Гирай – Сафа-Герай (Сафа Герай) (1510, Бахчисарай – 1549, Казань) – казанский хан (1524–1531, 1536–1546, июль 1546 г. – март 1549). Сын крымского царевича Фетих Герая и Джелал Султан, внучки ногайского мурзы Хаджике, племянник и преемник казанского хана Сахиба Герая (1521–1524).

²² Верно, «Дюрбе Бей-Юде-Султан», небольшой мавзолей кубической формы со скошенными углами, перекрытый куполом на восьмигранном основании. Над входным проемом, расположенным с южной стороны, надпись «Эту гробницу приказал построить Мухаммед-шах-Бей, сын Мухаммед-Бея, для своей матери Бей-Юде-Султан, дочери Аджаган-Бея». Датируется XIV–XV вв.

нешними предместьями Бахчисарая Азиз и Эски-Юрт, на краю шоссе Севастополь – Симферополь.

Памятник воздвигнут неизвестно в каком веке Мухаммед-Шах-беем сыном Мухаммед-бея, судя по рельефной надписи на плите над дверью. По своей архитектуре памятник заслуживает внимания. В плане – квадрат, каждая сторона которого = 5,45 – 5,48; 8-угольный барабан, на коем держится полукруглый, несколько удлиненный купол, получился путем среза верхних углов основного куба под углом почти в 45. Подъем купола в середине = 2,00. Радиус купола по плану = 2,065.

Дурбе Мухаммед-Шах-бея в Азизе

В подземной части дурбе имеется склеп, свод которого в настоящее время провалился. Высота его = 1,75. Входное отверстие дурбе на южной оси. Над входом в портал, один пилон которого уцелел; с внутренней его стороны – полукруглая стрельчатая ниша со сталактитовой обработкой наверху и 2-мя рельефными высеченными по камню 7-конечными звездами. Над дверью имеется плита с арабской надписью, с именем строителя, по бокам ее – два вытесанных рельефных круга, один из которых обработан в виде 7-конечной звезды. Стиль надписи золотоордынский, но более поздней эпохи; вместо сочных, несколько утолщенных букв «сулюс» надгробных памятников XIV в. Эски-Крыма и Эски-Юрта здесь появляется несколько удлиненная изысканная пропорция букв, также хорошо вкомпанованных в плоскость плиты; среди букв заметны орнаментальные мотивы с закругленными, несколько витиеватыми линиями. Аналогии дурбе со срезанными верхними углами встречаются в арабском искусстве Египта. Памятник в общем производит впечатление настоящего монумента, несмотря на свои небольшие пропорции.

Кроме указанных дурбе, в предместье Азиз имеется еще два каменных дурбе: одно квадратное, а другое 8-мигранное в основании, оба перекрыты каменными куполами. Первое из них, аналогичное с Эски-дурбе в Бахчисарае, только без портала и аркатуры, находится в ограде суфийского монастыря «текие»; в августе 1921 г. около него была найдена мраморная надгробная стела, круглая в сечении, с именем «счастливого мученика Ахмед-бея, сына Ибрагим-бея, датированная 965 г. Г. = 1557 г. н/э. Входные отверстия в обоих дурбе на восточных осях; кладка из тесаных, хорошо пригнанных блоков третичного известняка. Возможно, что указанные дурбе построены гораздо раньше.

Дурбе в дер. Кырк-Чолпан. Историко-этнографическая экспедиция КрымЦИКа и СНК 1925 г., организованная Кр.НКП, открыла в евпаторийских степях дурбе небольших размеров 4,26x4,26. В основании – квадрат. Оно тоже, по-видимому, со срезанными наискось углами в верхней части, как дурбе Мухаммед-шах-бея в Азизе, но с куполом параболической формы. Входное отверстие – на восток. В склепе дурбе похоронены шейхи – основатели небольшого бывшего здесь суфийского монастыря «текие» – опорной базы мусульманской религиозной пропаганды среди ногайцев. Даты постройки нет, но путем опросов удалось установить, что постройка памятника относится к древним временам мусульманства среди ногайских татар. Дурбе плохо сохранилось и находится в руинном состоянии. Стоит оно на старом кладбище.

Дурбе Диляра-Бикеч²³ в Бахчисарае. На территории большого кладбища в юго-восточном углу Ханского дворца стоит дурбе-ротонда над могилой жены хана Крым-Гирая²⁴ Диляра-Бикеч. Могильный камень внутри дурбе датирован 1177 г. Г. = 1763 г. н/э.

Основной план сооружения – в виде 8-мигранника. Стены заканчиваются аттиком, на котором стоит 8-угольный барабан, каждая грань коего обработана 4-мя малыми декоративными арочками. На фасаде идут на каждой грани в виде двойного пояса по три арочки декоративного назначения; нижние из них вычурной барочной формы; монументальная форма стрельчатых или килевидных арок в более древних памятниках этого порядка здесь сильно видоизменяется. Средняя арочка нижнего ряда на каждой грани представляла собою оконные пролеты с железными, типичными для татарских памятников, решетками; в настоящее

²³ Мавзолей был выстроен в 1764 г. посреди небольшого кладбища. Над входом в дурбе когда-то размещалась плита с лаконичной надписью: «Молитва за упокой души усопшей Диляры-Бикеч».

²⁴ Крым Герай (Гирай) (1717–1769) – крымский хан из династии Гераев (1758–1764, 1768–1769), сын хана Девлета II Герая, внук Селима I Герая.

время пролеты эти заложены наглухо. Купол, в отличие от каменных куполов ранних дурбе, выложен из квадратного обожженного кирпича 0,28x0,28x0,03. Внутри – переходная часть от основания к верхней часчти обработана 8-мью плоскими полуциркульными арочками, хорошо выведенными из тесаного камня. Стены и купол внутри были оштукатурены и очень просто расписаны. Купол снаружи был покрыт свинцом; над замком купола поставлен «алем» – золоченый кованый полумесяц на шарах. В позднейшее время купол покрыли уродливым слоем цемента, который усиливает его нагрузку, сильно потрескался и нисколько не предохраняет памятник от губельного действия осадочных вод. Памятник этот имеет большое значение в истории развития татарского монументального зодчества в Крыму. После времени его строителя, Крым-Гирай-хана, возведение таких памятников прекратилось с наступлением экономического и политического оскудения Крымского юрта. В системе монументальных сооружений религиозного характера памятник этот является лебединой песнью развития памятников типа купольных дурбе в Крыму.

ПРОИЗВОДСТВА ИЗ ШЕРСТИ У КРЫМСКИХ ТАТАР¹

В процессе изучения народного хозяйства и различных производств на наших советских окраинах и, в частности, в Крыму, производство ковров и войлока должно занять внимание исследователей тем более, что эта часть производства, в свое время, вытекала из основ скотоводческого хозяйства и имела на месте сырьевую базу в виде шерсти мелкого рогатого скота, верблюдов и красок минерального, растительного происхождения в окружающей производителя природе.

Любопытно привести несколько примеров из исторической литературы, свидетельствующих о том, что войлоки и ковры играли видную роль в бытовой обстановке монгольских и тюркских племен в древние времена. В посланиях

Чингис-хана² (XII в.) упоминается слово «ковер». Раскопки путешественника Козлова³ в песках Монголии подтвердили бытование ковров среди монголов в периоды более ранние, до Чингисхана. У Вильгельма-де-

¹ Крым. – Москва, 1928. – № 1 (6), вып. 2. – С. 67–75. *Комментарии* – Н. Сейдаметова.

² Чингиз хан (монг. *Чингис хаан* [tʃiŋɡis ɣaːŋ]), собственное имя – Тэмүджин, Темучин, Темучжин (монг. *Тэмүжин*) (ок. 1155 или 1162 – 1227) – основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и в Восточную Европу.

³ Козлов Петр Кузьмич (1863–1935) – русский географ-путешественник, исследователь Монголии, Тибета и Синьцзяна, академик АН Украинской ССР, почетный член Русского Географического общества. Ученик, последователь и один из первых биографов Н. М. Пржевальского. С 1883 по 1926 год Козлов совершил шесть больших экспедиций в Монголию, Западный и Северный Китай и Восточный Тибет, три из которых возглавлял сам. Наибольшую славу Петру Козлову принесло открытие заброшенного города Хара-Хото (монг. «Черный город»), который до захвата в 1226 году Чингисханом был одним из крупнейших городов Тангутского царства Си-Ся. В те времена город назывался Эдзин.

Рубрука^{4,5} упоминается о юртах, которые покрывались войлоком. Жрецы в храмах XIII в. сидели на полу, устланном, надо полагать, войлоком или коврами. Вход в палатку Мангу-хана⁶ (XIII в.) закрыт войлоком. У Батту-хана⁷ (Батыея) дом весь покрыт внутри золотым сукном. Итальянец Марко-Поло^{8,9} свидетельствует, что у Кубылай-хана¹⁰ (XIII в.) обедают на коврах. Конечно, возможен был ввоз ковров и тканей в пределах тогдашнего Монгольского государства из Средней Азии, Персии, Малой Азии, Ирака, Индии, Египта, благодаря оживлению мировых торговых путей в XIII в. Это не исклю-

⁴ «История монголов». (Прим. У. Б.).

⁵ Гильом де Рубрук (*Guillaume de Rubrouck*, букв. «Гильом из Рубрука»; ок. 1220 – ок. 1293) или (1215 – после 1295) – фламандский монах-францисканец, путешественник. В 1253–1255 годах по поручению французского короля Людовика IX совершил путешествие к монголам, которых он называет моалами. Гильом де Рубрук сопровождал короля в Святую землю, откуда он совершил множество путешествий с дипломатическими и исследовательскими миссиями в Монголию к Великому хану с предложением заключить союз против государств, исповедующих ислам. Путешествие Гильома де Рубрука длилось с 1253 по 1255 годы. 10 июня 1255 года он послал Людовику IX дошедший до наших дней отчет под названием «Заметки о путешествии в восточные страны», содержащие кладезь сведений о географии, нравах и религии империи монголов.

⁶ Мангу (Манке, в русск. летописях Менгу-хан) – монгольский хан, внук Чингисхана, в 1240 г. послан был Батыем осмотреть Киев. Не решившись идти за Днепр, М. стал на Трубеже, у городка Песочного, и пытался склонить киевлян к покорности, но те убили его послов. При разорении Киева Батыем М. находился в его войсках.

⁷ Бату (монг. *Бат хан*; в русской традиции Батый (ок. 1209–1255/1256) – монгольский полководец и государственный деятель, сын Джучи, внук Чингисхана. После смерти отца в 1227 году стал правителем улуса Джучи (Золотой Орды), после смерти деда в том же году был признан старшим среди чингисидов второго поколения. В 1236–1243 годы возглавлял поход в Восточную Европу, сопровождавшийся массовым истреблением населения и уничтожением городов. После покорения в 1236 году Дешт-и-Кипчака (Половецкая степь) и завоевания Руси (1237–1240) совершил поход на Польшу, Венгрию и Далмацию. По возвращении в 1243 году из похода в Европу Батый обосновался на Нижней Волге, где возникло монгольское государство Золотая Орда, простиравшееся от Иртыша до Дуная.

⁸ «Путешествие по Татарии и другим странам Востока». СПб. 1873. (Прим. У. Б.).

⁹ Марко Поло (итал. *Marco Polo*; 15 сентября 1254 г., Венеция – 8 января 1324 г., там же) – итальянский купец и путешественник, представивший историю своего путешествия по Азии в знаменитой «Книге о разнообразии мира». Несмотря на сомнения в достоверности фактов, изложенных в этой книге, высказываемые с момента её появления до нынешнего времени, она служит ценным источником по географии, этнографии, истории Армении, Ирана, Китая, Казахстана, Монголии, Индии, Индонезии и других стран в средние века.

¹⁰ Хубилай (монг. *Хубилай хаан*; 23 сентября 1215 – 18 февраля 1294 г. – монгольский хан, основатель монгольского государства Юань, в состав которого входил Китай. На Западе известен благодаря Марко Поло под именем «Кублай-хан»; это имя произносилось также как «Кубилай» или «Кубла» (последнее стало особенно распространенным после поэмы С. Т. Кольриджа «Кубла Хан»). Чингизид, внук Чингисхана, сын Толуя (четвёртый по счету) и керейтской принцессы Сорхахтани-беки, христианки несторианского направления; брат Мунке, Хулагу и Ариг-Буги.

чает возможности производства ковров и войлока на месте, изобилующем сырьем. У нынешних тюркских и монгольских кочевников мы видим производство ковров, войлока примитивным способом на станках архаического типа. Попав в Крым, татары пришли сюда вместе со своими культурными традициями и экономическими формами, со своим натуральным хозяйством, многочисленными стадами, наконец, производством. В Бахчисарае и Карасу-Базаре ныне уцелело производство войлока – «кечеджи». Как орудия, так и само это производство представляют большой интерес своей архаичностью.

Цех «кечеджи» существовал в Крыму в средние века: в ханских ярлыках раннего периода и в Кады-аскерских «сакк»¹¹ – «дефтерах»¹² – книгах шариатских судей, упоминается «эснаф»¹³ – ремесленники-кустари различных производств. Сюда входили, и в настоящее время также входят, организации войлочников – «кечеджи»¹⁴, торбочников – «мутаф»¹⁵. Эти цехи, в числе других, имели в свое время стройные организации «кечеджилер-эснафы» и «мутаф-эснафы»¹⁶, со своим писаным уставом «селефнаме»¹⁷ – правилами предков. Выборным носителем этого своеобразного цехового кодекса был президиум производственной организации, состоявший из трех лиц: «уста-баши»¹⁸ – главы мастеров, «игит-баши»¹⁹ – его помощника и «чауш»²⁰ – старосты, который выполнял различные технические поручения. Во главе всех цехов, как бы их союза, стоял «эснаф-баши»²¹ – глава цехов. Согласно имеющемуся в Бахчисарайском музее рукописному списку, в «эснаф» входило до 50 различных производств. Каждый цех имел своего легендарного «пирр»²² – патрона и как бы основателя и первого руководителя производства. Патроном войлочников считается Эбу-Сыддык, патроном торбочников – Асым-Насыр, патроном

¹¹ Сакк (араб. – книга) – судебские нотариальные книги.

¹² Дефтер (араб. – тетрадь) – реестровая книга, в которую заносилась информация о землях, доходах, населении отдельных регионов страны.

¹³ Эснаф (араб. от сыныф – ремесло, занятие) – цеховая городская организация в Османской империи, объединяющая ремесленников определенной профессии.

¹⁴ Кечеджи эснафы (кр.-тат. *кечеджи* – войлочник, *эснаф* – ремесленная мастерская) – цех, ремесленная мастерская по изготовлению войлока.

¹⁵ Мутаф (перс. – (Muy-tâb. dan) – 1) изделия, изготовленные из козьей шерсти; 2) ремесленник, изготавливающий изделия (мешки) из козьей шерсти.

¹⁶ Мутаф эснафы (кр.-тат. мутаф – торбочник, *эснаф* – ремесленная мастерская) – ремесленная мастерская по пошиву мешков из козьей шерсти.

¹⁷ Селефнаме – устав цеха ремесленников.

¹⁸ Уста башы (кр.-тат. – глава мастеров) – главный мастер.

¹⁹ Йигит башы (кр.-тат. – глава юношей) – помощник главного мастера.

²⁰ Чауш – староста, посыльный, глашатай и исполнитель поручений цеха.

²¹ Эснаф башы – глава цехов ремесленников.

²² Пир – с перс. яз. пожилой человек, старец; основатель какого-либо тариката либо ремесла. (Ferit Devellioğlu. Osmanlıca-Türkçe okul ve yazıma sözlüğü. – Ankara, 1964.)

ткачей – Абдулла-Тайяр. Во всей цеховой структуре чувствовалось сильное влияние мусульманской религиозной пропаганды: хотя в «селеф-наме» есть указание на 8-часовой рабочий день, все же следующие 8 часов нужно употреблять на молитву, остальные 8 часов – на отдых. В объяснении к музейному списку цехов с именами их патронов «селеф-наме» толкуется следующим образом: «Селеф-наме есть кодекс производственных законов, созданных на основе шариата (т. е. норм, изложенных в Коране. – У. Б.), кто ведет себя вопреки этим законам, кто не признает «эснафа», кто не подчиняется своему «уста-баши» – руководителю цеха, у того еда, питье, т. е. пропитание и заработок «харам»²³ впродолжение не пойдут. Да будет это известно всем. Если же кто подчиняется им, совершает пятикратную молитву, не лжет, ведет себя благопристойно, у того заработок будет приносить благополучие». Во главе «эснаф»-ов стоял «накыб»²⁴ – руководитель их, из «сеидов»²⁵ – потомков пророка. Отличительным их внешним признаком считалась зеленая чалма на голове. Весь этот религиозный налет, очевидно, позднейшего происхождения. Влияние мусульманской культуры стало проникать в Крым и в остальную часть Золотоордынского государства «Дешт-и-Кыпчак» с начала XIV века. До этого времени цеховые организации, надо полагать, существовали на началах обычного права.

В исторической литературе мы видим, как в период кочевого быта и передвижения «юрт»²⁶ – кочевье, сельбище, располагалось в строгом порядке: сначала ставилось жилище государя или главы рода, затем жен, приближенных, каждый ремесленник знал свое место на территории

²³ Харам – в мусульманском праве – запретное действие.

²⁴ Накыб – предводитель какого-либо племени или рода, дервиш или старец – помощник шейха. (Ferit Devellioğlu. Osmanlıca-Türkçe okul ve yazışma sözlüğü. – Ankara, 1964.)

Накыбы – распорядители, ответственные за соблюдение установленного порядка совершения обрядов в тарикате. С целью детального ознакомления с принятым в тарикате религиозным церемониалом накыб последовательно проходил несколько «должностных» ступеней: обслуживал дервишей, участвовавших в том или ином ритуале, – разносил воду, готовил кофе; потом ему доверяли уборку и освещение помещений, где собирались суфии. После завершения испытательного срока накыб допускался к исполнению обязанностей церемониймейстера – открывал и закрывал собрание дервишей, контролировал ход ритуальных действий.

²⁵ Сеид, Сейид, Сейид (араб. *вождь, господин, глава*) – почётный титул у мусульман для потомков пророка Мухаммеда через его дочь Фатиму и внука Хусейна. Потомки внука Хасана – шерифы. В исламских странах сейиды пользовались особыми привилегиями: они имели право ходатайствовать за преступников и освобождались от телесных наказаний и смертной казни. Отличием сейида у суннитов была, как правило, зелёная чалма, а у шиитов – чалма чёрного цвета. Сейиды пользуются особым почитанием. В сознании мусульман сейиды часто отождествлялись со святыми (авлия). Сейиды считались главными представителями религиозных идей ислама.

²⁶ Юрта – переносное каркасное жилище с войлочным покрытием у тюркских и монгольских кочевников.

своего цеха и т. д.²⁷ Из указанных источников мы видим, как в этот период существовали цехи ремесленников, которые следовали неизменно за улусом как органическая его часть.

Все народные промыслы вообще и, в частности, производство тканей, ковров, войлока видоизменились в соответствии с формами народного хозяйства и внешними влияниями. Но это видоизменение происходило очень замедленным темпом. С переходом кочевого быта на оседлый стали изменяться и хозяйственные формы: от натурального скотоводческого хозяйства татары стали переходить на формы сельскохозяйственной культуры; под влиянием более древних аборигенов Крыма – греков, готов – татары стали заниматься спецкультурным хозяйством: разводить виноградники, табак, плодовые сады. Кочевнические привычки, естественно, долго еще держались среди осевшего населения Крыма. Даже в первой половине XVI в. Сахиб-Гирай-хан²⁸ боролся с этим, приказывая рубить кибитки и приучая татар к оседлости. При создании постоянных жилищ в селениях и городах татарами руководили целиком старые, живые еще традиции: те же плетенки, о которых говорит Де-Рубрук, та же система внутреннего убранства жилищ, лишь с той разницей, что домики строились на фундаменте, с расчетом на оседлый быт. С переходом на земледелие скотоводческое хозяйство у татар осталось как подсобная хозяйственная форма, а в некоторых районах Крыма благодаря природным условиям (солончаковые степи). До XIX века оно сохранялось как основная форма хозяйства. Производства же применялись к новому быту, хотя по существу своему оставались в застывших формах. Это видно из техники и орудий производства указанных цехов, сохранившихся до нашего времени.

Цеховое устройство ремесленников в Крыму существовало до Октябрьской революции, которая смела этот архаический пережиток, вместе с религиозными и бытовыми предрассудками, выдвинув на их место коллективизацию, государственное кредитование масс кустарей, их просвещение и индустриализацию производства. Теперь, на наших глазах, национальное кустарное производство в Крыму коренным образом перестраивается и от форм средневековых переходит на современные методы. Через несколько лет от старинного производства не останется ничего. Одна из задач наших советских научно-исследовательских учреждений заключается во всестороннем изучении и фиксации старых форм кустарного производства, чтобы можно было использовать ре-

²⁷ Клавихо. «История Темура-бека» (конец XIV и начало XV в.). (Прим. У. Б.).

²⁸ Сахиб I Герай (Сахиб-Гирей, 1501–1551) – хан Казани (1521–1524) и Крыма (1532–1551). Младший сын крымского хана Менгли I Герая, младший брат Мехмеда I Герая, дядя османского султана Сулеймана Великолепного. Основатель Бахчисарая.

зультаты этих работ для наиболее верного и безошибочного построения социалистического хозяйства наших советских окраин.

Рис. 1. Войлочник – «кечеджи» взбивает шерсть инструментом со струной – яй, или джай²⁹. В правой руке – киянка, «токмак»³⁰, выступающим краем коей приводится в колебание струна

В начале 1927 г. в Бахчисарайский музей поступила из музейного фонда (в порядке обмена на новейшие ковры) партия старинных «килимов»³¹ – ковров без ворса. Килимы эти как по своим техническим, так и по художественно-декоративным достоинствам представляют большой интерес. При сравнительном их изучении с коврами кавказскими, средне-азиатскими³² и даже малоазиатскими традициями³³ трудно проследить аналогию. В построении общей композиции, красочной гаммы килимы эти носят характер самобытный. Только слегка некоторые из них напоминают украинские килимы³⁴, ту их группу, которая создавалась под влиянием

²⁹ Яй, джай (кр.тат. – лук для стрельбы; дуга; смычок) – инструмент для выделки войлока.

³⁰ Токъмакъ (кр.-тат. – колотушка, деревянный молоток) – инструмент, использовавшийся для долбления при выделке войлока.

³¹ Килим – тканый гладкий двусторонний ковёр ручной работы. Основа любого ковра также называется килимом.

³² Работы Боголюбова и Фелькерзама по среднеазиатским и кавказским коврам. (Прим. У. Б.).

³³ G. Migeon «Manuel D'Art Musulman», p. II, «Les Arts plastiques et industriels», Paris, 1907. Dr Bernard Dietrich «Kleinasiatische Stickereien», 1911. (Прим. У. Б.).

³⁴ «Украинские и румынские килимы» изд. этн. отд. Русского музея. Ленинград, 1925. (Прим. У. Б.).

традиции Малой Азии и Закавказья. Но сходство это весьма отдаленное, ни в какой мере ее нет в части красочных гамм и даже отдельных элементов, за редким исключением. Общая их особенность: сильно схематизированные растительные мотивы, редко – бытовые, причем схематизация их носит не совсем геометрический характер, как на украинских килимах. Преобладающая гамма красок: интенсивный темно-синий бархатный, таковой же желтый, рыжий, коричневый. Полутона: бирюзовый, розовый, зеленый, кремовый с светлым тоном самой белой шерсти. Окраска производилась растительными, минеральными и животными красками глубоких насыщенных тонов. Желтые тона получались из обыкновенной бараньей желчи и корня барбариса; различные оттенки коричневых тонов – из зеленой оболочки волошского ореха³⁵; рыжие тона – путем смешения желчи и корня барбариса с оболочкой ореха; черный цвет – из красильных орешков, привозимых с Востока. Каким путем получался глубокий, интенсивный синий цвет – не установлено; здесь употреблялось, видимо, индиго в комбинации с не известным нам элементом. В процессе окраски шерсти большое значение имел «сач-кбрз» – купорос (Кбрз – остров Кипр)³⁶.

Рис. 2. Торбочник – «торбаджи»³⁷ или «мутаф» – Курт Сеид Осман 39 лет тклет торбу

³⁵ Волошский орех – грецкий орех, волошский орех, род деревьев семейства орехоносных. Кожура орехов содержит много дубильных веществ. Околоплодники можно использовать для дубления кожи. Листья, кору и околоплодники употребляли для окраски тканей, шерсти, ковров, а также волос.

³⁶ Сач кыбрыз (кр.-тат. *кыбрыз* – кипрский, *задж* – купорос) – купоросная краска, применявшаяся для крашения различных тканей. Привозилась в основном из Турции.

³⁷ Торбаджи (кр.-тат. – торбочник) – мастер по пошиву мешков, сумок.

Техническое выполнение килимов отличное: нитки выработаны равномерной толщины, без неприятных утолщений, узлов, что всегда отражается на качестве. Иногда мотивы окаймляются «чильтер»³⁸ – сквозными прямоугольными щелками, что придает фактуре килима приятное впечатление. Если килим значительных размеров, его делали составным и места соединений укрепляли швом, который одновременно служил и «су»³⁹ – каемкой, дополняющей общую композицию. Для получения более четкого впечатления о килимах необходимо подробно разобрать некоторые их основные типы.

Первый тип килимов «орта»⁴⁰ – середина. Размеры 2,84x2,84. Состоит весь из прямоугольных рамок – широких и узких с различными схематизированными растительными мотивами и различной красочной комбинацией. Преобладающая красочная гамма: темно-синий, желтый, коричневый, рыжий, голубой, белый, изредка розоватый и зеленый полутона. Вследствие чрезвычайно умелого распределения плоскостей, красочных пятен по всем законам контраста и окружения, однородной стилизации орнаментальных мотивов, килим производит большое художественно-декоративное впечатление. Выработка нитки, сама техника ткани и окраска носят следы большого мастерства, для чего необходимы были как производственные, так и художественные традиции. Такие килимы «орта» употреблялись для покрытия пола в центре жилища или мечети, как раз под центральной частью «кобек»⁴¹, деревянного, резного и расписного потолка. Этот экземпляр килима передан в музей из ханской мечети «Хан-Джами» в Бахчисарае, где был в употреблении с конца XVIII или начале XIX века.

³⁸ Чильтер (тюрк. – решетка, сетка) – ковровая тканевая выкладка узором исключительно геометрического характера. В техническом виде татарского узорного ткачества *къыбрыз атма* нитки утка прокладывались между нитями основы вручную и ложились настолько плотно, что полностью закрывали их. Каждая нить проходила лишь в пределах узора и, дойдя до его границы, поворачивала обратно. В этом случае нити закладок не переплетались с нитью основы, образуя в месте поворота отверстие, называемое *чильтер*. В результате отверстия располагались по контуру узоров ступенчато. Термин *чильтер* также употребляется в качестве названия узора, создаваемого техникой просечки на высоких ножках медной посуды (ваз, кувшинов), а также для обозначения ажурности филигранных изделий.

³⁹ Су, су (кр.-тат. – вода) – S-образный мотив интегральной спирали в вышивке, ткачестве, и особенно орнаментации ювелирных изделий, обозначающий воду. Вода – это символ рождения, возрождения, плодородия.

⁴⁰ Орта (кр.-тат. – середина) – тип безворсового ковра, квадратной формы, со стороной до 3 м. Состоит из соединенных между собой прямоугольных рам – широких и узких, заполненных орнаментом.

⁴¹ Кобек (кр.-тат. – пуп, пупок, сердцевина (плода), центр, украшение в середине потолка, скатерти) – ромб. Орнаментальный мотив, распространенный во всех видах декоративно-прикладного искусства.

Второй тип килимов «кобекли-орта»⁴² – середина с пупком. Размеры 3,58x2,93. Состоит из трех рядов прямолинейных рамок со схематизированными растительными мотивами в различных красочных комбинациях. Средина – «кобек» состоит из пяти рядов concentрических ромбов, углы коих заканчиваются небольшими ромбиками или сильно схематизированным трехлепестковым цветком «ярм-гуль» – полцветка. После рамки каждого ромба украшено по линии диагоналей сильно схематизированными растительными мотивами «ярм-гуль»⁴³, «пота-коз»⁴⁴ – глаз верблюжонка, в виде ромбиков, «каз-аяк» – гусиная лапка, трилистник; красочная гамма состоит из тонов: желтого, рыжего, синего, черного и

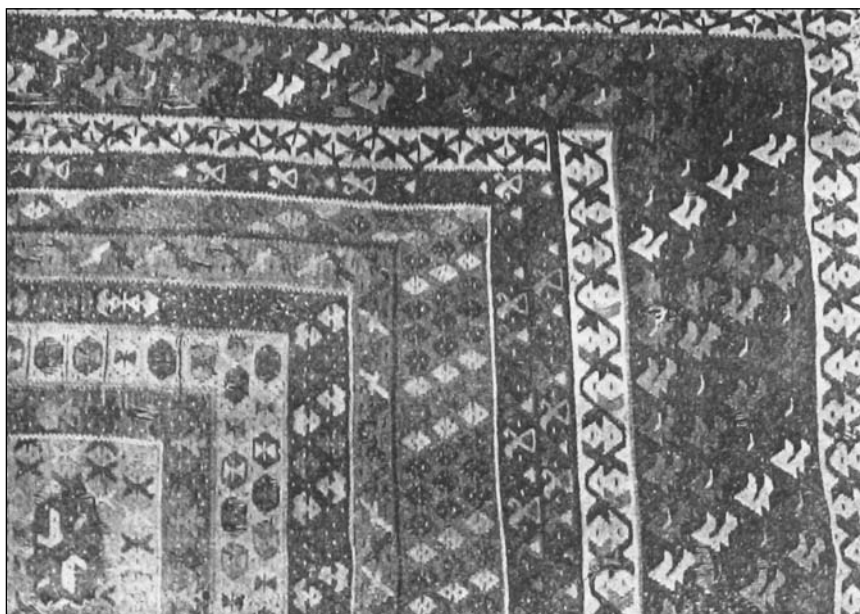

Рис. 3. Килим «орта» из мечети «Хан-Джами» в Бахчисарае (постр. в 1740 г.), разм. 2,84x2,84

полутонов – голубого, светло-коричневого, розоватого, светло-зеленого. Вследствие равновесия контрастов отдельных полей, плоскостей, приве-

⁴² Кобекли-орта (кр.-тат. – пупок, ромб, *орта* – середина) – середина с пупком (ромбом). Тип безворсового ковра прямоугольной формы размером в пределах 3 – 3,5 м, состоящий из трех рядов прямолинейных рамок, сшитых между собой. Орнамент среднего полотна составляют пять рядов concentрических ромбов, по углам которых размещены небольшие ромбиками или сильно схематизированные цветы.

⁴³ Ярм гуль (кр.-тат. – половина цветка) – орнамент, состоящий из половины цветка.

⁴⁴ Пота козь, бота козь (кр.-тат. – глаз верблюжонка) – название элемента орнамента в закладной технике тканья на декоративных полотенцах, безворсовых половиках и ковриках в Евпатории и степных районах.

дения красочных пятен в одно целое созвучие, цельности стилизации отдельных мотивов килим производит богатое декоративное впечатление.

Рис. 4. Килим, поступивший от бахчисарайского гражд. Ибрагима Абуллы Кавафа в 1927 г., разм. 3,58x2,93

Третий тип килимов – «намазлык»⁴⁵, молитвенные. Длина их втрое больше ширины. Состоит из ряда узких и широких прямоугольных рам с мелким, однородным повторяющимся мотивом «сечекли-череп»⁴⁶ – ваза с цветком на светлом фоне; дальше идет среднее поле, которое образуется рядом повторяющихся крупных мотивов «сечекли-череп» иного рисунка, чем мотив на раме, и по темному фону. Тона: синий, желтый, кремовый, коричневый, белый. По краям как самой рамки, так и среднего поля идет «су» – каемка из распространенного вообще в ковровом деле мотива «огюз-сийдк»⁴⁷ – волчья моча, состоящего из одной схематической волнистой линии. Этот тип килимов по своей композиции, схематичности узоров и по красочной упрощенной гамме подкупает своей простотой и свежестью; в нем чувствуется искра подлинного здорового народного творчества. Экземпляр этого вида килимов получен из мечети

⁴⁵ Намазлык (кр.-тат. – для намаза, намаз – молитва) – тип безворсового ковра небольших размеров, на котором мусульмане совершают намаз.

⁴⁶ Сечекли череп, череп чечек (кр.-тат. – керамический горшок с цветами) – горшок с цветами, вазон. Орнаментальный мотив, разновидность вазона.

⁴⁷ Огюз сийдиги (кр.-тат. – волчья моча) – след вола (волчья моча). Название элемента орнамента, изображенного в виде зигзагообразной ломаной линии, в качестве, вышивке.

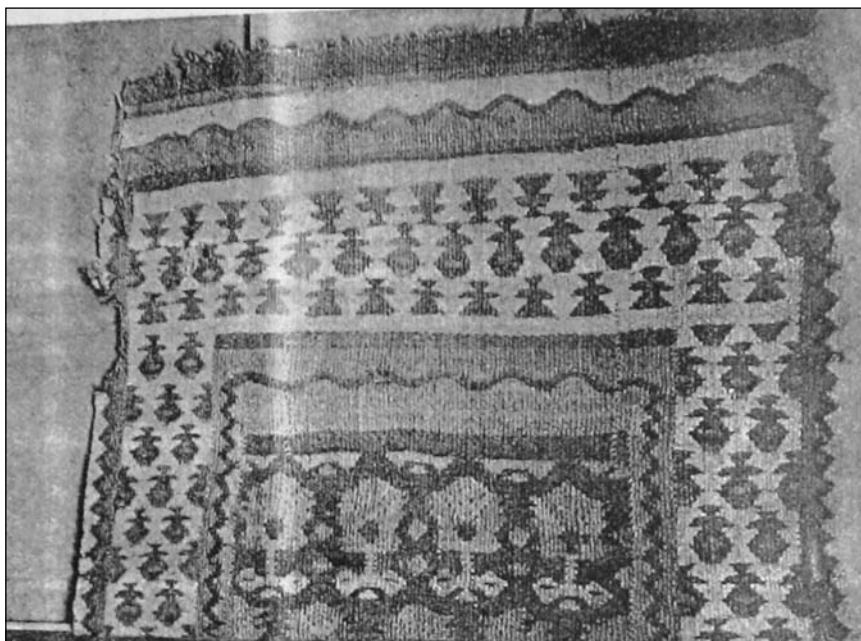

Рис. 5. Крымский килим XVIII в. из мечети «Янган-Джами» в Бахчисарае, разм. 3,28x1,00

«Янган-Джами»⁴⁸ в Бахчисарае, где, по словам стариков, находился около ста лет.

По всем данным, собранным Бахчисарайским музеем, килимы эти, с некоторым вероятно, могли быть выполнены в Крыму. В пользу этого предположения говорят: 1) долговременное их употребление в ряде мечетей и в домашнем быту; 2) значительное приближение их к известным в Крыму тканым полотенцам – «кбрыз»⁴⁹ – как в отношении схематизации растительных, животных и бытовых мотивов, так и красок, за исключением прочной красной краски, встречающейся часто на «кбрызах» и совсем не встречающейся на килимах; 3) уцелевшие в народной традиции названия почти всех элементов, из коих состоят килимы; 4) отсутствие близости к коврам персидским, турецким, среднеазиатским и к килимам украинским. Если эти килимы производились в Крыму, то производство их существовало до середины XIX в., когда оно, по каким-то причинам, прекратилось. Среди всей партии есть один килим, совершенно сходный с указанными типами, но уже окрашенный беспокойными, тусклыми красками, среди коих попадает малиновый цвет, совершенно не встре-

⁴⁸ Янган-Джами, она же Абид-эфенди, одна из больших (соборных) мечетей города, располагалась на центральной улице, в переулке махалле Абид-эфенди.

⁴⁹ Къыбрыз (кр. тат. – кипрский) – название тканого декоративного полотенца.

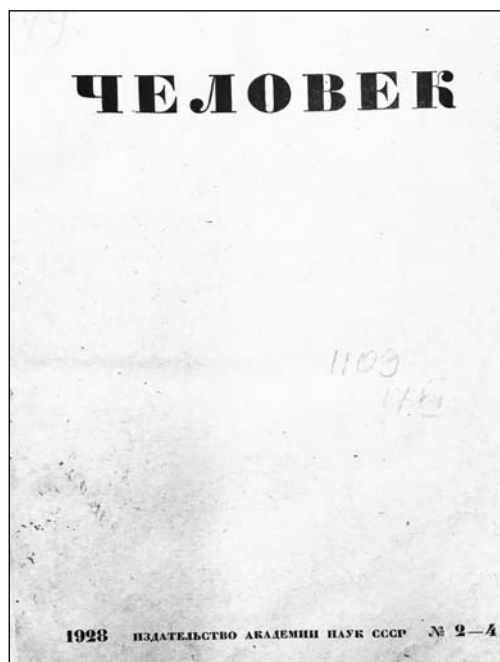
чающийся на старых образцах. До сих пор музею не удалось найти непосредственного свидетеля или участника производства. Точно так же не уцелели станки, на которых ткались эти килимы. В восточной части Крыма, в деревне Капсихор⁵⁰ и в других смежных деревнях, сохранилось производство на горизонтальных ткацких станках шерстяной полосатой или клетчатой материи и переметных сум «эгбе», или «эйбе»⁵¹, небольшой ширины. Наличие у кустарей «мутаф» – торбочников наклонных станков значительной ширины, отвечающей ширине килимов, и существование в Бахчисарае цеха ткачей говорят за то, что килимы могли быть изготовляемы именно на подобного рода наклонных станках, встречающихся вообще у тюркских племен. Дальнейшее углубленное сравнительное изучение этого производства и детальный анализ самих килимов откроют нам некоторые неясности в этом интересном вопросе.

⁵⁰ Капсихор – ныне Морское (с 1945 года) – село на юго-востоке Крыма, в 16 км от города Судака по трассе Алушта – Судак в Капсихорской долине. Капсихор – с греческого «погорелое село» или «горелое место».

⁵¹ Эгбе, эйбе (кр.-тат. – перемётная сума). Пестрые и нарядные перемётные сумы, торбы небольшой ширины из шерстяной полосатой или клетчатой материи, выполненной на горизонтальных ткацких станках.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ МУЗЕЙ¹

Музей находится на территории «Ханского дворца»² в г. Бахчисарае³. Начало музею положено б[ывшей] Археологической Комиссией⁴, которая в 1900 г. выделила специальный состав из ученых специалистов для реставрации Ханского дворца в Бахчисарае. Ученым руководителем этой комиссии до 1908 г. был академик Н. П. Кондаков⁵. С 1917 г. Музей стал пополняться коллекциями, характеризующими татарский быт, кустарную промышленность. К 1923 г. вокруг Музея сгруппировался небольшой коллектив местных научных работников, среди коих есть посвятившие себя археологии, эт-

¹ Человек. – Ленинград, 1928. – 2/4. – С. 281–283. *Комментарии* – Э. Э. Османов.

² Ханский дворец – единственный в мире образец крымскотатарской дворцовой архитектуры, уникальный памятник культурного наследия Крыма. На протяжении почти трех столетий Бахчисарайский ханский дворец служил центром политической, духовной и культурной жизни государства крымских татар. Ханский дворец – комплекс разновременных сооружений различного назначения XVI–XVIII вв.

³ Бахчисарай (с крымскотатарского «Дворец-Сад», «Садовый Дворец») – родовая резиденция династии Гераев – правителей Крымского ханства. Бахчисарай являлся столицей Крымского ханства на протяжении почти трех столетий и жилищем правителя на срок исполнения своих обязанностей. С присоединением Крыма к Российской империи в 1783 г. превратился в заштатный городок Таврической губернии. На современном этапе Бахчисарай – административный центр Бахчисарайского района, расположенный на юго-западе Крымского полуострова.

⁴ Императорская Археологическая Комиссия – первое в Российской империи государственное учреждение по руководству археологическими изысканиями. Основана 2 февраля 1859 г. по представлению графа С. Г. Строганова на основе Комиссии для расследования древностей. Основные задачи: сбор сведений о различных памятниках старины, а также ученая разработка и оценка открываемых древностей

⁵ Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) – русский историк, специалист по истории византийского и древнерусского искусства, профессор. Академик Петербургской АН (1898, членкор 1892) и Императорской академии художеств (1893). В 1900–1908 гг. руководил Научно-художественной комиссией от Департамента общих дел МВД Российской империи для проведения ремонтных работ в Бахчисарайском дворце. В 1922 г. Никодим Павлович переехал в Прагу, где преподавал в Карловом университете до своей смерти в 1925 г.

нографии⁶, изучению татарского народного искусства, эпиграфике. С 1924 г. Музей начинает пр менять экспедиционный метод собирания и пополнения своих коллекций. При содействии некоторых центральных научных учреждений Музей производил раскопки на территории г. Кырка⁷ (нынешний Эски-Юрт под Бахчисараем). Было раскопано несколько подземных купольных гробниц⁸ и около 2-х десятков отдельных погребений на обширном кладбище городища Кырк-Азизлер⁹; извлечено около 30 шт. каменных саркофагов «санд[ы]к-таш»¹⁰ и отдельных стел с арабскими письменами, с орнаментальной рельефной скульптурой. Большинство этих памятников датировано XIV или началом XV в. Все находки перевезены в Музей. Произведена топографическая съемка городища, зафиксированы монументальные купольные гробницы на поверхности земли. Таким образом археологический отдел Музея пополнился рядом ценных датированных памятников, характеризующих культуру и искусство золотоордынского периода Крымского юрта¹¹ в XIV в. В следующем 1925 г., по инициативе Музея, в Крыму работали

⁶ Этнография – часть исторической науки, изучающая народы-этноты и другие этнические образования, их происхождение (этногенез), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру.

⁷ Кырк (Эски-Юрт) («старое селище») – часть современной городской территории Бахчисарая, в треугольнике «новый рынок – ж/д станция – винзавод». В период с середины до конца XIV в. поселение переживало расцвет, а в начале – первой четверти XV в. жители покинули этот район. Территория раннего поселения длительный период не использовалась, однако население продолжало почитать «святые места» – Азизы. В Эски-Юрте существовало два крупных мусульманских кладбища: первое, под названием «Кырк-Азизлер» – на западной окраине, а второе – «Азиз» (погребения святых людей) с несколькими мавзолеями, лежит в 1–2 км юго-восточнее основного массива.

⁸ Купольные усыпальницы (мавзолеи-дюрбе) – древнейшие памятники архитектуры. Они возводились из тесаного камня, представляют собой квадратные и восьмигранные сооружения, перекрытые куполом, со склепом внизу.

Дюрбе (тюрк.) – архитектурное надгробное сооружение (мавзолей) в мусульманских странах, служащее родовой усыпальницей знатных семей. Имели форму квадратного или многогранного в плане сооружения, перекрытого куполом. В каждом дюрбе устраивался подземный склеп, в котором происходило погребение. В верхнем помещении на полу воздвигался надмогильный памятник.

⁹ Кырк-Азизлер – мусульманское кладбище, расположенное в предместье Бахчисарая, на западной окраине в поселении Эски-Юрт.

¹⁰ Сандык-таш – надгробие в виде саркофага с двускатным, либо килевидным верхом. Сандык-таш выполнялся из камня или резного дерева и часто был украшен орнаментами, розетками и арабографичными надписями.

¹¹ Крымский юрт – улус, отделившийся от Золотой Орды и возникший в XIV в. со столицей в городе Солхате (Старом Крыму).

2 отряда Научной экспедиции КрымЦИК¹² и СНК¹³ по изучению татарской культуры: 1-й отряд археологический, под начальством проф. И. Н. Бороздина¹⁴ на территории г. «Крыма» (нын. Эски Крым, Старый Крым); 2-й отряд – этнографический, под руководством директора Музея У. Боданинского.

Археологическому отряду удалось произвести топографическую съемку территории древнего города с обозначением черты городских укреплений и сохранившихся руин монументальных сооружений, изучить и зафиксировать остатки некоторых древних золотоордынских сооружений и произвести несколько углубленных зондажных¹⁵ раскопок «керван-сарая» – караван-сарая¹⁶, «медресе»¹⁷ – рядом с мечетью Узбека¹⁸ XIV в. и несколько археологических разведок на территории крепостных сооружений, в местности «Кяшане» и на месте предполагаемого ханского дворца. Работы эти продолжались в 1926 г. В результате этих работ археологический отряд собрал до 100 шт. отдельных надгробий, стел, фрагментов с письменами, скульптурной орнаментацией, много монет золотоордынского периода, массу обломков изразцов¹⁹, поливной расписной глиняной посуды, черепков. Все эти находки датируются концом XIII или началом XIV в. В Старом Крыму создано базисное музейное хранилище, где сконцентрировано

¹² ЦИК Крымской АССР – Центральный Исполнительный Комитет Крымской Автономной Социалистической Советской Республики. Председателем ЦИК Крымской АССР был избран Ю. П. Гавен.

¹³ Совет Народных Комиссаров Крым АССР (Совнарком, СНК Крым АССР) – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти.

¹⁴ Бороздин Илья Николаевич (1883–1959) – российский советский ученый, историк-востоковед, этнограф, профессор (1947 г.). С 1922 по 1929 гг. И. Н. Бороздин – заместитель председателя Археологической комиссии Московской секции этого научного учреждения. И. Н. Бороздин стал одним из организаторов работ Всесоюзной научной ассоциации востоковедения (ВНАВ), координируя в Ассоциации крымоведческие студии. Он стал организатором и руководителем одного из отрядов крупнейшей из этнографических экспедиций в Крым 1925–1926 гг. В его многочисленных крымоведческих публикациях рассмотрены средневековые надгробия как источник по восстановлению этнической картины Крыма той эпохи.

¹⁵ Зондаж – ограниченное по площади раскрытие, произведенное для решения локальной, четко поставленной исследовательской задачи.

¹⁶ Караван-сарай (перс., общественное строение располагавшееся в городах, на дорогах, служившее кровом и стоянкой для торговых караванов.

¹⁷ Медресе – учебные заведения. Руководителем медресе являлся мудеррис.

¹⁸ Мечеть Узбека – мечеть в г. Старый Крым, датированная 1314 г. Сейчас это культовое сооружение является действующим мусульманским храмом.

¹⁹ Изразцы – керамические (глиняные) плитки специальной коробчатой формы, орнаментированные и покрытые глазурью, предназначенные для облицовки стен, печей, каминов, фасадов зданий и др.

большинство находок; некоторые наиболее ценные памятники перевезены в Бахчисарайский музей.

Этнографический отряд Научной экспедиции, имея в своем составе художника-этнографа, историка-языковеда, музыканта и фотографа, в результате 1½-месячной работы в степной, присивашской и восточной частях Крыма, собрал обширный этнографический материал, записал много образцов народной литературы и зафиксировал нотной записью множество образцов народной песни, «чин»²⁰ и музыки.

Попутно экспедиция фиксировала фотосъемками, зарисовками, обмерами и брала на учет памятники гражданской и монументальной татарской архитектуры. Все предметы и материалы, добытые этнографическим отрядом, поступили в Музей.

Кроме того, Музей ведет на протяжении нескольких лет работу по изучению кустарных промыслов в Бахчисарае, Карасубазаре и некоторых селениях Горного и Восточного Крыма.

Осуществляет охрану татарских исторических памятников на всей территории КрымАССР.

При Музее находится ядро Бахчисарайского отделения О-ва по изучению Крыма – ОПИК²¹, которое ведет краеведческую работу в массах сельского учительства и организованных экскурсантов.

В 1926/27 г. через Музей и его филиалы: пещерный город Чуфут-Кале²², городище Мангуп-Кале²³ и мемориальный Дом-музей им.

²⁰ «Чин» («чынь») – короткие песенные жанры у степных крымских татар, у горных крымских татар они именуется как «мане».

²¹ РОПИК – Российское общество по изучению Крыма. Основано в мае 1923 г., занималось изучением материальной и духовной культурой крымских татар и других народов Крыма. Под его руководством в 1926 г. была организована этнологическая экспедиция во главе с Б. Куфтиным. В Крыму были созданы и работали крымские отделения РОПИК в Ялте, Симферополе, Бахчисарае, Джанкое, Керчи. Отделением РОПИК был краеведческий кружок в Бахчисарае под председательством директора музея У. Боданинского. С прекращением существования головного отделения РОПИК прекращают свою деятельность и его крымские отделы, что оставило нереализованными многие планы, составленные на основе использования более чем пятилетнего опыта активной этнографической работы.

²² Чуфут-Кале (Кырк-Ер) – средневековый город-крепость в Крыму, вблизи Бахчисарая. Возник предположительно в V–VI вв. как укрепленное поселение на границе византийских владений. В эпоху господства в Крыму кипчаков город получил название Кырк-Ер. Кырк-Ер был резиденцией основателя Крымского ханства – Хаджи Герея. С XVI в. в городе стали селиться караимы, и в официальных документах XVII в. он уже именовался Чуфут-Кале.

²³ Мангуп – средневековый город-крепость в Бахчисарайском районе Крыма. Столица княжества Феодоро, в 1475 г. захвачена турками. Расположен на вершине горы-останца, возвышающейся над уровнем окрестных долин на 250 м, а над уровнем моря на 583 м и образующей плато площадью около 90 га.

И. Гаспринского²⁴ в Бахчисарае прошло 20.055 экскурсантов, из коих 13.974 чел. организованных в 506 групп.

При Музее и отделении ОПИК ведется ежегодная научная и методическая переподготовка кадра экскурсоводов из местных работников просвещения. В текущем году, при помощи Академии Наук СССР, Госуд. Исторического Музея в Москве и Книгохранилищ Главнауки²⁵, при Музее создана научная библиотека по изучению истории, быта, искусства, археологии, экономики и социологии турецких племен вообще и крымских татар в частности.

Летом Музей производил археологические работы на территории древнего пещерного города Чуфут-Кале (Кырк-Ер) под Бахчисараем. Была раскопана мечеть, построенная в 746 г. Г.=1346 г. н. э., выяснены план, размеры и большинство архитектурных деталей этого чрезвычайно интересного сооружения, так ярко иллюстрирующего культуру мусульманского средневековья на недоступных диких скалах Крыма.

В работах принимали участие татарский эпиграфист О. А. Акчокраклы²⁶, У. Боданинский и представитель Центральных Реставра-

²⁴ Мемориальный дом-музей им. И. Гаспринского – здание бывшей типографии «Терджиман», в которой работал Исмаил-бей Гаспринский. Это здание является памятником истории местного значения с 1999 года. Музей был торжественно открыт 21 марта 1921 года, благодаря О. Акчокраклы и У. Боданинскому. В 1932 году музей был закрыт Советской властью, большинство экспонатов было утрачено. 1 марта 2001 г., в честь 150-летия издателя, музей вновь был открыт. Экспозиция музея – это семейные фотографии, документы, награды, книги, учебники и мемориальные вещи, собрание богато литературными источниками, к которым приложили руку сотрудники типографии газеты «Терджиман».

²⁵ Главнаука (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями) – государственный орган координации научных исследований теоретического профиля и пропаганды науки и культуры в РСФСР в 1921–1930 годах. Был сформирован в составе Академического центра Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) в 1921 году. Главнаука занималась также организацией научных экспедиций, учётом, охраной и реставрацией историко-художественных памятников.

²⁶ Акчокраклы Осман Нури (1879–1938) – крымскотатарский ученый-просветитель, историк, археолог. Родился 3 января 1879 г. в Бахчисарае. Выучившись у своего отца искусству каллиграфии, поехал в Санкт-Петербург, работал в Восточной типографии И. М. Бораганского (1894 г.), учился в Турции в «Даут-Паша медресе» (1895 г.). Редакторская работа в газете «Терджиман» (1906), затем в журнале «Шура» в Оренбурге (1908–1910), преподавал в «Зынджирлы-медресе». С 1924 г. О.-Н. А. Акчокраклы принимал активное участие в проводившихся археологических раскопках в Старом Крыму, Отузах, Бахчисарае (Эски-Юрт). Он занимался изучением мусульманских каменных надгробий, описанием их типов и переводом эпитафий. В 1934 г. был уволен с работы и вынужден был переехать в Баку к живущей там сестре. Однако 4 апреля 1937 г. был арестован и 17 апреля 1938 г. расстрелян вместе с другими видными деятелями крымскотатарского народа.

ционных мастерских Главнауки в Москве архитектор Б. Н. Засыпкин²⁷.

Наряду с большим количеством архитектурных, скульптурных и эпиграфических фрагментов собран интересный подъемный материал в виде обломков средневековой золотоордынской и восточной керамики, который даст возможность датировать различные культурные напластования этого городища.

Добытый экспедицией материал собран в большом доме в Чуфут-Кале, где решено организовать музейное хранилище.

В августе 1928 г. Музей производил археологические работы в Старом Крыму (Солхат, Эски-Крым). В состав экспедиции входили крымские работники: О. А. Акчокраклы, У. Боданинский, архитектор П. И. Голландский²⁸ и археолог Н. Л. Эрнст²⁹.

Работы эти имели целью продолжить расчистку территорий высшей школы (медресе) XIV в., рядом с мечетью Узбека, начатую в 1926 г. Одновременно экспедиция производила разведочные работы по выявлению ряда гражданских, культовых, стратегических и ирригационных

²⁷ Засыпкин Борис Николаевич (1891–1955) – специалист-востоковед, архитектор-реставратор, русский (советский) археолог, занимавшийся архитектурой средневекового Востока. Биографические данные о нем немногочисленны, однако его работы 1920 гг. свидетельствуют, что в это время он был достаточно зрелым исследователем. Б. Н. Засыпкин в основном изучал памятники Средней Азии. В 1925–1926 гг. он занимался изучением архитектуры крымских татар. Этим исследователем впервые была осуществлена попытка систематизации и типологического анализа мусульманского историко-архитектурного наследия. Были просмотрены, обмеряны и описаны все значимые памятники крымскотатарского зодчества и составлен план ремонтно-реставрационных работ.

²⁸ Голландский Павел Иванович (1861–1939) – профессор архитектуры, художник, искусствовед, историк и археолог, реставратор, заведующий художественным отделом ЦМТ, активный участник археологических этнографических экспедиций, проводимых Бахчисарайским дворцом-музеем в 1920–1930 гг. В 1927–1928 гг. он принимал участие в реставрации Соколиной башни, а в 1935 г., по просьбе руководства Бахчисарайского музея, принял на себя консультативное руководство по реставрации Ханского дворца.

²⁹ Эрнст Николай Львович (1889–1956) – историк, археолог, филолог. Родился в Киеве, окончил филологическое отделение Берлинского университета (1911 г.). Область научных интересов: археология, история русско-татарских отношений, этнография и фольклор крымских татар. Автор более 30 печатных работ. Ученый работал с материалами огромного хронологического диапазона от палеолита до нового времени. Научную и педагогическую работу активно совмещал с общественной деятельностью, возглавлял Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Принимал самое активное участие в деятельности Областного комитета по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта «КрымОХРИС». Арестован органами НКВД в 1938 г., осужден как «немецкий шпион». 14 лет провел в исправительно-трудовом лагере. После амнистии 1953 г. жил в г. Прокопьевске Кемеровской области. Скончался 20 марта 1956 г. от инфаркта в момент, когда узнал о разрешении вернуться в Крым. Реабилитирован в 1958 г.

сооружений эпохи золотоордынского владычества в Крыму. Выявлен полностью план медресе в СЗ и ЮВ частях его. Благодаря находкам этого года (остатки баз, капители колонн) получена возможность реконструировать весь портик³⁰ с С и Ю сторон открытого двора.

Обращено серьезное внимание на изучение технической части сооружений, в частности – на строительные растворы: гидравлической извести с толченым кварцем или с толченой черепицей (цемянка, хорасан). Растворы эти делались настолько прочными и мощными, что с течением времени превращали кладку стен, сводов и куполов в монолитный массив.

Произведены разведки на территории древнетатарского кладбища на «Зеленой площади», давшие целый ряд интереснейших эпиграфических надгробных памятников второй половины XIV века.

Собран также обширный подъемный материал, состоящий из архитектурных и скульптурных фрагментов, множества обломков золотоордынской и мусульманской ввозной керамики, фаянса, монет и проч.

Весь этот материал размещен в Старо-Крымском базисном Музейном Хранилище и частью взят в Бахчисарайский музей для разработки. Произведены детальные обмеры, графическая и фотографическая фиксации мест раскопок, всех найденных памятников и предметов.

Раскопки как в Чуфут-Кале, так и в Старом Крыму производились в плановом порядке, согласованно с центральными планирующими и научными, а также местными государственными органами, общественными организациями и имели большое показательно-просветительное и научное значение.

Крымское правительство в лице КрымН КП³¹ проявило большой интерес к раскопкам и отпустило на их производство 2000 руб. из своего бюджета.

Музей в текущем году обогатился вновь поступившими из татарских мечетей коллекциями турецких и крымских ковров (килимов), рукописных книг и культовой медной чеканной утвари XIV–XVIII вв. уникального значения.

³⁰ Порттик (лат. porticus) – крытая галерея, перекрытие которой опирается на колонны, поддерживающие её или непосредственно, или с помощью лежащего на них архитрава, или посредством перекинутых между ними арок. Порттик, открытый с одной стороны, с противоположной стороны ограничивается стеной – или глухой, или имеющей двери и окна.

³¹ Народный комиссариат просвещения Крымской АССР (Крым, Наркомпрос) – государственный орган власти Крымской АССР, контролировавший в 1920–1930 гг. практически все культурно-гуманитарные сферы: образование, науку, библиотечное дело, книгоиздательство, музеи, театры и кино, охрану памятников архитектуры и культуры и др.

Все эти предметы подробно описываются, фиксируются и будут опубликованы к весне 1929 г.

Осуществляя свои задачи по собиранию и изучению памятников татарской культуры в Крыму, Музей проводит это под широким углом изучения культуры и экономики турецких племен вообще и на основании тех материалов, которые дала нам наука. Поэтому Музей поддерживает тесную научную связь с большим количеством научно-исследовательских и музейных учреждений как центра, так и Союзных и Автономных Республик и областей СССР, осуществляя это путем внекрымских научных командировок своих работников, обмена изданиями и используя для этого ежегодные весенние и летние посещения Крыма вообще и в частности Бахчисарая научными работниками и исследователями со всего Советского Союза.

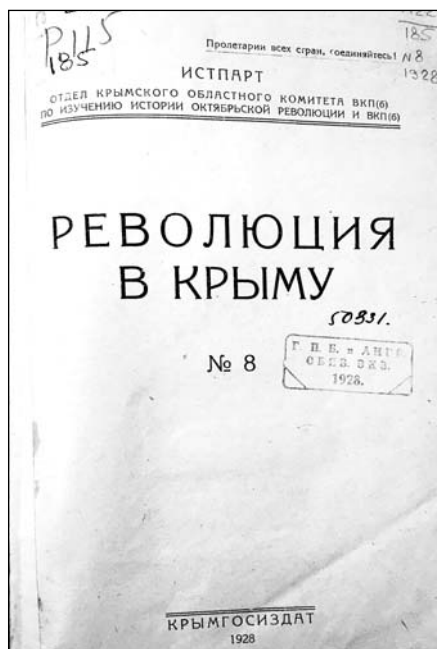
Бахчисарайский музей-дворец, являясь как бы научной базой для культурных работников, попадающих в Бахчисарай, всегда оказывает радушный прием всем, кто интересуется и активно работает в области культурного строительства нашего государства.

АЛИ БАДАНИНСКИЙ^{1, 2} (1865–1920)

Один из крупнейших и последовательных татарских революционеров Али Баданинский родился в 1865 г. в деревне Бадана Симферопольского уезда, в семье бедного сельского учителя Абдрефии Исадулла³. Отец его, народный учитель, был в то время популярным работником среди татарских крестьян Ногайской Орды, в северной материковой части бывш. Таврической губернии. После переселения ногайцев в 1860-х годах⁴ в Анатолийскую Турцию⁵ отец Али Баданинского долгое время работал народным учителем в Алуште, Бахчисарае, Симферополе. В те времена крымские татары слабо были знакомы с русской культурой, и среди них редко кто знал русский язык. Отец Али Баданинского был одним из пионеров-учителей русского языка среди татарских масс – «Абдрефии-Оджа» (учитель Абдрейфий) так называли его все.

В Бахчисарайском музее⁶ до сего времени сохранился один экземпляр русско-татарского «Букваря»⁷, изданного Абдрефии Баданинским в 1860-х годах.

В 1877 г. Али Баданинский был отдан на 7 лет в г. Симферополь в бывшую

¹ Революция в Крыму. – Симферополь 1928. – № 8. – С. 100–103. *Комментарии* – Ш. Сейтумеров.

² Родной брат Усеина Боданинского. Путаницу в правописание фамилии отчасти внес сам У. Боданинский. Среди селений Акмечетского кадылыка значился населенный пункт под названием Бодана, откуда были родом их предки. (Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. / Справочник. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 464 с. Стр. 104).

³ Абдурефи Эсадулла оглы Боданинский (1810–1881).

⁴ В результате политики царского правительства, проводившей в жизнь систему «выпирания туземного населения из насиженных им уголков», только в 1860–1862 гг. в Крыму опустело 87 селений. (Озенбашлы А. Роль царского правительства в эмиграции крымских татар // Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). – Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. – С. 71).

⁵ На территории Османского государства.

⁶ Государственный дворец и музей татарской культуры.

⁷ В 1873 г. в Одессе Абдурефи Боданинским был издан «Русско-татарский букварь» в количестве 2 тыс. экземпляров.

татарскую учительскую школу, основанную в 1860-х годах русскими миссионерами. В этой школе А. Баданинский получил хорошую, сравнительно, подготовку и в 1884 г. вышел оттуда с прекрасным знанием русского языка.

В продолжение года он работал в качестве конторщика при редакции издававшейся в то время в Бахчисарае татарской газеты «Терджиман»⁸.

В следующем 1885 г. А. Баданинский был назначен учителем татарской народной школы в г. Армянск⁹. Здесь он связался с татарскими трудящимися массами и занялся среди них общественной и литературной деятельностью. Он является одним из тех первых татарских общественных работников, которые работали в самой толще татарских народных масс. Здесь же впервые Али Баданинский стал записывать образцы татарской народной литературы.

Руководя школой в Армянске в течение 4-х лет, он выпустил одно поколение молодежи.

Впоследствии Али Баданинский перевелся учителем в татарскую народную школу в Бахчисарай. В это время Бахчисарай считался культурным центром татар. Здесь издавалась популярная далеко за пределами Крыма тюркотатарская газета «Терджиман», основанная в 1883 году либералом Исмаилом Гаспринским. Здесь же организовалось в то время ядро татарской передовой молодежи «фармазоны» (франкмасоны)¹⁰, так называло татарское духовенство тогдашних «младо-татар».

Видными работниками этого кружка были татарские литераторы, газетные работники представители мелких кустарей-ремесленников: тт. Сулейман Байбуртлы¹¹, Бекир Муртазаев, Меметша Акчурин, Ягъя Пичакчи.

По приезду в Бахчисарай А. Баданинский был принят в этот кружок желанным членом. Постоянным клубом «фармазонов» была кофейня «Европа» на «Аншлык-Базаре»¹², по главной улице города.

Основными лозунгами «фармазонов» были: 1) освобождение татарских масс из-под опеки мулл, мурз и русских насильников в лице царской полиции и чиновников, 2) раскрепощение татарской женщины, 3) обучение татарской молодежи обоего пола по новым методам в евро-

⁸ Двухязычное периодическое издание (1883–1918), основателем и многолетним редактором которого являлся Исмаил Гаспринский (1851–1914).

⁹ Бывший Эрмени-базар – населенный пункт, расположенный на севере Крымского полуострова.

¹⁰ Фармазон – 1. устар., то же, что франкмасон, масон; 2. хулиганистый (Русско-крымскотатарский и крымскотатарско-русский словарь / Сост. У. М. Усеинов. – Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2007. – С. 564).

¹¹ Здесь речь идет скорее всего о Байбуртлы Ягъя Наджи Сулеймановиче (1876–1943), педагог, писатель, переводчик. 14 августа 1938 г. осужден тройкой НКВД на 10 лет исправительно-трудового лагеря.

¹² Ашлык-базар – так назывался один из базаров Бахчисарая, где продавали продовольственные товары.

пеизированных школах, свободных от мертвой мусульманской схоластики, 4) очищение и освобождение татарского народного быта от вредных привычек и ненужных коранизованных предрассудков.¹³

С вступлением т. Али Баданинского в среду «фармазонов» они получили подкрепление. Напряженными темпами пошла работа на культурно-политическом фронте. Работали главным образом среди масс кустарей и учащейся татарской молодежи. С татарским крестьянством «фармазоны» были связаны слабо. У них не было ясно выраженной экономической программы. Весьма слабо и расплывчато выражен земельный вопрос. Организация эта не имела характера определенной партии с ясной программой, а скорее является кружком. «Фармазоны» были лишены возможности знакомиться с элементарными основами общепролетарского революционного движения, они не знали теоретической азбуки политической экономии, только издали смутно слышали о деятельности русских «народовольцев». К. Маркс¹⁴ для них был недосыгаем. Большинство из них не знало русского языка, это обстоятельство немало затрудняло установление связи с тогдашними русскими революционерами.

А. Баданинский благодаря своей культурной подготовке стал среди них одним из активных работников. Он был знаком с историей рабочего движения, он также был связан и с крестьянством.

Наибольший подъем в работе «фармазонов» падает на период времени с 1888 по 1891 гг.

Татарская знать и духовенство не на шутку были обеспокоены общественной работой «фармазонов». Полетели доносы на их лидера и безбожника – учителя Али Баданинского, который вскоре был изгнан из школы.

В 1891 г. А. Баданинского мы видим в должностях конторщика в имении графа Мордвинова на р. Каче, близ Бахчисарая.

По роду своей службы ему пришлось здесь сталкиваться непосредственно с рабочими имения, крестьянами и огородниками-арендаторами в Мордвиновском саду. Здесь работали сотни рабочих, приходивших с Украины. За прочие связи с рабочими и крестьянами А. Баданинский был удален с места, проработав здесь в общем 2 года.

В 1893 году А. Баданинский переселяется в Симферополь и поступает писцом в Управление государственными имуществами Таврической и Екатеринославской губерний. Работая в этом учреждении вплоть до февральской революции 1917 г., он не прерывает связи с крестьянством и продолжает заниматься литературной работой. Переводит на татарский

¹³ Лозунги крымских «фармазонов», результат влияния наблюдавшегося в конце XIX – начала XX в. увлечения крымскотатарской интеллигенцией западным просвещением.

¹⁴ Карл Маркс (1818–1883) – немецкий философ и общественный деятель. Автор воззрения, что исторические эпохи различаются друг от друга в преобладавших в обществе идеях.

язык «Тараса Бульбу» Гоголя¹⁵, печатает в 1912–1914 годах «Сборник пословиц, загадок и примет крымских татар», и на свои скудные средства собирает небольшую библиотеку, посвященную вопросам социологии, русской литературы, общественного движения на Востоке, истории и этнографии тюрко-татар и проч.

В марте 1917 г. А. Баданинского на съезде избирают русским секретарем вновь организованного тогда Центрального Мусульманского Исполнительного Комитета¹⁶ в Симферополе.

В этой должности А. Баданинский был и в Курултае и в Крымско-Татарском парламенте¹⁷ до осени 1918 г. По своим политическим убеждениям он был одним из твердых членов и руководителей левого крыла Курултая.

Несогласный с общей политической линией Курултая, осенью 1918 г. при правительстве ген. Сулькевича¹⁸, А. Баданинский с группой товарищей демонстративно вышел из состава парламента и ушел в подполье.

Вступив в ряды ВКП(б) в 1919 г., он одно время работал в Крымсовнаркомом в должности управляющего делами, с занятием же Крыма добровольцами, вместе с Красной Армией ушел на север.

В 1920 году, будучи членом Крымского Советского Правительства в Мелитополе, во время наступления добровольцев пошел с оружием в руках на фронт и погиб в рядах Красной Армии в борьбе за власть Советов.

По словам очевидцев – некоторых товарищей, Али Баданинский вместе с красноармейской частью был окружен белыми казаками и зарублен недалеко от Мелитополя.

Али Баданинский был одним из последовательных татарских революционеров. Вооруженный знаниями, опытом, огромной трудоспособностью и глубоко преданный делу пролетарской революции, он оказал большое влияние на революционное воспитание ряда поколений татарской молодежи. До конца своих дней он пользовался уважением и любовью как большинства тт. партийцев, так и беспартийных трудовых масс, с которыми ему приходилось работать. Татарские трудовые массы потеряли в лице т. Али Баданинского подлинного передового бойца за раскрепощение трудового Востока.

¹⁵ Николай Васильевич Гоголь (1809–1852) – уроженец Полтавской губернии, автор произведений «Ревизор», «Мертвые души» и др.

¹⁶ 25 марта 1917 г. в Симферополе состоялся Всекрымский мусульманский съезд, решением которого был создан Крымский Центральный Мусульманский Исполнительный Комитет во главе с Номаном Челеби Джиханом (1885–1918), для управления внутренней жизнью крымских татар.

¹⁷ Къырым татар меджлис мебусаны – так назывался орган управления национальными делами крымскотатарского народа в 1918 г.

¹⁸ Генерал Мацей Александрович Сулькевич (1865–1920) – крымскотатарский деятель, из польско-литовских татар. Руководитель Крымского Краевого Правительства, созданного в 1918 г. Член Таврической ученой архивной комиссии с 1912 г.

ОТДЕЛ КРЫМСКОЙ АВТОНОМНОЙ ССР¹

Отдел народного искусства Крыма представлен изделиями учащих-ся Бахчисарайского художественного техникума². Созданный после Октябрьской революции техникум является художественно-промышленным центром Крымской АССР, где вырабатываются предметы, носящие отпечатки национальной татарской культуры. На выставке представлено большое количество легких тканей, чадры, полотенца из Центрального музея народоведения³ и Бахчисарайского государственного музея⁴, а также и предметы утилитарного назначения, как, например, образцы женских платьев с национальными узорами, салфетки, наволочки, скатерти изделия кустарей. Кроме вышеперечисленных экспонатов, обращают на себя внимание ювелирные изделия кустарей Бахчисарайского района и учащихся Бахчисарайского техникума. Среди них имеются очень тонко выполненные браслеты, серьги подвески и т. д.; причем следует отметить особенный интерес тех из них, в которых старая традиционная техника и орнамент переплетаются с изображением советских эмблем. Интересными по замыслу являются шахматы, сделанные в Бахчисарайском техникуме. Они состоят из стола с доской, табуретом в национальном стиле и фигур, сделанных со следующим смыслом: фигуры короля, королевы и другие старшие фигуры изображаются в виде надгробных памятников, а низшие фигуры – в виде человеческих фигурок.

¹ Путеводитель по Юбилейной выставке искусства народов СССР, организованной Государственной Академией художественных наук / Гос. академия художественных наук. Предисл. Б. Соколова: в 2-х ч. М., 1928. – Вып. 2: Народное творчество. Художественная промышленность. – С. 21. *Комментарии* – А. С. Кравчук.

Всесоюзные выставки – ряд художественных и промышленных выставок общегосударственного значения, проходивших, как правило, в Москве или Ленинграде. «Юбилейная выставка искусства народов СССР» проходила в Москве в 1927 г. В ней участвовали представители со всех республик. Среди принимавших участие выделим Е. Лансере, Л. Гудиашвили, Н. Пироманишвили, М. Сарьян, А. Тышлер.

² Существовал на месте Зынджирлы-медресе с 1917 по 1944 гг.

³ Центральный музей народоведения действовал в Москве с 1924 по 1948 гг. С 1943 г. не имел собственного здания. Основой фондов Центрального музея народоведения стали коллекции Румянцевского музея, Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г., Политехнического музея, Государственного исторического музея, Государственного музейного фонда. После закрытия музея 15 июля 1948 г. его фонды были переданы Государственному музею этнографии в Ленинграде, Государственному историческому музею и Музею революции.

⁴ Имеется в виду созданный 18 марта 1922 г. «Бахчисарайский дворец-музей», возглавляемый У. А. Боданинским.

ЧУФУТ-КАЛЕ

(по материалам раскопок 1928–29 гг.)¹

Летом 1928 и 1929 гг. Бахчисарайским музеем производились раскопки развалин древней мечети в Чуфут-Кале². Татарский период истории этого городища мало исследован, и в этом отношении, кроме отрывочных исторических сведений, не было известно ничего.

Из явственных остатков материальной культуры татар на плато Чуфут-Кале имеются следующие памятники: «Дурбе» – мавзолей «Джанике-ханым»³ – дочери Токтамыша⁴, памятник интересный, но грубо искаженный ремонтом во второй половине XIX в.⁵, и руины мечети недалеко от дурбе на территории средневековой части крепости⁶. В 1926 г., при внимательном

¹ Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – Симферополь, 1929. – Т. 3. – С. 170–187. *Комментарии* – Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева.

² Чуфут-Кале (в переводе с крымскотатар. «иудейская крепость») – пещерный город близ Бахчисарая в Крыму, возник предположительно в V–VI веках как укрепленное поселение на границе византийских владений.

³ Джанике-Ханым (XIV–XV в. (1437 г.) – дочь великого хана Золотой Орды хана Тохтамыша и Тогайбек, внучка Хаджи-бека, правителя Кырк-Ора (Чуфут-Кале). После гибели Кадыр-берды в 1420 г. Джанике осталась старшей в роду Тохтамыша и могла претендовать на власть, по крайней мере у себя на родине в Кырк-Оре, подалше от усобиц распадавшейся Золотой Орды. Вероятно, она была правительницей Кырк-Орского бейлика вплоть до своей кончины в 1437 г., как о том свидетельствует надмогильная надпись, обнаруженная в мавзолее на Чуфут-Кале.

⁴ По новому чтению О. Акчокраклы. См. «Новое из истории Чуфут-Кале», *Изв. Тавр. О-ва И., А. и Э.*, т. II (59), Симф. 1928. – (Прим. У. Б.).

Токтамыш – хан Золотой Орды в 1380–1395 годах, хан Тюменского ханства с 1400 года, один из потомков Джучи, старшего сына Чингисхана. Тохтамыш был сыном оглана Туй-Ходжи, правителя Мангышлака и влиятельного царевича при Урус-хане. В 1376 году бежал в Самарканд к правителю Мавераннахра Тимуру (Тамерлану), опасаясь за свою жизнь после того, как Туй-Ходжа был казнен по приказу Урус-хана за неповиновение. В 1377 году Тохтамыш при поддержке Тимура приступил к завоеванию Золотой Орды.

⁵ У. Боданинский. *Татарские дурбе мавзолеи в Крыму*. *Изв. Таврич. О-ва И., А. и Э.*, т. I (58), Симф. 1927. – (Прим. У. Б.).

⁶ Бертъе-Делагард. *Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде*. *Изв. Тавр. У. А. К. № 57*, Симф. 1920. – (Прим. У. Б.).

осмотре руин этой мечети и некоторой расчистке их от сорной растительности, в южной стене была открыта нишка со сталактитовым сводом⁷, характерным для обработки «михрабов» – алтарных ниш мусульманских мечетей. Это подтвердило сообщение А. Л. Бертъе-Делагарда⁸ о наличии здесь мечети, и тогда же возникла мысль о более детальном исследовании этих руин.

Летом 1927 г. Бахчисарайский музей поручил О. А. Акчокраклы⁹ исторические изыскания в области татарских древностей и командировал его в Чуфут-Кале для предварительных работ по выяснению общей топографии города и, главным образом, для изучения эпиграфического материала. Результатом этого явилась статья О. А. Акчокраклы «Новое из истории Чуфут-Кале»,¹⁰ где издан самый ценный для изучения мечети фрагмент, найденный в ней снаружи, в кладке северной стены, с датой 746 г. Х. (= 1346 г. н. э.) и приводятся соответствующие исторические сведения.

Подготовив, таким образом, изучение развалин мечети в связи с общим изучением Чуфут-Кале, Бахчисарайский музей в 1928 и 1929 гг. принял изучение и раскопки (расчистку) этих руин под руководством научного коллектива в составе: начальника экспедиции У. Боданинского, О. Акчокраклы и архитектора Центр. реставрац. мастерских в Москве Б. Н. Засыпкина¹¹. Кроме этого, в работах приняли участие студенты-практиканты Б. Муратов и Д. Аблямитов, а в 1929 г. также стажеры московских

⁷ Сталактитовый свод – характерный элемент арабской и персидской архитектуры, состоящий из ниш и свисающих заостренных окончаний, напоминающих наросты в сталактитовой пещере.

⁸ Александр Львович Бертъе-Делагард (1842–1920) – археолог, историк, нумизмат, инженер, вице-президент Одесского общества истории и древностей, член-корр. Императорской археологической комиссии, Таврической ученой архивной комиссии. Родился в Севастополе. Окончил военно-инженерную академию. При его участии были построены порты в Ялте, Феодосии, Одессе, железная дорога на Феодосию. После выхода в отставку занимался исследованиями в области истории и археологии Крыма. Собрал богатейшие коллекции книг, монет и других археологических артефактов, предметов крымскотатарского быта.

⁹ Осман Акчокраклы (3 января 1878 г., Бахчисарай – 17 апреля 1938 г., Симферополь) – деятель крымскотатарского культурного возрождения, историк-археолог, востоковед, писатель, журналист, лингвист-полиглот, этнограф, литературовед, педагог.

¹⁰ *Изв. Тавр. о-ва ист., арх. и этн., т. II (59), Симф. 1928.* – (Прим. У. Б.).

¹¹ Борис Николаевич Засыпкин (1891–1955) – архитектор, специалист-востоковед и реставратор. Окончил в 1916 году Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ). С 1912 г. принимал участие в реставрационных работах в Москве. В период 1919–1923 годов занимался изучением памятников истории и архитектуры в Томске, Костроме и Крыму. В 1934 году был репрессирован. С 1937 года жил в Узбекистане, работал архитектором в Управлении охраны памятников. После 1953 года Б. Н. Засыпкин был назначен начальником Управления охраны памятников Узбекистана.

вузов Веймарн¹² и Чепелев¹³, выполнившие топографическую съемку городища.

Руины мечети находятся среди небольшого квартала, к юго-западу от «дурбе»; северная и южная стены расположены по границам улиц, к западной и восточной примыкают сильно разрушенные, по-видимому, жилые постройки, покрытые грудой камней, бута, мусорной земли и сорной растительностью. Работа по расчистке велась послойно-квадратным способом (размеры квадратов 2x2 м.). Верхний слой состоял из мусора XIX в., средний слой датируется монетой Шагин-Герая¹⁴ 1191 г. (= 1777 г. н. э.), нижний слой – русской монетой 1747 г., среди золы, угля, осколков стекла и игральных костей («ашик»)¹⁵.

Эти слои включают массы архитектурных фрагментов здания, строительного мусора с кусками крепкого известкового раствора с примесью овражного песка, фрагментами глиняной посуды с зеленой поливой, костями животных и мелкими осколками мрамора. Изредка попадаются фрагменты весьма распространенной в XIV–XV вв. гончарной посуды с поливой и углубленными контурами рисунка по ангобу.^{16, 17} Попадались

¹² Евгений Владимирович Веймарн (1905–1990) – советский археолог, сотрудник Археологического отдела Исторического музея. В 1923 году из Херсонесского заповедника был направлен на учёбу на этнологический факультет Московского университета, который окончил в 1928 году. С 1928 по 1948 год работал в Москве в Государственном историческом музее, в отделе исторической географии и картографии, а затем в археологическом отделе, с 1933 года заведовал кабинетом нумизматики. В этот период, в 1928–1937 годы, в летние сезоны, участвовал в работе экспедиции на Эски-Кермене под руководством Николая Репникова, а в 1938 году – в Мангупской экспедиции ИИМК. В 1948 году переехал из Москвы в Бахчисарай, где жил и работал до 1977 года. Здесь им была создана Бахчисарайская археологическая станция Института археологии АН УССР. С 1948 по 1952 год – начальник экспедиции на Инкермане, а с 1956 по 1959 год заведовал экспедицией на Чуфут-Кале.

¹³ Владимир Николаевич Чепелев (1906–1942) – в 1925–1929 гг. учился на отделении теории и истории искусства МГУ. Принимал участие в качестве стажера в экспедициях на Тамани и в Солхате. С 1928 г. был сотрудником Музея культур Востока, с 1930 г. заведовал отделом Советского Востока. Публиковал работы об искусстве Советского Востока. В годы Великой Отечественной войны преподавал в Среднеазиатском университете, где защитил диссертацию по своей монографии «Об античной стадии в истории искусства народов СССР».

¹⁴ Шагин-Герай (периоды правления: 1777–1782; 1782–1783) – последний крымский хан. Сын царевича Топал Ахмед Герая (ум. 1750) и внук крымского хана Девлет II Герая. Родился в Эдирне (Адрианополе). 14 апреля 1783 года Шагин Герай подписал отречение от ханского престола, в результате чего было осуществлено присоединение Крыма к Российской империи.

¹⁵ Ашик («асык») – заимствованное тюрское слово, в переводе «игральные кости».

¹⁶ *Керамика эта встречается в огромном количестве в Старом Крыму как на поверхности, так и при раскопках, особенно в нижних слоях. Часть этой посуды ввозилась в Крым с мусульманского Востока (Египет), часть производилась на месте (найжены керамические печи).* – (Прим. У. Б.).

¹⁷ Ангоб – покрытие из жидкой глины, которое наносили на поверхность изделия до его обжига в виде сплошного или частичного покрытия для получения более гладкой поверхности, создания рельефного рисунка и пр.

1. Массив Чуфут-Кале с южной стороны

отдельные камни от арок и масса известкового пористого туфа¹⁸ с отпечатками растений, материала неместного, откуда-то привозившегося, вероятно, для кладки сводов мечети. Найдены также фрагменты от цилиндрической поверхности стержня минарета¹⁹ и фрагмент сталактитового карниза²⁰ минарета.

Сначала была расчищена вся западная стена мечети с основанием минарета, конфигурация которой вначале не была ясна, затем восточная на протяжении 8–9 квадратов, наконец южная в западной половине. Оказалось, что южная стена здесь утратила почти всю облицовку и частично внутреннюю забутку, таким образом наружный контур южной стены пока остается определенным условно по юго-зап. части (см. рис. 2).

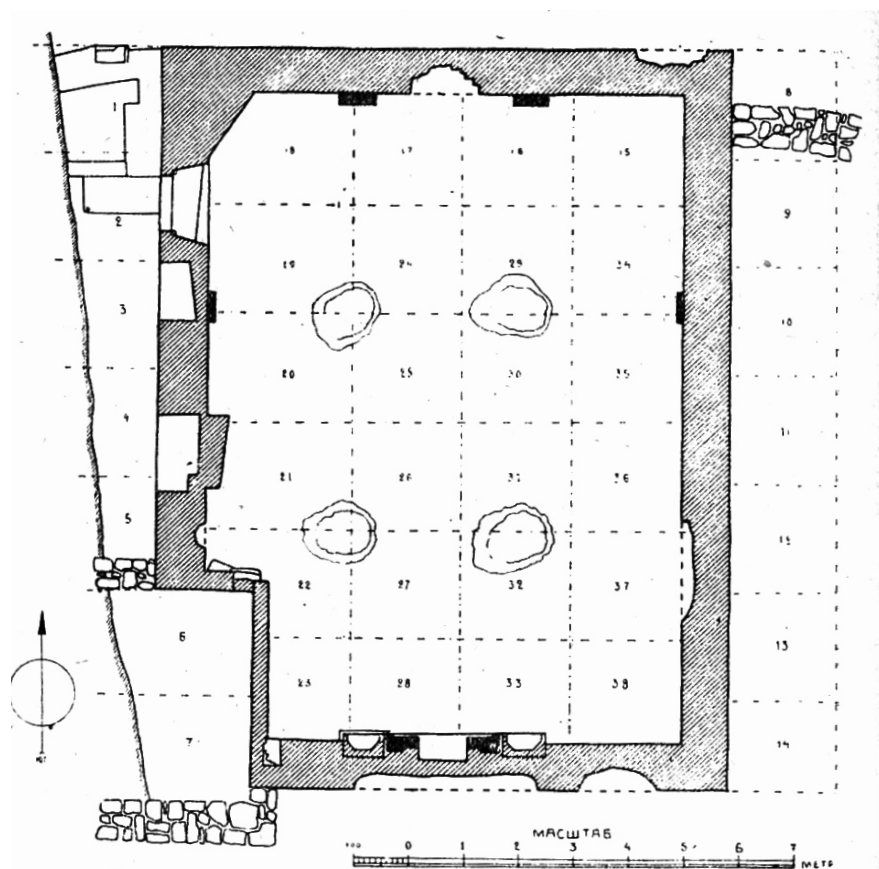
В течение работ 1928 и 1929 гг. вся территория внутри здания была также расчищена. Прежде всего была поставлена задача выяснить структуру мечети. Из того, что внутри на северной стене сохранились две пилястры с капителями²¹ в виде карнизов и на одной из них первый блок от арки,

¹⁸ Туф – лёгкая, сцементированная, пористая горная порода.

¹⁹ Минарет – в архитектуре ислама башня (круглая, квадратная или многогранная в сечении), с которой муэдзин призывает верующих на молитву. Минарет ставится рядом с мечетью или включается в её композицию. Ранние минареты часто имели винтовую лестницу или пандус снаружи (спиралевидные минареты), в поздних – внутри башни.

²⁰ Сталактитовый карниз – декоративная форма в испано-мавританской архитектуре, напоминающая природный сталактит.

²¹ Пилястра – вертикальный выступ стены, имеющий базу и капитель и тем самым условно изображающий колонну, она часто повторяет части и пропорции ордерной колонны, однако, в отличие от неё, обычно лишена энтазиса (утолщения ствола). В

2. План развалин мечети в Чуфут-Кале по раскопкам 1928–1929 гг.

можно было предположить два варианта структуры перекрытия мечети; однако первый из них, напрашивающийся по аналогии со структурой мечети в Судаке и «Куршун-Джами»²² в Старом Крыму,²³ противоречил

плане пилястры бывают прямоугольными, полукруглыми (полуколонны) и сложной формы (например, «пучковые пилястры», «пилястры с полуколоннами»).

Капитель – венчающая часть колонны или пилястры, верхняя часть капители выступает за пределы колонны, обеспечивая переход к абакe, обычно имеющей квадратную форму.

²² Куршун-Джами («Свинцовая мечеть») – расположена в городе Старый Крым. Название «свинцовая мечеть» связано с тем, что при строительстве мечети облицовочные камни скреплялись свинцовыми перемычками, или, возможно, из-за свинцового покрытия купола. По сведениям путешественника Эвлии Челеби, мечеть была построена в 1396 году по указанию внучки Кутлуг Тимура Бай Буглы Хатун и первоначально являлась текие (обителью дервишей). В 1398 году она стала квартальной мечетью.

²³ Б. Засыпкин. Памятники архитектуры крымских татар (журн. «Крым», № 2 (4). Москва). – (Прим. У. Б.).

бы старым данным,²⁴ которые указывали, что «мечеть имела два ряда колонн». К отысканию оснований к этим двум рядам колонн и были направлены раскопки. Первоначальное предположение, что в каждом ряду должно быть три колонны, при каковом их расположении перекрытие разбивалось бы на правильные квадраты, не оправдалось: в каждом ряду мы обнаружили по два углубления, вырубленных в скале, служившей пятой здания. Кроме этого, в северном ряде, на восточной и западной стенах оказались остатки двух пилястр, свидетельствующих о том, что аркатура²⁵, опиравшаяся на столбы или колонны, шла в двух направлениях: основные два ряда – с севера на юг и два – с востока на запад.

При раскопках найдено много блоков от кладки арок, причем точно выясняется их ширина: у основного ряда арок – 0,66 м, у поперечного – 0,56 м; оба эти размера соответствуют размерам пилястр и взаимно подтверждаются. Найденные замковые камни свидетельствуют о том, что форма арок была стрельчатая. В замковых камнях сохранились железные кольца для лампад. Из того, что арки были разной ширины и опорная часть их должна представлять не квадрат, а прямоугольник 0,66x0,56, можно было бы предположить, что четыремя опорами были каменные столбы указанного прямоугольного сечения.

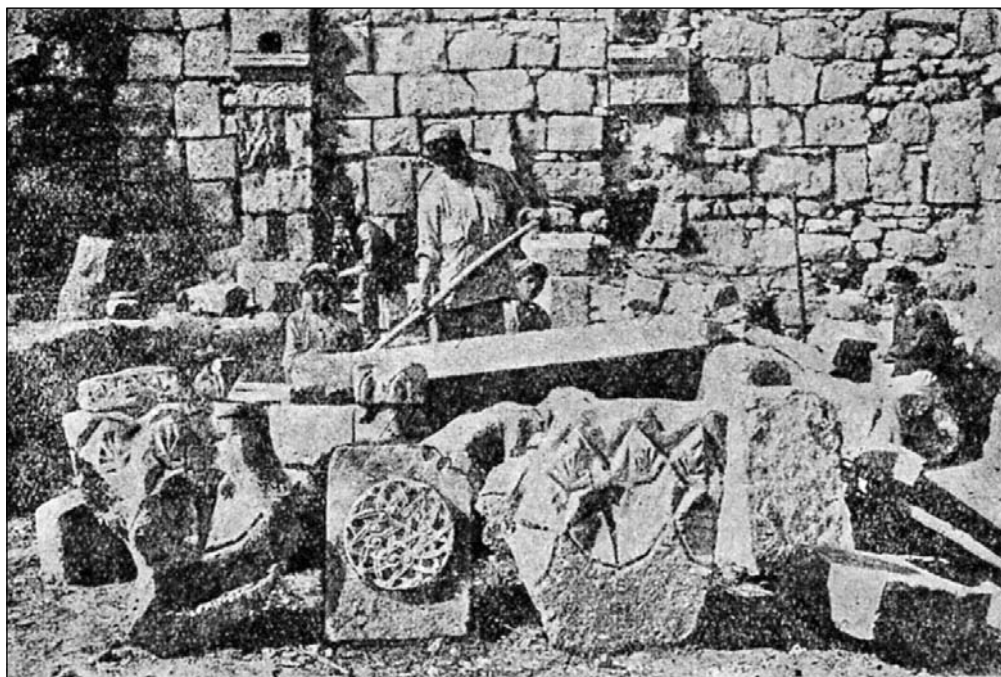
Однако никаких следов кладки столбов обнаружено не было, а в скале оказались лишь упомянутые четыре углубления, на которых выложить столб 0,66x0,56 м не представлялось бы возможным. Единственно правильно предположение, что здесь были поставлены круглые колонны. За это говорит закругленная форма ям и то, что в них найдено много мелкой бутовой кладки, служившей для укрепления колонн. Все четыре ямы имеют одну особенность: к западу стенки их идут довольно отвесно, а к востоку они сильно снижены и сглажены, т. е. учитывалось, что колонну (очевидно, мраморную) нужно положить сначала, а затем уже ее выправлять и ставить отвесно; без этого сглаживания в одну сторону поставить колонну в яму очень трудно (этот процесс можно сравнить с постановкой телеграфных столбов, для которых яма с одной стороны делается уступами).

Оставался совершенно неясным вопрос, какие же были капители и как был разрешен переход от круглой колонны к прямоугольному основанию арок. По сообщению Бертье-Делагарда,²⁶ капители мечети были украшены сталактитами. Среди откопанных в развалинах мечети фраг-

²⁴ Бертье-Делагард. – Исслед. некот. недоум. вопросов средневеков. в Тавриде. – (Прим. У. Б.).

²⁵ Аркатура – ряд декоративных ложных арок на фасаде здания или на стенах внутренних помещений.

²⁶ «Исслед. некот. недоум. вопросов средневековья в Тавриде». – (Прим. У. Б.).

3. Архитектурные фрагменты, найденные во время раскопок 1928 г. на территории мечети XIV в.

ментов имеются части сталактитовых карнизиков, могущих служить капителями для прямоугольных столбов вроде капителей у пилястр и вроде того, что имеется у столбов Судакской мечети,²⁷ но пока ничего не найдено, что напоминало бы сталактитовую капитель для круглой колонны. Таковые капители, например, имеются в мечети Узбека в Старом Крыму и откопаны там же в медресе. Но знакомые нам виды сталактитовых капителей не разрешают перехода от круглой колонны к прямоугольному основанию арок. Этот вопрос случайно получил новое освещение: при внимательном просмотре надгробных памятников, хранящихся во дворе Бахчисарайского музея, наше внимание привлекли две мраморные капители (рис. 4, 5) прямоугольной формы, близкие по размерам к искомым нами для мечети в Чуфут-Кале. Эти две капители привезены в музей от подножья Чуфут-Кале и найдены в кладке позднейшего фонтана у могилы «Газы-Мансур»²⁸ при его ремонте в 1927 г. Они явно служили для

²⁷ Б. Засыпкин. Памятники архитектуры крымских татар, журн. «Крым», № 2 (4) Москва. 1927 г. – (Прим. У. Б.).

²⁸ В данном случае комплекс, состоящий из текие дервишей и мусульманского кладбища, находящийся у подножья Чуфут-Кале. Назван в честь похороненного тут, по некоторым сведениям, легендарного мусульманского праведника Газы Мансура.

круглых колонн, $d=0,395$; в нижней части капители имеют волюты, а выше сильно развитую абак²⁹ (импост) в виде гуська, покрытого рельефными акантовыми листьями. В абаке (импосте) замечаются две странности: 1) две грани ее стесаны под отвес для придания квадратному сечению прямоугольной формы $0,565 \times 0,89$ м и 2) на одной из граней в центре, среди акантовых листьев замечаются следы стесанного византийского креста³⁰. Это указывает на то, что капители имели вторичное применение и что крест стесан при употреблении их в нехристианской постройке. Употребление византийских фрагментов мусульманами подтверждается находкой У. Боданинским в 1924 г. на кладбище Эски-юрте надгробного мусульманского памятника, в виде обломка круглой мраморной колонны с арабской датированной надписью XIV в. – с одной стороны и с рельефным византийским крестом, перевернутым вниз, с другой³¹. Здесь же в Чуфут-Кале при раскопках нашей мечети в центральной ее части найден квадратный блок с линейным изображением креста XI–XII вв. (?) (рис. 6) со следами позднейшей стески, видимо, использованный при постройке блок более древнего происхождения. Изображение креста встречается в Чуфут-Кале не впервые.³²

Вполне возможно, что эти капители были употреблены в постройке изучаемой нами мечети. Правда, это не вяжется с указанием А. Л. Бертье-Делагарда, что колонны мечети имели сталактитовые капители но мы не знаем, видел ли сам Бертье-Делагард эти капители, или описывал их со слов других; кроме того, капители обеих пар колонн могли быть разными.

При раскопках в мечети найдены осколки мрамора и среди них фрагменты от капителей с вполне идентичным материалом и трактовкой аканта, как у этих. Это также подтверждает наше предположение, что капители фонтана Газы-Мансур были раньше на плато Чуфут-Кале в мечети

²⁹ Волюта – архитектурный мотив, представляющий собой спиралевидный завиток с кружком («глазком») в центре. Является составной частью ионической, коринфской и композитной капителей. Иногда форму волюты имеют архитектурные детали, связывающие части здания, консоли карнизов, обрамления порталов, дверей, окон. Кружочек в середине завитка называется глазом волюты.

Абака – плита, составляющая верхнюю часть капители колонны, полуколонны, пилястры.

³⁰ По мнению нашего маститого ученого Д. В. Айналова и германского ученого проф. И. Зауэра, лично видевшего их, капители относятся к V – VI вв. н. э. См. интересную публикацию Н. В. Измайловой – *Византийская капитель з Херсонесском музее («Seminarium Kondakovianum», Prague, 1927), в которой есть очень близкая аналогия рис. 1а – б табл. VII. – (Прим. У. Б.).*

³¹ А. Башкиров и У. Боданинский. *Памятн. крымско-тат. старины («Новый Восток», № 8, стр. 207, р. 8а).* – (Прим. У. Б.).

³² А. Л. Бертье-Делагард нашел в 1880-х гг. на древней стене Чуфут-Кале блок с изображением креста одного времени со стеной, но камень этот тогда же исчез. – (Прим. У. Б.).

4. Византийская мраморная капитель V–VI вв. со следами стесанного креста. Найдена у южного подножия Чуфут-Кале в 1927 г. в кладке стены

5. Византийская мраморная капитель V–VI вв., найденная в 1927 г. у южного подножия Чуфут-Кале

и каким-то образом оказались сброшенными с его утесов вниз, а на месте вторичного их употребления в мечети остались только осколки³³.

³³ Осколки получились, видимо, при падении капителей в период разрушения мечети. – (Прим. У. Б.).

*б. Линейное изображение креста
XI–XII вв.*

По выяснении структуры аркад возникает вопрос о перекрытиях. На внутренней стороне северной стены сохранились следы примыкания коробовых сводов, причем средняя часть имела более высокий свод. Особенно отчетливо коробовый свод был заметен в восточном нефе, но после землетрясения 1927 г. часть его отвалилась; все же и сейчас можно исследовать форму этого свода. Казалось бы, что это указание уже разрешает всю из

раскопок мечети структуру: перекрытие арками и по ним коробовыми сводами³⁴, с устройством двухскатной крыши. Однако находка одного фрагмента (189) выдвинула ряд сомнений и недоумений. Фрагмент этот представляет собою замковый камень от купола и украшен рельефной розеткой³⁵ (рис. 8). Где же мог находиться купол при наличии четырех колонн, и каковы были его размеры? Размещение колонн сделано так, что нигде не получается квадратной формы, нужной для купольного перекрытия.

Найдены также два фрагмента (190-а, 190-б) от внутреннего карниза под куполом. Исследуя их кривую дугу, находим, что диаметр купола определяется в 2,50 метра, что соответствует довольно близко размерам всех 3-х нефов; но где этот купол был, каким образом он перекрывал прямоугольное основание, был ли один купол или несколько (пока найден один замковый камень), остается открытым. Судя по тому, что в центральных частях здания (кв. 26, 27, 31, 32) найдено при раскопках много известкового туфа от сводов, фрагментов карниза купола и частей арок, можно предположить, что купольное перекрытие было в центре.

³⁴ Коробовый свод – разновидность цилиндрического свода; отличается от него тем, что образует в поперечном сечении не простую дугу, а трехцентровую или многоцентровую коробовую кривую. Он имеет большой распор, обычно погашаемый металлическими связями, и используется для перекрытия более обширных по площади помещений, нежели возможно перекрыть цилиндрическим сводом.

³⁵ Розетка – архитектурный декор, растительный орнамент в виде лепестков распустившегося цветка или нескольких листьев, подобных по форме, расположенных инвариативно и радиально расходящихся из центра.

Во всяком случае мы имеем здесь прием, который в Крыму пока не наблюдался, т. к. известные нам конструкции мечети Узбека³⁶ в Старом Крыму или мечети в Судаке³⁷ к данному случаю не подходят. Быть может, дальнейшие исследования дадут возможность окончательно установить структуру перекрытия мечети.

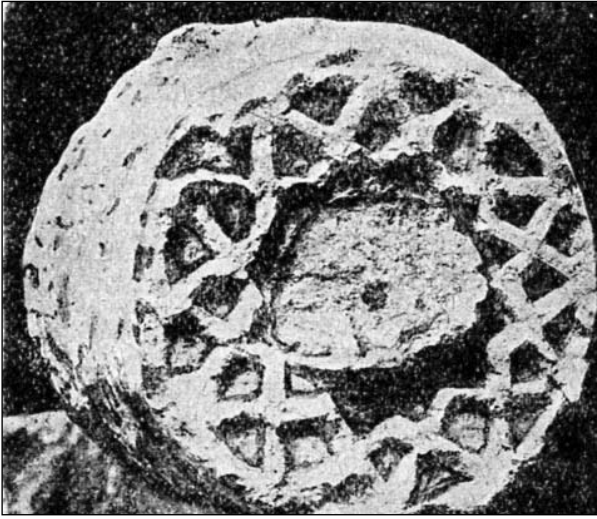
Так как под фрагментами сводов и купола в развалинах найдена керамика, железные вещи и др. находки XIX-го века, можно заключить, что к этому времени часть перекрытия еще существовала, что совпадает с описанием Бертье-Деллагарда, бывшего здесь в конце XIX-го века. В целях дальнейшей реконструкции архитектуры мечети остановимся на вопросе о входе в нее. Никаких следов входа в северной стене, т. е. там, где по аналогии с другими мечетями Крыма следовало бы его искать, не обнаружено. При расчистке же западной стены в 1929 г. в ней обнаружен дверной проем под ско-

7. Блок с рельефным орнаментом от портала мечети, найден во время раскопок 1929 г.

³⁶ Мечеть Узбека – часть архитектурно-археологического комплекса «Медресе-мечеть Узбека». Сооружение мечети относится ко второму строительному этапу развития комплекса. Первоначальное место сооружения мечети неизвестно. Согласно археологическим исследованиям Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа, на рубеже XV–XVI вв. мечеть Узбека была перенесена на новое место и пристроена к северной стене медресе 1333 г. От первоначальной мечети сохранились портал и михраб. Из надписи на портале известно, что изначально мечеть была построена в 1314 г. архитектором (?) Ибраимом аль-Ирбили в годы правления хана Золотой Орды Узбека (1312/13–1341 гг.). Мечеть разделена двумя рядами колонн на три нефа и относится к базиличному типу. Портал и михраб украшены каменной резьбой в сельджукском стиле. В северо-восточный угол здания встроены отреставрированный минарет.

³⁷ Б. Засыпкин. Памятники архитектуры Кр[ымских] татар, журн[ал] «Крым», 2(4). – (Прим. У. Б.).

8. Замковый камень купола мечети

сом северо-западного угла мечети, где был минарет³⁸, дверной проем с косяком и порогом, высеченным непосредственно в скале. Для дверных подставов в углах снаружи оказались круглые углубления и след дверной петли в виде дуги. Двери мечети т. обр. расположены необычно. Во всех аналогичных татарских монументальных сооружениях двери расположены на северной оси здания против михраба (мечеть Узбека в Старом

Крым, Колечь-мечеть³⁹ и т. д.).

Из найденных фрагментов устанавливается, что мечеть имела богатый портал со сталактитовым нишевым сводом, с надписями и с поясом линейного орнамента⁴⁰. В боковых (щековых) стенах он имел две нишки, от которых найдены сталактитовые сводики с рельефными розетками в тимпанах (рис. 10)⁴¹. В северо-восточном углу мечети найден при раскопках прямоугольный плоский каменный блок с рельефным геометрически-звездчатым плетеным линейным орнаментом, видимо, с портала мечети⁴². В другом месте (кв. 18) найден фрагмент архитектурного скоса, возможно, с портала, с прекрасной рельефной орнаментацией в виде непрерывного завитка. Здесь же в нижнем слое найден блок от портала мечети, профилированный и с довольно хорошо сохранившимся рельефным плетеным орнаментом (рис. 7), очень характерным для татарских памятни-

³⁸ Явственные следы минарета сохранились на месте в виде остатков винтовой лестницы. — (Прим. У. Б.).

³⁹ Колечь-мечеть — средневековая мечеть (предположительно злотоордынского времени), расположенная на территории поселения Новопокровка (историческое название села Колечь Мечеть) Кировского района. Упоминается турецким путешественником Эвлией Челеби в 60-х гг. XVII в. Описание и фотографии мечети приводятся в статье Б. Н. Засыпкина «Памятники архитектуры крымских татар в журнале «Крым» за 1927 г. Известно, что в 50-е гг. XX в. здание мечети еще существовало, но вскоре было разрушено, как и поселение.

⁴⁰ Очень близкая аналогия имеется в порталах Керван-серая «Султан-хан» XIII в. близ Кониу (Fr. S a g e. *Reise in Kleinasien*, Berlin, 1896). — (Прим. У. Б.).

⁴¹ См. сев.-вост. портал Керван-серая «Султан-хан» в Кониу. — (Прим. У. Б.).

⁴² Очень близкая аналогия там же. — (Прим. У. Б.).

ков XIV в.⁴³ Таким образом, портал по своей композиции и орнаментации являлся типичным тюрко-сельджукским. Две очень интересные и прекрасно сохранившиеся розетки, найденные в нижнем слое, могут быть от тимпана портала мечети (рисунки 11, 12)⁴⁴.

9. Блок с датой 746 г. (= 1346 г.), найденный в кладке мечети

Нижняя часть михраба (южной алтарной ниши) сохранилась на месте; большой же камень со сталактитовым сводом его находится в кладке стены минарета в северо-западном углу мечети. Тот сводик, который принимался до сих пор за свод михраба, оказался сталактитовым.

Места, откуда происходят некоторые из обильных орнаментальных и профилеванных фрагментов, найденных во время раскопок, остаются пока неопределенными, но наличие их вообще указывает на богатую декорировку скульптурной орнаментацией по камню, очень хорошей техники.

Местоположение окон остается пока невыясненным.

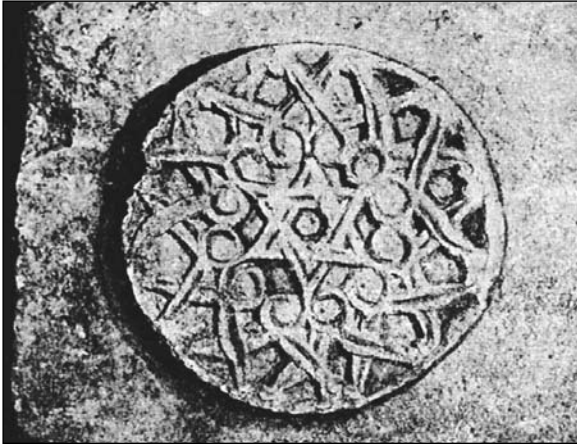
Следует еще остановиться на реконструкции пола, обычно легко разрешаемого, но до-

10. Сталактитовый сводик боковой ниши портала мечети

⁴³ Ср. северный портал мечети Узбека в Старом Крыму (А. С. Башкиров. *Сельджукизм в древнетат. искусстве. Журнал «Крым», № 2, 1926.* – (Прим. У. Б.).

⁴⁴ См. опять Султан-хан в Кониш. – (Прим. У. Б.).

11. Высеченная розетка портала мечети.

вольно неясного в данном случае: расчистка мечети произведена до скалы, но никаких каменных плит пола не обнаружено. В одном месте под западной стеной обнаружен очень толстый крепкий глиняный настил пола с примесью какой-то серой рассыпчатой массы (золы?)⁴⁵, чем, видимо, разрешается вопрос о конструкции пола.

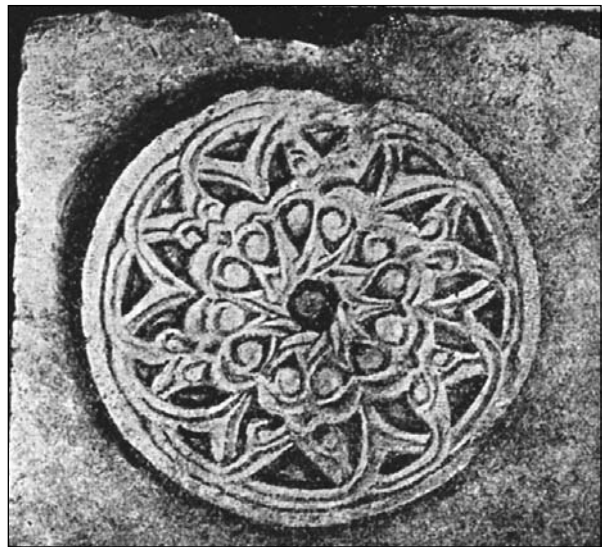
Описанные раскопки мечети в Чуфут-Кале в 1928 и [19]29 гг. дают уже воз-

можность сделать некоторые выводы:

1. Руины обследованного здания, несомненно, принадлежат мечети (кроме сказанного, ориентация здания на юг подтверждает это его назначение).

2. Камень северной стены с датой 746 г. Х. (1346 г. н. э.) должен быть приписан мечети и относится к portalу первоначального здания ее⁴⁶.

3. Намечающаяся структура мечети дает все основания говорить о том, что памятник представляет исключительную ценность для изучения строительного искусства крымских татар, в связи с культурными и социально-экономическими взаимоотношениями тогдашнего золотоордынского государства с Малой

12. Высеченная розетка портала мечети

⁴⁵ На месте оставлен контрольный участок этого настила. — (Прим. У. Б.).

⁴⁶ Стены первоначальной мечети переложены, видимо, гораздо позже, в периоде упадка монументального зодчества среди крымских татар. — (Прим. У. Б.).

Азией и другими странами мусульманского Востока.

Аналогия архитектурных форм и орнаментальных декораций вполне подтверждает датировку мечети XIV-ым веком.

Обнаружение мраморных ионическо-византийских капителей V–VI вв. имеет большую историческую ценность для дальнейшего изучения Чуфут-Кале и напластований культур различных здесь обитавших народов.

В результате окончательной расчистки территории мечети удалось т. обр. выяснить целиком ее план и найти множество деталей сооружения, которые позволяют реконструировать минарет, портал, внутреннюю аркатуру и перекрытие мечети в том виде, в каком они были в XIV веке.

Помимо работ по раскопкам мечети в 1929 г. произведена студентами-стажерами Веймарном и Чепелевым инструментально-топографическая съемка плато Чуфут-Кале с нанесением на план всех пещер, древних сооружений и улиц средневековой части крепости (рис. 13).

Присутствие в Чуфут-Кале или его ближайших окрестностях византийских памятников V–VI вв. и последующих в связи с имеющимися там монументальными крепостными стенами саркой и татарской кладки отчасти подтверждает мнение Бертье-Делагарда, который на основании обстоятельного изучения этого городища был уверен, что на месте нынешнего Чуфут-Кале, в средние века называвшегося «Кырк-иери», или «Кырк-ору», в древности был город Фуллы⁴⁷. Материал раскопок 1928–29 гг. далеко еще не подтверждает локализации Фулл, но выдвигает чрезвычайно интересный момент связи средневековых татарских сооружений с традициями византийской культуры и строительного искусства. Строители мечети XIV в. в «Кырк-иери» использовали наиболее художественные и ценные части какого-то разрушающегося ко времени водворения татар в этих частях Крыма византийского храма.

13. Инструментально-топографическая съемка плато Чуфут-Кале в 1929 г.

⁴⁷ Бертье-Делагард – Исслед. некот. недоум. вопросов средневековья в Тавриде (Изв. Тавр. У. А. К. № 57). – (Прим. У. Б.).

История Чуфут-Кале тесно связана с общей историей Крыма и историей культуры народов разнообразного этнического состава, его заселявших. Археологическое изучение этого городища для нас имеет огромное значение, потому что памятники материальной культуры, таящиеся в недрах его, дают нам возможность ближе подойти к познанию культурных и экономических взаимоотношений средиземноморских народов с культурой и экономическими формами народов, пришедших из глубин Азии. До перехода к татарам, т. е. до 1299 года⁴⁸, крепость «Кырк-иери» была в руках аланов⁴⁹. Народ этот принадлежал к сарматскому племени и появился на исторической арене в первые века нашей эры. В III веке они борются с римским империализмом в Малой Азии; в IV веке мы их видим в союзе с гуннами против вестготов, между Доном и Дунаем. Часть их во время великого движения народов на запад была оттеснена, видимо, в горы Тавриды, где позже обосновалась, при помощи Херсонеса, в качестве заслона от набегов кочевников на его пределы⁵⁰. В середине V века основная группа аланов в союзе с римлянами (Аэций), франками и вестготами участвует в борьбе против гуннов в Галлии.

По русским летописным сведениям, подтвержденным археологическими находками, аланы (асы – ясы) до X века обитали по всей южной Украине, в бассейне Дона и задонских степях. Упоминаются они⁵¹ летописями также в XII в. Арабские историки и путешественники XIII в.⁵² упоминают аланских купцов в г. Крыме, Кафе и Египте. Аланы были мужественными наездниками и стрелками; среди них были кузнецы, которые хорошо умели изготавливать латы (Вильгельм де-Рубрук)⁵³.

По всему видно, что они с V до XIV в. в пределах южной Украины и в Тавриде играли крупную роль как ближайшие соседи и союзники

⁴⁸ *Родословная беев Яшлавских, Тизенгаузен. Сборн. матер. к ист. Золот. Орды, стр. 112. Н. И. Веселовский. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. Петроград, 1922, Зап. Рос. Ак. Наук, стр. 46. – (Прим. У. Б.).*

⁴⁹ Аланы – ираноязычные кочевые племена скифо-сарматского происхождения, в письменных источниках упоминаются с I века н. э. – времени их появления в Приазовье и Предкавказье.

⁵⁰ *Епископ Феодор – Аланское послание (Зап. Од. о-ва и. и д., т. XXI). Селения Буюк-Ас и Кучук-Ас в Евпаторийских степях, несомненно, имеют связь с аланами 1 (асами – ясами). А. И. Маркевич. – Геогр. номенклатура Крыма (Изв. Тавр. о-ва ист., 1 арх. и этн., т. II, 1928). – (Прим. У. Б.).*

⁵¹ *Ю. В. Готье. Ясы-Аланы в ранней русской истории (Изв. Тавр. о-ва и., а. и э., т. I (58). – (Прим. У. Б.).*

⁵² *Тизенгаузен. Сборн. материалов к истории Золотой Орды. – (Прим. У. Б.).*

⁵³ Вильгельм де Рубрук (иногда Гильом или Гийом, или Виллем де Рубрук (ок. 1220 – ок. 1293) – фламандский монах-францисканец, путешественник. В 1253–1255 годах по поручению французского короля Людовика IX совершил путешествие к монголам, которых он называет моалами. Автор книги «Путешествие в восточные страны».

14. Древняя крепостная стена с восточной стороны.

Херсонеса. Благодаря сношениям с последним, среди аланов, видимо, рано появились византийские миссионеры, торговцы, строительные мастера. Они постепенно втягиваются в сферу влияния средиземноморской культуры и начинают играть роль торгового посредника между Херсонесом, скотоводческими племенами на его северных рубежах и с X–XI вв. Киевской Русью.

В V–VI вв. в Крымской Алании, очевидно, был возведен византийский храм, как миссионерская пропагандистская база.

При помощи византийских инженеров и строительных мастеров мог быть укреплен их город, в виде ныне существующей средней оборонительной стены в Чуфут-Кале. Благодаря этим укреплениям и, конечно, своему мужеству и приспособленности, аланы долго могли устоять против волн иранских, тюркских и монгольских кочевников вплоть до татар. Форпосты Византии – Херсонес (Сары-Кермен) и Кырк-иери могли продержаться только до 1299 г., когда под сильным напором многочисленных войск эмира Ногая⁵⁴,

⁵⁴ Ногай – золотоордынский беклярбек, правитель западного улуса Золотой Орды (на территории от левого берега Дуная до Днестра, ставка на Дунае). С 1270-х гг. и до своей смерти не подчинялся ханам Сарая и фактически контролировал их. Вассальную зависимость от него признали Болгария и Сербия, а также все южные и часть северо-восточных русских княжеств.

при золоордынском хане Токта⁵⁵, должны были окончательно пасть⁵⁶.

Спустя 46 лет после этого в Кырк-иери строится мечеть (1346 г.). Это древнейшая в южной части Тавриды опорная база мусульманской религиозной пропаганды, заменившей христианскую и шедшей из сельджукской столицы Кони в Малой Азии. К этому времени крепнут культурные и экономические связи золоордынского государства и его Крымского улуса с мусульманским Востоком, благодаря оживлению тогдашних мировых торговых путей.

Наряду с туземным аланским, т. е. православным, населением⁵⁷ в Кырк-иери появляется мусульманская община, но так как мечеть строится внутри крепости, то эта община, по-видимому, состояла гл. обр. из татарского гарнизона ее.

По всем данным, с 1430-х по 1460-е годы здесь имел пребывание родоначальник крымских ханов Хаджи-Гирай^{58, 59} после перенесения столицы из г. Крыма. В прошлом 1928 году на плато Чуфут-Кале найден фрагмент плиты с именем этого хана⁶⁰ и, видимо, принадлежащим к медресе, который, согласно турецко-татарским источникам, был построен здесь при нем⁶¹. Кроме того, у южного склона Чуфут Кале, на территории мусульманского «азиз» Газы-Мансур найдены экспедицией надмогильные

⁵⁵ Тохта (ок. 1270–1312/13 гг.) – хан Золотой Орды (1291–1312 гг.). Сын Менгу-Тимура. После смерти хана Тула-Буги при поддержке беклярибека Ногай захватил власть в Золотой Орде. Тохта передал Ногаю под его непосредственное управление Крым. Проводил политику укрепления центральной власти и поддержки городов. При нём проведена денежная унификационная реформа и упорядочена административная система. В 1299 г. вступил в открытую борьбу с Ногаем, после ряда сражений нанёс ему поражение. Возобновил дипломатические отношения с мамлюкским Египтом.

⁵⁶ *Родословная беев Яшлавских. Тизенгаузен. – Сборник матер. к ист. Золот. Орды, стр. 112. В е с е л о в с к и й. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время, Петроград, 1922. Зап. Росс. Акад. Наук, стр. 46. – (Прим. У. Б.).*

⁵⁷ *Арабский географ Абульфедя в 1321 г. (Geographie d'Abulfeda, trad. o. M. Remand 1848, Paris). – (Прим. У. Б.).*

⁵⁸ *Р е т о в с к и й. К нумизматике Гираев (Изв. Тавр. У. А. К. № 19). – (Прим. У. Б.).*

⁵⁹ Хаджи I Герай (Герай) Ангел (Мелек) (около 1397–1466 гг.) – первый крымский хан (1441–1466 гг.), основатель независимого Крымского государства и династии Гераев. При нём в 1447 г. Крымское ханство стало независимым от Золотой Орды, а столица была перенесена из г. Крым (совр. Старый Крым) в Кырк-Ер (Чуфут-Кале). Впервые появился в Крыму в 1433 г., но уже в следующем году вынужден был покинуть полуостров из-за междоусобной борьбы. После восстановил власть над Крымом, пользуясь поддержкой Великого княжества Литовского.

⁶⁰ *Текст надписи см. ниже в статье О. Акчокраклы, там же надписи с Газы-Мансура. – (Прим. У. Б.).*

⁶¹ *Судя по тому, что фрагмент этот найден в 6 метрах от сев.-зап. угла мечети, можно предположить, что медресе могло быть построено рядом с мечетью. Медресе находились всегда под влиянием и контролем мусульманского духовенства, и по традиции они возводились рядом с мечетями, что мы видим в Старом Крыму (мечеть-медресе Узбека нач. XIV в.). – (Прим. У. Б.).*

камни 1428–1438 гг., относящиеся ко времени правления этого хана. Нам известны серебряные монеты Хаджи-Гирая, чеканенные в Кырк-иери с 1454 по 1462 г.⁶² Наряду с крепостью «Кырк-иери», ставшей опорной базой молодого тогда, отколовшегося от Золотой Орды Крымского юрта, в западной оконечности Бахчисарайской долины с середины XIV в. вырастает, быть может,

15. Фрагмент с именем (Хадж)и (Ги)рай-хан, сын Гыяс-Эд(дина)

на развалинах христианского поселения,⁶³ новый город «Кырк», на месте нынешнего Эски-Юрта. Раскопки музея в 1924 г. доказали существование здесь большого оседлого центра⁶⁴. До сих пор среди местного населения удержалось название некрополя этого города «Кырк-Азизлер», или «Кырклар», что в переводе означает – святые Кырка, или Кырклар, где окончание «лар» означает множественное число. Термин «Кырк» (qırq) здесь употребляется не в смысле «сорок», а как название рода «Кырк», который, по-видимому, основал этот город и первоначально обитал в нем⁶⁵. Есть основание думать, что при Хаджи-Гирае столица из г. Крыма была перенесена не в Бахчисарай, которого тогда еще не было, а в существовавший к этому времени г. Кырк, причем укрепленной цитаделью его была крепость «Кырк-иери»⁶⁶.

Во 2-ой половине XV в. и начале XVI в. здесь была стратегическая база крымских военных сил, действовавших против разлагающейся Золотой

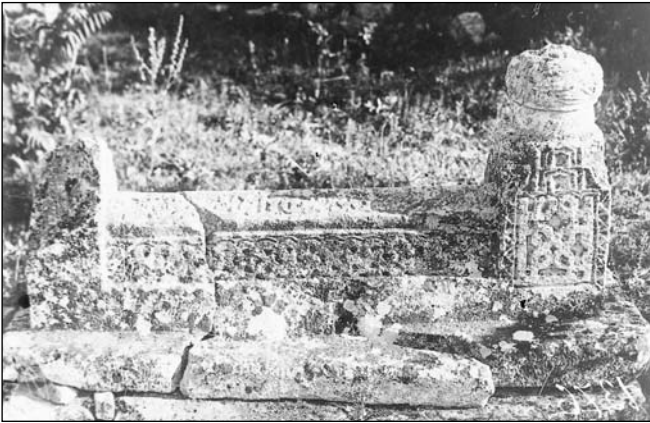
⁶² Ретовский. – К нумизматике Гираев. – (Прим. У. Б.).

⁶³ «Сказание священника Иакова» (Зап. Од. О-ва и. и д., т. II) и Тунманн. – (Прим. У. Б.).

⁶⁴ А. Башкиров и У. Боданинский. Крымско-тат. старина (журн. «Новый Восток», № 8, Москва, 1925). – (Прим. У. Б.).

⁶⁵ Среди тюркских племен есть племя «Кырк»; этим именем названо в Крыму несколько поселений в Евпаторийском, Феодосийском районах. Таким образом становится понятным «Кырк-иери» или «Кырк-ору» – место (рода) Кырк, или укрепление, стремнина, род (рода) Кырк. – (Прим. У. Б.).

⁶⁶ В ярлыке Селямет-Гирая I 1017 г. х. (г. = 1608 г. н. э.) Чуфут-Кале называется – верхняя крепость Кырк-иери. Ср. Н. Л. Эрнст. Железн. двери Бахч. дворца, Изв. ТОИАЭ ч. II, 1928. – (Прим. У. Б.).

16. Один из саркофагов на территории «Газы-Мансур» первой половины XV в. у южного подножия Чуфут-Кале

Орды, – и при преемнике Хаджи-Гирая, его сыне Менгли-Гирае⁶⁷, здесь билась монета с надписью *ضرب قوق ير* чеканено в Кырк-иери⁶⁸.

С умиротворением Крымского юрта, упрощением правопорядка и переходом населения к оседлому быту, мирному труду, что совпадает с основанием новой столицы Бахче-Серая⁶⁹, Кырк-иери

утрачивает свое стратегическое значение. Крымские власти, взамен его, приводят в порядок древний скифский ров и вал на Перекопском перешейке⁷⁰, при помощи турецких инженеров строят здесь крепость «Ор-Капу»⁷¹ (паланку Ферах Керман, или Феркерман). Также укрепляется Ак-Манайский перешеек постройкой крепости «Рабат», или Арабат, на месте соединения Арабатской стрелки с перешейком.

В XVII в. татары забрасывают крепость Кырк-иери и охрану ее поручают иудейской (караимской) общине, живущей там⁷².

⁶⁷ Менгли I Герай (Герай) (1445–1515 гг.) – крымский хан (1467 г., 1469–1475 гг., 1478–1515 гг.). Сын Хаджи Гирая. Пришел к власти благодаря поддержке могущественного рода Ширинов. При его правлении Крымское ханство попало в зависимость от Османской Порты. При Менгли I Гирае было завершено строительство дворца в Бахчисарае и Зынджирлы-медресе в Салачике.

⁶⁸ Ретовский. *К нумизматике Гираев.* – (Прим. У. Б.).

⁶⁹ Бахчисарай – город в Крыму, бывшая столица Крымского ханства. В настоящее время – центр Бахчисарайского района Республики Крым.

⁷⁰ Кеппен. *Крымский сборник*, стр. 349. – (Прим. У. Б.).

⁷¹ Перекоп (Ор-Капу, Ферах Кермен) – средневековая турецко-татарская крепость, построенная на Перекопском вале. Закрывала единственный сухопутный проход в Крым через Перекопский перешеек. Вместе с крепостями Арабат и Ени-Кале Перекопская крепость создавала оборонительную линию, защищавшую Крым от нападений с севера и востока. Ор-Капу применялось для названия центральной крепости или же Перекопа, а Ферах Кермен – та часть Перекопского вала, которая непосредственно прилегала к Каркинитскому заливу на три километра западнее и являлась морским входом на перешеек.

⁷² Ярлык Селямет-Гирая I 1608 г. (Сб. стар. грам... изд. 3. Фирковича). В переводе С. М. Шапшала есть неточность “قلعه نك و حافظه سده اولدڧلارى ايچون” охраняли, а не защищали. – (Прим. У. Б.).

В XVIII в., к моменту присоединения Крыма к России, в Чуфут-Кале остается только 200 караимских семейств,⁷³ которые в половине XIX века совсем оставляют это место.

В наши дни Чуфут-Кале представляет собою мертвое городище с огромным количеством пещер в массиве нуммулитовых известняков, на самом плато и на краю крутых его стремнин. Пещеры эти вырублены человеческой рукой для добычи камня, для жилья, хозяйственных и стратегических целей.

Вся территория городища, около 35 гектаров, усеяна, кроме западной части за валом, называемым «Куллюк», сплошной массой руин домов, улиц и различных сооружений.¹

В последние годы неизменно увеличивающееся количе-

17. Средневековые крепостные сооружения в восточной части и дорога в «Ашлама-дере»

⁷³ Община еврейских сектантов, караимов, обитала в Кырк-иери (Чуфут-Кале) наряду с аланами, татарами как ремесленники и торговцы. Целым рядом антропологических и исторических исследований караимов в течение XIX и XX вв. устанавливается, что постоянное общение с иранскими и тюркскими народами, обитавшими с древних времен в Тавриде, послужило основанием к этническому смешению караимов с ними, особенно с теми группами этих народов, которые подпадали под влияние их религиозной пропаганды. Следствием этого послужило принятие караимами и тюркского языка, близкого по своим формам к кипчакскому наречию XIV в. В процессе археологических работ в Эски-Юрте и Старом Крыму найдены некоторые надгробные камни XIV в. с фрагментами древних форм тюркского языка, довольно близкого к формам языка современных нам караимов (см. ст. О. Акчокраклы о надписях в Ст. Крыму в наст. № Изв. Тавр. О-ва и., а. и э.). Физический тип караимов, их быт и характер – причудливое переплетение форм библейско-семитических со старотюркскими и частью иранскими: попадают, наряду с библейскими собственными именами персидские и тюркские (см. Ю. Кокизов. Сорок четыре надгробн. памятн., с караимск. кладб. в Чуфут-Кале, СПб. 1910, стр. 9). – (Прим. У. Б.).

ство организованных образовательных экскурсий (свыше 6000 ч. в 1929 г.), посещающих Чуфут-Кале, указывает на то, что среди трудящихся масс и молодежи Советского Союза замечается живой интерес к этому памятнику крымской истории. Вместе с тем растут и научные запросы этих масс, что обязывает Бахчисарайский музей, в ведении которого состоит Чуфут-Кале, проводить интенсивную плановую научно-исследовательскую работу по углубленному изучению городища. Из раскопанных памятников материальной культуры различных народов, оставивших здесь свои культурные следы, с соответствующим изучением исторического материала, методом современной науки необходимо построить здесь живой комплекс-маршрут, ярко иллюстрирующий культурные, экономические, социальные взаимоотношения народов и их классов на протяжении всего исторического пути этого места, и таким образом дать ответ на научные запросы масс трудящихся.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТАТАР В КРЫМУ¹

С Октябрьской революцией² проби́л час долгожданного освобождения угнетенных царской властью многомиллионных масс разноязычных народов, которые царизмом именовались, в отличие и в отчуждение от господствовавшей национальности, «иногородцами». Надо ли говорить, что возвещенный пролетариатом лозунг «самоопределение народов» был встречен окраинами восторженно. На окраинах, в трудовых массах, которые стали вместе с пролетариатом всего советского государства распорядителями своих судеб во главе с коммунистической партией, начался мощный экономический и культурный подъем. Этот подъем еще усиливался под влиянием сознания коренного населения окраин своей беспредельной отсталости по сравнению с передовым рабочим классом центральных районов государства. Огромные достижения мировой науки и техники в прошлом совершенно не коснулись большинства национальностей наших окраин, пребывавших до Октябрьской революции почти в первобытном состоянии культурной и экономической подавленности и нищеты.

Октябрьская революция, разбив оковы рабства трудовых масс всего государства, вместе с тем открыла широкие возможности для наших окраин пользоваться благами мировой культуры.

В особенно неблагоприятных условиях культурного и экономического развития находилось трудящееся население Крыма, в частности, татар-

¹ Реконструкция народного хозяйства в Крыму / Крымплан. – Симферополь, 1930.– Вып. 2. – С. 1–31. *Комментарии Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева*

² Октябрьская революция – полное название Великая Октябрьская социалистическая революция – это государственный переворот в ходе которого произошло свержение Временного правительства и приход к власти партии большевиков, провозгласившей установление Советской власти.

ское: вековая культурная и экономическая подавленность, засилье своей феодальной аристократии и духовенства, наступательная колонизация края и связанные с ней жесточайший экономический гнет и обезземеление крестьянства не давали возможности народным массам ни в ханские времена, ни с переходом под власть империалистической России опомниться и ясно увидеть бесконечную свою культурную и экономическую отсталость.

Новая эра просветления жизни трудовых масс Крыма открылась с момента Октябрьской революции. Однако, находясь в лабиринте вековых религиозных, социальных и экономических предрассудков, татарские массы не сразу могли осознать свою классовую сущность. Потребовалось пять лет после Октябрьской революции, ознаменованных сильнейшими политическими, социальными и экономическими потрясениями, прежде чем трудовые татарские массы пришли к единственному выводу, что все их существование и дальнейшее счастье связаны с упрочением и процветанием великого государства трудящихся. Крым был все эти пять лет плацдармом бедствий гражданской войны, неурожаев, голода, повальных эпидемий сыпного тифа. Бедствия в ходе революции обостряют сознание, влияя вообще отрезвляюще на человека и, следовательно, на массы. И в Крыму с 1923 года происходила лихорадочная смена массовой психологии.

Когда началось усиленное строительство советского государства, оно охватило и Крым. Особенного внимания требовали к себе фронты экономический и культурно-просветительный, как важнейшие факторы благосостояния государства. С огромным размахом создавалась сеть школ, политпросветительных учреждений, ликбезов, клубов, изб-читален, детских учреждений – площадок, садов, учреждений физкультуры. Была произведена невиданная для буржуазных стран работа по полному раскрепощению женщин. Этот вопрос особенно остро стоял среди татарского населения Крыма. Социально-экономическое положение женщины-татарки было сковано до сих пор нормами религиозного кодекса «шариата»³, который делал из женщины полурабыню, полуживотное.

Благодаря большой энергии как партии, так и государственных органов, затраченной на коренное разрешение этого вопроса, положение женщины неизмеримо улучшилось. Женщина-татарка освобождается от вековых религиозных и бытовых предрассудков; она сбросила покрывало, с жадностью устремилась учиться, физически и духовно окрепла, стала наряду с мужчинами участвовать в общей работе по строительству советского государства, раскрепощаясь и экономически.

³ Шариат – комплекс религиозных предписаний, исходящих из Корана (Священного писания мусульман), Сунны пророка Мухаммеда (предания, излагающие примеры жизни пророка Мухаммеда) и единогласного мнения сподвижников пророка Мухаммеда.

Вследствие целого ряда государственных мероприятий, экономическое положение как пролетариата, так и крестьянства значительно улучшилось, общественное, культурное и экономическое развитие трудящихся масс к 12-му году революции далеко шагнуло вперед. Коммунистической партией и Советской властью очень своевременно была выдвинута проблема культурной революции, осуществление которой требует огромного напряжения как материального, так и морального. Здесь, помимо работы планирующих и руководящих государственных просветительных органов, призываются к созидательной деятельности все наши советские научно-исследовательские ученые учреждения и мобилизуются все активные краеведческие силы. Прежде всего ставятся на очередь выявление и изучение естественных производительных сил страны, ее природных богатств, народного хозяйства и, вместе с тем, народного быта, как прошлого, так и настоящего, искусства, особенностей производства и т. д.

Актуальными стоят все эти вопросы в Крыму и, в частности, по отношению к коренной части его населения – татарам.

Что сделано в Крыму в отношении изучения народного хозяйства, материальной культуры, истории татар? Татары, как и всякое другое национальное меньшинство, изучены очень мало, несмотря на то, что целые века более культурная нация жила бок о бок с националами. Наилучший способ познания национальностей – это метод советский, который предоставляет возможность самим национальностям изучить свою историю, материальную культуру, свое народное хозяйство. В Крыму этот метод применяется с начала Октябрьской революции и уже дал плодотворные результаты.

I. Археологическое изучение

Историческое изучение тюркских народов вообще, в частности татар, ведется давно. Начиная с XI века целый ряд путешественников и ученых исследователей работали в этой области.⁴

⁴ *Махмуд Кашгари, Марко-Поло, Де Рубрук, Плано Карпини, Ибн-Батута, Клавихо, Мартин Броневский, Михалон Литвин, Сеид Мухаммед Риза, Хурреми-Челеби, Сестрэнцевич-Богуш, кап. Манштейн, Кеппен, Смирнов, Радлов, Вельяминов-Зернов, Тизенгаузен, акад. Бартольд, Крымский, Кеprüлю-Заде и целый ряд наших советских ученых. – (Примеч. автора).*

Марко-Поло (15 сентября 1254 г., Венеция – 8 января 1324 г., там же) – итальянский купец и путешественник, совершивший в XIII в. путешествие через Центральную Азию в Китай.

Гильом де Рубрук (ок. 1220 – ок. 1293) – фламандский монах-францисканец, путешественник, автор книги «Путешествие в восточные страны».

Джованни Плано Карпини, Иоанн из Пьян дель Карпине (ок. 1182 г. – 1 апреля 1252 г.) – итальянский путешественник, монах францисканец-минорит, первым из европейцев, до Гильома де Рубрука и Андре де Лонжюмо, посетивший Монгольскую империю и оставивший описание своего путешествия.

Руи Гонсалес де Клавихо (ум. 2 апреля 1412 г., Мадрид) – испанский дипломат и путешественник, посетивший двор Тамерлана в Мавераннахре.

Историческая литература по этому вопросу довольно богатая. Изучение же материальной культуры турецких народов поставлено было слабо. Приведем несколько имен среди иностранных и русских ученых, которые занимались материальной культурой турецких племен.⁵

В советские период, в связи с созданием целой сети научно-исследовательских и краеведческих учреждений, изучение материальной

Мартин Броневский (первая половина XVI века – начало XVII века) – польский дипломат, государственный деятель, историк, картограф, писатель и хроникёр, посол польского короля Стефана Батория в Крыму, автор латиноязычного «Описания Татарии», известного из первого издания в Кельне в 1595 г. и последующих перепечаток.

Михалон Литвин – посол Великого княжества Литовского в Крымском ханстве, мемуарист-этнограф XVI века. Автор сочинения «О нравах татар, литовцев и москвитян» (лат. *De moribus tartarorum, lituanorum et moscorum*) (около 1550), сохранившегося в отрывках, изданных в Базеле в 1615 году.

Сеид Мухаммед Риза (умер в сентябре 1756 г.) – турецкий литератор, историк и учёный (улема), представитель стамбульской аристократии. Автор сочинения «Ас-саб ас-сийар фи ахбар-и мулк-и татар» (Семь планет в известиях о татарских царях), содержащего краткую историю правления семи крымских ханов с 1445 до 1737 г. – со времени хана Менгли-Герая I до периода правления Менгли-Герая II.

Хурреми Челеби Акай-эфенди (Хурреми Кырыми) – крымскотатарский ученый, придворный литератор XVIII в., автор сочинения «Краткая история».

Станислав Сестренцевич-Богуш (3 сентября 1731 года – 1 декабря 1826 года) – католический епископ, первый архиепископ Могилёвский. Президент Вольного экономического общества (1813–1823).

Кристоф Герман Манштейн (1 сентября 1711 г., Санкт-Петербург – 27 июня 1757 г., Вэльмин) – мемуарист, автор «Записок о России, 1727–1744», полковник гвардии в 1740 г., генерал-майор прусской службы, на русской службе в 1736–1744 годах, участник свержения Бирона. Написал заметки о дворцовых интригах и переворотах в 1727–1741 годы, а также Крымских походах 1736–1739 годов и войны со Швецией в 1741–1743 годы.

Кёппен Пётр Иванович (19 февраля (2 марта) 1793 г., Харьков – 23 мая (4 июня) 1864, Карабаг, Крым) – русский учёный немецкого происхождения, этнограф, библиограф, академик Петербургской Академии наук. Один из создателей Русского географического общества, в котором он возглавлял отделение статистики. Организовал сбор статистических данных о национальном составе населения России.

Василий Радлов (5 [17] января 1837 г., Берлин, Королевство Пруссия – 12 мая 1918, Петроград, РСФСР) – востоковед-тюрколог, этнограф, археолог и педагог, автор около 150 научных трудов.

Христиан Данилович Френ (подлинное имя Христиан Мартин Иоахим Фрэн, 23 мая (4 июня) 1782 г., Росток, герцогство Мекленбург-Шверинское – 16 августа 1851 г., Санкт-Петербург) – выдающийся немецкий и российский востоковед-арабист и нумизмат. Профессор Казанского университета (1807–1815), академик Санкт-Петербургской Академии наук (с 24 сентября 1817 г.), действительный статский советник. В 1818 г. основал и до 1842 г. возглавлял Азиатский музей Академии наук.

⁵ *Френ, Терещенко, Павлинов, Григорьев, Zarre, Смирнов и друг., и в последние годы: целый ряд исследователей в центре, Азербейджане, Ср. Азии, Татреспублике, Украине, Крыму и др. – (Примеч. автора).*

Григорьев Георгий Васильевич (1898, Самарканд – 1941) – историк, археолог, этнограф. Специалист по Средней Азии. Сотрудник Института истории материальной культуры Академии наук СССР.

культуры окраинных национальностей мощно подвинулось вперед.

Крым в этом отношении занимает не последнее место: здесь имеется довольно хорошо развитая общая музейная сеть, Общество истории, археологии и этнографии, О-во по изучению Крыма с местными отделениями, О-во естествоиспытателей и любителей природы, Музей татарской культуры в Бахчисарае, Крымский педагогический институт с кабинетом татароведения и др. Словом, Крым живет довольно интенсивной научной жизнью, как это и должно быть. Историческое прошлое Крыма и его природные богатства создают здесь прочную базу для широких исследовательских работ.

Изучение материальной культуры татар в Крыму сосредоточено в Бахчисарайском музее. Здесь ведется археологическое и этнографическое изучение татар с момента создания музея в дни Октябрьской революции. В Бахчисарае, как старом культурном центре татар, дана широкая историческая база, сохранились живой национальный быт, кустарные производства. С первых дней своего существования музей начал изучать монументальные памятники татарского зодчества в виде гражданских и культовых сооружений, оставшихся на поверхности земли, в Чуфут-Кале, Салачике, Эски-Юрте, дер. Улаклы⁶, Ходжа-Сала⁷ – в ближайших окрестностях и районе Бахчисарая. Были произведены подробные описания обмеры, фотофиксация этих памятников, построенных в XIV–XVI веках.⁸ Одновременно изучались остатки водопроводов, техника, конструкция сооружений, строительные растворы: «хорасан»⁹ (цемянка) – смесь гидравлической извести с толченой черепицей или кирпичом, «лек» – водонепроницаемая, чрезвычайно эластичная замазка, которая делалась из смеси негашеной извести с вареным маслом и хлопчатой бумагой.¹⁰

Одновременно с изучением, фиксацией и учетом древних памятников

⁶ Улаклы (ныне село Глубокий Яр) – село в Бахчисарайском районе Республики Крым, расположено в 6 км к юго-западу от с. Скалистое. В Глубокий Яр село было переименовано 21 августа 1945 г. согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР.

⁷ Ходжа-Сала – село в Бахчисарайском районе Республики Крым. Расположено у подножия горы Мангуп-Кале, на вершине которой находятся руины пещерного города Мангуп – столицы средневекового государства Феодоро. Впервые село упоминает турецкий путешественник Эвлия Челеби в 1667 году.

⁸ У. Боданинский. *Бахчисарайские памятники, записки Крымского о-ва естествоиспытателей и любителей природы, т. 6, Симферополь. 1916 г.* – (Прим. У. Б.).

⁹ Хорасан – раствор извести с большой примесью толченого кирпича или черепицы, которую мололи на т. н. «мельницах».

¹⁰ Музею удалось после долгих работ восстановить утраченные рецепты «хорасана», «лека», и при ремонтно-восстановительных работах исторических памятников в Бахчисарае было проделано несколько опытов. По окончании срока испытания результаты будут опубликованы, так как они должны иметь для нашего строительства большое значение. – (Прим. У. Б.).

в местах расположения старых поселений (Эски-Юрт, Чуфут-Кале, Салачик) собирались на поверхности земли отдельные архитектурные, эпиграфические, скульптурные фрагменты: обломки глиняной поливной росписной посуды, строительные кирпичи, образцы известкового раствора, монеты и все то, что могло иметь малейшее историческое значение. Все это изучалось, фиксировалось в дневниках и передавалось в музей.

В 1924 году музей отправил небольшую разведывательную партию в лице тт. У. Боданинского и О. Акчокраклы с целью рекогносцировочного изучения древностей Эски-Крыма (Старого Крыма). Эта партия привезла в музей подробный ориентировочный материал, который лег в основу производственного плана археологических работ музея в последующие годы на территории этого древнего культурного центра татар. Осенью этого же 1924 года музей, вместе с представителем Научной ассоциации востоковедения при ЦИКе СССР проф. А. С. Башкировым, вел археологические разведки на территории древнего татарского кладбища XIV в. «Кырк-Азизлер»¹¹ в Эски-Юрте¹² под Бахчисараем¹³. Это – первые раскопки разведочного характера, произведенные музеем; они дали чрезвычайно много неожиданного, нового датированного материала для определения культуры и социально-экономического положения татар XIV в. в Крыму. Весь материал, добытый разведками, поступил в Бахчисарайский музей и лег в основу его археологического отдела.

В следующем 1925 году музей, совместно с Научной ассоциацией востоковедения при ЦИКе СССР, начал археологические раскопки на территории древнего татарского города «Крым» (Старый Крым). Подробный производственный план и сметы были разработаны и представлены в Кр. НКП Бахчисарайским музеем. В работах приняли участие: татарский эпиграфист О. Акчокраклы, профессора: Бороздин¹⁴, Башкиров¹⁵, архитектор

¹¹ Кырк-Азизлер (в пер. с крымскотатар. «Сорок святых») – мусульманское кладбище в юго-западной части города Бахчисарая. Располагалось на окраине ордынского поселения Эски-Юрт.

¹² Эски-Юрт (в переводе с крымскотатар. «старое селение», «старая ставка») поселение в юго-западной части Крыма, ныне исторический район в западной части города Бахчисарая, образовавшееся в период Золотой Орды.

¹³ Башкиров и Боданинский. Памятники крымско-татарской старины. Журн. «Новый Восток» № 8-9. Москва. 1925 г. В 1916 году кладбище «Кырк-Азизлер» было открыто О. Акчокраклы и У. Боданинским. – (Прим. У. Б.).

¹⁴ Бороздин Илья Николаевич (23 октября 1883 года, Ярославль – 13 октября 1959 года, Воронеж) – российский советский учёный, историк-востоковед, этнограф, педагог, профессор (1947), литературный критик, член Союза писателей.

¹⁵ Башкиров Алексей Степанович (19(31) июля 1885 г., с. Кукмор Казанской губернии – 1 января 1963 г., Москва) – российский и советский историк-антиковед, археолог, этнограф, краевед, культуролог. Специалист в области древней истории, искусствоведения и архитектуры. Один из основателей советской палеосейсмологии. Доктор исторических наук (1945), профессор.

Голландский¹⁶, У. Боданинский, топографы Здзеховский, Модин и 3 практиканта из вузов, тт. Б. Джеппаров, А. Абдурахманов и Давидович. Начальником экспедиции был назначен проф. И. Н. Бороздин. Экспедиция произвела учет всех памятников Старого Крыма, составила генеральный план с нанесением всех существующих руин древних сооружений. Произвела зондажные раскопки на территории «Керван-серай», дворца караванов и медресе – высшей школы, рядом с известной мечетью Узбека 714 г. Г. (1314 г. н/э). Раскопки эти дали много интересного материала, датирующего жизнь этого города первой половиной XIV века. Было найдено множество обломков глиняной росписной поливной посуды, мусульманской ввозной керамики и монет золотоордынского чекана.¹⁷

Также собрано было на поверхности земли огромное количество подъемного материала в виде обломков гончарной, фаянсовой посуды, монет, каменных надмогильных плит, стел с интереснейшими надписями, орнаментацией и разнообразными формами.

Раскопки эти дали драгоценный материал для истории культуры, экономики и социологии татарского улуса в Крыму второй половины XIII и начала XIV в. Весь этот материал был подробно изучен, зафиксирован графически, фотографически, с важнейших надписей сняты эстампажи¹⁸. Основное ядро находок оставлено в основанном в этом году в Старом Крыму музейном хранилище (мечеть Узбека), некоторая часть перевезена для показательных целей в Бахчисарайский музей.¹⁹

Археологические раскопки продолжались в 1926 году в том же составе членов экспедиции, только без топографов. Была вскрыта часть медресе, выяснен план здания с в. и з. сторон, выявлены большие строительные достоинства, прекрасная кладка из тесаного камня, отличные профили восточного пилона портала главного входа в медресе. Очень хорошо выработанный план здания с центральным открытым двором указывает на то, что мастера прекрасно были знакомы со всеми тонкостями тогдашнего строительства и искусства.²⁰

¹⁶ Голландский Павел Иванович (1861–1939) – архитектор, инженер. Работал ученым хранителем и заведующим художественного отдела Центрального музея Тавриды. Неоценимый вклад внес Голландский в изучение крымскотатарской архитектуры.

¹⁷ *Древнейшие монеты 664–665 г. Г. (1265–66 г. н/э), чеканенные в Крыму именем золотоордынского хана Менгу-Темира.* – (Прим. У. Б.).

¹⁸ Эстампаж – оттиски и техника переноса рельефных изображений на бумагу, плёнку или ткань (например, с поверхности скульптуры), покрытую каким-либо красящим веществом.

¹⁹ *Подробный отчет см. И. Бороздин, Солхат. Москва, 1926 г.* – (Прим. У. Б.).

²⁰ *На основании глубокого изучения памятника профессором-архитектором П. И. Голландским высказано мнение, что план медресе близко напоминает некоторые, наиболее выдающиеся сооружения турок-сельджуков в Малой Азии.* – (Прим. У. Б.).

Были произведены разведки в местности «Кяшане»²¹, где проходят следы оборонительных стен с башнями и рвом, для выяснения профиля и характера кладки их. Здесь же на внутренней территории городских стен найдены следы каких-то зданий с куполами, кои были облицованы кирпичом с ярко-бирюзовой поливой; место это безобразно изрыто населением в поисках и выемке строительного материала для своих домов. От линии городских стен остался ясно видимый на поверхности земли бугор с выемкой посередине. Эти бугры местами выступают наружу и образуют круглые петли, кои на некотором расстоянии друг от друга повторяются – это остатки оборонительных башен. Линия бугров окаймляет таким образом всю территорию расположения древнего города «Крым» общим протяжением около 7 миль.

Одновременно была произведена разведка на месте предполагаемого дворца. Ныне здесь находится усадьба с садиком, принадлежащая гражд. Чеканову. Здесь найдена мощная каменная кладка стен. Слои до глубины 2,50 от линии растительного покрова насыщены обломками стеклянной, фаянсовой, глиняной росписной и поливной посуды; плитный пол на указанной глубине выложен из кирпича. Найдена монета, чеканенная в 1281 г. в Сарае Новом (Сарай-Эль-Джедид). К сожалению, раскопок здесь мы не могли развернуть, потому что на участке разведен фруктовый садик и виноградник.

В это лето экспедицией в Старом Крыму найдено до 100 штук отдельных надгробных памятников, в виде больших надгробий, плит, стел с прекрасной рельефной орнаментацией и арабскими письменами «сулюс»²², с начертаниями имен покойников и датами их смерти²³. Собрано также большое количество фрагментов фаянсовых²⁴, стеклянных, глиняных поливных сосудов, монет, чеканенных в гг. Сарае и Крыме в XIII и XIV вв.

²¹ «Кяшане» – (кашане – летний дворец. См. словарь османского языка Девелиоглу, стр. 494), северная часть средневекового городища Солхат-Крым, местность на южном склоне отрога горы Малый Агармыш. На его территории действительно были обнаружены остатки оборонительных укреплений (крепостные стены и башни), мавзолеей, мусульманский некрополь.

²² Сулюс – каллиграфический арабский почерк, появился в I – II вв. по Хиджре (в VII в. во время правления династии Омейядов). Стиль характеризуется изогнутыми буквами с крючками на конце. Буквы, соединяясь, то наплывают друг на друга, то рассыпаются, создавая единый курсивный поток, часто с очень сложными пропорциями. Сулюс до сих пор используется в написаниях различных эпитафий, посвящений, заголовков, обращений в высоком стиле.

²³ О. Акчокраклы. *Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. (Известия Таврического О-ва истории, археологии и этнографии, т. I). Отдельный оттиск Бахчисарайского музея. Симферополь. 1927 г. – (Прим. У. Б.).*

²⁴ Фаянс – керамическое изделие из белой массы, покрытое прозрачной глазурью, если же эта глазурь непрозрачна, то такие изделия называют «полуфаянсами».

Рис. 1. Руины мечети XIV в. в Чуфут-Кале

В том же году, во время земляных работ по шоссированию Греческой и Крестьянской улиц в Старом Крыму найдены горн для обжига глиняных изделий, много сферо-конических и других глиняных сосудов, кольцо медное тонкой чеканной работы с позолотой и камнем «акык» – сердоликом.

В Старом Крыму основано базисное музейное хранилище в отведенном специально для этой цели местсоветом доме с двориком. Все находки помещены здесь, занесены в каталог и описаны. По заявке экспедиции учреждена должность смотрителя древностей района. Эти достижения гарантируют в дальнейшем систематическую охрану памятников Старого Крыма и его района от дальнейших разрушений и гибели.

Летом 1928 года музей производил археологические работы на территории древнего пещерного города Чуфут-Кале²⁵ (Кырк-ер в древности) под Бахчисараем.²⁶

Раскопана мечеть, построенная в 746 г. (1346 г. н/э), выяснены план, размеры и большинство деталей этого чрезвычайно интересного соору-

²⁵ Чуфут-Кале (в переводе с крымскотатар. «еврейская крепость») – пещерный город близ Бахчисарая в Крыму, возник предположительно в V–VI веках как укрепленное поселение на границе византийских владений.

²⁶ В 1927 г. в Чуфут-Кале производил предварительные работы т. О. Акчокраклы с практикантом Б. Джеппаровым. – (Прим. У. Б.).

жения, так ярко иллюстрирующего культуру мусульманского средневековья на недоступных, диких утесах Крыма²⁷.

В работах принимали участие татарский эпитафист О. Акчокраклы, У. Боданинский и представитель Центральных реставрационных мастерских Главнауки в Москве архитектор Б. Н. Засыпкин²⁸ и молодые практиканты-комсомольцы Муратов и Аблямитов. Наряду с большим количеством архитектурных, скульптурных и эпитафических фрагментов собран интересный подъемный материал в виде обломков средневековой золотоордынской и восточной керамики, фаянса, железных предметов, кои дадут возможность датировать различные культурные напластования этого городища. Добытый экспедицией материал собран в большом доме караимов в Чуфут-Кале, где решено организовать музейное хранилище.

Одновременно с этими раскопками музей произвел разведочные работы в урочище Ашлама-Сарайлык с северной стороны, в ущелье, под утесами Чуфут-Кале. Здесь открыты нами фундаменты существовавшего еще во второй половине XVIII в. ханского дворца²⁹. Здесь же открыт древний водопровод с источником «Хамам-чокрак». Дальнейшие плановые раскопки в этом месте будут иметь, помимо общего научного значения по истории культуры татар, еще и огромное практическое значение для водоснабжения г. Бахчисарая. В настоящее время вопрос этот, в связи с систематическими засухами в районе, приобретает актуальный характер. Дальнейшие работы в «Ашлама-Сарайлык» включены музеем в план научно-исследовательских работ 1929/30 г.

В августе 1928 года музей производил археологические работы в Старом Крыму. В состав экспедиции входили крымские работники О. Акчокраклы, У. Боданинский, архитектор П. И. Голландский и археолог Н. Л. Эрнст. Работы имели целью продолжить расчистку территории развалин «медресе» – высшей школы, рядом с мечетью Узбека (работы эти

²⁷ О. Акчокраклы. *Новое из истории Чуфут-Кале. Оттиск Бахчисар. музея из Известий Таврического О-ва истории, археологии и этнографии», т. II (50). Симферополь. 1928 г. П. В. Никольский. Чуфут-Кале. Вып. II. Симферополь. 1924 г. – (Прим. У. Б.).*

²⁸ Засыпкин Борис Николаевич (1891–1955 гг.) – архитектор, специалист-востоковед и реставратор. Окончил в 1916 году Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ). С 1912 г. принимал участие в реставрационных работах в Москве. В период 1919–1923 годов занимался изучением памятников истории и архитектуры в Томске, Костроме и Крыму. В 1934 году был репрессирован. С 1937 года жил в Узбекистане, работал архитектором в Управлении охраны памятников. После 1953 года Б. Н. Засыпкин был назначен начальником Управления охраны памятников Узбекистана.

²⁹ *Дворец значится на плане 1775 года. В конце же XVIII в. по ордеру кн. Потемкина он был разобран, материал пошел на постройку казенных зданий в Симферополе. (Распоряж. Потемкина из его секретной канцелярии с 1781 по 1786 г.). – (Прим. У. Б.).*

были начаты еще в 1925 г. и продолжались в 1926 году). Одновременно экспедиция производила разведочные работы по выявлению ряда гражданских, культовых, стратегических и ирригационных сооружений эпохи золотоордынского владычества в Крыму. Выявлен полностью план медресе в с.-з. и ю.-в. частях его; благодаря находкам этого года (базы и капители колонн) явилась возможность реконструировать весь портик с аркадой с с. и ю. сторон центрального открытого двора. Обращено серьезное внимание на изучение технической части сооружений, в частности, на строительные растворы³⁰, которые делались настолько прочными, что превращали кладку стен, сводов и куполов в монолитный массив.

Произведены разведки на территории древнетатарского кладбища на Зеленой площади, давшие целый ряд датированных надгробных памятников второй половины XIV в. Собран обширный подъемный материал, состоящий из ряда архитектурных, скульптурных фрагментов, множества обломков золотоордынской и мусульманской ввозной керамики, фаянса из Персии, Малой и Средней Азии, монет и проч.³¹

Весь этот материал размещен в Старо-Крымском музейном хранилище, которое в текущем году расширено пристройкой крытого лапидариума, и частью взят в Бахчисарайский музей для разработки.

Произведены детальные обмеры, графическая и фотографическая фиксации мест раскопок, найденных памятников, деталей сооружений, и предметов.

Летом 1929 года экспедицией Бахчисарайского музея в составе О. А. Акчокраклы, У. А. Боданинского, архитектора Б. Н. Засыпкина, стажеров Б. В. Веймарна, В. Н. Чепелева, практиканта Б. Муратова продолжались археологические работы в Чуфут-Кале. Закончена расчистка руин мечети XIV в. и произведена инструментально-топографическая съемка всего городища, с нанесением на план деталей средневековой части и южного склона массива. В результате этих работ экспедиция собрала большое количество отдельных частей здания, в виде фрагментов от стен, купола, арок, портала, минарета. Этот материал даст возможность реконструировать памятник в большей его части. Заслуживает особого внимания нахождение в руинах обломков от византийских мраморных капителей V в. н/э,³² подобранных музеем в 1927 г. у южного подножия

³⁰ Известь с толченым кварцем, которого много в окружающей местности, или с толченым кирпичом, черепицей – «хорасан» (цемянка). – (Прим. У. Б.).

³¹ Между прочим, один фрагмент 690 г. Г. = 1291 г. н.э. и фрагмент с древнееврейскими письменами 1550 г. н/э. – (Прим. У. Б.).

³² По определению проф. Д. В. Айналова и других византологов, работающих в Гос. академии истории матер. культуры в Ленинграде. – (Прим. У. Б.).

Чуфут-Кале, и камня с изображением византийского креста. Это обстоятельство лишний раз подтверждает предположение о существовании на Чуфут-Кале или вблизи его памятников ранней византийской культуры и что татары использовали в некоторых частях своих сооружений фрагменты более древних памятников, тщательно стесывая с них изображения христианского символа, креста. Этот метод часто применялся арабами и турками-сельджуками при возведении зданий важного значения. В музее имеется надгробная стела, найденная на кладбище «Кырк-азизлер» в Эски-Юрте в 1924 г., с арабскими надписями и именем покойного Хаджибея 1371–1372 г. н.э.; обратная сторона стелы закруглена, на поверхности заметна часть рельефного византийского креста, ясно указывающая на то, что для стелы использован ствол мраморной колонны с византийского культового сооружения.

Все указанные археологические работы производились в плановом порядке, согласованно с центральными планирующими научными и местными государственными учреждениями и профсоюзными организациями и вследствие этого имели большое показательное, просветительное значение. Крымское правительство в лице Крымпланбюро и КрымНКП проявило большой интерес к раскопкам, и последний отпускал на их производство до 1929 г. 2.000 руб. из своего бюджета ежегодно.

В план археологических работ в текущем 1929/30 г. поставлены раскопки в Старом Крыму.

II. Этнографическое изучение

В Бахчисарайском музее устроены этнографический и кустарно-промышленный отделы, которые собирают бытовые комплексы предметов для того, чтобы дать широким массам посетителей живое и четкое представление о жизни, быте, искусстве, экономике и народных производствах татар.

Для пополнения своих материалов музей летом 1925 года принял активное участие в организованной Кр. НКП этнографической экспедиции. В заранее составленный музеем маршрут вошли: исходный пункт – Симферополь на Сарабуз³³, Абзлар³⁴, Евпаторию, Кырк-Чолпан,

³³ Сарабуз (с 1948 по 1958 гг. с. Кадровое) – упраздненное село Симферопольского района Республики Крым, сейчас часть села Укромное. Первое известное документальное описание приводится в 1708 г. в кадиаскерских записях, упоминается также в «Камеральном описании Крыма» 1784 г. как три села, которые могли быть районами (маалле) одного большого поселения.

³⁴ Абузлар (совр. Водопойное) – поселок в Сакском районе Республики Крым. Первое известное упоминание в документах встречается в Камеральном описании Крыма 1784 г.

с.-з. побережье Крыма, – Бой Казак под Перекопом³⁵, Джанкой, Присивашский район, Тюп-Кенегез, Колечь-Мечеть³⁶, Старый Крым, через Орталан³⁷ – Восточный Крым, Ай-Серез³⁸, Капсхор³⁹, Ускут⁴⁰, Карасу-базар⁴¹ – на Симферополь. Экспедиция носила комплексно-разведочный характер. Этим объясняется большой радиус охвата и сравнительно большое количество населенных пунктов – 55, которые посетила экспедиция. В задачи входило выявление тех районов или определенных пунктов, в коих уцелел еще нетронутый исторический, бытовой, фольклорный материал, и поэтому личный состав экспедиции был подобран в следующем виде: 1) О. Акчокраклы – историк и эпитафист; на нем лежало историческое и экономическое обследование, запись фольклора, собрание эпитафических памятников; 2) У. Боданинский – искусствоведение, этнография, археология, руководство графической и фотографической фиксацией; 3) А. Рефатов⁴² – музыкант, вел нотную запись памятников устной народной музыки, собирал, фиксировал старинные музыкальные инструменты; практиканты – вузовцы, тт. Аббас Хильми – фотографирование; Решид Челебиев вел работы по графической: фиксации памятников и записи текстов музыкальных образцов; Сафдет Абдуль-Рагим вел запись памятников народного эпоса, эпитафики – в помощь члену экспедиции О. Акчокраклы. Все работы производились под общим руководством У. Боданинского.

Работа экспедиции носила широко-общественный характер: в каждой

³⁵ Заливное (до 1948 г. Карт-Казак № 1) – исчезнувшее село в Красноперекопском районе Республики Крым, располагавшееся на севере района, на Перекопском перешейке, примерно в 2 км к юго-западу от современного села Рисовое.

³⁶ Колечь-Мечеть – исчезнувшее село в Кировском районе Республики Крым, включённое в состав с. Новопокровка, сейчас южная часть села.

³⁷ Земляничное (до 1945 года Орталан) – село в Белогорском районе Республики Крым, центр Земляничненского сельского поселения.

³⁸ Междуречье (до 1945 года – Ай-Серез, от греч. Αγίος Σέργιος «Святой Сергий») – село на юго-востоке Крыма. Входит в Городской округ Судак Республики Крым.

³⁹ Морское (до 1945 года Капсхор, от греч. Καψο Χωρα «Выжженое село») – село на юго-востоке Крыма. Расположено на западе территории горсовета, на берегу Чёрного моря, в 16 км к западу от Судака, в устье реки Шелен.

⁴⁰ Приветное (до 1945 г. – Ускут) – село в городском округе Алушта Республики Крым.

⁴¹ Карасубазар (совр. город Белогорск) – центр Белогорского района Республики Крым. Историческое название с крымскотатарского переводится как «базар на реке Карасу». Город возникает, вероятно, как торговый пункт во второй половине XIII в., и в эпоху Крымского ханства выполняет те же функции, как танзитный пункт на торговом пути из Гезлева в Кефе. Город также известен, что в нем в 1774 г. был подписан Карасубазарский трактат, по которому Крымское ханство объявлялось независимым государством. После депортации крымских татар был переименован в Белогорск.

⁴² Асан Рефатов (1902, Бахчисарай – (предп.) 1938) – крымскотатарский композитор, музыкант и поэт. Автор многих известных крымскотатарских музыкальных произведений, им подготовлен и издан сборник крымскотатарских народных песен.

деревне члены экспедиции предварительно объясняли крестьянам, для чего Советское государство снаряжает и посылает различные экспедиции, показывали тут же материал, который был на руках в данный момент, устраивали целые импровизированные доклады, заинтересовывали и втягивали в работу молодежь и взрослое население. Эта система повсюду давала очень хорошие результаты, устанавливая с населением полный контакт; крестьяне прекрасно встречали экспедицию, всюду оказывали активную помощь. В наиболее глухих и оторванных от культурной жизни деревнях Евпаторийского района экспедиция своим появлением вносила необычное оживление в тихую однообразную жизнь крестьян: вокруг каждой работающей группы образовывалась большая толпа – как бы кружки содействия, причем знатоки народной музыки, народные поэты, певцы собирались вокруг А. Рефатова, народные сказители-старцы, живые историки деревни, сосредоточивались вокруг О. Акчокраклы и т. д. Но особенно кипучая, активная атмосфера для работы создавалась там, где бывали ячейки пионеров или комсомола. Молодежь вносила особую бодрость, энергию и активное веселье в нашу работу, помогая нам во всем: и в работе, и в поисках необходимого материала и людей.

Фольклор. Народный эпос прекрасно сохранился в Северной степной и Присивашской частях Крыма – по старому татарскому делению Крыма: Тархан, Мангт, Чонгар⁴³. Объясняется это, по-видимому, природным окружением, однообразием степей, формами хозяйства и вследствие этого выработавшимся особым складом характера степняка, традициями номада, богатством его фантазии.

Степные татары, «ногай», как их называют в центральной и горной части Крыма, очень любят музыку, сказания, поговорки, свободные импровизации «чин» в стихотворной форме. Они, как киргизы, природные поэты, умеют остроумно и образно говорить. В деревнях «Семен» Евпаторийского и «Тюп-Кенегез» Джанкойского района (Чонгар) мы встретили двух народных поэтов-сказителей: Сеид-Мамбет-Акай и Курт-Мамбет-Акай (ум. 1926 г.). Оба – глубокие старцы, обладают феноменальной памятью, в то же время неграмотны, но впитали в себя всю народную мудрость, остроумие, способность быстро и очень хорошо импровизировать. Они знают наизусть весь исторический народный эпос: «Эдиге»⁴⁴

⁴³ Чонгар – село в Геническом районе Херсонской области Украины. Расположено в юго-восточной части полуострова Чонгар в 2 км от залива Сиваш.

⁴⁴ «Эдиге» – ногайский героический эпос. Историческая основа предания об Эдиге (конец XIV – начало XV в.) – его борьба с Тохтамышем, ханом Золотой Орды. В сказании борьба между Эдиге и Тохтамышем передаётся как известный фольклорный мотив о гонениях преданного и достойного вассала со стороны злого и несправедливого царя.

«Чора-Батыр»⁴⁵ и др. (Р а д л о в. Образцы нар. лит. тюрк, плем.). Экспедиция записала около 1000 образцов народной литературы: чин, аталар-сози (изречения предков), поверий, примет, загадок.⁴⁶ Это может представиться только как предварительная работа. Работу по собиранию фольклора необходимо углубить и, поскольку выяснены определенные места, где он сохранился, перейти на стационарный метод исследования. В настоящее время собранный в этой области материал обрабатывается О. А. Акчокраклы.

Народная музыка. Изучение и собирание памятников вел член экспедиции молодой музыкант тов. А. Рефатов. Его метод собирания заключался в следующем: народный певец или певица свободно пели какой-либо образец, исследователь повторял на струнном инструменте то же с поправками передатчика, затем то же наигрывалось на инструменте, велась нотная фиксация, снова игралось под цензурой певца, вносились поправки.

Для более широкого втягивания в работу крестьянских певцов и певиц т. Рефатов во всех почти деревнях устраивал импровизированные концерты под открытым небом, где-либо в сарае или в тесной крестьянской избе с демонстрацией музыкальных образцов. Часто эти концерты устраивались по предложению самих крестьян. Тогда экспедиция ставила условие: за каждый образец, сыгранный т. Рефатовым, деревенские певцы обязывались петь для записи по несколько неизвестных собирателю музыкальных образцов.

Таким образом экспедицией было записано:

1 «Чин» – стихотворные импровизации, или коллективные соревнования между группой молодых людей и девиц.....	120
Песен исторического характера	15
Образцов духовной музыки «Иляги»	20
Плясовых «хайтарма».....	25
«Пешраф» – музыкальных вступлений ко всякого рода торжествам.....	12
«Таксим» – доля (соло на каком-либо музыкальном инструменте)	12
«Долу» – застольные песни	8
Свадебные песни	6
Песен разного характера	30

⁴⁵ «Чора-Батыр» – эпос крымскотатарской литературы (середина XVI в.). Воспевались героические подвиги богатырей, защищавших интересы народа.

⁴⁶ А. А. Олесницкий. *Песни крымских турок. Москва, 1910 (небольшое количество образцов).* А. Боданинский, О. Мурасов и Мартин О. *Пословицы, поговорки и приметы крым. татар. Изв. Т.У.А.К. № 52. В. И. Филоненко. Загадки крымских татар. Симферополь, 1926 г. – (Прим. У. Б.).*

Такое количество материала требует длительного и усидчивого труда по его обработке.⁴⁷ Это будет первым серьезным опытом исследования татарской музыкальной этнографии в Крыму, если не считать некоторых предшествующих работ по этому вопросу, страдающих серьезными недостатками.⁴⁸ Другой молодой музыкант Я. Шерфединов собрал и записал около 100 образцов музыкальной этнографии. Есть надежда увидеть эту работу в издании Крымиздата.

Эпиграфика. В недрах татарской деревни по частным рукам имеется еще много рукописных книг. Большинство из них культового значения: Коран⁴⁹, бесконечные толкования к нему и прочая схоластическая мудрость. Но среди этого рукописного материала попадаются ценные книги исторического содержания – «дестан», в которых рисуются взаимоотношения Крымского ханства с Польшей, запорожскими казаками, исторический быт классов, между коими быт «ишчи» – батраков, тяжелое положение их в условиях феодального строя XVIII в. «дестан Эхи»,⁵⁰ множество «джонк» – сборников письменной поэтической литературы и «Кады-эскерские сак» – судебские, нотариальные книги, кои имеют огромное значение по изучению социально-экономических взаимоотношений классов и уровня культуры в разные века внутри Крымского ханства⁵¹.

Весь этот материал в настоящее время разрабатывается членом экспедиции тов. О. Акчокраклы.

Тамги. К интереснейшим открытиям экспедиции относятся «тамга» – родовые знаки монголо-татарских улусов, которые проникли в Крым 700 лет назад из глубин Азии. «Тамга», или тавро, представляют собою

⁴⁷ В 1928 г. член экспедиции А. Рефатов закончил обработку этого материала и сдал его в Кр. НКП для печатания. По полученным последним сведениям, Крымгиз приступил к печатанию сборника. – (Прим. У. Б.).

⁴⁸ Кончевский. Песни крымских татар, Москва, 1925 г. Первый опыт записи памятников народной музыки, к сожалению, имеет много серьезных пробелов по части текстов татарских песен. Недочеты эти явились следствием незнания автора с языком. – (Прим. У. Б.).

⁴⁹ Коран – священная книга мусульман. Слово «Коран» происходит от арабского «чтение вслух», «назидание». Коран, согласно исламу, представляет собой свод откровений, произнесенных от имени Аллаха пророком Мухаммедом и с его слов записан сподвижниками. Согласно мусульманской традиции, передача Корана была осуществлена через ангела Джабраила и длилась без малого 23 (точнее 22, с 610 по 632 год) года, а первое откровение Мухаммед получил в возрасте сорока лет, в «Ночь могущества» («Ляйлятуль-Кадр») месяца Рамадан.

⁵⁰ «Эхи» – суфийский орден-братство с коммунистическим уклоном. Братства «Эхи» зародились в Малой Азии в средние века, в XIV в. проникли в Крым, где развили довольно сильную пропаганду среди цехов ремесленников. Упоминания об «Эхи» мы находим в археологических материалах Эски-Крыма в XIV в. в статуях ремесленных цехов в Крыму и дестанах XVIII века. Об «Эхи» писал проф. В. А. Гордлевский. – (Прим. У. Б.).

⁵¹ Основное ядро Кады-эскерских книг находится в публичной библиотеке СССР в Ленинграде. – (Прим. У. Б.).

Рис. 2. Тамги на надгробных камнях

простейшие линейные изображения предметов хозяйственно-бытового значения: подковы, тетивы лука, серпа, гребешка с 2-мя или больше зубьями, обруча и т. д., или комбинации изображений этих предметов с простейшими прямыми линиями. Употреблялись эти знаки вместо надписей на надгробных камнях, в виде примитивных нацарапанных изображений на могилах членов определенного улуса, «уруг» – рода. Тамги употреблялись еще для метки скота или закрепления пастбищ, принадлежащих определенному роду. Тамги также употреблялись на монетах и предметах народного производства различных турецких племен.⁵² Тамги употреблялись, по словам знаменитого турецкого ученого Махмуда Кашгари⁵³, турецкими племенами еще в XI в. н/э.⁵⁴

Экспедиция собрала в Евпаторийском и Джанкойском районах около 400 различных тамг.⁵⁵

⁵² На коврах в Средней Азии (Фелькерзам. Ст. ковры Ср. Азии. Журн. «Ст. Годы» 1914 г.). В Старом Крыму экспедиция открыла тамги на гончарных изделиях. – (Прим. У. Б.).

⁵³ Махмуд ибн аль-Хусейн ибн Мухаммед ал-Кашгари (1029–1126) – тюркский филолог и лексикограф. Родился в государстве Караханидов. Долгое время жил в Багдаде, который тогда находился под властью турок-сельджуков. Создал труд «Диван лугат ат-тюрк» («Собрание тюркских наречий») – словарь-справочник тюркских языков.

⁵⁴ «Словарь турецкого языка» 466 г. Г. (1073 г. н. э.). Рукопись была найдена в г. Алеппо в Сирии и издана в Константинополе 1333 г. Г. (1915 г. н. э.). – (Прим. У. Б.).

⁵⁵ О. Акчокраклы. Татарские тамги в Крыму (Известия Крымского педагогического института, кн. I, отд. I и отдельный оттиск Бахчисарайского музея). Симферополь. 1927 г. – (Прим. У. Б.).

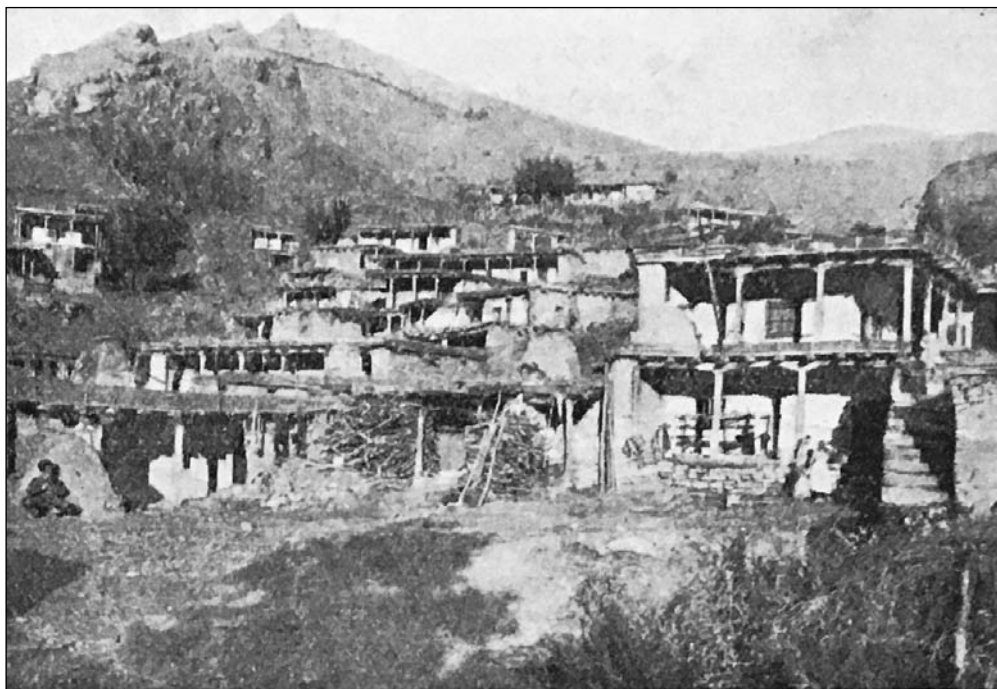

Рис. 3. Крестьянские жилища Восточного Крыма, д. Ворон

Жилища. Экспедиция занялась подробнейшим изучением татарского жилища в 3-х местах: Старом Крыму, дер. Ай-Серезе, дер. Сарай-Мин⁵⁶ на Керченском полуострове⁵⁷ и дер. Бой-Казак под Перекопом, с детальными обмерами планов, фасадов, разрезов, с терминологией всех частей дома, описанием строительных материалов, системой их применения. Необходимо еще изучить наиболее типичные жилища в предгорной части Крыма и в районе Судака.

В процессе выработки жилищ, несомненно, имели важное значение природное окружение, материал, имеющийся под рукой строителя, формы хозяйства, кроме того, целый ряд причин исторического порядка: взаимодействие иных культур, иных влияний и принесение из глубин Азии самобытных традиций. По строительным признакам и по употребляемому строительному материалу жилища в Крыму делятся на несколько типов:

1. «Чит» – дома-плетенки; каркас состоит из деревянных столбов с

⁵⁶ Сокольское (до 1945 года Сараймин) – исчезнувшее село в Ленинском районе Республики Крым, располагавшееся на юго-востоке района и Керченского полуострова, на левом берегу впадающей в Тобечикское озеро безымянной маловодной балки, примерно в 7 км к северо-западу от современного села Огоньки.

⁵⁷ На Керченском полуострове в 1926 г. работали отдельные члены экспедиции. – (Прим. У. Б.).

подкосами – «пайванд», между которыми вплетается стена в виде корзины из молодых веток лесного ореха «фндык» или «четлеук»; внутри и снаружи такие стены обмазываются смесью глины с соломой, «саман». Верх состоит из основной балки «аркалык» – хребтовой, которая лежит на фронтонах вдоль всего дома; его часто делали из тополя. Поверх «аркалык» поперек положены «кериште» или «сайгак» – ряд балок на 2 ската, на некотором расстоянии друг от друга. Концы их выступают снаружи по фасадам и дают типичный для татарских домиков выступ крыши «сачак». На концы «сайгак» положен «сачаклык», который служит рамой для плетеной опалубки, лежащей на всей балочной системе; поверх такой опалубки лежит слой глины, перемешанной с резаной соломой (саман), и перекрывается татарской черепицей в тех районах, где это возможно. В степной и восточной части, где нет этого материала или он очень дорог, крыши домов покрываются толстым слоем глины с соломой; этот тип распространен по всему Крыму.⁵⁸

Второй тип жилья «чатма» – типа северных бревенчатых изб. Стены состоят из широких и толстых дубовых досок, которые кладутся ребрами друг на друга и по углам связываются системой «макас» – щипцов; кроме того, доски укрепляются деревянными накладными дугами «пайванд», образующими на боковых фасадах стрельчатые арки, через посредство деревянных шипов «чуй». Отсюда такие дома называются «чуйли-чатма-эв» (уй).⁵⁹ Район распространения: горный, предгорный Крым, Бахчисарай.

Следующий тип более новый – «сантрач», фахферковый⁶⁰. В этом случае каркас из дерева на вертикальных стойках «дрек», кои скреплены наискось подкосами «пайванд». Промежутки между стойками и подкосами закладываются кирпичом-сырцом, «калп», и с обеих сторон обмазываются глиной с примесью соломы, а сверху белится светлой жирной глиной. Район распространения – центральный, горный и предгорный районы Крыма.

Последний тип домов – каменные, кладка на известковом растворе или глине связывается в различных горизонтах дубовыми лежнями, связанными между собой системой «макас» – ножниц. Такой прием воз-

⁵⁸ Жилища-плетенки употреблялись монголо-татарами еще в XIII в. (В. де Рубрук. История монголов). – (Прим. У. Б.).

⁵⁹ Один из типичных таких домов находится в Бахчисарае в прих. Бурма-чешме и принадлежит музею, а другой в дер. Коккоз в ю. предгорной части Крыма принадлежит Мурадасыл Муслюм. Имеются такие дома в дер. Буюк-Узен-Баш и Кучук-Узен-Баш. – (Прим. У. Б.).

⁶⁰ Фахверк – тип строительной конструкции, при котором несущей основой служит пространственная секция из наклонных (под различным углом) балок. Эти балки видны с наружной стороны дома и придают зданию характерный вид; пространство между балками заполняется глинобитным материалом, кирпичом, иногда также деревом.

*Рис. 4. Крестьянки за работой.
Восточный Крым, дер. Капсхор*

ведения каменных стен очень древний: употреблялся в Сасанидской Персии, греками и сельджуками Малой Азии. В Крым был занесен, очевидно, малоазиатскими мастерами еще в XIV в.⁶¹ Район распространения – центральный, горный, предгорный, восточный Крым.

Все старые татарские дома, построенные указанными методами, весьма устойчивы от землетрясения⁶² и, несомненно, являются результатом многовекового строительного опыта на почве и условиях Крыма.⁶³ Для нашего советского антисейсмического строительства в Крыму мы должны внимательно изучить старинные методы возведения крестьянских жилищ и учесть все наиболее дешевые строительные материалы, имеющиеся на местах, для правильного и научного построения наших строительных планов.

Одежда. Одной из основных задач экспедиции было изучить и собрать все, что касается крестьянской одежды. С этим вопросом, вообще, нужно торопиться, ибо одежды с каждым годом подвергаются сильному изменению: в северной и центральной части Крыма национальная одежда исчезла. Осталась она еще в наиболее глухих частях горного и восточного Крыма. Новый быт с повелительной неизбежностью внедряется во все уголки татарской жизни, устанавливая свои законы, свои привычки. В самом деле, вместо неудобной, вредной летом и дорогой черной барашковой шапки на голове у крестьянина появляются легкая и дешево стоящая кепи или шляпа, на ногах – дешевая и прочная стандартизован-

⁶¹ Стены древнего «Керван-Серай» в Старом Крыму и Эски-Дурбе в Бахчисарае укреплены лежнями. – (Прим. У. Б.).

⁶² Это подтвердилось специальным обследованием жилищ горного и предгорного Крыма, произведенным Бахчисарайским музеем совместно с командированным в Крым постоянной сейсмической комиссией Академии Наук СССР проф. А. В. Вознесенским после землетрясения 12/IX–1927 г. (отчет об этом обследовании уже закончен и будет опубликован). – (Прим. У. Б.).

⁶³ Б. А. Куфтин. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. Москва. 1925 г. – (Прим. У. Б.).

ная обувь, как верхнее платье – пальто и т. д., вытесняя собою неудобные и неприиспособленные для современной жизни «мест» – мягкие сафьянные сапожцы, или деревянные ходули «табалдрык», или «налн» и т. п.

С таким же успехом вытесняются «сокма-штан» – шаровары из домотканного войлочного сукна (сокма» – тат.) с «учкур», собирающим шаровары широкими складками вокруг талии, или «камзол» – куртка в обтяжку с короткими или длинными рукавами и многочисленными пуговицами в прямом разрезе на груди. Зимняя одежда в виде короткого тулупчика «кскса-тончк», или тулуп из овчины «узун-тон», ввиду их целесообразности, сохраняются в быту лучше.

Такому же сильному изменению подвергается женская одежда, состоящая из широкой и длинной, ниже колен, рубашки «кетён-кольмек» из тонкого домотканного бумажного холста с примесью льна, шелка, с прямым коротким разрезом на груди и одной пуговицей на шее; подол и рукава рубашки заканчиваются волнистой каемкой «оя» или кружевной полоской. Под рубашку надеваются широкие шаровары «думан» или «дон» из белого холста: нижние части штанин, начиная от колен, делаются из ярко-красной материи, с таким расчетом, что они наполовину остаются снаружи, всегда видны из-под рубашки и придают фигуре женщин своеобразный вид. Поверх рубашки надевают короткий до колен, или несколько ниже кафтан «збн» с короткими рукавами и с вырезом на груди «кокус», вырез этот закрывается вне дома особым нагрудником «коксюк» на шнурках; из-под рукавов «збн» видны широкие длинные рукава холщевой рубашки, которые во время работы засучиваются и собираются у локтей. Кафтан этот, плотно облекая торс женщины, ниже талии значительно расширяется при помощи особых клиньев «джабу» с боков. Талия в обычное время перевязана спускающимся сзади в виде треугольника шерстяным вязаным платком «бель-явлук» с бахромой, спереди завязывают на шнурках «оглюк» или «пештмал» – фартук из полосатой материи. На свадьбах или по праздникам талию опоясывают нарядными поясами, вышитыми серебром с чеканными или филигранными застежками – бляхами «колан», или «капаклы-кушак». На ноги надевают шерстяные чулки с цветным узором, «сырлы-чорап», поверх которых надевают мягкие сафьянные туфли «терлик» с несколько загнутыми кверху остроконечными носками или же туфли без задков «папич»; осенью и зимой на ноги надевают высокие деревянные ходули «налын» или «табалдрык» с ремешком для продевания ноги. Летом часто ходят босиком или надевают сафьянные шлепанцы без задков «папич», или «стамбул-папичи» на босые ноги. На зиму кафтаны «збн» делаются на вате стеганными, рукава и подол удлиняются.

Волосы окрашиваются растительной краской «хна», привозимой с

Рис. 5. Эски-дурбе в Бахчисарае, постр. XIV–XV вв.

Ближнего Востока, заплетаются в мелкие косички; женщины на висках оставляют локоны «зульф», голова туго завязывается цветным узорчатым платком «баш-явлук», а сверху вне дома набрасывается длинное белое прямоугольное покрывало «баш-марама». Через плечо и на волосах носят «дуа» и «сач-дуа» – амулеты, зашитые в матерчатый прямоугольный мешочек, или заключенные в серебряную оболочку. По праздникам или на свадьбу на голову надевают маленькие бархатные шапочки «фес», гладкие, вышитые серебром или украшенные галунами «тёрт».⁶⁴

Экспедиция собрала по несколько комплектов женских, мужских, детских одежд со всеми бытовыми предметами, имеющими связь с одеждой. Все это передано в Бахчисарайский музей, где экспонировано в общем комплексе динамики татарского быта в различных его проявлениях.⁶⁵

⁶⁴ Эта основная схема одежд видоизменялась в деталях в зависимости от обстановки, времени года и возраста.

⁶⁵ Изучением татарской одежды занимались этнографы: Г. А. Бонч-Осмоловский (Ленинград) и проф. Б. А. Куфтин (Москва). Отделы татарской этнографии имеются: в музеях: Г. Русском в Ленинграде, Центр. музее народоведения (Москва), в Музее Тавриды Симферополь, Ялтинском вост. музее. – (Примеч. У. Б.).

Куфтин Борис Алексеевич (21 января [2 февраля] 1892, Самара – 2 августа 1953 г., Лиелупе (часть Юрмалы)) – советский археолог и этнограф, академик Академии наук Грузинской ССР (с 1946 г.).

Бонч-Осмоловский Глеб Анатольевич (1890–1943) – антрополог, археолог, этнограф, геолог. В 1919–1924 гг. участвовал в этнографических экспедициях и раскопках в Крыму. Заведывал Крымским комитетом по делам музеев, создал Южнобережное книгохранилище на базе библиотеки Крымского горного клуба. В 1924 году впервые в СССР

Обычаи. Среди многочисленных народных обычаев некоторые, под влиянием экономических причин и нового советского быта, быстро оставляются, видоизменяются и забываются. Среди них свадебные обычаи в полном объеме редко где теперь соблюдаются. Экспедиция записала 2 варианта свадьбы в дер. Тюп-Кенегез (Присивашский район) и в Старом Крыму у крестьянки родом из дер. Атан-Алчин на Керченском полуострове.⁶⁶

III. Искусство и производства

В XIII в. в Тавриде татары застали большие художественные традиции и высокую культуру средиземноморской группы народов, издавна ее населявших. В процессе постепенного оседания, изменения форм хозяйства, мирного труда и общения с новыми соседями: греками, готами, аланами, татары невольно стали втягиваться в общее течение большой средиземноморской культуры и, принеся с собою зачатки древнеазиатской культуры, через 75 лет по вступлении в Тавриду к концу XIII века настолько выросли в культурном и экономическом отношении, что к этому времени у них в Тавриде появляются большие культурные центры: «Крым»,⁶⁷ «Кырк» – нынешний Эски-Юрт(?)⁶⁸ с большим количеством выдающихся

обнаружил останки неандертальского человека в гроте Киик-Коба (Крым). С 1930 по 1933 гг. старший научный сотрудник в Государственной Академии материальной культуры. Член Правления Ленинградского отделения РОПИК (Российского общества по изучению Крыма). В 1933 г. был осужден по делу славистов. В 1941 г. судимость была снята. С 1942 г. преподавал в Казанском университете.

⁶⁶ *Свадебные обычаи будут записаны в дальнейшем в горной, предгорной и восточной частях Крыма и опубликованы отдельной статьей. См. Г. А. Бонч-Осмоловский. Брачные обряды татар горного Крыма (Известия Г. Р. Г. О., т. LVIII. 1926, вып. I). – (Примеч. У. Б.).*

⁶⁷ *На древнейших золотоордынских монетах Менгу-Темура во второй половине XIII в. значится: «شرب قويم» – чеканено в Крыму (нын. Старый Крым). – (Примеч. У. Б.).*

⁶⁸ *В родословной татарских улусных беев – князей Яшлавских говорится, что их предок Абак-бей-Кодалак, перекочевав в Крым с берегов Волги, поселился в «Яш-даге» (нын. д. Яшлав) на полянах в молодом лесу, между городом Кырком и рекой Альмой. Географическое положение Чуфут-Кале, который до сих пор принято считать городом Кырком, не соответствует этому. А между тем археологические разведки музея в 1924 г. на территории нынешнего Эски-Юрта под Бахчисараем установили кладбище XIV в. на огромной территории. Такое кладбище с множеством прекрасно выполненных памятников могло принадлежать, конечно, не временному кочевью, а большому культурному поселению с хорошо развитой экономикой и социальным строем. Кладбище это имеет старое название «Кырклар» или «Кырк-азизлер» (в переводе – сорок или сорок-святых).*

Нынешнее Чуфут-Кале в древности называлось «Кырк-иери» – Сорок мест, место сорока или «Кырк-Ор» (Ор – верх, вершина, канал, ров. См. словарь тат. языка А Троянского, Казань, 1833 г.). Таким образом, Кырк-Ор можно перевести – Сорок вершин или вершина, верх Кырка (верхние укрепления города Кырка)

Лашков. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве (Труды VI Археологического съезда в Казани, 1903 г., т. I, с. 100-101).

монументальных и художественных сооружений, связанных с общему-сульманской культурой на Востоке.

Художественная культура крымских татар распадается на несколько периодов, в зависимости от преобладающих культурных влияний:

а) Ранний период – золотоордынский (XIII–XV вв.). Решающее значение имела культура ислама, которая шла от арабов – первых учителей татар-мусульман – из Египта, Ирака, Персии, Малой и Средней Азии.⁶⁹ Период этот является чрезвычайно важным, ибо он совпадает с моментом политического могущества золотоордынского государства и его части – Крымского юрта, экономического его процветания и мощного напора мусульманской культуры на кочевников-скотоводов. В этот период были созданы наиболее яркие монументальные сооружения.

Судя по результатам новейших исследовательских работ 1924–1928 гг., и художественная промышленность этого периода носила следы определенного подъема: надгробные памятники с рельефной орнаментацией и прекрасно высеченными, сочно скомпанованными надписями, бесчисленные обломки глиняной и фаянсовой посуды с тонкой росписью и высокого качества поливой, ювелирные изделия, предметы из меди с чеканкой, гравировкой и серебряной насечкой,⁷⁰ рукописные книги с тонкими орнаментальными заставками, позолотой,⁷¹ монеты и т. д., найденные во время археологических разведок и раскопок на территории древних городищ Эски-Юрта (Кырк), Эски-Крыма, Чуфут-Кале (Кырк-Ер), нам ясно говорят об этом.⁷²

б) Следующий исторический период – турецкий, со середины XV и до конца XVIII в. На памятниках этого периода чувствуется сильное влияние турок-османов и итальянцев. Тогда был создан целый ряд прекрасных монументальных сооружений гражданского и культового порядка: Ханский дворец в Бахчисарае, дурбе Хаджи-Гирая, Зынджирлы-медресе⁷³ в

логического съезда, т. IV, 104 и 105 стр. В одном деле упоминаются город Кырк и Кырк Ор). – (Примеч. У. Б.).

⁶⁹ А. Башкиров. *Сельджукизм в древнетатарском искусстве. Журнал «Крым», № 2. Москва. 1926 г. – (Примеч. У. Б.).*

⁷⁰ В тек. году в Бахчисарайский музей поступил уникального значения медный подсвечник с чеканкой, гравировкой, серебряной насечкой, исполненный в 1324 г. н/э. (725 г. Г.). Памятник этот по тщательном его изучении и разбору имеющихся на нем надписей будет музеем опубликован особо. – (Примеч. У. Б.).

⁷¹ Коран 1309–1314 г. н/э из Евпаторийской ханской мечети хранится в Б. музее. – (Примеч. У. Б.).

⁷² А. С. Башкиров. *Художественные памятники Солхата. Журн. «Крым». № 1 (3). Москва. 1927 г. – (Примеч. У. Б.).*

⁷³ Зынджирлы-медресе – средневековое высшее духовное училище в Бахчисарае, построенное в 1500 году. Свое название получило от слова «зинджир» – железная цепь, подвешенная над входной, открывавшейся внутрь, дверью. Она заставляла входившего в храм мудрости и выходявшего почтительно склонять голову. Почти квадратного плана

Салачике (Бахчисарай), ханская мечеть в Евпатории⁷⁴, Такие-хан-джами в Карасубазаре и т. д.⁷⁵

К этому периоду сформировались и укрепились национальные кустарные производства, получило оформление цеховое устройство кустарей-ремесленников, сложилась школа поэзии и народной музыки.

Третий период совпадает с моментом присоединения Крыма к старой России, с конца XVIII до начала XX века. Потеря самостоятельности Крыма, последующий политический и социально-экономический гнёт над массами со стороны царских чиновников, помещиков, своего духовенства, беев (князей) и мурз вызвали паралич в области народного творчества. Монументальное искусство к этому времени гибнет. За этот период не воздвигалось ни одного сооружения, имеющего какое-либо историко-художественное значение. Оставалась только кустарная промышленность, которая обслуживала нужды внутреннего быта татар и имела небольшое промышленное значение. В бытовой плоскости остались цеховые организации и то только потому, что в структуре их были элементы воздействия «шариата» – правовых норм, изложенных в Коране, и большая доля пропаганды мусульманского духовенства.⁷⁶

В Крыму существовали цехи: пастухов, земледельцев, пекарей, поваров, ткачей, кожевников, каменотесов, плотников, кузнецов, торбочников, литейщиков-чеканщиков, горшечников, штукатуров и т. д., число их доходило до 50.⁷⁷ Каждый цех существовал как особая ор-

каменное здание снаружи лишено парадности. Лишь небольшие окна скупно оживляют строгие, крепостного вида, боковые и дворцовый фасады. Все внимание привлекает входная дверь и вмонтированная над ней каменная плита с надписью: «Это училище при помощи Всеблагого Бога приказал построить Менгли-Герай-хан, сын Хаджи-Герай-хана, да продлит Бог царство его до скончания века. 906 г.» (1500 г.).

⁷⁴ Джума-Джами, она же Хан-Джами – соборная пятничная мечеть в Евпатории, главная мечеть города. Мечеть расположена в районе парка им. Караева; возвышаясь над прилегающей застройкой, она хорошо видна и с моря, и с берега. Объект культурного наследия федерального значения.

⁷⁵ Б. Н. Засыпкин. Памятники архитектуры крымских татар. Журн. «Крым». № 2(4). Москва. 1927 г. – (Примеч. У. Б.).

⁷⁶ Интереснейшая проблема средневекового Крыма – цеховое устройство ремесленников «Эснаф» – служит в последнее время предметом исследования музея. По этому вопросу готовит труд ялтинский музей. Он будет издан в ближайшее время. Музей использует для этого труда найденный им в 1928 году рукописный устав цеха кожевников «شجرة قوت در بيان ارکان دباءن» и др.

Литература о «рисоля»: Проф. А. Н. Самойлович (ныне академ.). Туркестанский устав – рисоля артистов. Ленинград. 1927 г.; М. Гаврилов. О ремесленных цехах Ср. Азии и их статутах – рисоля. Журн. «Коммунист, мысль», кн. 5. Ташкент. 1927 г., изд. САКУ; Эвлия-Челеби. Сейяхат-Намэ. Т. I. Турецкое издание.

Цехами занимался проф. А. В. Гордлевский (см. его статью «Из жизни цехов в Турции». Зап. кол. востоковедов, 11, вып. 2. Ленинград, изд. Акад. наук, 1927). – (Примеч. У. Б.).

⁷⁷ По имеющемуся в Бахчисарайском музее старинному списку «Эснаф». По Эвлия

ганизация с своим выборным органом и писанным уставом «селеф-наме»⁷⁸ правила предков. Все цехи объединялись в общий союз «Эснаф», во главе коего стоял выборный глава «Эснаф-баши» и вместе с ним религиозный протектор – «накыб», который должен был происходить из «сейидов», т. е. потомков Магомета по линии его дочери Фатимы – жены халифа Али. На имя «сейидов» давались крымскими ханами особые ярлыки⁷⁹ в подтверждение их прав на это звание. Благодаря тому, что в структуре цехов существовал религиозный контроль и в них не было элемента политического, старая государственная власть России не трогала их и смотрела на них сквозь пальцы. Вместе с этим ни государство, ни тогдашние земства не обращали внимания на национальные кустарные промыслы и ничего не делали для того, чтобы им помочь, наладить сбыт, создать сырьевое обслуживание, кооперировать, хотя в некоторых губерниях старой России шаги помощи кустарям со стороны земств предпринимались.⁸⁰ Кустарные промыслы Крыма в течение всего XIX и начала XX вв. были предоставлены самим себе, вследствие этого замкнулись в тесные рамки национальных традиций, и для них остались неизвестными всякие технические достижения времени и рациональная организация труда. Все станки и орудия производства до Октябрьской революции не изменились, оставаясь в виде застывших архаических пережитков. Продуктивность была весьма низкой благодаря тому, что все делалось ручным способом; затрачивая на производство много рабочей силы, кустарь не мог продавать своей продукции наверняка, ибо рынок сбыта был ограничен Крымом и только южной частью Украины; на ярмарках в Каховке и Алешках крымские кустари сбывали некоторую часть своей продукции.

В таком виде народное искусство и промыслы дожили до Октябрьской революции, пережив тяжелый кризис в период политических и социально-экономических потрясений.

В 1921/22 г. кустарная промышленность получила сокрушительный удар во время голода в Крыму. Свирепая эпидемия вырвала из рядов кустарей много жертв. Чтобы судить о размере катастрофы, небезынтересно будет привести краткую статистическую таблицу:

Челеби, количество их в Турции в XVII в. доходило до 1100. – (Примеч. У. Б.).

⁷⁸ *В Средней Азии – «рисоля». В Западной Европе в средние века существовали совершенно аналогичные организации ремесленников со своими статутами (см. М. Кул и шер. Цехи у нас и в Европе. Журн. «Русская мысль», кн. XI и XII. Москва. 1887 г.). – (Примеч. У. Б.).*

⁷⁹ *В Бахчисарайском музее имеются ярлыки, выдаваемые на имя сейидов. – (Примеч. У. Б.).*

⁸⁰ *В Вологде, Вятке, Москве и Полтаве (отчеты губ. земских управ). – (Примеч. У. Б.).*

Производства	Количество рабочих		Производит. в год		Стоимость продукции в год		Примечания
	до 1914 г.	с 1924 г.	до 1914 г.	с 1924 г.	до 1914 г.	с 1924 г.	
«Кечеджи» – войлочники	60	12	10.800 пуд шерсти	2160 пуд	216.000 р.	43.200	50% продукции вывозилось на Север при экспорте Крымский фрукт
«Мутаф» – торбочники	85	13	204.000 шт.	15.600 шт.	142.800 р. <...>	23.000 <...>	25% продукции вывозилось на Север

Производства

Общий упадок экономического благосостояния Крыма за время империалистической войны, расстройство народного хозяйства, голод и эпидемии гибельным образом отразились на состоянии кустарной промышленности. Как видно из таблицы, количество занятых в производстве упало, продукция уменьшилась до катастрофических размеров.

Спустя несколько лет после этого начинается в общесоюзном масштабе строительство экономической жизни государства. Строительство коснулось и Крыма – ее экономики, кустарной промышленности, началась просветительная работа среди кустарей, организовались кустсоюзы, промкредит. Отсталая аморфная масса кустарей пробудилась; начали организовываться производственные коллективы, возникла инициатива по механизации производства.

Среди этой горячки стал происходить процесс угасания художественно-народного творчества, так как творческие силы масс были направлены в сторону технического улучшения и удешевления продукции, в силу необходимости идти в ногу с крупной государственной фабрично-заводской промышленностью. Все же сильная культурная отсталость масс кустарей и, благодаря этому, чрезвычайно замедленный темп механизации кустарного производства вызвали потерю внешнего крымского рынка для сбыта продукции, емкость же внутрикрымского рынка стала чрезмерно мала.

Раньше татарская кустарная промышленность держалась на удовлетворении бытовых хозяйственных потребностей масс крымского населения. Под влиянием Октябрьской революции быт татар и их потребности резко стали меняться, примерно: раньше к свадьбе готовилось

приданое в виде комплекта кованой медной посуды, обуви, женских ювелирных украшений, вышивок, платья, белья из домотканого холста, ковров, войлока и проч. Все эти предметы изготовлялись кустарями: медниками, сафьянщиками, ювелирами, ткачами, ткачихами, вышивальщицами. Теперь же, под влиянием советизации быта, татарская свадьба происходит без всяких декоративных частей и без строгого соблюдения традиционных обычаев, просто в ЗАГСе. Современной девице-татарке не нужно дорогостоящее приданое, да и нет средств его приобретать. В деревнях Крыма редко происходят теперь свадьбы по старым обрядам, если и происходят, то значительно упрощенным методом.

Поэтому национальная кустарная промышленность Крыма в значительной мере лишена и внутренней базы сбыта своей продукции. Отсюда создан кризис кустарной промышленности, вместе с тем и художественного народного творчества. Советское государство и сама масса организованных кустарей учитывают необходимость новых требований к кустарному производству, и в последние годы принимаются коренные меры по реорганизации кустарной промышленности в области кредитования, коллективизации и повышения культурных, технических навыков среди масс кустарей для успешного проведения в дальнейшем механизации производства.⁸¹

Из всех кустарных национальных производств останутся, по видимому, существовать и будут развиваться те отрасли, кои окажутся наиболее рациональными, рентабельными и отвечающими потребностям современных трудящихся. Или те из них, кои сумеют, по своей гибкости, быстро приспособиться под вкус современного массового потребителя и найдут свое место на общесоюзном или внутреннем крымском рынке.⁸²

Ввиду мощной конкуренции крупной государственной промышленности кустарям придется, по неизбежному ходу истории, установить контакт с государственной промышленностью и облечь свое производство в современные формы коллективизации и механизации, став на широкий путь развития, доказать пользу своего существования, целесообразности в общей экономической системе государства трудящихся.

Бахчисарайским музеем обследован, изучен целый ряд промыслов, собрано большое количество коллекций, иллюстрирующих эти про-

⁸¹ *Наличие в Бахчисарае – центре национальной кустарной промышленности в Крыму – техникума кустарной промышленности ВСНХ РСФСР имело большое значение для дальнейших перспектив рационализации кустарной промышленности. К сожалению, в настоящее время техникум оторвался от производственной базы в Бахчисарае, перешел в г. Феодосию и будет обслуживать южные национальные республики и области. – (Примеч. У. Б.).*

⁸² *Последнее десятилетие замечается усиленный спрос на кустарные изделия СССР на международном рынке. – (Примеч. У. Б.).*

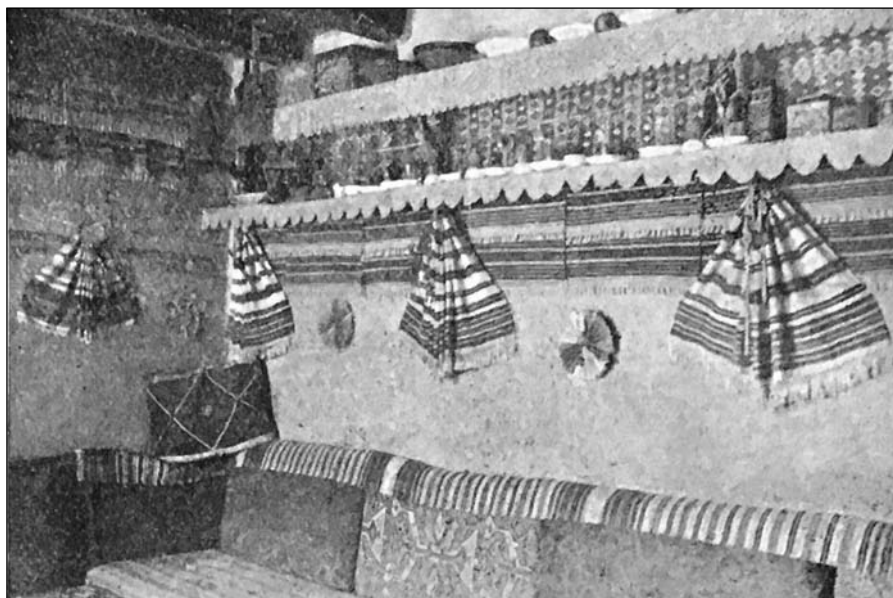

Рис. 6. Внутреннее убранство крестьянского дома в Восточном Крыму (дер. Капсихор)

изводства в историческом их развитии и изменении, начиная с XIV в. и кончая нашими днями.

Ткани. В Крыму издавна существовал цех ткачей. Легендарным патронном и основателем цеха считается «пир» Абдулла Тайяр. Производились ткани из хлопка, льна, шелка и шерсти на архаических станках.⁸³ Соблюдаются старые производственные традиции. Ткачество уцелело в настоящее время в горной, южной и восточной частях Крыма. Вырабатываются тканые полотенца с узорчатыми концами «кбрыз»,⁸⁴ «юз-без», «марама» – полотенца, покрывала и проч.

Развитие этой отрасли народного труда, переживающей в настоящее время тяжелый кризис, возможно при широкой государственной помощи, организации поставки сырья, кредитования, коллективизации и механизации производства, тем более что в этом производстве работают исключительно женщины.

Производство из шерсти. В Крыму выделывались «килимы», узорчатый и простой войлок, «эйбе», или «эгбе», переметные сумы и «торба»

⁸³ Старинные ткацкие станки и орудия производства ткачей имеются в Бахчисарайском музее, бытуют до сих пор в деревнях восточного и горного Крыма (Ускут, Капсихор, Ворон, Буюк и Кучук-Узенбаш и проч.). – (Примеч. У. Б.).

⁸⁴ Турецкое название острова Кипра на Средиземном море. Название тканей от красок, вывозимых с этого острова для окраски тканей. – (Примеч. У. Б.).

Рис. 7. Татарка за пряжей шерсти
(Ст. Крым)

– торбы для корма лошадей, войлочные, грубые сукна «сокма» и т. д.⁸⁵

В XVIII в. до середины XIX в. в Крыму производились «килимы» высокого технического и художественного достоинства.⁸⁶ Эта отрасль существовала в Крыму издавна, имела сырьевую базу, вытекавшую из основ скотоводческого хозяйства. Имея корни в крестьянском хозяйстве, производство это в значительной степени поддерживает трудовое благосостояние деревень, расположенных в дебрях Крымских гор и не имеющих минимума земельных норм для трудового ведения сельского хозяйства и развития спекультур.⁸⁷

При рациональной культурной, технической и материальной помощи промкредитных органов производство это может выбиться из тяжелого кризиса и стать одним из значительных фак-

торов поднятия экономики Крымской Республики.

Вышивки. Это – производство, присущее женщине-татарке в Крыму в ее прежнем быту. Как со стороны художественной, так и технической имеет за собой большие и длительные традиции. Красивая, разнообразная природа Крыма: степи, голубые горы, долины рек, море, растительность, залитые ослепительными лучами южного солнца, оставили в народном творчестве татар, особенно в вышивках, сильнейшие следы. Воспринимая все это под углом неисчерпаемой деятельной фантазии и облекая в высокохудожествен-

⁸⁵ В настоящее время производство это имеется в Бахчисарае и восточном Крыму (дер. Капсхор, Ускут, Таракташ). – (Примеч. У. Б.).

⁸⁶ У. Боданинский. Производства из шерсти у крымских татар. Ст. в журнале «Крым», № 1(6), вып. II. Москва, 1928 г. – (Примеч. У. Б.).

⁸⁷ В земельной реформе предусмотрено повышение благосостояния этой части крымского крестьянства. Прим ред. – (Примеч. У. Б.).

ственные формы и красочные созвучия, неведомые женщины-затворницы из толщи трудовых масс своим высоким творчеством и трудом создали целостный, яркий и большой стиль крымских вышивок.⁸⁸ Здесь каждый шов, каждый орнаментальный мотив имеют свои незатейливые, но образные названия.⁸⁹

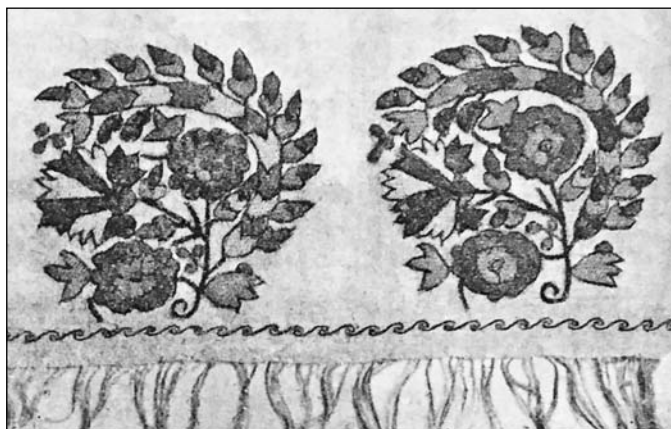

Рис. 8. Старинная татарская вышивка на тканом полотенце «юз-без».

Несмотря на тяжелый кризис, переживаемый этим производством, до сих пор в деревнях и в Бахчисарае имеются прекрасные вышивальщицы – артистки своего дела, часто неграмотные, научившиеся этому делу у своих матерей, бабушек и, благодаря своим природным дарованиям, овладевшие техникой этого производства в совершенстве.

Крымское правительство на ряде международных и общесоюзных выставок экспонировало старые и современные образцы этих вышивок.⁹⁰

В настоящее время, вместо декоративного и обрядового значения вышитых «юз-без», «эль-без», «диз-без» (собирабельное чадра), полотенце и вещей, имеющих значение в брачном процессе, вышивальщицы применяют традиционные узоры и красочные сочетания на мелких недорогих, доступных массам изделиях, в виде: тюбетеек, шитых брошек, нашивок, лент на шляпы, эмблем и проч.⁹¹

⁸⁸ Прекрасные историко-художественные коллекции татарских вышивок имеются в Бахчисарайском музее, частью в Центр, музее Тавриды, Ялтинском восточном музее и в некоторых частных коллекциях Москвы. – (Примеч. У. Б.).

⁸⁹ Этнографическая экспедиция 1925/26 г. зарисовала и записала огромное количество производственно-технической терминологии в области народного производства. Материал этот будет опубликован особо. – (Примеч. У. Б.).

⁹⁰ На Международной выставке декоративного искусства и современной художественной промышленности в Париже 1925 года (l'Exposition Internationale des Arts decoratifs et Industriels Modernes. Paris, 1925 г.) за крымские вышивки была присуждена бронзовая медаль. – (Примеч. У. Б.).

⁹¹ См. коллекции вышивок и вышитых изделий, поступившие в Бахчисарайский музей с Крымского уголка Отдела СССР на Международной выставке декоративного искусства и современной художественной промышленности в Париже 1925 г.). – (Примеч. У. Б.).

Несомненно, в дальнейшем мощная волна современности охватит замкнутые национальные производства татарок в Крыму и откроет им широкий путь развития.

Ювелирно-филигранное производство. Занесено в Крым с мусульманского Востока. Цех «куюмджи-ве-алтунджи» – филигранщиков (сканьщиков) и золотых дел мастеров попал, по-видимому, из Индии (?) через Персию, Кавказ и Среднюю Азию. Занимается этим производством особая национальная группа цыган – «ал-тунджи», кои считают себя арийцами, выходцами из Индии. Во времена ханов предки их были чеканщиками монет при монетных дворах. Ювелиры-филигранщики, чеканщики и литейщики издавна, как и все остальные производства, объединились в стройную организацию «куюмджи-эснафы», цех во главе с президиумом из 3-х лиц по выбору: а) уста-баши – глава цеха, или глава мастеров, б) игит-баши – его помощник, в) «чауш» – староста, посыльный, глашатай и исполнитель поручений цеха. Цех имел своего легендарного «пир» – патрона, основоположника производства Мухсин-бин Осман⁹² и писанный статут «салеф-наме», состоящий из норм обычного производственного права с большой примесью элементов «шариата» – мусульманского кодекса.⁹³ В оседлый период и последующие времена этот цех обслуживал бытовые потребности татар на внутреннем крымском рынке, и только 1/4 часть продукции вывозилась за пределы Крыма.

После Октябрьской революции внутренний быт татар, под влиянием современности, стал резко менять свои формы. С вниманием, которое стала уделять Советская власть освобождению женщины-татарки из оков рабства, волна женской эмансипации стала принимать мощные размеры. Теперь, на 12-м году Октябрьской революции, в Крыму создан партийный, советский, крестьянский женский актив. Женщина-татарка сбрасывает с себя покрывало, побрякушки – традиционные женские украшения, изделия крымских «куюмджи-ве-алтунджи», ювелиров-филигранщиков. Это обстоятельство губительно отразилось на распространении продукции этого цеха. Огромная часть городских и деревенских женщин-татарок уже не покупает себе серег, брошек, колец, цепочек, талисманов и проч. изделий. Народные средства и интересы направлены теперь в сторону целесообразного культурного и экономического устроения жизни. А между тем ювелиры-сканьщики производства своего не прекратили, и для того, чтобы ремесло приносило им жизненное пропитание, стали применяться к требованиям

⁹² Аналогичное цеховое устройство в средние века существовало в Западной Европе, примерно, патроном столяров в Эрфурте был св. Иосиф и т. д. (см. Кулише Р. Цехи у нас и в Европе. Журн. «Русская мысль», кн. XI–XII. Москва. 1887 г.). – (Примеч. У. Б.).

⁹³ «Селеф-наме» – статут цеха «тикиджи» – сапожников в Бахчисарайском музее. – (Примеч. У. Б.).

современности. На образцах, бывших на различных общесоюзных выставках в Москве,⁹⁴ заметны были внедрение в производство советских эмблем, надписей и приспособление этого производства к вкусам наших дней и значительное удешевление продукции. Этим самым ювелирно-сканное производство обнаруживает свою эластичность и возможную устойчивость в дальнейшем ходе развития экономики Крыма.

Обработка дерева. Этот вид народного труда относится к весьма раннему периоду оседания крымских татар; цех «бешикчи-ве-сандыкчы», токарей и сундучников, был организован как прочие «эснаф» с своим «пир» и писаным статутом «селеф-наме». Некоторые мастера этого цеха были одновременно резчиками

Рис. 9. Резьба по дереву. Фрагмент XVIII в. из Бахчисарайского дворца

и инкрустаторами и выполняли всевозможные художественно-технические работы по отделке жилищ состоятельных классов. В Бахчисарае, Карасубазаре и Евпатории сохранились дома XVII–XVIII вв., в которых жила татарская, караимская знать, с деревянной отделкой, резьбой, позолотой и росписью, сделанными с исключительным мастерством и художественным вкусом.⁹⁵ Кроме отделки домов, эти мастера изготовляли ряд бытовых предметов в виде: «бешик», детских люлек-качалок, «сандык» – сундуков из орехового дерева с инкрустацией костью, перламутром и светлого цвета деревом «садефли-сандык»,⁹⁶ многогранных столиков «курсу», украшаемых также инкрустацией, и всевозможных мелких предметов обихода. В Бахчисарае до сих пор есть остатки этого производства, но только в современных изделиях чувствуется значительно понижен-

⁹⁴ В последний раз на Октябрьской юбилейной выставке искусства народов СССР 1927 г. в Москве. – (Примеч. У. Б.).

⁹⁵ Отделка одной из комнат дома гр-на Бакши в Карасубазаре уникального значения, работа татарских мастеров XVII в., в настоящее время целиком перевезена в Бахчисарайский дворец-музей. – (Примеч. У. Б.).

⁹⁶ Образцы таких сундуков находятся в Бахчисарайском музее. – (Примеч. У. Б.).

ная техническая и художественная культура. В условиях современности производство определенно клонится к упадку и угасанию, поэтому кустари этой отрасли переходят на изготовление предметов массового потребления: сельскохозяйственных орудий – вил, грабель, лопат и проч.⁹⁷ Меньшая часть выделяет художественно-кустарные изделия, инкрустированные гранные столики, доски и ножи для хлеба, скалки, детские люльки-качалки, игрушки и прочие предметы обихода, причем в систему орнаментации и здесь вплетаются советские эмблемы.⁹⁸

IV. Перспективы изучения

Здесь изложены в схематическом виде основные моменты работ по археологическому и этнографическому изучению татар в Крыму. Работы в плановом порядке только что начаты. В дальнейшем предстоит продолжить и углубить эту работу под широким углом сравнительного изучения тюркских племен, культуры коих развивались на иной почве, при иных исторических и социально-экономических условиях. Для осуществления этой цели Бахчисарайский музей намечает ряд научных командировок своих работников в автономные республики и области.

Обращено серьезное внимание на изучение истории Октябрьской революции в Крыму: собирается соответствующий материал в виде биографий татарских и турецких революционеров, павших за дело рабочих и крестьян, оставивших после себя те или иные общественные следы; изучается материал по истории социально-экономических движений среди тюркских народов вообще и, в особенности, среди крымских татар. Осуществляя свою собирательскую и научно-исследовательскую задачи по изучению татарской культуры во всей ее полноте, Бахчисарайский музей не замыкается в тесные рамки интересов местного края, но ставит эту работу в связь с широким изучением истории культуры, социологии и экономики турецких народов вообще и тех материалов, которые дала нам мировая наука в этом отношении.

Поэтому музей поддерживает тесную научную связь с большим количеством научно-исследовательских и музейных учреждений как центра, так и союзных, автономных республик и областей СССР.

Проводится это общение путем ежегодных внекрымских научных командировок работников музея, обменом изданиями и ежегодными весен-

⁹⁷ *Артель по производству сельскохозяйственных орудий в Карасубазаре. – (Примеч. У. Б.).*

⁹⁸ *Коллекции современных художественных изделий из дерева, переданные Бахчисарайскому музею с Всесоюзных выставок 1923, 1924, 1927 годов в Москве. – (Примеч. У. Б.).*

ними и летними посещениями Крыма, в частности, Бахчисарая, научными работниками и исследователями со всего советского государства.

Бахчисарайский дворец-музей, являясь как бы научной базой для всех культурных работников, попадающих в Бахчисарай, всегда оказывает радужный прием всем, кто интересуется и работает в области культурного строительства нашего государства.

V. План работ на 1929/30 год

По археологии: продолжение раскопок в Чуфут-Кале, разведок в урочище «Ашлама-Сарайлык», в глубоком ущелье, к северу, под утесами Чуфут-Кале и археологических работ в Старом Крыму.

По этнографии: стационарные работы в некоторых деревнях степной, горной и восточной частей Крыма с целью изучения отдельных проблем жилья, одежды, обычаев, производства и истории социально-экономических движений среди татарского крестьянства.

По кустарным производствам: изучение ткачества в восточном и горном Крыму, кожевенного дела в Бахчисарае и Карасубазаре.

По музейной работе: музейную экспозицию построить так, чтобы каждый посетитель, даже мало подготовленный, мог бы легко пользоваться системой показа материала, собранного в музее, без посторонней помощи и выносил бы из осмотра цельное впечатление о татарах, их культуре и положении, какое они занимают по отношению к другим народам СССР. Таким образом, музей может стать живой практической школой просвещения для широких кругов трудящихся. Для этого все коллекции музея нужно показывать не в сухой систематической абстрактной форме, а в связи с динамикой жизни, производства, точно определяя их положение и значение как показателей в системах государства, производства, торговли, быта, культуры, искусства, и в сопровождении подробных объяснительных этикеток, надписей, карт и иллюстраций.⁹⁹

По культурно-просветительной работе: продолжать налаженную форму работы в проведении докладов, лекций, массовой экскурсионной работы в тесном контакте с партийными, советскими, профсоюзными организациями, раздвинув линию охвата и углубив качество работы.

По подготовке молодой смены: ежегодно по своей инициативе Бахчисарайский музей, совместно с отделением О-ва по изучению Крыма

⁹⁹ *Опыт такой современной установки музея дал Гос. Херсонесский музей. Опыт этот необходимо учесть и еще больше разработать в сторону уточнения при построении более молодых музеев. – (Примеч. У. Б.).*

и профсоюзами, устраивает краткосрочные краеведческие и по подготовке квалифицированных экскурсоводов курсы; кроме того, в музее по научно-исследовательским работам существует институт практикантов, который комплектуется из молодых вузовцев. В дальнейшем обратить серьезное внимание на углубление научной подготовки молодежи, имея в виду, что в Крыму так много еще невыполненных работ научно-исследовательского характера и что здесь нужен нам приток свежих научных сил для усиления темпа работ и координаирования с могучим ходом современной жизни.

По научной части: никакая серьезная научная работа и разработка добытых музеем материалов невозможна без наличия при музее хорошей библиотеки. Поэтому в прошлом 1927/28 году при Бахчисарайском музее создана в ударном порядке научная библиотека по изучению Востока и Крыма. Открытие ее было приурочено к празднованию 11-й годовщины Октябрьской революции.

В связи с переводом музея во вновь отремонтированные и специально приспособленные помещения фасадных флигелей при входе во дворец освободилось хорошее весьма удобное помещение для библиотеки и рабочей комнаты при ней, кои сейчас отремонтированы и приспособлены для этой цели. В библиотеке музея имеется около 2800 томов, собранных при активной помощи Академии наук СССР, Государственного исторического музея в Москве и Государственной книжной палаты Узбекской ССР. Для систематического роста библиотеки имеется постоянный приток книг, получаемых музеем от многих научных, научно-исследовательских и музейных учреждений СССР путем обмена на свои издания. На будущий 1930 год музей надеется значительно увеличить число томов в своей библиотеке, ибо заручился согласием некоторых планирующих и научных учреждений вне Крыма передать в Бахчисарай книжный материал по Востоку из своих дублетных фондов. Кроме того, библиотека имеет довольно значительный отдел рукописей, среди которых есть древние рукописные книги с орнаментальными заставками и позолотой – уникального значения,¹⁰⁰ фотографический, картографический и иконографический материал по изучению татарской культуры.

Таким образом, к 12-й годовщине Октябрьской революции по изучению татарской культуры в Крыму достигнуты определенные результаты; с каждой новой годовщиной Октября работа будет крепнуть и углубляться при активной помощи живых сил самих трудящихся.

¹⁰⁰ В библиотеку Бахчисарайского музея будут переданы все рукописные документы и книги, собранные Ялтинским восточным музеем во время экспедиционной работы по Южному берегу Крыма. – (Примеч. У. Б.).

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИСКУССТВО КРЫМСКИХ ТАТАР¹

Монголо-татары, придя в Тавриду в начале XIII века, разместились на северо-востоке полуострова и основали там город Крым (ныне Эски Крым)², ставший крупным торговым и культурным центром.

Как и у других народов, культура и искусство у татар развивались под влиянием социально-политических и природных условий.

Степные кочевники вместе со своими стадами были вынуждены постоянно искать места для пастбищ, для этого им были нужны складные жилища, которые были приспособлены к этим частым перемещениям и в любое время могли разбираться и собираться. Вместе с этим дома должны были быть простыми и удобными по форме и конструкции, должны были быть достаточно теплыми, способными уберечь людей от непогоды и холодов.

Из-за этих требований появились круглые типы юрт (жилищ), посреди полукруглой крыши которых оставлялось специальное отверстие для дымовой трубы. Основание юрты делалось из ровных гнувшихся прутьев, стены и вершина покрывались войлоком. Внутреннее убранство тоже состояло из войлока, ковров и необходимого для дома определенного набора деревянных и металлических предметов.

Необходимое для изготовления войлока сырьё татары получали от животноводческого хозяйства, древесину же давали покрывавшие степные пространства кочевников многочисленные просторные леса.

Бурное развитие их культуры и, в том числе, искусства началось во вто-

¹ Большевик Ёлы. Къырым девлет нешриятъ. – 1930. № 2. С. 51–56. *Перевод и комментарии – Н. Сейдаметова.*

² Речь идет о золотоордынском городе Солхат, он же Эски-Крым, после войны 1941–1945 гг. переименованный в Старый Крым. Расположен в восточной части Крымского полуострова.

рой половине XIII века с приходом в этот период в Крым торгового капитала мусульманского Востока.

Изучение археологии татар, производившееся в последние годы, подтверждает нам правильность этого положения.

Архитектура

Постоянные оседлые дома крымские татары стали строить, уподобляя их своим кочевым юртам. Фундаменты этих домов они строили из плетенки (орьме), обе стороны белили, крыши покрывали землей. Но под влиянием древних народов Крыма румов³ они, несколько позже, в специальных печах научились изготавливать черепицу и стали покрывать крыши домов черепицей.

Начав размещаться в горной части Крыма, татары встретились там с пришедшими туда в III–IV веках с берегов реки Вислы или же из Скандинавии германскими племенами готов. В это время в Тавриде бывшие византийские наместники вели бурную торговлю с северными кочевыми племенами.

У готов татары научились строить деревянные дома в стиле северных домов. Дома такого типа встречаются в горной части, в особенности в селах Кучюк и Буюк Озенбаш и других селах, они до сих пор сохранились. Эти дома строились из широких и толстых дубовых бревен, углы связывали особым способом «макас» («ножницы»), а углы укрепляли деревянными дугами, называемыми «пайванд»⁴. Поэтому эти дома назывались татарами «чуйлу-чатма эв».

В результате влияния бурно развивавшегося пахотного земледелия и возделывания нежных сельскохозяйственных культур – вместе с этим и переход от кочевничества к оседлой жизни, а также более культурных соседей с развитым торговым капиталом – румов, готов, аланов у татар стала зарождаться и орнаментальная архитектура.

В конце XIII века вместе с ближневосточным⁵ торговым капиталом в Крым проникает и мусульманство⁶, потому что Крым вел оживленную торговлю с Малой Азией, Месопотамией, Сирией и Египтом, и бывшие здесь мусульманские центры Конья, Багдад и Дамаск⁷ наряду со строи-

³ Термин «рум», «урумы», «урумлар» – означает «римский», «византийский». Под этими словами подразумевается тюркоязычное христианское население Крымского полуострова, которое было насильственно переселено в Приазовье в 1779 г. российскими войсками под руководством А. Суворова. В настоящее время компактно проживают на территории некоторых районов Донецкой области.

⁴ В тексте «райванд».

⁵ В тексте «ближним».

⁶ Вопрос появления и распространения ислама в Крыму является дискуссионным, по одной из версий, первая мечеть в Крыму была построена сельджуками в Судак в 1222 г.

⁷ В тексте «Демшакъ».

тельными материалами стали обеспечивать Крым религиозными проповедниками «шейхами».

Старейшими памятниками архитектуры с мусульманскими орнаментами в Крыму считаются такие: 1) мечеть в Судакской крепости (построена в начале XIII века), 2) мечеть в селе Келеч⁸ Кефинского района (построена в конце XIII века), 3) медресе-мечеть Узбека в Эски Кырыме (построена в 1314 г.), 4) Акмесджитский район, мечеть села Шейх-кой (построена в начале XIV века) и 5) построенная в 1346 году мечеть на Чуфут-Кале.

Сооруженные под влиянием турецко-сельджукской архитектуры средних веков из камня и хорошего строительного материала, большинство этих религиозных сооружений были построены на государственные деньги золотоордынскими ханами или их наместниками от их имени, и все они были опорными пунктами мусульманства по распространению религиозной пропаганды по всему Крыму.

Спустя некоторое время для пришедшего в Крым мусульманского торгового капитала понадобились прочные базы – стоянки для караванов. Поэтому, по примеру крупных торговых центров Востока того времени, в XIV веке в городе Кырым был построен «керван сарай»⁹. План и постройка этого сарая были очень похожи на постройки караван-сарая в городе Конья в Малой Азии.

Построенный в XVII веке в экономическом центре Крымского юрта на переходе из города Кырым в Карасув¹⁰ караван-сарай «кучюк таш хан» сохранился до нынешних времен. Постройка этого здания снаружи представляет собой высокие и толстые стены, и в этих стенах есть специально сделанные военные посты, похожие на прочные укрепления, с внутренней стороны был нижний этаж – амбар для скотины, на втором этаже – софа – балкон, перекрытый деревянными перилами, и большое здание с множеством комнат для гостей, огороженный широкий двор.

Мастера-строители из Малой Азии, румы и турки, принесли в Крым все традиции своей профессии.

Из-за того, что в Крыму и Малой Азии была высока вероятность землетрясений, в их методах строительства зданий при воздвижении стен для прочности в каждом ряду кладки использовали и древесину.

Высокие башни и минареты воздвигались на деревянных каркасах, каждый лежащий друг на друге короб скреплен кольцами, изнутри сжат железными осями; отверстия, оставшиеся от этого, заполняли свинцом

⁸ Она же Колеч.

⁹ Караван-сарай, постоянный двор.

¹⁰ Карасувбазар, Карасубазар – один из религиозных, культурно-ремесленных центров Крыма, в настоящее время известен как Белогорск.

или горючей серой. Возведение стен и башен подобным способом делало строения устойчивыми к землетрясениям.

В сёлах дома типа чит, чатма также были устойчивыми к землетрясениям. Несколько позже, когда каркас дома делался из дерева, в промежутки стали класть глину, чтобы закрыть их.

Скульптура

В европейском понимании пластической (включавшей гармоничное сочетание форм движения) скульптуры у крымских татар не было.

В доисламский период у татар – то есть в период их поклонения земле и небу, было искусство скульптуры, включавшее религиозные особенности, например: 1) по историческим данным, с обеих сторон шатра «Батый-хана» стояло два огромных «пута» (идола), сделанных из войлока; 2) в Хара-хуту (в Монголии) экспедиция Козлова обнаружила множество идолов, сделанных из смеси глины и соломы.

Однако с принятием татарами мусульманства шариат исключил из их скульптуры людей и животных и использовал скульптуру для удовлетворения религиозных потребностей.

Производившиеся под Эски Кырымом, Эски Юртом¹¹ и Бахчисараем археологические раскопки дали очень богатый материал о беспортретных скульптурах татар. Могильные камни, надгробные памятники, изготовленные с XIV по XIX века, по своей общей форме и по изготовлению отдельных частей, с красивой четкостью арабских надписей и тонкостью орнаментов считаются изысканными художественными образцами искусства.

С другой стороны, скульптура у них являлась неотъемлемой частью архитектуры. Михрабы мечетей, двери, окна и другие части здания были очень изысканными и изготавливались искусными скульпторами.

Мечеть-медресе Узбека в Эски Кырыме считается хорошим примером этому.

Скульптура, в своем развитии, производила необходимые предметы быта из глины, дерева и металла, нашла применение в отраслях художественного ремесла. В наших музеях Акмесджида, Бахчисарая, Ялты собрано много образцов произведений такого характера.

Изобразительное искусство

Из-за влияния мусульманских традиций живопись (изобразительное искусство) в европейских традициях не смогло развиваться.

¹¹ Западный пригород старого Бахчисарая, известный своими памятниками старины.

Татарское изобразительное искусство развивалось как определенная вспомогательная часть архитектуры и религиозных предметов.

Как и на мусульманском Востоке, развитые у крымских татар школы каллиграфии украшали своими тонкими орнаментами, узорами, красивыми надписями здания и стены, потолки дворцов ханов, эмиров, беев и высшего духовенства как правящего класса, занимались написанием религиозных книг.

Однако, несмотря на то, что в XIII и XIV веках мастера искусств Ирана, Средней Азии и Индии добавляли отдельные изображения людей или животных, создавали крупные живописные полотна, изображавшие полную жизнь, каллиграфы избегали того, чтобы изображать человека и животных.

Изящное искусство в указанных нами странах развивалось в среде, свободной от губительного влияния мусульманства, или же под защитой вольномыслящих восточных ханов, султанов.

В отдельных частях Хан сарая и Мекие¹² хан-джами (в Карасув) и внутренних покоях зданий, принадлежавших в те времена правящему классу крымских ханов и торговой буржуазии (в городах Бахчисарай, Карасув и Кезлев¹³), до сих пор сохранились очень старые рисунки.

Художественный промысел

Начиная со второй половины XIV века пахотное земледелие и формы нежных сельскохозяйственных культур развивались под влиянием перехода татар к оседлому образу жизни.

С образованием таких торговых и культурных центров, как Карасув-базар, Бахча-Сарай и Кезлев, это производство стало процветать.

«Шейхи» и «наибы»¹⁴ оказывали покровительство и большое влияние на эти ремесла.

Все станки и промышленные методы этих ремесел до октября сохраняли свое состояние. Работа производилась ручным способом, труд не был организован рационально, полезно.

Кожевенное производство

На просто оборудованных кожевенных заводах Бахчисарая и Карасув производился сафьян хорошего качества и любого цвета. Эта работа производилась вручную, при большой затрате нервов, при покраске исполь-

¹² Ошибка в тексте. Правильно – Текие хан-джами.

¹³ Современная Евпатория.

¹⁴ В данном случае речь идёт о руководителях ремесленных цехов Крыма: «шейх» или «пир» – покровитель определенного вида ремесла, «накыб» – верховный глава ремесленных цехов.

зовали растительные красители желтого, красного, зеленого и черного цветов.

Сафьян использовался для изготовления обуви и мелких изделий из кожи. Кроме этого, сафьян отправлялся в Украину, там из него изготавливали красные сапожки.

Войлок и ковры

В Крыму еще производили из шерсти войлок и ковры. Несмотря на то, что эта отрасль ремесленного производства достигла высокого технического и художественного развития, не имела большого промышленного значения. В Бахчисарайском музее собраны редкие образцы старинных цветных килимов, произведенных в XVIII и первой половине XIX века.

Ткачество

Из произраставшего в Крыму ыскыли-ускуль¹⁵ татарские женщины для своих бытовых нужд ткали полотно. В XVII–XIX веках в каждой татарской семье обязательно был один или несколько ткацких станков, вся женская часть училась ткать полотно, необходимое для изготовления ягьбез, юзбез, кыбрыз и других изделий. На полотне долгое время делался орнамент. Характер и содержание этих орнаментов развивались под влиянием форм хозяйства, природного окружения и культуры соседних народов.

Вышивка

И с технической, и с художественной точек зрения крымские вышивки отличались своей ценностью.

Этим делом занимались только женщины трудящихся масс. Самые красивые коллекции этих вышивок находятся в музеях Акмесджида¹⁶ и Бахчисарая.

Гончарное производство

Для развития этого производства в разных центральных и восточных частях Крыма имеется зеленоватая и подходящая для обработки и обжига глина.

Татары научились этому производству у румов. В их старых развалинах встречается много осколков посуды с высеченным орнаментом. Кроме этого, в археологических раскопках в Эски Кырыме было обнаружено несколько печей, заполненных осколками разбитой посуды, это говорит о

¹⁵ В переводе означает «лён».

¹⁶ Крымскотатарское название современного Симферополя – административного центра Крымского полуострова.

том, что вся необходимая в быту населения гончарная посуда производилась в Крыму. Остается еще несколько производственных мастерских по искусному изготовлению изделий.

Это развитое в Крыму изготовление медной посуды и производство из золота и серебра в те времена, когда не было крупных фабрик и заводов, в экономике Крыма они имели большое значение.

Нынешнее состояние и будущее

В настоящий момент все отрасли художественного ремесленного производства Крыма охвачены мощными волнами социалистической реконструкции. Сейчас проводится напряженная работа с целью собрать в одно место маленькие, слабые художественные мастерские, коллективизировать, механизировать труд в городах Бахчисарай и Карасувбазар, являющихся центрами национального ремесленного производства. Вместо отдельных специализированных «художественных лавок», очень малопроизводительных из-за старых методов производства, сейчас в Бахчисарае появляются полностью механизированные, на 180 рабочих мест ткацкая фабрика «Орнек», женская артель на 95 членов для производства тканей и вышивания товаров для Совэкспорта и механизированный кожевенный завод «Кызыл Октябрь», большая артель столяров в Карасуве и другие.

В соответствии с пятилетним планом, фабрики и артели были организованы полностью рационально, с учетом рынков сырьевой продукции и производственных навыков местного населения и малых народов.

Кроме этого, после Октябрьской революции в Бахчисарае, в целях подготовки квалифицированных кадров для многих отраслей национального ремесленного производства, открылась художественно-промышленная школа, затем преобразованная в ремесленный промышленный техникум, эта школа подготовила довольно много кадров, часть из которых работает в сфере реконструкции ремесленного производства, часть же учится в центральных ВТУЗах для повышения квалификации.

Техникум подготовил несколько талантливых (ИЗО) работников.

Очень важно, что техникум проводил свои работы в Бахчисарае, но, к сожалению, в поисках подходящего здания для своих мастерских вынужден был переместиться в Кефе.

Начиная с этого времени, необходимое влияние техникума на процессы реконструкции национального ремесленного производства день ото дня ослабевало и теряло силы.

Именно поэтому многие организации Бахчисарая ставят вопрос о возвращении техникума в Бахчисарай с условием обеспечить подходящим помещением.

После Октябрьской революции из бывшего Ханского дворца в Бахчисарае, советской общественностью был основан государственный музей татарской культуры. В соответствии со своей задачей этот музей собирает и изучает памятники татарского изящного искусства с целью помочь проводившейся среди трудящихся татарских масс культурной революции и реконструкции национального ремесленного производства.

В будущем, в период бурной гибели устаревших отсталых форм жизни и торжественного роста новых революционных форм жизни, следует вступить на широкие дороги социалистической реконструкции изящного искусства и производства.

Однако в соответствии с пятилетним планом для необходимой полной реконструкции ремесленного мастерства дел ИЗО видно, что имеется недостаток кадров из числа трудящихся татар и малочисленных народов. Необходимо обратить внимание советской общественности на это!

С каждым новым революционным усердием и сильным подъемом возможностей под руководством коммунистической партии и власти Советов татарские трудящиеся массы уничтожают на этом пути все встречающиеся сложности, учатся, работают и все свои силы, знания используют для широкого социалистического строительства нашей власти дела.

ЧЕРКЕС-КЕРМЕНСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КЫЗ-КУЛЛЕ ПО РАЗВЕДКАМ 1933 г.¹

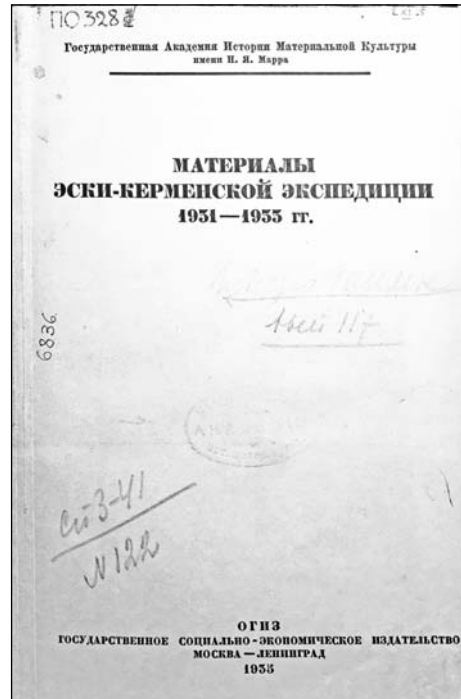
Комплекс укрепления Кыз-Кулле расположен в северо-восточном конце массива Второй гряды Крымских гор, подымающегося на 247 м над уровнем моря и идущего параллельно с массивом Эски-Кермен, между двумя глубокими горными проходами. В северо-западном из этих проходов расположена современная татарская деревня Черкес-Кермен, колхоз «Кызыл-Кувет».

Массив Дувель, или Тапшан, как его называет местное население, с трех сторон замыкается вертикальными обрывами, соединяясь с карнизом с Ю в точке Савускан-Бурун (мыс Сороки), и вследствие этого доступ на его плато совершенно изолирован (рис. 44). Из обеих долин на плато ведет сквозная горная тропа, имеющая на обрывах 3

– В вырубные лестницы в скале со следами целого ряда нарубленных круглых ямок для столбов искусственных деревянных заграждений (частокола, барьера, калиток).

К самому укреплению (рис. 45), расположенному на северном мысу плато, ведет с Ю, возвышаясь на 1,50 м, дорога, вырубленная в скале на протяжении 43 м, шириной 2,5 м, со следами каменного невысокого вырубного парапета по обе стороны и ряда круглых на нем ямок для деревянных стоек частокола.

В начале дороги и ведущей на нее вырубной лестницы имеются в скале ямки большого диаметра и глубины для деревянных столбов, к которым, видимо, прикреплялись полотнища ворот. Конец дороги заканчивается искусственной выемкой-рвом 5,00 х х 4,75 м, на крутых стенках которого следы вырубных лестниц. По ту сторону рва вплотную к нему

¹ Известия Гос. Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. – Ленинград, 1935. – Вып. 117: Материалы Эски-Керменской экспедиции. – С. 81–87. *Комментарии* – Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева.

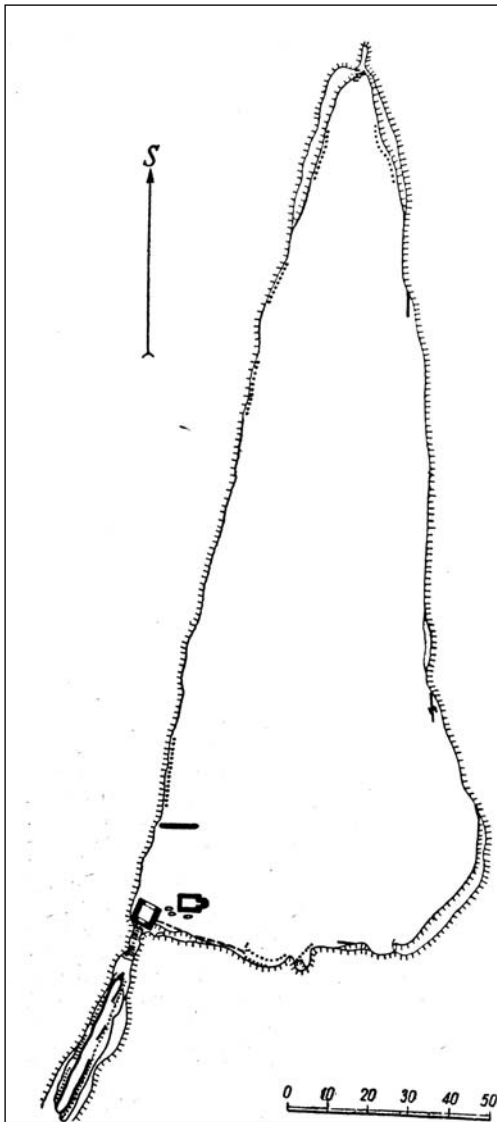

Рис. 44. План городища Кыз-Кулле

поставлена башня, четырехугольная плане, с ориентацией ЮЗ – СВ. У южной пяты башни видны вырубные гнезда, очевидно, для концов горизонтальных балок моста, который перекидывался через ров (рис. 46–47).

Размеры башни невелики – 6,50 x 6,30 м, при толщине стен 1,20 м. На оси АБ имеются две сквозные стельчатые арки, которые наблюдаются в ряде феодальных сооружений Крыма (рис. 48).

Стены сложены из бутового местного камня на хорошем известковом растворе кварцевого песка и небольшого процента

1 В Крыму в нескольких местах имеются под этим названием башни в системе различных укреплений, например, против Тепе-Кермена и в Судакской крепости. Очевидно, это местное искажение названия «Кез-Куле» – дозорная, сторожевая наблюдательная башня, ибо нам представляется малологичным называть целый ряд башен толченой черепицы (так наз. «хорасан»). В настоящее время башня ничем не перекрыта. Она не имеет бойниц. На внутрен-

них стенах – следы гнезд для концов балок в три ряда, что указывает на то, что внутри башня была трехъярусной. В некоторых гнездах видны еще уцелевшие фрагменты балок. У пяты обеих арок имеются гнезда для концов перекладин, в которых вращались полотнища ворот. В наружной кладке восточной стены, на высоте 3,10 м от основания башни, заложен наискось небольшой блок 0,54 x 0,50 м с выдолбленным изображением креста. Мыс представляет собой

Рис. 45. Башня Кыз-Кулле, вид с юга

сильно укрепленное место площадью около 11 000 кв. м. Конфигурация – в виде стрелы, острие которой сильно выдается на С. Башня и все остальные сооружения (вырубные могилы и часовня) сосредоточены в южном широком конце, непосредственно у рва (рис. 44).

Мыс замыкается со всех сторон высокими вертикальными обрывами скал с сильным падением горизонталей на С. На отдельных участках обрывов, примерно в северной оконечности, частью на ЮВ и З, заметны следы постелей для искусственного парапета и ряда круглых вырубных ямок для столбов деревянного частокола.

Рис. 46. Лицевой фасад башни

У северной оконечности мыса скалы обрываются уступами вниз. Здесь явно видны следы вырубной лестницы в пять ступенек, ведущей вниз, и ряд многочисленных вырубных ямок для стоек частокола, который

Рис. 47. Внутренность башни, вид с севера

огибал мыс, и следы постелей для искусственной стены бруствера. По бокам верхней ступеньки лестницы – следы 2 вырубленных ямок для деревянных столбов, на которых была, видимо прикреплена калитка.

В районе башни были зачищены: небольшая часовня и пять вырубных в скале гробниц. Часовня – рядом с башней. Небольшое одноабсидное сооружение 7,50 x 4,50 м, при толщине стен около 0,80 м, ориентированное с З на В (рис. 49). Внутри под строительным мусором найден железный крест с расширяющимися концами и с шипом, видимо, с наверхья часовни. Стены положены прямо на материковую скалу крупным

бутовым камнем на глине с примесью овражного песка.

По всей вероятности глиняная обмазка (глина с овражным песком) служила настилом пола, так как следы ее обнаружены во время расчистки вырубной могилы (6) под полом часовни. Аналогичный пример настила пола был установлен во время расчистки руин мечети XIV в. в Чуфут-Кале².

В северо-западном углу часовни на глубине 0,50 м в строительном мусоре найдено пять небольшого диаметра каменных круглых ядер. Такие же ядра для навесного камнемета-баллисты были найдены при раскопках Эски-Кермена^{3,4}.

² У. А. Боданинский и Б. Н. Засыпкин. *Чуфут-Кале, ИТОАИЭ, т. III, 1929 г.* – (Примеч. У. Б.).

³ Эски-Кермен – средневековый город-крепость в юго-западной части Крыма. Был основан в конце VI века н. э. как военное укрепление и просуществовал до конца XIV века. Территория города занимала площадь 8,5 га, имея в длину 1040 м и 170 м в ширину. Построен на столообразном горном плато, ограниченном обрывами до 30 м высотой. Является одним из наиболее посещаемых пещерных городов Крыма, после Чуфут-Кале. Памятник включен в комплекс объектов Бахчисарайского историко-культурного и археологического заповедника.

⁴ *Готский сборник, стр. 186.* – (Примеч. У. Б.).

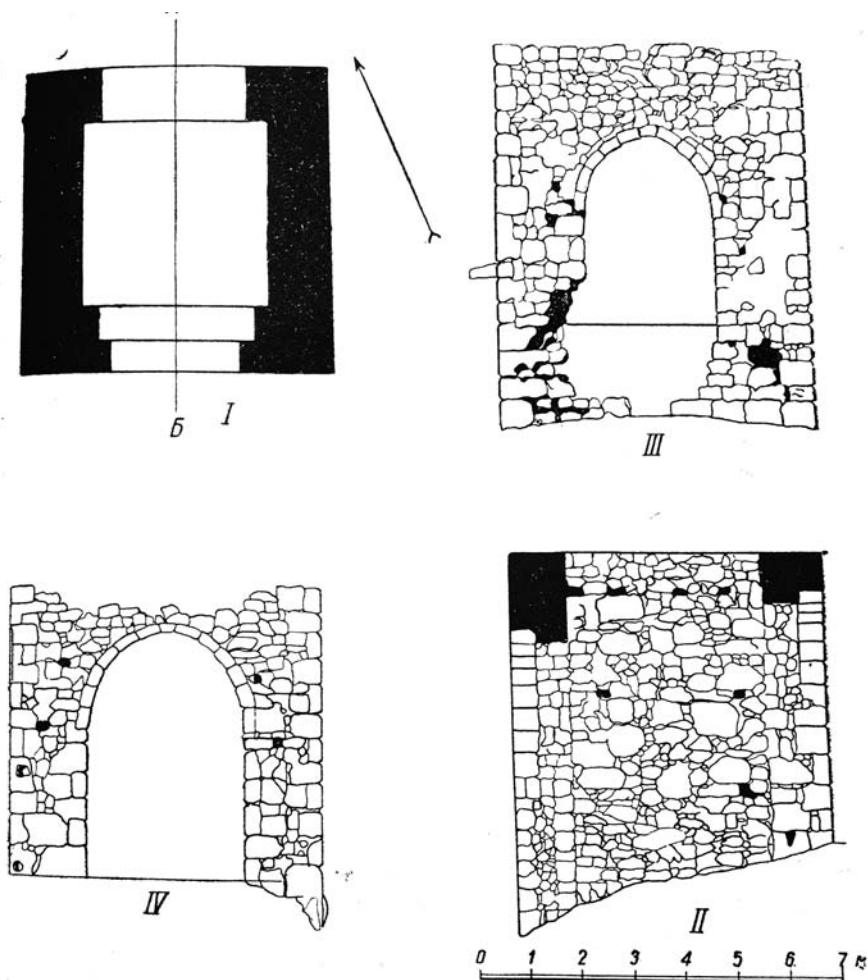

Рис. 48. План и фасады башни

Вырубные гробницы в комплексе часовни обычного для Эски-Кермена типа. Все ориентированы с З на В, размером 2,00 x 0,60 x 0,70 м и 0,70 до 0,90 м глубины. Они были покрыты каменной плитой. Датировать их нужно XIII–XIV вв.

Вырубная могила № 1 оказалась разграбленной. Найдено несколько фрагментов глиняной поливной посуды типа ремесленного производства феодального золотоордынского государства (Старый Крым – Солхат) с рисунком, сделанным углубленным контуром. Вырубная могила № 2 оказалась разграбленной. В восточном конце – беспорядочно расположенные трубчатые кости нижних

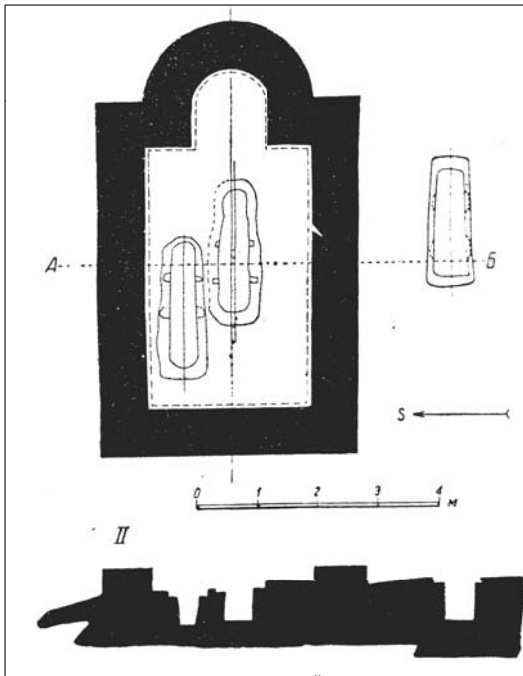

Рис. 49. План и разрез вскрытой раскопками часовни

конечностей. Попались фрагменты глиняной средневековой посуды. Погребального обряда установить не удалось.

Вырубная могила № 4 разграблена. Кости лежали в беспорядке. Попался фрагмент глиняного сосуда с рисунком углубленного контура, с зеленоватой поливой, фрагмент железной фибулы.

Вырубная могила № 5 в средней части часовни, под ее полом, была покрыта каменной плитой, разбитой на множество кусков. Найдены фрагменты железного ножа малого размера, фрагменты плетеной медными золочеными нитками тесемки небольшой толщины (полуистлевшей), два фрагмента плетеного из тонкой сере-

бряной проволоки жгута небольшой толщины с кольцами на одном конце, множество разбросанных и раздробленных костей. Погребение разграблено. Положение костяка и характер погребального ритуала установить не удалось.

Вырубная могила № 6 под полом часовни в северо-восточном углу покрыта каменной плитой, состоящей из трех частей. В верхнем слое найдено железное кольцо, диаметром 0,035 м, круглое в поперечном разрезе. Тут же много в беспорядке сложенных костей. На глубине 0,50 м обнаружен хорошо сохранившийся костяк в вытянутом положении, со сложенными на тазовой кости руками, со склоненным на Ю черепом. Нижние конечности направлены на В. Здесь найдено второе железное кольцо, совершенно одинаковое с первым. Под черепом, в области шейных позвонков, найден какой-то железный изогнутый предмет, очень плохо сохранившийся, фрагментированный железный нож 0,13 м длины, по-видимому, бывший в ножнах, сильно фрагментированная костяная резная двусторонняя гребенка. Находки в могилах и остатках часовни весьма бедны.

Такие предметы, как железные кольца, ножи или железный крест для

навершая часовни, могли, конечно, производиться на месте. К этому времени в крупных торговых центрах, как Старый Крым (Солхат), но и в меньших центрах развивается значительное ремесленное производство.

Среди большого количества фрагментов глиняной посуды – как, подъемного характера, так и откопанных здесь – часть несомненно завозного происхождения, из пределов Золотоордынского государства и Передней Азии. Но также много фрагментов посуды чисто местного происхождения. На месте, по-видимому, было гончарное производство, на что указывает наличие в районе Крымского нагорья очень хорошего сырья – гончарной глины и тех многочисленных фрагментов строительной черепицы, крупной и мелкой глиняной посуды, которыми насыщены поверхность и культурные слои укрепленных городов-крепостей Крымской Готии вообще и в частности укрепления Кыз-Кулле.

Пробная траншея на расстоянии 22 м к С от башни с ориентацией З – В, шириной 1 м, при длине 13 м, перерезала предполагаемую дорогу от башни по ее оси с Ю на С к северной оконечности мыса: верхний слой – гумус толщиной 0,13 м, потом идет культурный слой – 0,16 м, затем слой щебня – 0,04 м как следствие разрушения верхнего горизонта материковой скалы.

Культурный слой насыщен остатками угля, землей с сажой, закопанными фрагментами глиняной посуды, камнями, глиной. Земля на большом протяжении совершенно черного цвета.

Естественный неприступный характер плато, на котором расположено укрепление, в соединении с различного рода искусственными и оборонительными сооружениями, сделанными человеческой рукой с полным знанием условий обороны своего времени, создали здесь сильнейший стратегический пункт. Если бы было возможно отнести возведение этих оборонительных сооружений к X в., то попытка⁵ связать именно Кыз-Кулле сообщение «Записки готского топарха» о построенной после разрушения Дороса «крепостць» получила бы некоторое основание.

⁵ *Готский сборник, стр. 140. – (Примеч. У. Б.).*

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО И ПРОИЗВОДСТВО У КРЫМСКИХ ТАТАР¹

В конце XII века пастушеские общины монголо-татар, все благосостояние которых заключалось в сводном стаде животных «кош», стали постепенно объединяться. Процесс этого объединения вызывался необходимостью защиты стад от людей, зверей, наилучшей организации дела, обеспечения их пастбищами и изыскания рынков обмена своей продукции. При Чингисхане и ближайших его потомках процесс объединения был завершен, оформлена внутренняя организация. В результате чего появилась обширная монгольская держава с своеобразным социально-экономическим и политическим устройством. База этого государства заключалась в отдельных пастухах, владельцах малых и больших стад животных, лошадей, верблюдов, крупного и мелкого рогатого скота.

Хозяйственно-административное управление сосредоточивалось в руках родовых старейшин-ханов, эмиров, беков, которые выдвигались по признаку богатства и умению размножать, хорошо организовать и обеспечивать пастбищами и защищать свое и сводное стадо «кош». Все начальники родов подчинялись одному верховному повелителю «великому хану», которого выбирали сами из своей среды, по тем же признакам. Кроме того, было многочисленное сословие бесправных рабов из военнопленных, которые наравне со скотом составляли собственность представителей правящего класса, и масса народа, которая формально была свободной, по существу представляла силу, целиком подчиненную наследственным старейшинам рода, князьям. Для большей дисциплины и подчинения себе народных масс государство выработало «яса» – кодекс законов, целиком отражающих своим содержанием социально-экономические особенности этой кочевой патриархально-пастушеской монархии².

В процессе своего наступательного движения вся эта сила, таким образом организованная, в поисках более обширных, удобных пастбищ для своего скота занимала территории других народов. В результате вооруженных столкновений на этой почве монголы, как сила более многочисленная и лучше организованная, оказывалась победителями. В первой половине XIII века они распространили свою власть на территории цен-

¹ Архив Российской академии наук. Ф. 677. Институт языка и письменности народов СССР (Научно-исследовательский институт национальностей при ЦИК СССР). Оп. 5. Ед. хр. 111. Машинописный текст статьи обнаружил в АРАН д.и.н. И. В. Зайцев, который предоставил его составителям данного издания. *Комментарии* – А. С. Кравчук.

² Яса, Великая Яса (монг. закон великой власти) – уложение Чингисхана, которое было им представлено, по преданию, на всемонгольском курултае и постоянно подтверждалось его преемниками.

тральной Средней Азии, Приуралья, Половецких степей, нынешней Южной Украины и двинулись на тогдашнюю Русь, Восточную Европу и на юг – на Кавказ, Персию, Малую Азию, пределы Арабского халифата. Большинство кочевников с первых веков нашей эры заходили из нынешних южных степей СССР в Тавриду, где их привлекали мягкий климат, обилие пастбищ, проточных вод и наличие здесь богатых греческих торговых колоний по берегам Черного моря.

Таким же образом зашли в Тавриду и монголо-татары в первой четверти XIII века со своими стадами и социально-экономическим устройством. К середине XIII века они прочно обосновались в северо-восточной части полуострова, где положили начало большому оседлому и торговому центру гор. Крыма (нынешний Старый Крым, около Феодосии), стали продвигаться дальше на юг, и к концу XIII века вся Таврида была включена в состав Золотой Орды.

Культура и искусство татар в Крыму развивались в тесной зависимости от системы их хозяйства скотоводческого до XVI века, скотоводческо-земледельческого в течении XVI века и земледельческо-скотоводческого с XVII века, совпадающих с феодальным строем. С проникновением в начале XIV века мусульманского торгового капитала в Крымском юрте стали развиваться торговля и мелкая кустарная промышленность. Под влиянием древних обитателей полуострова – греков и готов – татары с конца XVI века перешли также на спецкультурное хозяйство по долинам рек и в южной части полуострова.

Зодчество

Для пастуха-кочевника необходимо было складное жилище, приспособленное для частных переходов вместе со стадами в поисках удобных пастбищ. Жилище должно было быть легкое, простое, рациональное по форме и конструкции, теплое, для защиты людей от холода и непогоды. Таким образом, был выработан тип круглой юрты с полукруглым покрытием, посередине которого оставлялось отверстие для выхода дыма от очага. Каркас юрты делался плетенный из прямых деревянных упругих прутьев; стенки и верх покрывались войлоком. Внутренность, убранство состояло из войлока, ковров и весьма ограниченного количества самых необходимых бытовых вещей из дерева и металла.

Шерсть – сырьё для изготовления войлока, ковров и одежды давало скотоводческое хозяйство; дерево получалось из лесов, окаймляющих в изобилии степные пространства, через которые приходилось перекочевывать.

С переходом к оседлости в связи с переходом на земледелие татары стали строить жилища в Крыму по образцу кочевых юрт – стенки домов

делались плетеными, только с обеих сторон обмазывались глиной, белились; крыши стали делаться горизонтальными и позднее двускатными, покрывали землей. Под влиянием культурных соседей – греков – татары научились делать черепицу из собственной глины. Таким образом, двускатные крыши стали покрываться черепицей, особенно у зажиточных классов и в зависимости от района и местных условий. С проникновением в горную часть Крыма татары столкнулись там с родом германского племени – готами, которые появились в Тавриде в первые века н. э. с берегов р. Вислы или из Скандинавии в период великого движения народов из Азии на запад и когда греческие колонии в Тавриде вели оживленную торговлю с северными кочевыми племенами. У готов татары научились строить собственные дома наподобие северных бревенчатых изб, такие дома до сих пор сохранились в горной части Крыма, особенно в деревнях Буюк³ и Кучук⁴, Узенбаш и т. д. и в полосе, подверженной частым землетрясениям, являются прекрасными антисейсмическими сооружениями⁵.

Система таких построек возможна была там, где местность изобиловала строевым лесом. Строились эти дома из столетнего дуба, распиленного на толстые пластинки, которые клались ребром друг на друга и по углам здания скреплялись системой «макас» – зарубок, для большей крепости и устойчивости на боковых фасадах ряд бревен сверху донизу скреплялся накладными дугами «пайванд» при посредстве деревянных шипов «чуй». Отсюда дома, построенные таким образом, назывались «чуйли-чатма-эв». Характерно, что они воздвигались без применения каких бы то ни было железных частей, даже в виде железных гвоздей.

По мере перехода к формам земледельческой культуры, оседлому быту и под влиянием торгового капитала мусульманского Востока, культурным влиянием ближайших соседей – древних обитателей Крыма – греков, готов и аланов у татар начинает быстро развиваться строительное искусство. Вместе с торговым капиталом с конца XIII века в Крым проникает мусульманство, через посредство различных дервишей и шейхов – агентов ислама, из крупных торговых центров. Особенно оживленные торговые сношения установились с Малой Азией, с ее тогдашним центром гор. Конией⁶. Первая половина XIV века была временем наибольшего поли-

³ Буюк – Буюк Узенбаш (ныне с. Счастливое Бахчисарайского района).

⁴ Кучук – Кучук Узенбаш (ныне с. Многооречье Бахчисарайского района).

⁵ О строительстве жилищ у крымских татар см. подр. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова: материалы и вопросы // Мемуары этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М.: Тайнинский печатник, 1926. Вып. 1.; Гинзбург М. Я. Татарское искусство в Крыму: гражданское зодчество // Среди коллекционеров. 1922. № 3. С. 18–26.

⁶ Конья (греч. Икониум) – город в центральной части Анатолии, в период примерно

тического, экономического могущества Золотоордынского государства, ценнейшей составной частью коего являлся Таврический полуостров. Через крымские порты Сугдею, Кафу, Калами, Чембало и г. Крым лежали оживленные торговые морские и караванные пути между Азией и Европой. Наличие здесь сначала греческих, потом итальянских торговых колоний делало Тавриду одним из важнейших узлов тогдашних мировых, экономических и политических взаимоотношений. В зимнее время Крым являлся резиденцией правящего ядра Золотоордынского государства. Естественно, что торговый капитал обратил здесь особое внимание на монументальное строительство, связанное с его выгодами.

Татары к началу XIV века окончательно приняли ислам и для его укрепления среди народа, не забывшего еще своих языческих традиций в первой же половине этого века был построен целый ряд мечетей, как опорных баз религиозной пропаганды в дер. Колечь⁷ и гор. Старом Крыму Феодосийского района, Шейх-кое⁸ под Симферополем, Чуфут-Кале под Бахчисараем⁹. Еще раньше, в первой четверти XIII века, турками-сельджуками была построена купольная мечеть в Судак¹⁰. Судя по остаткам, эти памятники были построены малоазийскими строительными мастерами по типу более ранних византийско-сельджукских сооружений центрально-купольной системы. Все эти здания были возведены из камня на прочном известковом растворе с примесью морского песка и часто толченого кирпича; в последнем случае раствор был известен византийским и сельджукским мастерам. Раствор этот употреблялся греческими мастерами и в древнерусском церковном строительстве. Художественное оформление как наружных фасадов, так и внутренних комплексов производилось при помощи искусной архитектурной скульптурной об-

⁷ Колеч-Мечеть – исчезнувшее село в Кировском районе Крыма, ныне южная часть села Новопокровки. Упоминаемая мечеть была разрушена в 50-е гг. XX в. при строительстве переселенческих домов. Рядом с мечетью находилось большое кладбище с множеством надгробий. Мечеть и медресе при ней упоминает Эвлия Челеби, посетивший селение в 1666–1667 гг.: «Деревня Коледж. Она расположена недалеко от крепости Кефе. Там 200 татарских домов, соборная мечеть с высоким куполом и каменным минаретом, баня и строения, крытые свинцом» [Книга путешествий, 1999. С. 105].

⁸ Шейхой – совр. с. Давыдово Симферопольского района. Здесь на вакуфных землях располагалась мечеть Джума-Джами. Описание мечети составил О. Акчокраклы в 1928 г., согласно его данным надпись над главным входом гласила, что здание было возведено в правление золотоордынского хана Бердибека в 1359 г.

⁹ Подр. о культовой архитектуре см.: Хазиевич Х. Н. Архитектура Крымского Ханства // Крымское историческое обозрение. 2014. № 2. С. 258–271.

¹⁰ См. подр.: Опочинская А. И. Судакская крепость // Архитектурное наследие. 1986. № 34. С. 255–265.

работки. Часто прибегали к декорированию расписными и поливными изразцами, вывозимыми из Персии и Малой Азии.

Наряду с культовыми сооружениями строились «Медресе» – высшие школы мусульманской культуры, в которых готовились кадры законоведов, духовенства и государственного аппарата. Типичными сооружениями этого порядка считаются: медресе нач. XIV века в Старом Крыму, рядом с мечетью Узбека и медресе «Зынджирлы» в Салачике около Бахчисарая, конца XV и начала XVI веков. Строились также малоазийскими мастерами из камня, бута с облицовкой стен тесаным камнем по принципу открытого двора в центре, вокруг которого идет аркада на колоннах и дальше с помещениями для занятий и общежития студентов. Позже, к середине XVI века, такие «медресе» возводились с более упрощенным планом: к ним относится медресе в дер. Улаклы под Бахчисараем¹¹. Кругом центрального дворика непосредственно идут помещения для занятий и общежития без промежуточной крытой аркады с рядом куполов, что мы видим в первоначальных медресе. Для мусульманского торгового капитала нужны были укрепленные безопасные базы в городах, лежащих на караванных путях.

В 1926 г. в Старом Крыму археологической экспедицией был раскопан обширный «караван-сарай» – стоянка для караванов и кладочное место купеческих товаров, строились эти сооружения в виде 4-угольного форта с высокими стенами из камня, с бойницами и несколькими крепкими воротами. Кругом центрального открытого двора шла аркада с колоннами в 2 этажа. В нижнем этаже помещались торговые складочные помещения, а во втором этаже – балкон с балюстрадой и с помещениями для приезжающих с караванами купцов. В центре двора имелся водоем с проведенной по гончарным трубам водой из близлежащих источников.

Стены воздвигались из бутового камня-известняка, из местных каменисто-известковых пород, на известковом растворе с примесью кварцевого или морского песка; в различных горизонтах высоких стен клались связанные между собой дубовые лежни, которые придавали стенам антисейсмическую устойчивость. Способ этот очень древний, применялся в странах, подверженных частым землетрясениям, таких как Персия и Малая Азия. Такими же антисейсмическими сооружениями являлись высокие цилиндрические башни мечетей «минаре», которые часто строились на дубовых сваях, из тесаного камня, укрепленного системой железных скоб, пиროнов с заливкой свинцом или серой.

¹¹ Улаклы – совр. с. Глубокий Яр Бахчисарайского района. Здесь располагалась одна из резиденций Гераев. Мечеть и медресе, по преданию, были построены ханом Сахиб Гераем, строения были разрушены после депортации.

Для изучения истории монументального зодчества имеют большое значение сохранившиеся, главным образом в Бахчисарае и районе, «дурбе» – мавзолеи, в которых хоронились представители правящего класса – ханы, беки, их семьи¹². Это довольно значительных размеров 4 или 8-миугольное монументальное сооружение из тесаного камня, покрытое полуциркульными куполами, в подземной части их делался склеп для покойников, перекрытый таким же куполом, выложенным из камня. Иногда купола возводились из обожженного кирпича, как купол «дурбе» Диляры-Бикеч в Бахчисарае. Дурбе также возводились в виде 4-х или 8-ми угольной открытой ротонды с арками на колонках, как памятник на ханском кладбище в Бахчисарае. Строя такие монументальнее усыпальницы, правящие верхи Крымского юрта старались с одной стороны, увековечить себя и свой род, а с другой – как бы обеспечивали себя долговечным и красивым жилищем после смерти, следуя «хадису» – изречению Мухаммеда: «Этот мир тленный – будущий же вечен».

Простые смертные хоронились в обыкновенных могилах под открытым небом. Надгробный камень у изголовья имел высеченную рельефом лаконическую надпись имени покойника или покойницы и года их смерти. В северной степной части Крыма надгробные камни в огромном большинстве даже не имеют никаких надписей, взамен коих высекается родословная «тамга» – знак.

Скульптура

Пластической скульптуры, в европейском смысле, у татар не было. В языческий период, когда они поклонялись небу и светилам, у них была культура в применении к религиозному культу. У Бату-хана (Батый) по обе стороны входа в его юрту стояли огромных размеров идола из войлока. В развалинах Хара-Хото и в других местах Внутренней Монголии¹³ найдены экспедицией Козлова¹⁴ многочисленные скульптурные изображения идолов из глины и соломы (саман). В несложном быту скотовода-кочевника скульптура имела чисто прикладное значение при устройстве некоторых частей юрты и при выработке бытовых предметов из дерева и

¹² См. подр.: Халит Н. Дюрбе Бей-юде-султан, рубеж XIV–XV вв. (Крым, Азис, ул. Фрунзе) // Ислам на Европейском Востоке. Казань: Магариф, 2004. С. 224; Он же. Дюрбе Ханского кладбища (XVI – XVII вв.) // Ислам на Европейском Востоке. Казань: Магариф, 2004. С. 211–212.

¹³ Хара-Хото (черный-город) – археологический памятник древнего тангутского города Эдзина в Китае.

¹⁴ Петр Кузьмич Козлов – русский путешественник и географ, руководил экспедициями в 1907–1909 и 1926 гг. Результатом исследований стало открытие тунгутской культуры и самого города Хара-Хото.

металла. Он должен был изготавливать для себя тарелку для приема пищи, люльку для ребенка и т. д.

Мусульманство наложило определенный отпечаток на быт и культуру татар. Оно направило скульптуру по линии удовлетворения культовых потребностей. Огромное количество надгробных памятников, разнообразного вида с той или иной обработкой деталей, для представителей различных классов людей требовало работы искусных мастеров – скульпторов.

Археологические раскопки в Эски-Юрте, под Бахчисараем и Старом Крыму дали богатый материал по прикладной скульптуре. Надгробные памятники XIV веков в огромном большинстве являются вполне художественными произведениями как по своим общим формам, техническому уменью обработать огромные монолитные глыбы мрамора и камня различными письменами и хорошо выполненной орнаментацией. По этим памятникам можно изучить историю классовых взаимоотношений в разные периоды существования Крымского юрта.

С другой стороны, скульптура являлась частью строительного искусства. Скульптурной обработкой, подчас очень тонкой и художественной, покрывались параллельные части зданий: порталы, наличники дверей, окон, капители и базы колонн, потолки, деревянные отделки жилищ «михрабы», алтарные ниши мечетей, «шеффе» – парапеты площадок, минаретов и проч. Типичным памятником в этом отношении является мечеть и медресе Узбека в Старом Крыму, построенные в 1314 г. Здесь скульптура является одной из сильных форм агитационного усиления значимости сооружений в глазах масс. Скульптура имела возможность развиваться и в применении к кустарной промышленности: в изделиях из глины, дерева и металлов, которые употреблялись в быту.

Живопись

Не могла развиваться в таком виде, как в Западной Европе, благодаря всемогущему влиянию мусульманства. Получила развитие прикладная живопись в применении к потребностям религиозного культа и к строительному искусству, оформлению внутренностей и наружного вида культовых сооружений, жилищ правящего класса, впоследствии и торговой буржуазии. С принятием ислама в начале XIV века среди татар распространялись культовые книги, главным образом – Коран, которые писались в центрах мусульманской культуры особыми мастерами – каллиграфами «хаттат».

Благодаря отсутствию книгопечатания и громадному спросу этого рода продукции в странах, куда проникал торговый капитал Арабского

халифата и вместе с ним мусульманская религиозная пропаганда, развивались многочисленные школы «хаттатов» в Багдаде, Дамаске и впоследствии в Константинополе. Для поднятия ценности, значимости и лучшего распространения культовой книги ее внешнему оформлению придавалось большое значение. «Хаттат» наряду с прекрасным знанием всех арабских шрифтов – «куфи», «рыка», «насх», «сулус», «диван» и др. – должен был быть прекрасным знатоком стиля, миниатюристом и знать технику художественного оформления книг, архитектурных частей зданий; школа крымских хаттатов развивалась на почве арабской и турецкой школ с XVI века и главным образом в Бахчисарае и Кара-Су-Базаре. Крымские «хаттаты» применялись также как живописцы-графики при оформлении стен, потолков, окон культовых сооружений – мечетей, гробниц, надгробных памятников, дворцов правящей знати, жилищ торговой буржуазии.

Монументальная стенная живопись требовала определенных технических знаний по обработке стен различного рода цветными штукатурками с примесью извести, алебастра и прочных минеральных и растительных красок. Поверхность штукатурки умели хорошо шлифовать, чем достигалась приятная фактура и большая прочность; не требовалась частая побелка и окраска стен, достаточно протирать загрязнённые части влажной тряпкой и насухо вытереть.

Кустарные производства

Существовали издавна, в период скотоводческого хозяйства и кочевого быта в особенности некоторые виды производств, имевшие серьезную базу в системе хозяйства. Покровительственная политика самого государства, которое всячески старалось насадить ремёсла, путем создания особых привилегий для ученых, специалистов, мастеров, имела огромное значение. В Кара-Коруме, при первых Чингисидах, работали европейские и русские строительные мастера. При взятии монголами Самарканда, Багдада, Тевриза и других крупных мусульманских центров огромное количество ремесленников было переселено в центры монгольского государства.

Вместе с кочевыми улусами двигались и ремесленники, которые в улусных стоянках быстро разворачивали свои мастерские в местах, специально им отведенных. Этот принцип расположения мастерских по цехам был впоследствии применен при основании городов Крыма, Бахчисарая, Кара-Су-Базара. В период феодализма, с начала XVI века, в цехи ремесленников проникала мусульманская религиозная пропаганда. Они получили стройные, организационные формы и писанные

статуты «селеф-наме» (писоля в Средней Азии), созданные на основе шариатского права¹⁵.

В Крыму сформировались цехи земледельцев, пастухов, кочевников, плотников, кузнецов, литейщиков, сафьянщиков, золотых дел мастеров, пекарей, каменщиков, штукатуров, портных, хаттатов (каллиграфов), бакалейщиков, мануфактуристов, ткачей, и проч. По старинному списку, имеющемуся в Бахчисарайском музее, число цехов доходило до 50. К XVIII веку в Турции количество цехов доходило до 1100 (Эвлия Челеби). Каждый цех существовал как особая организация, в которую входили и собственники, и рабочие. Никакого классового деления не было. Поэтому цех всецело находился в руках почтенных собственников или их ставленников. Все цехи объединялись в общий союз «эснаф», во главе коего стоял высший орган из трех лиц. Кроме того, по линии шариата – союз возглавлялся религиозным протекторатом «накыб» и его помощником «сеп-чешли», которые должны были происходить из «сеидов» – потомков Мухаммеда по линии его дочери Фатимы – жены халифа Али.

Такая организация придавала производствам чрезвычайно застывший характер. После присоединения Крыма к царской России, с конца XVIII века и на протяжении всего XIX века, производства были предоставлены самим себе. Они замкнулись в тесные рамки национальных и шариатских традиций и для них остались неизвестными всякие технические достижения времени и рациональная организация труда. Все станки и орудия производства до Октябрьской революции не изменились в сравнении с тем, какие они были 100 лет назад, оставаясь в виде застывших архаических пережитков. Продуктивность труда была весьма низкой, благодаря тому, что все делалось ручным способом; затрачивая на производство много рабочей силы, кустарь не мог продавать своей продукции наверняка, ибо рынок сбыта был ограничен только Крымом и южной частью Украины. С севера продвигался зарождающийся русский промышленный капитализм с более дешевой фабрично-заводской продукцией.

В таком виде народное искусство и промыслы дожили до Октябрьской революции, пережив тяжелый кризис за время империалистической и гражданской войн. В 1921–1922 гг. кустарная промышленность получила сокрушительный удар во время голода и повальной эпидемии сыпного тифа. Ряды кустарей катастрофически поредели, примерно, по цеху войлочников в Бахчисарае до 1914 г. числилось 60 чел., по цеху торбочников – 85 чел. К 1924 г. в первом цехе осталось 12 чел., во втором – 13 чел. Такая громадная потеря коснулась и остальных производств.

¹⁵ Подр. о цеховой организации см.: Гордлевский В. А. Организация цехов у крымских татар в XVIII–XX вв. // Труды Кабинета истории материальной культуры Московского государственного университета. 1928. Т. 4. С. 56–65.

Кожевенное производство

На бахчисарайских и кара-су-базарских кустарных заводах выделялся и черный сафьян хорошего качества. Обработка производилась ручным способом в примитивных известковых ямах, в проточной воде, дубление производилось листьями кустарника «сумах», который растет в диком виде в крымских лесах; листья толкли в особых кожаных ступах и настоем их дубили сафьян в деревянных чанах. Окраска производилась растительными, животными и минеральными красками: желтый цвет давала обыкновенная баранья желчь, корень барбариса и целый ряд других растений; красный цвет получался из кошенили, синий – из индиго, спелых плодов тутового дерева, обработанных известью. Коричневый цвет – из зеленой оболочки грецкого ореха; черный – из чернильных орехов, вывозимых из Средней Азии.

В Бахчи-Сарае и Кара-Су-Базаре насчитывалось до 35–40 мелких кустарных заводов, в некоторых работало до 800 чел. Продукция их в виде цветного сафьяна и юфты шла на местный рынок для кустарной обувной промышленности; небольшой избыток вывозился на Украину. Красные черевички и сапожки там делались из крымского сафьяна. В указанных городах выделялась еще сыромятная кожа крупного рогатого скота, которая шла на изготовление в местных мастерских конской сбруи и особой обуви «чарык» – постолы¹⁶. Беднейшее крестьянство, батраки и чабаны являлись потребителями такого рода обуви.

Изготовление мягкой сафьянной, шитой обуви издавна было известно татарам. Так, «такиджи» особенно развился с основанием городов. В Бахчисарае сохранились целые ряды с крытой галереей на столбах, с подъемными деревянными ставнями, в которых были расположены эти мастерские с одним или тремя учениками и подмастерьями «халфа». Скотоводческое хозяйство также питало сырьем шапочников. Из шкур тонкорунных овец изготовляли шапки, которые носило все татарское население Крыма, причем тончайшие каракулевые шапки черного, серого и коричневого цветов шли на удовлетворение потребностей состоятельных классов. Из дубленых овчин изготовлялись тулупы и полушубки, кои носило все население как городов, так и деревни. Излишек продукции вывозили на украинские ярмарки в Каховке и Алешках.

¹⁶ Простейшая кожаная обувь, при изготовлении которой часто обходились без шитья. См. подробнее: Непомнящий А. А., Грушецкая В. А. Ремесленная культура цехового крымско-татарского мастера по изготовлению традиционной кожаной обуви (по рукописным и опубликованным материалам В. А. Гордлевского) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: «История России». – Москва, 2018. – Т. 17, № 3. – С. 581–607.

Ткацкое дело

С момента оседания татар, приблизительно с середины XVI века, и с переходом в формы земледельческой культуры скотоводство оставалось как одна из больших отраслей народного хозяйства. Для развития его в северной части Крыма и на Керченском полуострове были обширные степи, пригодные для выведения особых пород овец «сичей» и «малич». Летом до начала зимы, когда степные пастбища выжигались палящим солнцем, стада овец подымались на нагорные пастбища «яйлы», где имели свои базы «кош» и где охранялись организацией пастухов «чобан», во главе с «одоман» – атаман, начальник чабанов сводного стада. Эта организация и носит в себе следы древнего происхождения. Скотоводческое хозяйство питало сырьем как кожевенное производство, так и некоторые отрасли ткацкого дела: летом стригли овец, а шерсть шла на выработку войлока, грубого сукна «сокма», ковров без ворса «килим» и торб для лошадей.

Шерсть сбивалась особым инструментом «джай», на изогнутый деревянный стержень которого натягивалась толстая струна из бараньих кишок. Инструмент брали в левую руку в горизонтальном положении и, когда струну принимали в движение путем захватывания, ее выступающим краем деревянной киянки в левой руке мастера, клочья шерсти захватывались колеблющейся, туго натянутой струной и с силой трепались в воздухе, выделяя едкую пыль. После этого взбитую шерсть равномерно стелют по мату, изготовленному из стеблей растений, поливают разостланную шерсть из особых сосудов – тыков с дырочками, заворачивают в мат, завязывают веревками, скрученный удлинненный рулон катают по полу ногами известное количество раз назад и вперед. Разворачивают и то же самое движение проделывают на стойках прялками, без помощи мата.

Таким образом получается войлок различного качества, толщины и размера, тогда войлок делается узорчатый. Для получения требуемого рисунка раскаляют по поверхности полуготового войлока куски окрашенного тонкого войлока по требуемой схеме и дальнейшую работу проделывают указанным способом. Благодаря тому, что при процессе валяния волокна неокрашенной шерсти смешиваются с волокнами окрашенной, узорчатый войлок приобретает тихое, гармоничное сочетание цветов. Такой войлок шел на удовлетворение потребностей состоятельных классов и для покрытия полов в мечетях. Простой войлок был распространен в крестьянском быту и среди беднейшего населения народов. С развитием садоводческого хозяйства войлок употреблялся при хранении фруктов

зимой и при отправке их поздней осенью на север. «Килимы» без ворса ткались на особых наклонных ткацких станках, которые в настоящее время сохранились у торбочников.

Работа производилась примитивным способом. Производительность, конечно, была ничтожной, продукция удовлетворяла только бытовые потребности состоятельных классов. Килимами также покрывались полы мечетей. В XVII веке производство это достигло довольно успешного развития, мастера стремились выработать хорошую пряжу, окрашивать ее в прочные гармоничные краски посредством различных растительных, минеральных и животных красок – индиго, красильных орешков, зеленой оболочки грецкого ореха, цветных из бараньей желчи и проч. Материалами для узорчатых частей служили схематизированные изображения предметов природного и бытового окружения, использовали цветок, роза, «дал» – ветка, лоза, «каранфиль» – гвоздика, «бадем» – миндаль, «шемидан» – подсвечник, люстра, «бота-коз» – глаз верблюжонка, «карылгач канат» – крылья ласточки, «кочкар-буйнуз» – бараний рог, «деве гердан» – верблюжья шея, «баклава» – сладкое печенье, «джапалак» – крылья ветряной мельницы, «базиргян-софра» – купеческий стол и т. д.

Техника коврового дела требовала сильной геометризации изображаемых предметов, поэтому все орнаментальные мотивы изображались только сочетанием горизонтальных, вертикальных и косых линий под углом 45 градусов и весьма отменно напоминали свои первообразы. На примитивных горизонтальных деревянных станках женщины-крестьянки изготовляли грубые сукна «сокма», которые потом ворсовали на особых мельницах-сукновалках, расположенных по течению быстрых горных речек. Во второй половине XIX века производство это прекратилось, благодаря завоеванию крымского рынка русским промышленным капитализмом.

Ткани

В Крыму разводили лен, делали из него хорошую пряжу. В каждой татарской семье трудовых слоев был ткацкий станок, горизонтальной, очень примитивной системы. Такие станки широко распространены среди турецких племен в пределах СССР и Малой Азии. На этих станках, имеющих до сих пор в Крыму, татарки ткали хорошего качества домотканый холст, полотенца и всевозможного вида головные покрывала, скатерти, салфетки и проч. Для получения узоров пряжу окрашивали прочными растительными красками красного, желтого, оранжевого и синего цветов, которые от мытья не выцветали.

Ткани изготовлялись часто из комбинации льняной, бумажной, шел-

ковой пряжи: пользовались ввозной бумажной пряжей, а шелк имелся в Крыму. В некоторых деревнях крестьяне занимались шелководством, примерно, в дер. Бадрак, под Бахчисараем. В каждом татарском дворе в Бахчисарае до сих пор имеются столетние шелковые деревья, листьями коих выкармливали шелковичных червей. Под Старым Крымом уцелели остатки рощи тутовых деревьев, которые были посажены в конце XVIII века по распоряжению русского правительства, в виде поощрения шелководческого хозяйства.

Вышивки

Для развития этой отрасли в Крыму имелась сырьевая база в виде льноводческого и шелководческого хозяйства. Здесь создалась целая школа народных вышивок. Этим производством занимались женщины из трудовых масс. Как со стороны технической, так и со стороны художественной вышивки достигали значительного совершенства. Узоры черпались из окружающих производительниц богатой природы и под влиянием искусства греков, готов и других народов, обитавших в Крыму задолго до появления татар. Также под влиянием искусства Малой Азии, Сирии, Месопотамии и Персии, с которым татары познакомились с проникновением в Крым торгового капитала этих стран.

Краски для окрашивания шелковых ниток добывались из местных растений, частью ввозились в Крым (индиго, кошениль, чернильные орешки). Рисунки, отличающиеся большим разнообразием, вырабатывались коллективно всеми занимающимися этим производством и передавались из семьи в семью, иногда путем взаимного обмена. Были выработаны определенные производственные и художественные традиции, которые до сих пор оставили в трудовой части женского населения прочные производственные навыки, которые следует теперь использовать в процессе реконструкции кустарной промышленности.

Вышивки производились в районах городов Бахчисарая, Кара-Субазара, Евпатории, восточной, горной и южной частях Крыма. Продукция производства шла для удовлетворения бытовых потребностей состоятельной части населения. Особенно вышивки имели значение в процессе свадеб, праздников и др. торжеств.

Обработка дерева

Этот вид народного труда имелся у монголо-татар в системе их пастушеского хозяйства. Устройство самой юрты и несложной бытовой обстановки вызывало необходимость в таком удобном материале, как дерево в той или иной обработке его в целях создания удобных и приспособлен-

ных для быта форм изделий. Легкий деревянный каркас юрты, круглый деревянный столик «кона», люлька для ребенка, устройство полки внутри юрты, седла для езды, кибитки, хозяйственных орудий требовали определенного мастерства для их изготовления.

С постепенным переходом на земледельческое хозяйство, связанный с ним оседлый быт и с основанием таких культурных центров, как гор. Крым, гор. Кырк, на карте нынешнего Эски-Юрта и позже г. Бахчисарая, Кара-Су-Базара, Кезлева (Евпатории), этот вид производства стал сильно развиваться. Развитие это вызывалось необходимостью строить постоянные жилища, оформлять их внутреннее устройство различными частями, вызываемыми нормами быта, создавать новые хозяйственные сооружения, орудия и инвентарь.

С проникновением в Крым торгового капитала мусульманского Востока и приходом сюда различных мастеров из Малой Азии, Персии, Сирии, которых требовал более развивающийся комфорт богатых и правящих классов, производство стало к новому развитию. Беи и феодальные князья – «бек» стали строить себе замки и дворцы по образцам и замкам на мусульманском Востоке. Появились целые кадры различных мастеров по обработке дерева. Плотники, инкрустаторы, живописцы и позолотчики по дереву, которые организовали целые цехи с соответствующей цеховой организацией. С переходом феодализма к торговому капиталу и с появлением местной торговли в XVII веке начинается новая полоса в развитии производства. Быт буржуазии, укрепление мусульманства вызывали строительство новых культовых сооружений, мечетей.

Развитие и укрепление земледельческого и спец. культурного хозяйства вызвало развитие крестьянского строительства в широких размерах. Известно о существовании целых артелей плотников, резчиков и токарей, которые работали на строительстве деревень в горном, восточном и южном Крыму сначала XVII до конца XIX века.

Обилие лесов в этих частях Крыма и характер горного хозяйства и быта вызывали строительство деревянных, жилых и хозяйственных сооружений с применением и местного камня – известняка или гранита. Поэтому часто строительные мастера совмещали в себе несколько специальностей: плотник был тоже каменщиком, кровельщиком, водопроводчиком. Это тем более было возможно, что техника стояла на низкой ступени развития и не требовала узкой специальности. В Крыму в некоторых национальных районах еще сохранились старые мастера, совмещающие несколько специальностей.

Обработка металлов

В хозяйстве и быту кочевника этот вид производства занимал определенное место. Степняку-коннику, находившемуся в постоянном движении со своими стадами, нужны были: конская сбруя, домашняя утварь и оружие для защиты своих стад от людей и зверей. Необходимо было военное снаряжение и вооружение с того момента, когда они в поисках более обширных пастбищ стали захватывать территории на которых обитали другие племена и народы.

С момента оседания и перехода к земледельческим формам явилась необходимость в сельскохозяйственных орудиях. Таким образом, обработка железа, кузнечное дело иковка металлов издавна имели место среди монголо-татар. С развитием хозяйства и обогащением правящих слоев населения за счет эксплуатируемых классов, захватом огромных территорий чужих земель и соприкосновением с другими более культурными народами: китайцами, персами, греками, арабами, турецкими племенами – бытовые потребности монголо-татарских классов стали развиваться. Начала появляться потребность украсить быт и одежды. Появилась страсть к украшениям, особенно среди женской части. Хотя и мужчины высших сословий во главе с ханами тоже любили украшать себя различными драгоценностями.

Развилось производство по обработке драгоценных металлов и камней, сначала при помощи китайских, потом персидских, арабских и европейских мастеров. По словам де-Рубрука¹⁷ при Мангу-хане в Кара-Коруме работал один из французских искусных мастеров этого производства. С переходом на земледельческо-оседлый быт, с развитием городов, появлением торгового капитала, с формацией городской буржуазии это производство стало быстро развиваться. В городах появились цехи кузнецов, оружейников, медников-лудильщиков, золотых дел мастеров.

Производства эти развивались еще благодаря экономическому и культурному общению с другими народами: арабами, персами, греками, готами и аланами. По путям проникновения торгового капитала мусульманского Востока в Крым попадало много различного рода мастеров и ввозилось множество искусных изделий: в виде оружия из Дамаска, всякой бытовой и культовой утвари из Багдада, Каира, Кони, Бухары, Константинополя и др. Это еще более содействовало развитию промыслов и совершенствовало технику и художественное оформление изделий. В таком виде большинство кустарных национальных производств дошло до наших дней.

¹⁷ Гильом де Рубрук (ок. 1220 – ок. 1293 гг.) – фламандский монах-францисканец, путешественник, автор книги «Путешествие в восточные страны».

Современное состояние и перспективы

Все отрасли национального культурного производства в Крыму в настоящее время захвачены мощной реконструкцией. В центрах татарского кустарного производства – городах Бахчисарае и Карасубазаре – идет сейчас лихорадочная работа по коллективизации и механизации промыслов. Вместо отдельных мелких частных мастерских с ничтожной производительностью допотопными орудиями и методами производства вырастают коллективные формы в виде артелей по обработке дерева, волокна, металлов, консервной промышленности и разработке природных богатств. В Бахчисарае выросли и трикотажная фабрика «Орнек» с 200 рабочих¹⁸, Ткацко-вышивальная женская артель с 120 членами, работающая для нужд советского экспорта, деревообделочная, кожевенная, консервная и по разработке месторождений жирной вулканической глины «кил»¹⁹, которая идет для мыловаренной промышленности. В общей сложности 10 артелей и 3 фабрики, в коих работает около 1000 чел.

Фабрики и артели создаются по 5-летнему плану, вполне рационально, с учетом сырьевых баз, природных богатств и производственных навыков среди коренного населения и нацменьшинств. В Бахчисарае после Октябрьской революции была открыта Художественно-индустриальная школа – ныне Феодосийский техникум кустарной промышленности²⁰ для подготовки кадров квалифицированных работников по различным отраслям кустарной промышленности. Техникум уже сделал несколько выпусков молодых работников, часть которых в данное время работает на производстве в Крыму и вне Крыма, а другая часть после производственной практики повышает свою квалификацию во ВТУЗах центра. Техникум также подготовил некоторое количество даровитых молодых работников ИЗО.

Также после Октябрьской революции в Бахчисарайском бывшем Ханском дворце создан Государственный музей, который собирает, изучает и экспонирует памятники татарской культуры, искусства и производства. Наряду с другими своими задачами в связи с содействием проведению культурной революции среди татарских трудящихся масс занимается и ре-

¹⁸ Шерстопрядильная и трикотажная фабрика «Орнек (пер. образец, пример, рисунок) – была организована в 1930 г., в 1931 г. ей были переданы 5 корпусов техникума кустарной промышленности (художественно-промышленного техникума народов Востока), где она и располагалась в 30-х гг.

¹⁹ Бентонитовая глина.

²⁰ Художественно-промышленная школа была открыта 16 ноября 1917 г. в здании Бахчисарайской мужской учительской семинарии им. И. Гаспринского при участии Сулеймана-мурзы Крымтаева и У. Боданинского. В 20-е гг. школа была переименована в Бахчисарайский кустарный художественно-промышленный техникум народов Востока. Спустя несколько лет учебное заведение было переведено в Феодосию.

конструкцией национальных кустарных промыслов. В дальнейшем, когда погибнут формы старого хозяйства, быта и культуры, со всякого рода архаическими пережитками, когда трудящиеся массы татар, стряхивая с себя затемняющие и задерживающие всякий прогресс религиозные и шариатские проекты – искусство и производство, должны вступить на широкий путь социалистического развития. В системе хозяйства социалистического государства не будет места отсталым производствам с ничтожной производительностью труда. Широкая общественность кустарей во главе со своими плановыми кредитными органами стараются в настоящее время переключиться на современные боевые темпы. Работа всех артелей строится на началах плановости и механизации производства с максимальным вовлечением в производство трудящихся из коренного населения и нацменьшинств, в особенностях женщин. При этом учитываются моменты классовой борьбы. Из артелей изгоняются все элементы, связанные с кулачеством, дворянством, духовенством и торговцами с классово-чуждой пролетарскому государству идеологией. Таким образом, в производственных коллективах, на фабриках и заводах выковывается татарский пролетариат, который выделяет из своих рядов передовых ударников в партию на ответственную работу в Советских аппаратах и на учебу в цехах и ВТУЗах. Молодой татарский пролетариат, вооруженный революционной волей преодолеть трудности на путях социалистического строительства и под руководством Компартии и Советской власти найдет возможность применить свою подготовку для успешного завершения генеральной линии партии по социалистической стройке.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абак-бей-Кодалак 217
 Абамелек-Лазарев С. С. 6
 Аббас Хильми, *см. Кадыэскеров Аббас Хильми*
 Абдулла-Тайяр 151, 223
 Абдурахманов 201
 Абиев 11
 Аблямитов Д. 174, 204
 Абульфеда 190
 Адиль-Сахиб-Гирай-хан 34
 Айналов Д. В. 11, 59, 180, 205
 Акчокраклы О.-Н. 8, 11, 12, 17, 19, 22–25, 27, 54, 113, 119, 121, 143, 164, 165, 173, 174, 190, 193, 200, 202–205, 207–211, 249
 Акчурин Меметша 169
 Алексей, князь 79, 81
 Асым-Насыр 150
 Афанасий Нагой 136
 Ахмед бин-Махмуд эль-Балигый бин-Хусеин 108, 263
 Ахмед, строитель 57, 58
 Ахмед-бей сын Ибрагим-бея 106, 107, 146
 Ахмед-хан 133
 Аэций 188
 Баданинский Али 168–171
 Байбуртлы Сулейман 169
 Бакши 117, 227
 Балич Усеин Вели 14
 Бартольд 197
 Батту-хан, *см. Батый*
 Батый 149, 234, 251
 Бахаревич З. 8
 Башкиров А. С. 16, 17, 19, 24, 90, 99, 100, 142, 180, 191, 200, 218
 Бегадыр-Гирай 121
 Бей-Юде-султан 144, 251
 Белозор Н. 86
 Берг Н. 47
 Бертье-Делагард А. Л. 134, 135, 173, 174, 178, 180, 183, 187
 Бобович Сима 46
 Богданов Н. Н. 5, 60
 Боданинский Абдурефи Эсадулла оглы 168
 Боданинский У. А. 5–32, 40, 48, 58–61, 65, 72, 87–90, 107, 112, 116, 118–119, 126, 162–165, 168, 172–174, 180, 191, 199–201, 204–207, 209, 224, 242, 261
 Болдырев 45
 Бонч-Осмоловский Г. А. 16, 22, 216, 217
 Бороздин И. Н. 16–19, 90, 112, 162, 200, 201
 Браун 135
 Броневский Мартин 197, 198
 Бэр Э. Я. 19
 Веймарн Е. В. 175, 187, 205
 Вельяминов-Зернов 197
 Вильгельм-де-Рубрук 24, 148, 149, 152, 188, 197, 260
 Вознесенским А. В. 214
 Воронцов М. С. 46, 47
 Габлиц 83
 Гаврилов М. 219
 Газы-Мансур 179–180, 190, 192
 Гернграсс В. 34, 44
 Гести 46
 Гинзбург М. Я. 57, 58, 86, 248
 Гоголь 171
 Голландский П. И. 13, 19, 25, 86, 165, 201, 204
 Головин Ф. А. 60
 Гонтаренко П. Ф. 27

- Гордлевский В. А. 22, 210, 219, 254, 255
 Грабарь И. Э. 15, 20, 59
 Гриневич К. Э. 25
 Грозный Я. 23, 31
 Грязной Василий 136
 Гюль-Эннас бинт (дочь) Иль-бея ибн-Сер 108
 Давидович, практикант 201
 Плано Карпини 197
 Дерев-бей 56, 141
 Деревицкий А. Н. 11
 Дерен-Айерлы Осман 14, 17
 Джан Мухаммед 120, 121
 Джанике (Ненкеджан) 19, 33, 41, 42, 55, 75, 95, 133, 134, 173
 Джанке, (Ханке) 143
 Джаны-Бек 121
 Джеппаров Б. 201, 203
 Джудже 107, 109
 Диляра Бикеч 19, 24, 33, 34, 36, 37, 39, 57, 69, 72, 123, 125, 146, 251
 Домбровский Ф. 33
 Дорофеев, унт.-оф. 46
 Дугуджиев 117
 Екатерины II 45, 58, 82, 128, 129, 170
 Емануил де Рибас 45
 Ермаков 99
 Засыпкин Б. Н. 18–20, 25, 116, 165, 174, 177, 179, 183, 184, 204, 205, 219, 242
 Здзеховский 201
 Иаков-Мних 90
 Ибн-Батута 197
 Инайет-Гирай 121
 Иосиф, св. 226
 Исаак (Исайко) 79, 96
 Исайка, князь, см. *Исаак*
 Ислям Гирай, Ислам III Гирай 71, 116, 120, 121
 Кадыэскеров Аббас Хильми 17, 23, 114, 119
 Каплан-Гирая 44, 45, 69, 70
 Карангюль сын Азиз-бея 117
 Каховский 45
 Кеппен П. И. 79, 135, 192, 197, 198
 Кепрюлю-Заде 197
 Клавихо 152, 197
 Кладо Михаил 46
 Клепинин Н. Н. 11
 Клерк 79
 Кобулов 27
 Козлов 148, 251
 Кокизов Ю. 193
 Колодин И. Ф. 46, 47, 128–130
 Кондаков Н. П. 13, 34, 48, 70, 160
 Кондараки В. Х. 24, 141
 Константин, св. 81, 96, 100, 102, 136
 Кончевский А. К. 22, 210
 Коровин К. А. 6
 Котов Г. И. 13, 34, 47
 Краснов Н. П. 48, 85
 Крым-Гирай-хан 36, 44, 69, 70, 71, 86, 125, 146, 147
 Крымский 197
 Кубылай-хан 149
 Курти М. 86
 Курт-Мамбет-Акай 208
 Куфтин Б. А. 16, 22, 163, 214, 216, 248
 Ласси 57
 Лашков 217
 Лепер Р. Х. 99, 100, 135, 136
 Литвин Михалон 197, 198
 Магомет, см. *Мухаммад, пророк*
 Манштейн К. Г. 33 44, 197, 198
 Маркевич А. И. 11, 16, 34, 66, 73
 Марко-Поло 149, 197
 Маркс Карл 27, 170
 Мартино Э. Л. 22
 Махмуд Кашгари 121, 197, 211
 Махмуд Кашгарский, см. *Махмуд Кашгари*
 Менгли-Гирай II 49, 71, 115, 198
 Менгли-Гирай 33, 34, 42, 52, 53, 56, 66, 68, 69, 73, 74, 123, 128, 131, 132, 143, 192, 198

- Менгу-Тимур (Менгу-Темур) 41, 149, 190, 201, 217
Миних 33, 44, 57, 68, 72
Михельсон 46
Мицкевич 44, 69
Модин 201
Монтескьё 57
Мордвинов 170
Мурасов О. 22, 209
Муратов Б. 174, 204, 205
Муртазаев Бекир 169
Муслюм Мурадасыл 213
Мухамед-Гирай II Жирный 144
Мухаммед Гирай 121
Мухаммед, пророк 41, 98, 103, 130, 196, 220, 251, 254
Мухаммед-Шах-бей 24, 144, 145
Мухсин-бин Осман 226
Некрасов С. С. 13, 48, 120
Нененке-джан-ханым, см. *Джанике (Ненкеджан)*
Никольский П. В. 8, 204
Ногай 188–190
Нотара Астрафий 46
Одабаш А. 8
Одинцов М. 23, 31
Олесницкий А. А. 22, 209
Омер 8, 36, 38, 57, 58, 71, 86, 125, 128, 129
Паллас 83, 135, 136
Пейсах Моиша-Акай бен-Аква 117
Пичакчи Ягъя 169
Полканов А. И. 12, 66, 73
Поло М., см. *Марко-Поло*
Потемкин 45, 46, 129, 204
Потоцкий 76
Предтеча Иоанн 82
Пушкин А. С. 8, 44, 69
Радлов В. 197–198
Ратьков-Рожнов Я. В. 6
Ретовский 191–192
Рефатов А. М. 17, 22, 23, 113, 207–210
Рубрук В. 24, 149, 152, 188, 197, 260
Самойлович А. Н. 7, 134, 219
Сафа-Гирай 144
Сафдет Абдуль-Рагим 17, 23, 119, 207
Сахиб-Гирай 34, 53, 68, 74, 123, 132, 144, 152, 250
Свищев Е. И. 11
Сеид Мухаммед Риза 197, 198
Сеид Мухаммед Эние 116
Сеид-Мамбет-Акай 208
Сейф-эд-дин бин Газы 107
Селямет-Гирай I 191, 192
Селямет-Гирай II 44, 45, 71
Семенов 27
Сестренцевич-Богуш 197, 198
Сефер-Газы-Ага 116
Смирнов В. Д. 24, 92, 197, 198
Сталин 26
Султановский 135
Сулькевич 62, 171
Тайяр Абдулла, см. Абдулла-Тайяр
Тарлы (или Назлы) Джудже ибн-Хусни 107
Тизенгаузен 188, 190, 197
Тимур, Тимур-Бек, Тамерлан 41, 55, Токта, хан 190
Томашевский М. 45, 46
Тохтамыш хан 33, 55, 74, 75, 95,
Троцкая (Седова) Н. И. 20
Тугендхольд Я. А. 11
Тула-Буга хан 190
Улуг-Бек 99
Узбек, хан 41, 55
Файков Б. И. 27
Фармаковский Б. В. 12, 16
Фатима, дочь пророка Мухаммада 98, 151, 220, 254
Фелькерзам 153, 211
Феофана Грек 21
Филоненко В. И. 22, 209
Фиркович 75, 134, 135, 192
Фомин В. А. 13, 86
Фомин И. А. 6, 48
Фомина О. А. 6, 48

- Фраполи 46
 Фриновский 27
 Хаджи-бей бин Хасан Кырыми 107, 206
 Хаджи-Гирай, Аджигирай 19, 33, 34, 53, 66, 69, 73, 95, 107, 123, 131, 132, 141, 143, 163, 190, 191, 192, 206, 218, 219
 Хасене-Хатун бинт Эль-имам 105, 106, 111
 Херхеулидзе 46, 47
 Хурреми-Челеби 197, 198
 Чеканов 202
 Челеби-джан-Эфенди 52
 Челебиев Абдуль Решид 17, 119, 207
 Чепелев В. Н. 175, 187, 205
 Чингисхан 24, 107, 138, 148, 149, 173, 246
 Шагин-Гирай 112, 175
 Шапшал С. М. 192
 Шейхзаде А. Г., см. Шейхзаде Абдул Гамид
 Шейхзаде Абдул Гамид 19, 116
 Шереметьев 76
 Шерфединов Я. 210
 Эбу Бекир Асан 11
 Эбу-Сыддык 150
 Эвлия-Челеби 78, 116, 123, 125, 177, 184, 199, 219, 220, 249, 254
 Эльсон 46
 Энис-Эд-дина Эс-Семаи 105
 Эрнст Н. Л. 11, 25, 66, 73, 165, 191, 204
 Юкьи ибн-Боз-бор 107
 Юстиниан, имп. 81, 96
 Юсупов 85
 Юсуф Кальфе 45
 Якуб-Кемаль Я. М. 22, 31
 Яхши-бей ибн Хыдыр-Джудже 107

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абузлар, дер. 119, 121, 206
 Ай-Петри 84, 85,
 Аиргуль, дер. 84
 Ай-Серез, дер. 120, 207, 212
 Ай-Тодор, дер. 82
 Акмесджид 234, 236
 Акмесджитский, р-он 233
 Акмечетский уезд 47
 Албат, дер. 85
 Алеппо, г. 211
 Алмалык-Дере, овр. 135
 Алушта, г. 114, 159, 168, 207
 Арабатская стрелка 192
 Аравия 130
 Араста, квартал Бахчисарая 125
 Армения 95, 99, 149
 Армянск, г. 119, 169
 Асма-Кую, квартал Бахчисарая 123
 Атан-Алчин, дер. 217
 Аутка, дер. 85
 Ахлат, г. 99
 Ашлама-Дере 131, 134, 193
 Ашлама Ханлык, ущ. 134
 Ашлама-Сарайлык, ур. 204, 229
 Ашлык-Базар, квартал Бахчисарая 125, 169
 Багдад, г. 41, 211, 232, 253, 260
 Бадрак, дер. 258
 Бакал 119
 Бакла 76
 Балаклага, г. 79, 82, 137
 Бахчисарай, г. 5, 7, 8–10, 12, 14, 17, 19, 22–24, 26, 27, 33–36, 38, 39, 41, 42, 44, 49–63, 65–69, 71–78, 84, 86–88, 90–92, 95, 111, 115, 116, 119, 123–127, 129, 131–133, 139, 140, 145, 146,

- 150, 155, 156, 158, 159–161, 163, 164, 167, 169, 170, 199, 200, 203, 204, 213, 214, 216, 218, 219, 222, 224, 227, 229, 230, 234, 235, 236–238, 249–255, 258, 259, 261
- Бахчисарайский, р-он 11, 88, 89, 250, 251
- Бельбек, р. 78, 84
- Бельбекская, дол. 137
- Беш-Шер, ур. 134, 211, 227
- Биа-Сала, дер. 84
- Биюк-Сюрень, дер. 85
- Бой-Казак, дер. 119, 212
- Брусса (Бурса) г. 97
- Бурун-Эли 122
- Бухара, г. 94, 139, 260
- Буюк-Узен-Баш 213
- Вай-вай-анам-кая, ск. 78
- Византия 18, 34, 41, 77, 79, 134, 136, 189
- Висла, р. 232, 248
- Волга, р. 56, 58, 149, 217
- Ворон, дер. 212, 223
- Галлия 188
- Гаммам-дере, овр. 79, 81
- Гаспра, дер. 85
- Гемхи Бурун 135
- Гюзель-Хоба 136
- Дальний Восток 111
- Дамаск, г. 139, 232, 253, 260
- Делижан, г. 99
- Джага-Шибан 120
- Джанкой, г. 114, 163, 207
- Джанкой, ст. 119
- Джанкойский, р-он 114, 208, 211
- Добруджа, г. 113
- Дон, р. 188
- Донузлав, оз. 119
- Дорос 79, 245
- Дувель, или Тапшан 239
- Дунай, р. 77
- Евпаторийский, р-он 112, 119, 206, 208, 211
- Евпатория, г. 16, 49, 114, 119, 122, 140, 156, 206, 258, 259
- Европа 21, 61, 79, 133, 220, 226, 247, 252
- Египет 18, 130, 175
- Закавказье 99, 100, 105, 154
- Индия 74, 149, 226, 235
- Инкерман, г. 76, 83
- Иосафатова долина 76, 77, 134
- Ирак 41, 139, 149, 218
- Иран 41, 149, 235
- Кавказ 41, 73, 94, 103, 138, 148, 226, 247
- Кады-Маалле, квартал Бахчисарая 124, 125
- Казань, г. 10, 58
- Каймак, дер. 119, 122
- Калами 249
- Капсихор, дер. 120, 121, 159, 207, 223
- Капу-дере, овр. 79, 81, 82,
- Каракоз, дер. 122
- Кара-Корум 253, 260
- Каралез, дер. 77, 78, 83
- Кара-Су, р. 115
- Карасубазар, Карасубазар, Карасув г. 19, 49, 51, 114, 116, 118, 120, 122, 150, 163, 207, 219, 227–229, 233, 235, 237, 253, 255, 258, 259 261
- Кара-Су-Базар, *См. Карасубазар*
- Каффа, г. 115
- Кача, р. 77, 78, 84, 126, 170
- Качи-Кален 76, 77, 78
- Качинская, дол. 137
- Кезлев, г. 235, 259
- Керлеут, дер. 119
- Керменчик, дер. 84
- Керченский полуостров 212, 217, 256
- Керчь, г. 23, 115, 163
- Киевская Русь 189
- Кипр 154, 223
- Коккоз, дер. 84, 85, 213
- Колеч-мечеть, Колеч, дер. 120, 122, 207, 249
- Константинополь, г. 38, 42, 211, 253
- Конья, г. 98, 106, 139, 232, 233, 248

- Коркма-балам-кая, ск. 78
Кош-дермен, дер. 78
Крым г. 188, 190, 191, 202, 247, 259
Крым, п-ов 5–11, 13–15, 17–18, 20–23, 26, 27, 40, 41, 43, 44, 49, 50, 52, 54, 55–58, 60, 63, 65–68, 70, 73, 74, 75, 76, 79, 82, 84, 91, 92, 107, 112, 118–122, 127, 130, 131, 133–135, 138, 139, 141, 147, 148, 150–152, 158, 161–165, 167, 169, 171, 172, 183, 188, 195–197, 199–201, 207, 208, 201, 211–214, 217, 219–224, 226, 227–230, 232–233, 236–237, 240, 247–249, 252, 253–261
Кубачи, дер. 103
Кул-Чора, дер. 120
Кучук-Сюрень, дер. 85
Кучук-Узен-Баш, дер. 213
Кырк, г. 142, 161, 191, 217, 218, 259
Кырк-Ор, Кырк-Ер, Кырк-иери, Кырк-орюу 74, 132, 134, 142, 164, 173, 187–193, 203, 217
Кырк-Чолпан, дер. 140, 146, 206
Лака, дер. 84
Ленинград, г. 153, 160, 172, 205, 210, 216, 219
Ливадия 85
Литва 75
Малая Азия 188, 190, 201, 210, 218, 232, 233, 247, 250, 257–259
Мангуп, Мангуп-Кале 76, 77–83, 96, 100, 105, 135–137, 163, 199
Марианополь, дер. 73
Мармара 76, 82
Мекка, г. 71, 117, 133, 139
Мелитополь 171
Мерьем-дере, ущ. 73, 74, 76
Месопотамия 232, 258
Монголия 148, 149, 234, 251
Москва, г. 6, 14, 16, 20, 25, 27, 45, 68, 86, 87, 90, 113, 148, 164, 165, 174, 177, 179, 191, 200, 204, 209, 210, 214, 216, 218–220, 224–228, 230, 255
Нежин, г. 45
Ор-Капу 192
Оксуз-джами, квартал Бахчисарая 141
Орталан, дер. 120, 207
Отуз, дер. 139, 164
Палестина 75
Париж, г. 225
Передняя Азия 245
Перекоп 119, 192, 207, 212
Персия 94, 149, 205, 214, 218, 226, 247, 250, 258, 259
Петроград, г. 6, 7, 59, 60, 61, 188, 190, 198
Поволжье 7, 73, 89
Польша 75, 120, 210
Присивашский, р-он 119, 207, 217
Приуралье 89
Рим, г. 125
Россия 5, 9, 27, 40, 42, 43, 44, 46, 57–61, 66, 67, 79, 193
Савускан-Бурун 239
Салачик 8, 33, 42, 56, 66, 71, 73, 74, 89, 128, 131, 132, 140, 143, 192, 199, 200, 219, 250
Самарканд, г. 10, 38, 41, 58, 99, 100, 103, 105, 139, 173, 253
Санкт-Петербург, г. 6, 7, 25
Сарабуз, дер. 206
Сарай Новый (Сарай-Эль-Джедид) 202
Сарай-Мин, дер. 212
Сары-Кермен 189
Севастополь, г. 15, 16, 60, 66, 73, 76, 82, 83, 91, 92, 137
Семен, дер. 208
Сиваш, оз. 120, 141, 208
Симферополь, г. 6, 8, 11, 12, 16, 27, 51, 91, 114, 119, 120, 145, 168, 170, 171, 199, 202, 204, 206
Скандинавия, Скандинавский п-ов 77, 232, 248
Солхат, г. 18, 35, 41, 67, 74, 115, 165, 201, 218, 243, 245
Средиземное море 223
Средняя Азия 41, 101, 138, 148, 149,

- 165, 198, 205, 211, 218, 220, 226, 235, 247, 254, 255
- Стамбул, г. 45, 100, 125
- Старый Крым, г. 17–19, 21, 22, 25, 55, 114, 115, 122, 162, 165, 166, 177, 179, 184, 185, 190, 193, 201–203, 206, 207, 211, 212, 214, 217, 229, 231, 243, 245, 247, 250, 252, 258
- Судак, г. 79, 115, 159, 177 183, 212, 233, 249
- Сюрень, дер. 85
- Сюрень, ст. 77, 84
- Табана, квартал Бахчисарая 124, 125
- Табана-дере, Табана, овр. 79, 81, 135
- Таврида, Таврический, п-ов 33, 107, 178, 188, 190, 193, 217, 231, 232, 247–249
- Таврическая губерния 135, 160, 168
- Таракташ, дер. 224
- Тевриз, г. 253
- Теодоро 79
- Тепе-Кермен 76, 77, 78, 80, 84, 134, 240
- Тифлис, г. 99
- Топклы-Бурун 135
- Туз-Базар, квартал Бахчисарая 125
- Туп-Кенегез, дер. 120
- Туркестан 55, 56, 58, 130
- Турция 33, 40, 42, 58, 67, 71, 74, 92, 97, 98, 99, 106, 113, 139, 141, 154, 164, 168, 220, 254
- Тюп-Кенегез, См. *Туп-Кенегез*
- Украина 42, 43, 89, 141, 170, 188, 198, 208, 220, 236, 247, 254, 255
- Улаклы, дер. 199, 250
- Унгут 120
- Ускут, дер. 120
- Учан-Су, вдп. 85
- Феодосийский, р-он 51, 120, 191, 249
- Феодосия, г. 115, 134, 139, 174, 247, 261
- Ферах Керман, Феркерман 192
- Фоти-Сала, дер. 84
- Фуллы 187
- Хара-хуту 148, 234, 251
- Харьков, г. 45,
- Херсонес 100, 180, 188, 189, 229
- Ходжа-Сала, дер. 78, 82, 135, 199
- Чамлы-Бурун 135
- Чембало 81, 249
- Черкес-Кермен 76, 77, 83, 84, 239
- Черное море 115, 247
- Чоргун, дер. 83
- Чурук-Су, р. 34, 126, 140, 141
- Чуфут-Кале 8, 19, 25, 33, 41, 55, 67, 73–77, 80, 84, 95, 124, 131–134, 136, 140, 142, 143, 163–166, 173–177, 179–181, 186–194, 199, 200, 203–206, 217, 218, 229, 233, 242, 249
- Чуфут-Чегран Бурун 135
- Шулдан, дер. 76, 82
- Шюле, дер. 82
- Эрфурт 226
- Эски-Кермен 83, 239, 242, 243
- Эски-Крым, г. 41, 50, 145, 165, 200, 210, 218
- Эски-Юрт, дер. 11, 15, 16, 33, 41, 51, 71, 76, 90–92, 96, 99–101, 103, 105, 106, 109, 111, 139, 140, 142, 145, 161, 164, 180, 191, 193, 199, 200, 206, 217, 218, 252, 259
- Ялта, г. 16, 23, 48, 84, 85, 134, 163, 174, 234
- Яшлав, дер. 217

СОДЕРЖАНИЕ

У. К. Мусаева, Р. Р. Эминов. Его называли «Народный учитель»: жизнь и труды Усеина Боданинского	5
Бахчисарайские памятники	33
О мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму	40
Бахчисарай 3-го ноября с. г.	52
Празднество 3-го ноября в г. Бахчисарае	54
Из истории крымского мусульманского культурно- исторического наследия	55
О положении дворца-музея в г. Бахчисарае за 1917–1919 гг.: докладная записка.....	59
Бахчисарай	66
Окрестности Бахчисарая	73
Организация реставрационных работ на мечети Ешиль-джами (Зеленой мечети) в Бахчисарае	86
О доме Гаспринского.....	88
Памятники крымско-татарской старины: Эски-Юрт	90
Крым много веков назад: работа этнографической группы научной экспедиции КрымЦИКа и СНК	112
Карасубазарская старина	115
Этнографическая экспедиция.....	119
Экскурсионный план для г. Бахчисарая и его района, предложенный бахчисарайским дворцом-музеем и одобренный конференцией Главполитпросвета НКП РСФСР в январе 1926 года.....	123
Татарские «дурбе»-мавзолеи в Крыму: из истории искусства крымских татар	138

Производства из шерсти у крымских татар	148
Бахчисарайский музей	160
Али Баданинский.....	168
Отдел Крымской Автономной ССР.....	172
Чуфут-Кале (по материалам раскопок 1928–29 гг.)	173
Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму.....	195
Художественное искусство крымских татар	231
Черкес-Керменское укрепление Кыз-кулле по разведкам 1933 г.....	239
Народное искусство и производство у крымских татар	246
Именной указатель	263
Географический указатель.....	266

Научное издание

**УСЕИН
БОДАНИНСКИЙ**

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ТОМ I

**НАУЧНОЕ
НАСЛЕДИЕ**

Корректор
В. М. Красиков

Подготовка макета
М. А. Усеинов

Подписано в печать 16.12. 2019. Формат 70x100 1/16.

Бумага мелован. 115 г/м². Печать офсетная.

Усл. печ. л. 22,1.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО "КОНСТАНТА":
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс: (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru